

Учет. Анализ. Аудит

Международный научно-практический журнал

№ 1 / 2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М.А. Эскиндаров, ректор Финансового университета, доктор экономических наук, профессор – председатель редакционного совета
Р.Е. Артюхин, руководитель Федерального казначейства (Казначейства России)
О.В. Голосов, главный ученый секретарь Финансового университета, доктор экономических наук, профессор
Д.К. Долотенкова, президент СРО НП «ИПАР»
В.И. Колбасин, председатель СРО НП МоАП
А.Л. Руф, председатель Центрального Совета СРО НП «РКА», кандидат экономических наук
А.В. Смирнов, руководитель Федеральной службы финансово-бюджетного надзора
В.Я. Соколов, председатель Комитета по профессиональному образованию СРО НП АПР, доктор экономических наук, профессор
Л.И. Хоружий, президент НП «ИПБ России», проректор по экономической работе и имущественному комплексу ФГБОУ ВПО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, доктор экономических наук, профессор
В.Е. Чистова, заместитель председателя Счетной палаты Российской Федерации
А.Д. Шерemet, президент НП ААС, доктор экономических наук, профессор
Л.З. Шнейдман, директор Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.П. Булыга, доктор экономических наук, профессор, проректор по стратегическому развитию, заведующий кафедрой «Аудит и контроль» Финансового университета – главный редактор
М.В. Мельник, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Аудит и контроль» Финансового университета – заместитель главного редактора

К.В. Алтухов, партнер Департамента аудиторских услуг ЗАО «КПМГ», заведующий кафедрой «КПМГ» Финансового университета
В.И. Бариленко, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономический анализ» Финансового университета
М.А. Вахрушина, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Управленческий учет» Финансового университета
И.Ф. Ветрова, доктор экономических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой «Аудит и контроль» Финансового университета
В.Г. Гетьман, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях» Финансового университета
Г.В. Глазкова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Аудит и контроль», заместитель заведующего кафедрой «РwC» Финансового университета
Д.И. Казачков, директор Группы компаний «1С-Рарус», заведующий кафедрой «Технологии 1С» Финансового университета
О.Е. Качкова, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет в финансово-кредитных и некоммерческих организациях» Финансового университета
Л.В. Клепикова, кандидат экономических наук, профессор, декан факультета «Учет и аудит» Финансового университета
Т.А. Костюк, старший менеджер компании «Эрнст энд Янг» по обучению и развитию персонала, заведующая кафедрой «Эрнст энд Янг» Финансового университета
В.Н. Салин, кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Статистика» Финансового университета
Е.Л. Шуремов, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Информационные технологии» Финансового университета
С.Д. Юшкова, кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «АРБ. Современные банковские технологии» Финансового университета

The Accounting, Account Analysis and Audit

International Research Journal

№ 1 / 2015

EDITORIAL COUNCIL MEMBERS

M.A. Eskindarov, Rector, Financial University, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board
R.E. Artyukhin, Head, Federal Treasury (Treasury of Russia)
O.V. Golosov, Chief Academic Secretary, Financial University, Doctor of Economics, Professor
D.K. Dolotenkova, President, Institute of Professional Auditors Not-for-Profit Partnership
V.I. Kolbasin, Chairman, Moscow Auditors' Chamber Not-for-Profit Partnership
A.L. Ruf, Chairman, Central Council, Russian Collegium of Auditors, PhD (Economics)
A.V. Smirnov, Head, Federal Service for Financial and Budgetary Supervision
V. Ya. Sokolov, Chairman, Committee for Education, Russian Auditors' Chamber Not-for-Profit Partnership; Doctor of Economics, Professor
L.I. Khoruzhy, President, Institute of Professional Auditors and Accountants of Russia, Vice-Rector for Economic Activity and Infrastructure, Russian State Agrarian University-Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Doctor of Economics, Professor
V.E. Chistova, Deputy Chairperson, Accounts Chamber of the Russian Federation
A.D. Sheremet, President, Sodruzhestvo (Concord) Auditors' Association, Doctor of Economics, Professor
L.Z. Schneidman, Director, Department for Supervision of Accounting, Financial Reporting and Audit, Ministry of Finance of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

EDITORIAL BOARD MEMBERS

R.P. Bulyga, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Strategic Development, Head, Department of Audit and Control, Financial University, Editor-in-Chief

M.V. Melnik, Doctor of Economics, Professor, Department of Audit and Control, Financial University, Deputy Editor
K.V. Altukhov, Partner, Department of Audit, KPMG, Head, Department of KPMG, Financial University
V.I. Barilenko, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Economic Analysis, Financial University
M.A. Vakhrushina, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Management Accounting, Financial University
I.F. Vetrova, Doctor of Economics, Professor, Deputy Head, Department Audit and Control, Financial University
V.G. Getman, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Accounting in Business Companies, Financial University
G.V. Glazkova, PhD (Economics), Associate Professor, Department of Audit and Control, Deputy Head, Department PwC, Financial University
D.I. Kazachkov, Director, 1C-Rarus Group of Companies, Head, Department of 1C Technology, Financial University
O.E. Kachkova, PhD (Economics), Associate Professor, Head, Department of Accounting in Financial, Lending and Non-profit Organizations, Financial University
L.V. Klepikova, PhD (Economics), Professor, Dean, Faculty of Accounting and Audit, Financial University
T.A. Kostyuk, Senior Manager for Staff Training and Development, Ernst & Young, Head, Department of Ernst & Young, Financial University
V.N. Salin, PhD (Economics), Professor, Head, Department of Statistics, Financial University
E.L. Shuremov, Doctor of Economics, Professor, Department of Information Technology, Financial University
S.D. Yushkova, PhD (Economics), Associate Professor, Deputy Head, Department of the Association of Russian Banks, Modern Banking Technologies, Financial University.

Учет. Анализ. Аудит

Международный научно-практический журнал

The Accounting, Account Analysis and Audit International Research Journal

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дж. Галасси, профессор по экономике предприятия и бухгалтерскому учету кафедры экономики Университета Пармы (Италия), почетный профессор Кубанского государственного университета

О. Гювемли, профессор, доктор, президент Ассоциации бухгалтерского учета и финансовых исследований Университета Мармара (Турция)

Ю.А. Кузьминский, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана (Украина)

М.И. Кутер, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных Кубанского государственного университета (Россия)

Д.А. Панков, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства Белорусского государственного экономического университета (Беларусь)

Г. Дж. Превиц, профессор Школы менеджмента Уэзерхед Университета Кейс Вестерн Резерв, заслуженный профессор (США)

Ж. Ришар, почетный профессор Университета Париж-Дофин (Франция)

А. Сангстер, бакалавр, магистр, доктор философии, дипломированный бухгалтер, профессор бухгалтерского дела Университета Гриффит (Австралия).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

G. Galassi, Full Professor of Business Economics and Accounting, Department of Economics, University of Parma (Italy), Emeritus Professor, Kuban State University

O. Güvemli, Professor, Doctor, President, Association of Accounting and Financial History Researchers, Marmara University (Turkey)

Yu. A. Kuzminsky, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Hetman Kyiv National Economic University (Ukraine)

M.I. Kuter, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Audit and Automated Data Processing, Kuban State University (Russia)

D.A. Pankov, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Account Analysis and Audit in the National Economy, Belarus State Economic University (Belarus)

G.J. Previts, Professor, Weatherhead School of Management, Case Western Reserve University, Distinguished University Professor (USA)

J. Richard, Professor Emeritus, Dauphine University Paris (France)

A. Sangster, BA, MSc, PhD, Cert. TESOL, CA, Professor of Accounting Education, Griffith University (Australia)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. **Свидетельство о регистрации № ПИ ФС77-59033 от 18 августа 2014 г.**

Учредитель
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Главный редактор
Р.П. Булыга,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией научных журналов
В. А. Шадрин

Выпускающий редактор
С. И. Гализдра

Корректор
Е. В. Маурина

Верстка
С. М. Ветров

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Письменное согласие редакции при перепечатке, а также ссылки при цитировании на журнал «Учет. Анализ. Аудит» обязательны.

Оформление подписки в любом отделении «Почта России» по объединенному каталогу «Пресса России» – подписной индекс **94058** или в редакции по тел.: **8 (499) 943-93-31**, e-mail: **iri-ratnikova@yandex.ru**, **Ратникова Ирина Юрьевна**

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва, Ленинградский пр., 51, корп. 3, к. 104.

Тел.: 8 (499) 277-28-05
www.fa.ru
E-mail: **uaa@fa.ru**

Подписано в печать:
02.02.2015
Формат 60 × 84 1/8
Заказ № 64 от 02.02.2015
Отпечатано в ООП Издательства Финансового университета (Ленинградский пр-т, д. 49)

Обращение к читателям 6

ЮБИЛЕЙ

Поздравляем с юбилеем! Профессору М.И. Кутеру – 70 лет! .. 7

АВТОРСКОЕ МНЕНИЕ. ДИСКУССИИ

В.И. Ткач
Мегаоптика определения финансового результата: международный опыт 8

Л.А. Чайковская
Вопросы повышения эффективности государственного финансового контроля за внутренними и внешними заимствованиями 19

О.Ю. Гавель
Аналитические процедуры в управлении проектными рисками 28

ТЕОРИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

М.В. Мельник
Формирование системы показателей для информационного обеспечения управления устойчивым развитием экономического субъекта 34

С.И. Крылов
Сбалансированная система показателей и финансовый анализ в разработке и реализации финансовой стратегии организации 45

А.А. Солоненко
Трансакционные издержки синергетического развития единой учетной системы группы взаимосвязанных организаций 57

Л.К. Никандрова, Г.А. Скачко
Основные средства и их амортизация: сравнительный анализ российских и международных стандартов 68

ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Л.Н. Герасимова
Необходимость отражения в бухгалтерском учете информации нефинансового характера 77

МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИИ

С.Е. Егорова, Л.А. Юданова
Риски как объект бухгалтерского учета и управления 82

Н.А. Казакова, А.В. Лукьянов
Выявление и анализ количественных и качественных факторов кредитоспособности заемщиков в условиях высоких банковских рисков 92

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ

Т.В. Зырянова, Е.Е. Кокшарова
Моделирование учета доходов и расходов по договору строительного подряда в соответствии со стандартами бухгалтерского учета 101

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Ю.А. Кузьминский, М.А. Воронова
Бухгалтерский учет создания объектов права промышленной собственности 116

ИСТОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ РАЗВИТИЯ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА

М.И. Кутер, М.М. Гурская
О трактате Л. Пачоли, формальных признаках двойной бухгалтерии, классификации ранних балансов по структуре, содержанию и назначению 123

Л.А. Муравьева
Финансово-экономическое развитие Древнего мира 133

НОВОСТИ

Новая традиция Финансового университета 144
Экономическая безопасность бизнеса 147

Preface	6	CORPORATE REPORTING	
ANNIVERSARY			
Congratulations to Professor Mikhail I. Kuter on his 70th Anniversary! Many Happy Returns of the Day!	7	<i>Larisa N. Gerasimova</i>	
		Necessity to Reflect Non-financial Information in Accounting.	77
AUTHORS' VIEWS AND DISCUSSIONS		METHODOLOGIES AND TECHNOLOGIES	
<i>Victor I. Tkach</i>		<i>Svetlana E. Egorova, Ludmila A. Yudanova</i>	
Mega-optics of Determining Financial Performance: International Experience	8	Risks as an Object of Accounting and Management ..	82
<i>Lyubov A. Chaikovskaya</i>		<i>Natalia A. Kazakova, Alexey V. Lukyanov</i>	
Current Issues in Improving the Efficiency of Public Debt Management (internal and external).	19	Credit Worthiness of Borrowers: Identification and Analysis of Quantitative and Qualitative Factors	92
<i>Olga Y. Gavel</i>		PRACTICE ANALYSIS	
Analytical Procedures in Project Risk Management	28	<i>Tatyana V. Zyryanova, Elena E. Koksharova</i>	
THEORY OF ACCOUNTING AND CONTROL		Revenue and Expense Scenarios under Construction Contract in Compliance with Accounting Standards .	101
<i>Margarita V. Melnik</i>		INTERNATIONAL EXPERIENCE	
Development of a Balanced Scorecard for Sustainable Business Management	34	<i>Lurii A. Kuzminskyi, Marina A. Voronova</i>	
<i>Sergey I. Krylov</i>		Accounting of Industrial Property Objects	116
Balanced Scorecard and Financial Analysis in Organization Strategy Development and Implementation	45	HISTORY OF ACCOUNTING, AUDITING AND ANALYSIS	
<i>Anna A. Solonenko</i>		<i>Mikhail I. Kuter, Marina M. Gurskaya</i>	
Unified Accounting System for Financially Interrelated Organizations: Transaction Costs of Synergistic Development	57	Pacioli's Treatise, Formal Characteristics of Double-entry Bookkeeping, Balance Sheet Classification (Structure, Contents and Function)	123
<i>Larisa K. Nikandrova, Galina A. Skachko</i>		<i>Ludmila A. Muravyeva</i>	
Fixed Assets and Depreciation: Russian and International Standards	68	Financial and Economic Development of the Ancient World	133
		NEWS	
		New Tradition of the Financial University	144
		Economic Security of Businesses	147

Уважаемые читатели!

Ректорат и весь коллектив Финансового университета поздравляет всех своих друзей с наступившим Новым годом!

Прошло 15 лет нового тысячелетия. Это были нелегкие годы, но нам удалось решить множество задач и добиться существенных побед.

Пожелаем друг другу здоровья, счастья, радости, высоких достижений в нашей работе по подготовке новых кадров, которые должны продолжать дела своих отцов и дедов, укреплять позиции нашей Родины! Пусть нам сопутствует удача и сбудутся все наши надежды и мечты!

Дорогие коллеги! В конце года Финансовый университет провел очередную (шестую) конференцию, посвященную памяти профессора Сарры Бенционовны Барнгольц. В конференции приняли участие около 200 человек, в том числе 51 гость из других городов России. Среди них были представители вузов и научных организаций Белоруссии и Казахстана. Ученые Украины и стран Прибалтики представили свои материалы для публикации. В рамках конференции был проведен форум молодых ученых, в котором принимали участие аспиранты, магистранты и студенты старших курсов.

Конференция 2014 г. была посвящена вопросам развития учетно-аналитических и контрольных процессов в современных субъектах хозяйствования в условиях быстрого развития корпоративных структур, укрепления интеграции производственных процессов внутри страны и с зарубежными странами, расширения социальной ответственности бизнеса и связей бизнеса с органами государственного, регионального и местного управления. Особое внимание было уделено укреплению и формированию методологии аудита бизнеса и бизнес-анализа, которые активно развиваются в рамках университета и при сотрудничестве с другими вузами, входящими в состав Учебно-методического объединения вузов России по подготовке кадров по бухгалтерскому учету, финансам и мировой экономике.

В журнале №1/2014, изданном к началу конференции, были опубликованы материалы, в которых сформулированы новые задачи. Их предстоит решить нашему профессиональному сообществу в ближайшее время как в области научных исследований и совершенствования практики учетно-контрольной работы, так и в организации учебного процесса подготовки кадров на всех уровнях обучения. В данном и последующих номерах журнала будут опубликованы статьи участников конференции, в которых сформулированы интересные, часто достаточно спорные проблемы и подходы к их решению.

Редакционной коллегии представляется, что на страницах нашего журнала должна вернуться серьезная дискуссия о будущем профессии бухгалтера и аудитора, роли учетно-аналитических и контрольных процессов в системе управления и обосновании направлений повышения эффективности экономики нашей страны.

*Проректор по стратегическому развитию
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
главный редактор журнала
доктор экономических наук, профессор Р. П. Булыга*

Поздравляем с юбилеем! Профессору М.И. Кутеру – 70 лет!

Дорогой Михаил Исаакович!

Все Ваши друзья, с которыми Вы работаете большую часть своей жизни, сердечно поздравляют Вас с чудесным юбилеем – 70-летием!

Эта дата всегда немного переломная: хочется подвести итоги сделанного, но все еще есть большое желание думать о будущих победах, новых научных работах, которые будут широко обсуждаться и вызовут интерес, о завершении только начатых дел. Вы встречаете свой юбилей в прекрасной творческой форме!

Наше профессиональное сообщество ценит Вас как ведущего ученого в области экономики, внесшего существенный вклад в развитие бухгалтерской науки и системы высшего образования, признанного как в России, так и за рубежом. С Вашим именем связано создание современной школы теории бухгалтерского учета, ориентированной на последние достижения западной науки с сохранением национальных традиций. Вы – автор первого отечественного учебника по теории бухгалтерского учета в рыночной экономике.

Сегодня Вас знают во всем мире. Вы выполнили свое обещание, данное в ранней молодости, – работаете в архивах Италии, что позволило Вам исправить те неточности в научных трудах по истории бухгалтерского учета, которые Вы заметили и не побоялись обнародовать свое мнение в кругу своих учителей. В 2009 г. Вы опубликовали современный перевод и научный комментарий к первой книге по учету (1494 г.) – «Трактат о счетах и записях» Л. Пачоли. Данный труд высоко оценен российским и международным бухгалтерским научным сообществом. Это была не только Ваша победа, а успех российской учетно-аналитической школы. Особенно радостно отметить, что Вы добивались своих побед при тесном сотрудничестве с аксакалами нашей науки – доктором экономических наук, профессором Ярославом Вячеславовичем Соколовым и доктором экономических наук Виталием Федоровичем Палием, которые были признаны мировой наукой уже в начале 90-х гг. прошлого века.

В настоящее время Вы являетесь действительным членом Всемирной академии историков бухгалтерского учета (США), членом Европейской и Американской ассоциаций бухгалтеров, в 2012 г. были избраны попечителем Международной академии истории бухгалтерии (США), а в 2014 г. переизбраны на новый срок. Вы принимаете активное участие в российских и международных конгрессах и конференциях. Результаты Ваших исследований докладывались на конгрессах международного уровня, Ваши труды опубликованы в Италии, Великобритании, Нидерландах, Соединенных Штатах Америки, Франции, Турции, других странах. Это мировое признание Ваших заслуг по расширению исследований в области истории бухгалтерского учета.

Под Вашим руководством более 30 аспирантов защитили кандидатские диссертации, что позволяет утверждать, что Вы сумели создать свою научную школу.

Вы – автор 300 работ в области теории и истории бухгалтерского учета, в том числе более 30 монографий, учебников, учебных пособий. Около 100 работ опубликовано за рубежом на иностранных языках.

Ваши книги признаны базовыми по основной теоретической дисциплине профессии, издаются существенным объемом и тиражами. Им неоднократно присваивались грифы Учебно-методического объединения и Министерства образования и науки Российской Федерации. Вас регулярно приглашают для чтения лекций в различные университеты России и стран СНГ. Вы поддерживаете научные связи с ведущими учеными-коллегами различных стран, проводите с ними исследования и имеете совместные публикации, читаете лекции за рубежом.

Если оглянуться назад, то поражаешься тому, как много Вы добились! А если послушать Ваш доклад, то восхищаешься тем, как много Вы еще собираетесь сделать! И мы ждем Ваших новых работ, с радостью встречаем Ваших учеников, развивающих Ваши идеи!

Вы очень много сделали для развития образования и подготовки новых поколений бухгалтеров. Вы являетесь членом рабочей группы по разработке национального образовательного стандарта по бухгалтерскому учету, анализу и аудиту второго поколения, активно принимали участие в реформировании бухгалтерского учета, являясь членом Методологического совета по бухгалтерскому учету при Министерстве финансов Российской Федерации. В настоящее время Вы работаете в редакционных коллегиях нескольких центральных профессиональных журналов, входите в их состав, избраны действительным членом (академиком) Академии экономических наук и предпринимательской деятельности и Академии гуманитарных наук, а также членом-корреспондентом Международной академии высшей школы.

Ваши заслуги признаны, Вы заслужили глубокое уважение своих коллег. Но мы Вас любим как настоящего верного друга. Ведь нет такого юбилея, на который бы Вы не откликнулись. В нашем сообществе без Вас нет настоящего праздника! Читайте это народным признанием!

В эти январские дни мы от души желаем Вам здоровья, счастья, радости, удачи и светлого солнечного будущего! Радости и счастья Вашим близким!

*С глубоким уважением,
по поручению профессионального сообщества,
доктор экономических наук Р.П. Бульга,
доктор экономических наук В.И. Бариленко,
доктор экономических наук В.Г. Гетьман,
доктор экономических наук М.В. Мельник*

УДК 657.01

Мегаоптика определения финансового результата: международный опыт

ТКАЧ ВИКТОР ИВАНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита Ростовского государственного строительного университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: buia_rgsu@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается методология учета и контроля финансового результата с учетом оптик: экономической, методологической, законодательной, налоговой, временной, контрольной, инжиниринговой, т.е. ориентации учета на решение ключевых проблем.

Проведен обзор использования мегаоптик в ряде зарубежных стран и России в целях определения степени релевантности финансового результата.

Мегаоптика функционирует на системе мегасчетов: основная балансовая формула; разделы бухгалтерского баланса, плана счетов; агрегаты синергетического эффекта; ресурсы, затраты и результаты деятельности; агрегаты налогового учета и др., встроенных в инжиниринговый план счетов предприятия.

В национальных системах бухгалтерского учета функционирует система оптик и подоптик: производственная (интегрированная, элементно-централизованная, функциональная, резервная); финансовая (доходная, затратная, управленческая, стратегическая); специализированная (инфляционная, налоговая, инновационная, гарантийная, беспроцентная и др.).

Инструментальная инжиниринговая база мегаоптики учета и контроля функционирует на базе производных балансовых отчетов, в режиме онлайн: семантических, профицитных, органических, гарантийных, интегрированного риска, субсидиарных, иммунизационных, бихевиористических, ситуационных, нулевых и др.

Мегаоптики обеспечивают управление влиянием на финансовый результат изменений законодательного, экономического, налогового, методологического и контрольного характера.

Реализация различных систем мегаоптик бухгалтерского учета в течение последних 50 лет позиционирует финансы и бухгалтерский учет как первое направление менеджмента среди основных его составляющих, таких как бизнес-экономикс, сравнительный менеджмент, управление человеческими ресурсами, производственный менеджмент, исследование операций, управление информационными системами, стратегии, маркетинг, организационное поведение, общий менеджмент.

Ключевые слова: мегаоптика; финансовый результат; транзакционный учет и анализ; инжиниринговые механизмы; мегасчета; агрегированные бухгалтерские проводки.

Mega-optics of Determining Financial Performance: International Experience

VICTOR I. TKACH,

Doctor of Science (Economics), Professor, Accounting and Auditing Department, Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: buia_rgsu@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses the methodology of accounting and control of the financial result taking into account optics: economic, methodological, legal, tax, temporal, control, engineering, i.e. orientation of accounting to the key issues.

A review of the use of mega-optics in several foreign countries and Russia, in order to determine the degree of relevance of financial results has been carried out.

Mega-optics system operates on a mega-accounts: the basic balance formula; sections of the balance sheet, the chart of accounts; aggregates synergies; resources, costs and results of operations; aggregates tax accounting et al., mounted in an engineering company chart of accounts.

The national accounting system has a system of optics and suboptics: manufacturing (integrated, element-centered, functional, stand-by); financial (revenue, cost, management, strategic); specialized (inflation, tax, innovation, guarantee, interest-free, and others).

Instrumental engineering base mega-optics accounting and control functions on the basis of derivatives balance sheets, operating in on-line: semantic, profitlynye, organic, warranty, integrated risk, subsidiarity, immunization, behaviorist, case, zero, and others.

Mega-optics provide the management of the influence on the financial result of the changes in the legal, economic, tax, methodological and controlling nature.

Implementation of the various systems of mega-optics accounting for the past 50 years has positioned finance and accounting as the first line of management among its main components: business economics, comparative management, human resource management, production management, operations research, management information systems, strategies, marketing, organizational behavior, general management.

Keywords: *mega-optics; financial results; transactional accounting and analysis; engineering machinery; mega-accounts; aggregate accounting entries.*

Финансовый результат (прибыль, убыток) определяется десятками способов в разных системах: прогнозировании; финансовом, управленческом, стратегическом и транзакционном учете; аудите; экспертизе и т.д.

При проведении международных экономических сравнений используются стандарты для ранжирования стран по показателям национального дохода, собственности, финансовых результатов и др.

Финансовый результат и методика его исчисления в разных государствах представляют исключительный интерес в процессе развития международных отношений, таких как создание совместных предприятий, ввоз капитала, открытие предприятий за рубежом и др. Этот интерес проявляется в любой стране и постоянно дискутируется на всемирных и европейских конгрессах бухгалтеров, в процессе проведения экономических семинаров и т.д. Автор неоднократно принимал участие в семинарах экономистов в Париже (французские аудиторы, главные бухгалтеры, магистры и докторанты), где руководители семинара ставили одну главную задачу — показать различия и особенности формирования финансового результата в России с точки зрения экономических, методологических, законодательных, налоговых и контрольных особенностей его определения в сравнении с методологией других государств (Франция, Германия, США, Англия, Япония и др.).

Финансовый результат используется многими организациями и рейтинговыми агентствами¹ при оценке инвестиционной привлекательности стран и регионов, при этом учитываются экономическая направленность развития, политическая и правовая защищенность, налоговая политика, методология исчисления, временные интервалы в регулировании финансового результата, возможности управления результатами (собственность, прибыль до и после уплаты налогов и др.).

Комитет по международным стандартам финансовой отчетности с 1973 г. разрабатывает и рекомендует комплекс Международных стандартов финансовой отчетности, используемых в 110 странах, являющихся его членами, где особое внимание обращается на стандартизацию определения финансовых результатов [1].

При проведении международных экономических сопоставлений Организация Объединенных Наций, международные экономические организации используют более 1 тыс. различных стандартов, в том числе в области определения национального дохода, собственности, финансовых результатов и др.

Международные экономические сопоставления строятся, как правило, на единой

¹ Например, Международной федерацией бухгалтеров, Международной ассоциацией развития, Международным банком реконструкции и развития, Международной финансовой корпорацией, Международной торговой палатой, Международным валютным фондом и др.

методологии: планы счетов, модели, алгоритмы, оптики, системы корректировки и контроля.

В Европейском союзе с 2001 г. применяется система индикаторов, называемая «Европейское инновационное табло», используемое для сравнения и анализа инновационного развития государств по системе показателей: инновационная собственность, добавленная стоимость, прибыль и др.

Тем не менее финансовые результаты, определенные в соответствии с законодательством, по правилам, бухгалтерским стандартам отдельных стран, резко отличаются между собой.

За последние 10 лет выполнено несколько десятков исследований по определению влияния на величину финансового результата национального законодательства, экономической направленности, методологии учета и контроля, налоговой политики и других факторов, которые показали значительные колебания прибыльности в разных странах, т.е. капитал, вложенный в отдельные государства и регионы, принесет владельцам не только несопоставимую массу прибыли до и после уплаты налогов, но и приведет к дифференциации в стоимости предприятия.

Ясно, что это один из факторов привлекательности финансовых вложений, а самое главное, мегаоптика характеризует ориентацию страны и степень отражения паритетных и непаритетных интересов отдельных участников рыночного процесса: бизнеса, государства, банков, наемных работников и др.

Автор принимал участие в трех семинарах, проводимых французскими аудиторами по определению экономической направленности и сравнительному анализу уровня прибыльности, рентабельности во Франции, Германии, США, Англии, Японии и России в 1997, 2002 и 2007 гг.

В основу определения финансового результата была положена мегаоптика, формируемая семью подоптиками.

Финансовая мегаоптика — это генеральная ориентация развития страны в соответствии с интегрированным влиянием комплекса факторов по определению финансового результата.

При этом мегаоптика рассматривается как магистральное направление развития страны, нацеленное на решение определенной стратегии и получение результата в виде агрегированных (чистых активов) и дезагрегированных (чистых пассивов) показателей собственности на макро-

мезо- и микроуровнях по соответствующим институциональным единицам: государство, субъект федерации, муниципалитет, отрасль, организация.

Впервые в микроэкономике понятия экономических агрегатов, мегасчетов, мегаоптик, агрегированных проводок и экономических результатов в виде измерения стоимости страны, отраслей ввел лауреат Нобелевской премии по экономике английский профессор Ричард Стоун [2].

Разработанная им в 1964–1974 гг. система национальных счетов была ориентирована на получение агрегированных показателей, характеризующих изменение стоимости страны за любой период, и строилась на определении национального дохода в рамках двойной записи с балансированием доходов и расходов в форме балансовых счетов (укрупненных экономических агрегатов).

Суть его системы сводилась к следующему:

- начальный оператор представлял собой укрупненные экономические агрегаты, характеризующие основные макропоказатели и стоимость государства на определенную дату;
- агрегированные проводки отражали изменение экономических агрегатов за определенный период;
- конечный оператор обеспечивал получение показателей, характеризующих стоимость страны и основных макроагрегатов на отчетную дату.

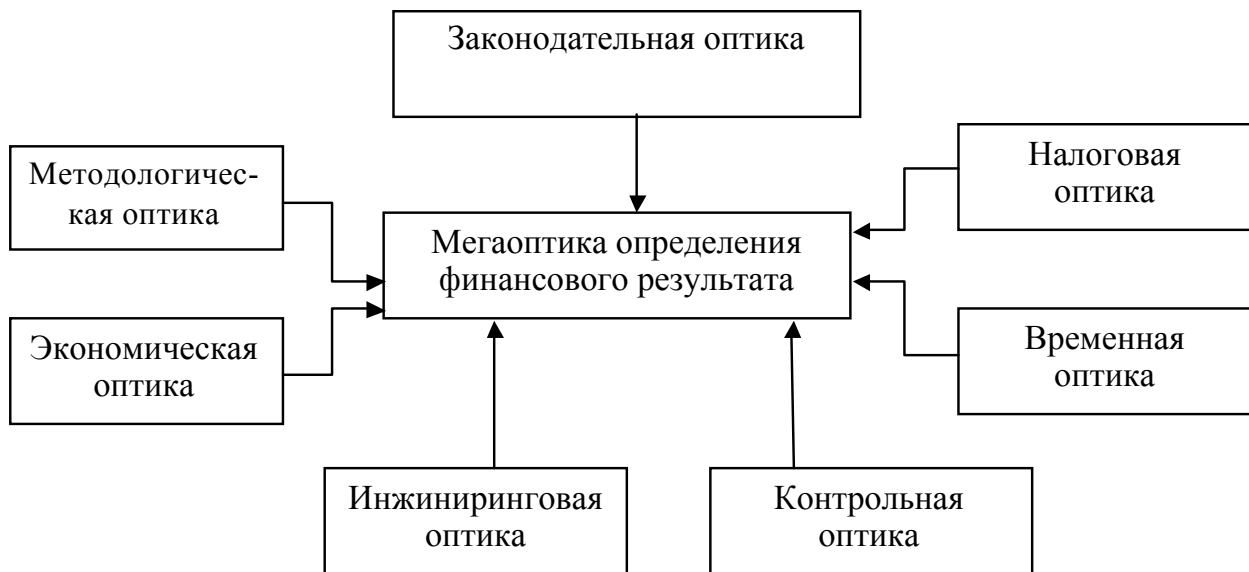
В итоге определялись результаты деятельности государства за определенный период в виде конкретных экономических показателей: национального дохода, наращенной стоимости, стоимости государства.

Основные экономические показатели, их изменение характеризовали работу правительства, графств, городов и т.д. и приводили к соответствующим политическим решениям.

В дальнейшем основные положения системы национальных счетов стали использоваться в ряде государств на макро-, мезо- и микроуровнях организации экономики.

Так, например, статистические органы Франции ежегодно публикуют сборники, характеризующие экономические показатели государства и 100 отраслей.

На микроуровне мегаоптика определения финансового результата может быть представлена данными, приведенными на *рисунке*.

Мегаоптика определения финансового результата

Мегаоптика определения финансового результата, его структуры, основных элементов и экономической, политической, налоговой направленности формируется семью оптиками:

- экономической;
- методологической;
- законодательной;
- налоговой;
- временной в отношении отражения в учете финансового результата;
- контрольной;
- инжиниринговой.

Профессор Герве Столоу определял оптику в двух контекстах:

- выбор направления развития бухгалтерии с точки зрения определения финансового результата и собственности;
- сопоставление отчетности и ее консолидация.

Г. Столоу считает, что используемая оптика влияет на уровень финансового результата.

Основой мегаоптики и оптики является система мегасчетов, в качестве которых могут выступать различные укрупненные экономические объекты:

- основная балансовая формула:

$$A = K + O,$$

где A — актив;

K — капитал;

O — обязательства;

- формула У. Пейтона:

$$A = K;$$

- разделы бухгалтерского баланса;
- разделы плана счетов;
- агрегаты национального учета;
- агрегаты синергетического эффекта или анергизма²;
- агрегаты материального учета;
- агрегаты системы расчетов;
- агрегаты оптики труда и социальных выплат;
- агрегаты готовой продукции и продаж;
- агрегаты финансового результата;
- агрегаты налоговых платежей и др.

Для решения различных учетных и управленческих задач может быть использовано более 30 мегасчетов, встроенных в инжиниринговый структурированный план счетов институциональной единицы.

Например, в структурированный план счетов государственных школ США встроено на базе мегасчетов более 30 компьютерных программ для учета и управления платежеспособностью, рисками и т.д.

² Анергизм, анергия (бездеятельность) — организационная система на макро-, мезо- и микроуровнях, когда отдельные ее составляющие дают отрицательный эффект. По данным Гарвардской экономической школы, в вузах, консалтинговых и аудиторских фирмах 20% персонала дают +225% результата, а 80% соответственно обеспечивают анергизм в размере 125%.

В структурированном плане счетов финансовых кооперативов США в режиме онлайн может быть использовано более 50 компьютерных программ в зависимости от потребности в управлении.

В России проблемы мегаоптики и оптик бухгалтерского учета и аудита, их направленности на решение определенных задач учетно-аналитического и контрольного характера рассматривали профессор Л. А. Зимакова, Т. О. Графова, Е. В. Кузнецова, В. И. Ткач, М. В. Шумейко, О. И. Кольвах и др. [3–8].

В зарубежных исследованиях оптики, укрупненные агрегаты, мегасчета рассматривали Р. Стоун, У. Э. Пейтон, Г. Бенсон, Г. Блайкнош, П. Гарнье, К. Кэфер, Т. Лимперг, М. Лукас, М. Р. Мэтьюс, Э. Хопвуд, И. Ф. Шерр, О. Шмаленбах и др. [7, 9–11].

Экономическая оптика определения финансового результата методом мегаоптики характеризуется двумя определяющими направлениями:

- соответствующими приоритетами национального развития, формами и методами их поддержки правительством федерации, субъектом федерации и муниципалитетами;
- используемой учетной оптикой для реализации этих приоритетов.

Определяются круг соответствующих приоритетов и их поддержка правительством: стратегических; экономических; концептуальных; налоговых; социальных; инновационных; внешнеэкономических; реализации знаний; сырьевых; аграрных; развития национальной системы образования и науки и др.

Устанавливаются и оцениваются формы и методы соответствующей экономической поддержки и их эффективность, включая:

- системы целевого финансирования;
- системы субсидий, субвенций;
- наличие и уровень отчислений в национальные целевые фонды, национальные фонды инновационного развития и др.

В мировой экономике используются многочисленные фонды, формы и методы экономической поддержки государства, как правило, в целом по народному хозяйству страны или по отдельным отраслям.

Так, например, во Франции в целях сохранения отрасли синтетических материалов и рабочих мест в процессе реформирования правительство приняло решение разрешить создавать

резервный капитал всем предприятиям отрасли в размере до 400% уставного капитала за счет прибыли до уплаты налогов, что позволило провести модернизацию и обеспечить лидирующие позиции отрасли и в целом экономики Франции в области моды и дизайна.

Самое главное в таком экономическом регулировании страны, отрасли и предприятия — это эффективный контроль результатов в виде изменения стоимости государства, отрасли, предприятия. На этом построено функционирование экономики Великобритании, предложенное Р. Стоуном с перенесением экономической ответственности в политическую.

В России огромные средства (примерно 60–70% бюджета) используются при реализации целевых программ, и они предоставляются отдельным отраслям, предприятиям, организациям. Применение этих средств прогнозируется и проводится в соответствии с принципом целевого финансирования, контроль же за их расходованием осуществляется ручным способом по отдельным направлениям сметы.

Получается, что огромные ресурсы отражаются на счете целевого финансирования какистики и с него же списываются. По сути дела, не отражаются достигнутые результаты в экономической деятельности предприятия и не используется система транзакционного учета, позволяющая определить результаты выполнения целевых программ, использования субсидий, субвенций и их влияние на стоимость предприятия, отрасли, страны в виде показателей чистых активов и чистых пассивов в адекватных оценках.

В финансовом учете организации находят отражение лишь результаты в виде капитальных вложений, основная же величина полученного финансирования контролируется только сметой и при этом не отражается структурный, маркетинговый, бихевиористический капитал, так как он не учитывается в финансовом учете, а система транзакционного учета не внедрена в практику.

В то же время в России запатентован ряд компьютерных программ, обеспечивающих учет субсидий, субвенций, целевого финансирования, гарантий и др. (органический, бихевиористический, структурный, потребительский, хеджированно-гарантийный и другие инжиниринговые бухгалтерско-контрольные механизмы) [12–15].

Разработаны и могут быть использованы для целей учета, контроля, анализа и другие

механизмы транзакционного и инжинирингового учета, в частности стратегический транзакционный учет инноваций и др.

В целом экономическая оптика рассматривается как магистральное направление, позволяющее реализовать стратегический курс развития экономической системы с помощью экономических мероприятий государства, субъектов федерации, муниципалитетов и организаций на базе использования инжиниринговых механизмов прогнозирования, учета и контроля с нацеленностью на показатели собственности агрегированного и дезагрегированного вида в адекватных ценах (чистые активы в рыночной и чистые пассивы в справедливой стоимости).

Вторым определяющим фактором мегаоптики формирования финансового результата является методологическая оптика, т.е. соответствие или несоответствие прогнозирования, учета и контроля решаемому экономическому направлению.

В условиях рыночной экономики в государствах используются в основном три укрупненные системы учета определенной методологической направленности:

- производственная оптика;
- финансовая оптика;
- специализированные оптики.

Производственная оптика ориентирует систему учета на решение производственных проблем определенной направленности (научно-технический прогресс, управление экономическими процессами, решение социальных проблем и др.).

Производственная оптика включает ряд подоптик: интегрированную, элементарно-централизованную, хозрасчетную, функциональную, управления резервной системой, другие управленческие системы.

Для производственной оптики характерно:

- наличие системы финансового, управленческого и стратегического учета, при этом финансовый учет ведется по элементам, управленческий — по статьям калькуляции, а стратегический нацелен на прогнозирование собственности;
- нацеленность системы учета на финансовое, производственное и стратегическое управление экономическими процессами;
- однократное определение финансового результата в финансовом учете, многократное определение себестоимости в управленческом учете и контроллинге (Германии, США, Канаде и др.).

Финансовая оптика сформирована рядом подоптик: финансовой, доходной, затратной, управленческой, профессиональной, управления ресурсным потенциалом, стратегической. Она ориентирована на решение финансовых проблем, а производственный учет выделен в систему аналитической бухгалтерии.

Для финансовой оптики в финансовом учете используется формальный дуализм, т.е. определение результата проводится двумя способами:

- по данным балансовых счетов;
- по данным счетов доходов, расходов и результатов, которые детализируются в аналитическом учете (Франции, Италии, Испании и др.).

Специализированная оптика подразделяется на систему подоптик в зависимости от проблем, решаемых в стране:

- национальная экономическая политика (налоговая, кредитно-платежная, гарантийная, бюджетная, муниципальная, беспроцентная);
- инновационное развитие (Израиль, Ирландия), экономика знаний (оптики инновационного развития, экономики знаний);
- социальные проблемы [оптика инфляционных проблем (Латинская Америка), оптика взаимоотношений предприятий с банками в условиях запрета на использование процентов (арабские государства)].

В России до сих пор не решен вопрос с оптикой ориентации учета, т.е. какую направленность имеет система учета: научно-технический процесс, сырьевую направленность и др.

Рекомендуемая Министерством финансов Российской Федерации система финансового учета ориентирована на использование Плана счетов 2000 г., предусматривающего два варианта учета затрат и определения финансового результата:

- на базе 20-х счетов (производственная оптика), построенных на комбинации статей и элементов затрат и трехкратном определении фактической себестоимости с использованием 18-шагового алгоритма нахождения финансового результата, который не опубликован и не может быть использован бухгалтерами, а отсюда и финансовый результат определяется во многих случаях неправильно;
- на базе 30-х счетов (финансовая оптика) при однократном определении себестоимости и валовом принципе отражения финансового результата на базе 6-шагового алгоритма, который Министерством финансов Российской Федерации не разработан и не утвержден [16].

Использование 20-х счетов и таких статей калькуляции, как потери от брака, цеховые расходы и др., не может обеспечить коммерческую тайну, а самое главное — не позволяет интегрировать финансовый и налоговый учет, так как налоговый учет ориентирован на использование элементов затрат, да и Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 предусматривает построение финансового учета на базе элементов затрат.

Ни в одной стране мира в финансовом учете не предусмотрены и не используются калькуляционные статьи, на базе которых строится управленческий учет. В России же 90% предприятий в финансовом учете используют 20-е счета.

Дело доходит до конфуза, когда ряд учебников рекомендует использовать 20-е счета в финансовом учете, а 30-е счета — в управленческом учете. Все дело в том, что организовать управленческий учет на базе 30-х счетов (элементы затрат) невозможно ни в одной из подсистем управленческого учета: нормативной, стандарт-костинг, директ-костинг, учета затрат по функциям, по цепочке создания стоимости и др.

Третьим фактором мегаоптики определения финансового результата является законодательная оптика, которая характеризуется направленностью учета на защиту определенных интересов участников рыночного процесса: предпринимателей, наемных работников, государства, банков, поставщиков, покупателей. При этом принимается во внимание не только характер законов, но и их исполнение.

Для Российской Федерации характерна направленность законов на защиту интересов государственных органов и сырьевых отраслей.

Иногда дело доходит до абсурда, и это касается в первую очередь штрафов, пени, неустоек. В России практикуется отнесение коммерческих санкций за счет прибыли до уплаты налогов, а санкций государственных и налоговых органов — за счет прибыли после уплаты налогов, чего не допускает даже учетная и налоговая система Японии, где силен приоритет государства. В российском налоговом учете (и в определенной степени финансовом) штрафы, пени, неустойки, начисленные в пользу государственных организаций (налоговые, таможенные органы, социальные фонды и др.), относятся на чистую прибыль, принадлежащую собственникам, а не на предприятие, хотя в соответствии

с принципом хозяйствующей единицы ее следует отнести на прибыль до уплаты налогов. Аналогичное положение — при простоях предприятия, амортизации по неиспользуемым объектам и т.п.

В результате принцип хозяйствующей единицы, действующий в мировой экономике с 1870 г., в России не используется. В соответствии с этим принципом никакие расходы предприятия, продолжающего деятельность, не могут быть отнесены на собственность его владельцев [16, 17].

Для экспортеров сырья установлена нулевая ставка НДС, что показывает приоритет сырьевых отраслей, а не предприятий, ориентированных на научно-технический прогресс.

Среди участников рыночных отношений после государства следующими по приоритету выступают банки. Свидетельством тому являются возмездная и безвозмездная государственная поддержка, цена кредита и депозитов и др.

По сути, за счет нации в течение 20 лет создана коммерческая банковская система в России, занимающая 2-е место по национальному доходу среди всех отраслей после нефтегазовой.

Эффективность законодательной оптики резко искажается из-за многочисленных способов ухода от налогов.

Четвертым фактором мегаоптик определения финансового результата выступает временная оптика, т.е. определенный пункт во времени, по которому определяется финансовый результат. Временная оптика может строиться по начислению, оплате, модифицированными способами.

В мировой экономике используется более 10 временных оптик, основная цель которых — правильно распределить результат во времени, в частности:

1. Возможность получения убытка (отрицательный результат переносится, как правило, на следующий отчетный период).

2. Начисления, т.е. признание доходов по времени юридического оформления фактов хозяйственной деятельности.

3. Оплата, т.е. факты хозяйственной деятельности оформляются по мере их завершения.

4. Модифицированные оптики отражения фактов хозяйственной деятельности и финансовых результатов:

- 4.1. Расходы по начислению, доходы по оплате.

- 4.2. Доходы по начислению, расходы по оплате.

4.3. Специфические статьи расходов отражаются по начислению, а все остальные — по оплате.

4.4. Отдельные статьи доходов отражаются по оплате, а все остальные — по начислению.

Модифицированные методы используются в мировой экономике в бюджетных организациях в условиях дефицита бюджета; в бюджетных организациях в отношении коммерческих видов деятельности; в условиях инфляции и др.

5. Оптика импаритета. В финансовом учете она ориентирована на преимущественное отражение во времени убытков по сравнению с прибылью, на один шаг вперед во времени: убыток — по возможности возникновения, а прибыль — по начислению и т.д.

Временная оптика, как правило, в мировой экономике ставит на первое место интересы организаций по сравнению с фискальными интересами (Германия, Австрия, Голландия и др.)

В России этот механизм не используется, и, как правило, коммерческий, банковский и бюджетный виды учета ориентированы на оптику начисления.

Пятым фактором мегаоптики определения финансового результата выступает налоговая оптика.

В отношении налоговой оптики можно отметить следующие укрупненные отличия отечественной экономики от мировой.

Во-первых, система финансового учета является основой эффективного функционирования налоговой системы.

В России налоговый учет строится на базе элементов затрат, а финансовый учет ориентирован на использование калькуляционных статей, хотя План счетов еще 12 лет назад предполагал возможность использования одного из двух вариантов: на базе статей калькуляции или 20-х счетов; на основе элементов затрат, для чего резервировано десять 30-х счетов, но каких-либо инструктивных материалов по их использованию до сих пор от Минфина России не поступило.

Все это привело к тому, что в практике Российской Федерации используется примерно два десятков вариантов налогового учета по одному налогу с прибыли, в то время как остальные налоги исчисляются по данным финансового учета.

Такое методическое несоответствие приводит:

- к массовым случаям уклонения от уплаты налогов;

- к затруднению контроля, так как в системе статей калькуляции используется более 20, а по элементам затрат лишь 7 учетно-контрольных точек;

- к отсутствию взаимосвязи финансового и налогового учета, что затрудняет использование инжиниринговых методов финансового и налогового контроля.

Во-вторых, вся налоговая система ориентирована на защиту интересов только государства и не учитывает интересов производителей:

- система норм расходов (амортизация, командировочные расходы, представительские расходы и др.) не соответствует экономическим реалиям и требует огромного потока оправдательных документов;

- не используется метод учета расхода материальных ресурсов, ориентированных на их списание по принципу «последние поступления/первый расход» (ЛИФО), в условиях, когда индекс инфляции составил 7%, а индекс цен 20%, применение этого метода облегчает, а не затрудняет экономическое положение предприятий;

- отсутствуют, а зачастую и неизвестны налоговым органам инжиниринговые методы контроля — нулевые балансы, учетно-контрольные точки, современные методы учета ресурсов и др.;

- совершенно неэффективны методы использования бюджетных ресурсов — целевое финансирование, субсидии, субвенции и др., так как не практикуются инжиниринговые контрольные инструменты.

В-третьих, не применяются налоговые льготы, направленные на обеспечение научно-технического прогресса.

Инжиниринговая контрольная оптика фактически в России не функционирует:

- отсутствует единая методическая и информационная база всех министерств в системе контроля;

- не используются инжиниринговые механизмы контроля — семантические и нулевые производные балансовые отчеты, специализированные инструменты и др.;

- имеет место коррумпированность контрольной системы на всех уровнях.

В целом мегаоптика определения и контроля за уровнем финансовых результатов должна быть ориентирована на использование инструментов бухгалтерского, контрольного и аудиторного инжиниринга.

Инструментальная инжиниринговая база учета и контроля за финансовыми результатами и финансовым состоянием нацелена на создание и использование комплекса производных балансовых отчетов (оформленных и запатентованных в компьютерные программы), позволяющих определить изменение собственности под воздействием тех или иных внешних факторов. Этот комплекс включает на микро-, мезо- и макроуровнях следующие инжиниринговые механизмы, запатентованные в Роспатенте:

- семантический инжиниринговый механизм (поиск неплательщиков налогов);
- профицитный производный балансовый отчет (контроль прибыли);
- органический и субстанционный производные балансовые отчеты (управление резервной системой предприятия);
- гарантийный (влияние полученных и выданных гарантий);
- интегрированного риска (влияние рискованных ситуаций);
- мониторинговый (влияние изменения финансового состояния);
- субсидиарный (влияние полученных субсидий и субвенций);
- иммунизационный (влияние платежеспособности с учетом сроков, размеров, процентных ставок и рисков неплатежей);
- бихевиористический (влияние использования человеческих ресурсов);
- стратегический (влияние изменения стратегической активности, модели развития и др.);
- ситуационный инжиниринговый механизм (контроль отдельных ситуаций);
- нулевые балансы (общее отклонение) и инжиниринговые методы контроля.

При этом в качестве начального оператора эффективно использовать экономические агрегаты или мегасчета.

Выполнен и опубликован ряд исследований определения финансового результата на базе одного предприятия по законодательству ряда стран, которые дают следующие сопоставимые данные за период 1997–2012 гг. В результате мегаоптика позволяет определить направленность экономики и отражение интересов определенных участников рыночных отношений. При этом за образец сравнения была взята Германия, финансовый результат которой был принят за 100%, а для других стран получены следующие данные (1997 г.):

- Германия — 100% (паритетное отражение интересов всех участников рыночных отношений, научно-технический прогресс);
- Англия — 65% (приоритет предпринимателей и финансовая направленность экономики знаний);
- США — 70% (приоритет предпринимателей и ряда социальных программ);
- Франция — 85% (приоритет социальных программ);
- Япония — 166% (приоритет государства с инновационной направленностью экономики);
- Россия — 290 и 160% соответственно в 1997 и 2007 гг., т.е. экономика ориентируется только на отражение государственных интересов [3].

К сожалению, экономическая, методологическая, законодательная, налоговая, временная, контрольная и инжиниринговая ориентации развития России в настоящее время не направлены на решение научно-технических проблем использования интеллектуального капитала.

Европейская федерация обществ финансовых аналитиков разработала систему корректировки финансового результата предприятий отдельных стран Европы, для чего используется формула:

$$J = 1 - (R_A - R_p) / R_A,$$

где J — индекс корректировки финансового результата;

R_A — результат, определенный по методике Европейской федерации обществ финансовых аналитиков;

R_p — результат, опубликованный предприятием [9].

Таким образом, мегаоптика определения финансового результата позволяет оценить влияние на прибыль до и после налогообложения факторов направленности экономики страны, отрасли, предприятия, а также влияние на этот результат отдельных составляющих: экономических, методологических, законодательных, налоговых, временных и контрольных. Разработан ряд компьютерных программ по определению финансового результата в зависимости от факторов, формирующих мегаоптику, при разработке стратегии, создании предприятий в других странах, совместных предприятий.

Мегаоптика используется в рамках транзакционного и стратегического анализа, учет мегаоптики при определении финансового результата

предприятия позволяет изменить ориентацию, решить основные задачи развития экономики России при разработке стратегий на макро-, мезо- и микроуровнях.

Литература

1. *Ткач В.И., Кольвах О.И.* Теория, система и модели инжинирингового сетевого учета. Азов: ООО «АзовПечать», 2014. 188 с.
2. *Stone R.* Social and Geographic Accounting. Cambridge, 1995 (Essays in Honor of Sir Richard Stone // Ed. by Geoffrey J.D. Hewings and Moss Madden).
3. *Ткач В.И., Лоран Ж.* Инициативный семинар по России. Париж: Европейская комиссия ЕС, 1997. 82 с.
4. *Графова Т.О.* Система ресурсного управления интеллектуальным капиталом: монография / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. 450 с.
5. *Зимакова Л.А.* Формирование учетных систем на основе интернациональных моделей финансового учета и контроля: концепция, теория и практика. Белгород: Константа, 2009. 400 с.
6. *Кузнецова Е.В.* Система плана счетов и бухгалтерское управление экономическими процессами: монография. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. 352 с.
7. *Ткач В.И., Графова Т.О., Шумейко М.В., Рудненко Н.П.* Бухгалтерский инжиниринг: концепция, теория и практика: монография. Ростов-на-Дону: Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ), 2009. 144 с.
8. *Mathews M.R.* Mega-Accounting And Reporting; A Proposal For Further Development // International Review of Business Research Papers, March 2009, vol. 5, no. 2, pp. 329–339.
9. *Raffournier B.* Comptabilite internationale // Encyclopedie de Comptabilite Controle de gestion et Audit. Paris: Economica, 2000, 1323 p.
10. *Archambant E., Arkhipoff O.* La Comptabilite nationale, Pour quoi faire. Paris: Economica, 1992, 405 p.
11. *Stolowy H.* Comptabilite creative // Encyclopedie de Comptabilite Controle de gestion et Audit. Paris: Economica, 2000, 1277 p.
12. Свидетельство № 2006612874. Субсидиарный производный балансовый отчет. Пра-
вообладатели и авторы: Е.А. Карявкина, В.С. Хильченко. 11.08.2006 / Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.
13. Свидетельство № 2010615843. Методика учетно-аналитического обеспечения управления интеллектуальной собственностью. Правообладатель и автор — И.А. Павленко. 08.09.2010 / Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.
14. Свидетельство № 2010611201. Управление резервной системой и рисками (на базе разделов плана счетов). Правообладатель и автор — Е.В. Кузнецова. 10.09.2010 / Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.
15. Свидетельство № 2010611885. Хеджированно-гарантийный производный балансовый отчет. Правообладатель и автор — И.М. Ткач. 19.01.2010 / Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.
16. *Ткач В.И., Кузнецова Е.В.* Полет «вслепую»: управление экономическими процессами и учет в России // ЭКО. 2011. № 3. С. 137–149.
17. *Ткач В.И., Шумейко М.В.* Инжиниринговая теория бухгалтерского учета: Квалиметрический учебник. Азов: ООО «АзовПечать», 2013. 460 с.

References

1. *Tkach V.I., Kol'vakh O.I.* Teoriia, sistema i modeli inzhiniringovogo setevogo ucheta [Theory, system engineering models and network accounting]. Azov: ООО «AzovPechat'» — Ltd. «AzovPechat'», 2014, 188 p. (In Russ.).
2. *Stone R.* Social and Geographic Accounting. Cambridge, 1995 (Essays in Honor of Sir Richard Stone // Ed. by Geoffrey J.D. Hewings and Moss Madden).
3. *Tkach V.I., Loran Zh.* Initsiativnyi seminar po Rossii [Initiative seminar on Russia]. Paris: Evropeiskaia komissiiia ES — European Commission, ES, 1997, 82 p.
4. *Grafova T.O.* Sistema resursnogo upravleniia intellektual'nym kapitalom: monografiia / Iuzhnyi federal'nyi universitet [System re-

- source management of intellectual capital: monograph / Southern Federal University]. Rostov-on-Don: Izd-vo IuFU — SFU Publ., 2010, 450 p. (In Russ.).
5. *Zimakova L.A.* Formirovanie uchetynykh sistem na osnove internatsional'nykh modelei finansovogo ucheta i kontroliia: kontseptsiiia, teoriia i praktika [Building accounting systems based on international models of financial accounting and control: the concept, theory and practice]. Belgorod: Konstanta — Constant, 2009, 400 p. (In Russ.).
 6. *Kuznetsova E.V.* Sistema plana schetov i bukhgalterskoe upravlenie ekonomicheskimi protsessami: monografiia [System of accounts and accounting management of economic processes: monograph]. Rostov-on-Don: Izd-vo IuFU — SFU Publ., 2010, 352 p. (In Russ.).
 7. *Tkach V.I., Grafova T.O., Shumeiko M.V., Rudnenko N.P.* Bukhgalterskii inzhiniring: kontseptsiiia, teoriia i praktika: monografiia [Accounting Engineering: concept, theory and practice: a monograph]. Rostov-on-Don: Rost. gos. ekon. un-t (RINKh) — Growth. State. Economy. Univ. (RINH) Publ., 2009, 144 p. (In Russ.).
 8. *Mathews M.R.* Mega-Accounting And Reporting; A Proposal For Futher Development // International Review of Business Research Papers, March 2009, vol. 5, no. 2, pp. 329–339.8.
 9. *Raffournier B.* Comptabilite international // Encyclopedie de Comptabilite Controle de gestion et Audit. Paris: Economica, 2000, 1323 p.
 10. *Archambant E., Arkhipoff O.* La Comptabilite nationale, Pour quoi faire. Paris: Economica, 1992, 405 p.
 11. *Stolowy H.* Comptabilite creative // Encyclopedie de Comptabilite Controle de gestion et Audit. Paris: Economica, 2000, 1277 p.
 12. Svidetel'stvo № 2006612874. Subsidiarnyi proizvodnyi balansovyi otchet. Pravoobladateli i avtory: E. A. Kariavkina, V.S. Khil'chenko. 11.08.2006 / Federal'naia sluzhba po intellektual'noi sobstvennosti, patentam i tovarnym znakam [Certificate № 2006612874. The subsidiary's balance sheet is derived. Holders and authors E. A. Karyavkina, V. S. Khilchenko. 11.08.2006 / Federal Service for Intellectual Property, Patents and Trademarks]. (In Russ.).
 13. Svidetel'stvo № 2010615843. Metodika uchetno-analiticheskogo obespecheniia upravleniia intellektual'noi sobstvennost'. Pravoobladatel» i avtor — I.A. Pavlenko. 08.09.2010 / Federal'naia sluzhba po intellektual'noi sobstvennosti, patentam i tovarnym znakam [Certificate № 2010615843. Accounting Methods—analytical support of the management of intellectual property. The proprietor and author I.A. Pavlenko. 08.09.2010 / Federal Service for Intellectual Property, Patents and Trademarks]. (In Russ.).
 14. Svidetel'stvo № 2010611201. Upravlenie rezervnoi sistemoi i riskami (na baze razdelov plana schetov). Pravoobladatel» i avtor — E.V. Kuznetsova. 10.09.2010 / Federal'naia sluzhba po intellektual'noi sobstvennosti, patentam i tovarnym znakam [Certificate № 2010611201. Reserve Management and Risk Management (based on sections of the chart of accounts). The proprietor and author E.V. Kuznetsova. 10.09.2010 / Federal Service for Intellectual Property, Patents and Trademarks]. (In Russ.).
 15. Svidetel'stvo № 2010611885. Khedzhirovanno-garantiinyi proizvodnyi balansovyi otchet. Pravoobladatel» i avtor — I.M. Tkach. 19.01.2010 / Federal'naia sluzhba po intellektual'noi sobstvennosti, patentam i tovarnym znakam. [Certificate № 2010611885. Hedge-balance sheet derivative warranty. The proprietor and author I.M. Tkach. 19.01.2010 / Federal Service for Intellectual Property, Patents and Trademarks]. (In Russ.).
 16. *Tkach V.I., Kuznetsova E.V.* Polet «vslepuii»: upravlenie ekonomicheskimi protsessami i uchets v Rossii [Flight of the «blind»: economic management and accounting in Russia]. EKO — IVF, 2011, no. 3, pp. 137–149. (In Russ.).
 17. *Tkach V.I., Shumeiko M.V.* Inzhiniringovaia teoriia bukhgalterskogo ucheta: Kvalimetricheskii uchebnik [Engineering accounting theory: kvalimetricheskoj textbook]. Azov: OOO «AzovPechat'» — Ltd. «AzovPechat», 2013, 460 p. (In Russ.).

УДК 657.6

Вопросы повышения эффективности государственного финансового контроля за внутренними и внешними заимствованиями

ЧАЙКОВСКАЯ ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА,

доктор экономических наук, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

E-mail: chaik4@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Усиление неопределенности мирового развития с учетом современного состояния российской экономики в очередной раз приводит к необходимости обращения к принципам эффективности и действенности использования государственных средств при организации бюджетного процесса. Данное обстоятельство требует создания соответствующих способов государственного финансового контроля. В статье исследуются основные аспекты активно внедряемого в России аудита эффективности, раскрываются его особенности, а также анализируются общие принципы и различия финансового аудита и аудита эффективности.

На сегодняшний день аудит эффективности использования государственных средств является важным этапом в ходе трансформации системы финансового контроля, преобразования ее в соответствии с изменениями в отечественной экономике. Состояние контроля государственных средств говорит о необходимости формирования полноценной нормативной правовой базы с целью применения предлагаемых подходов к аудиту эффективности их использования.

В целях развития аудита эффективности использования государственных средств предложена разработка современной научно обоснованной методики оценки эффективности.

Ключевые слова: аудит; аудит эффективности; финансовый контроль; финансовый аудит; оценки эффективности государственных заимствований; критерии эффективности.

Current Issues in Improving the Efficiency of Public Debt Management (internal and external)

LYUBOV A. CHAIKOVSKAYA,

Doctor of Science (Economics), Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: chaik4@yandex.ru

ABSTRACT

The greater uncertainty of global development, taking into account the current state of the Russian economy, once again leads to the need to resort to the principles of efficiency and effectiveness in the use of public funds in the organization of the budget process. This circumstance requires the establishment of appropriate forms of state financial control.

This article examines the main aspects of actively implemented in Russia audit effectiveness, reveals its features, and analyses the General principles and differences between financial audit and performance audit.

To date the performance audit of the use of public funds is an important step in the transformation of the system of financial control, reorganizing it in accordance with changes in the domestic economy.

The state of the control of the public funds points to the need of developing a full-fledged normative legal base in order to apply the proposed approach to the audit of the effectiveness of their use. The development of modern scientific methodology for assessing the effectiveness is proposed in order to develop the performance audit of the use of public funds.

Keywords: audit; performance audit; financial control; financial audit; assess the effectiveness of government borrowing; performance criteria.

Современное состояние отечественной экономики требует решения масштабных, общенациональных социально-экономических задач. В числе таких задач — вопросы повышения эффективности государственного финансового контроля за внутренними и внешними заимствованиями Российской Федерации. В данной связи требуются меры в области заимствований по повышению действенности государственного финансового контроля. Одним из актуальных направлений здесь выступает внедрение аудита эффективности использования государственных средств.

Более рациональное использование государственных средств в новых условиях государственного управления, комбинирование государственного финансирования с использованием определенных коммерческих принципов определяют потребность в исследовании подходов к аудиту эффективности производимых заимствований и оценке эффективности государственных заимствований как одному из направлений аудита эффективности.

В повышении эффективности государственного финансового контроля в части производимых заимствований существенная роль принадлежит Счетной палате Российской Федерации и контрольно-счетным органам субъектов Федерации, сформировавшим за последнее время довольно эффективную систему контроля законности и целевого использования государственных средств.

Контрольные мероприятия являются своего рода гарантией поддержания намеченных темпов роста экономики и решения особенно обострившихся проблем по повышению качества и эффективности деятельности государства в различных сферах. В этой связи «необходимо в полной мере активизировать потенциал государственного финансового контроля, что соответствует стратегической задаче повышения эффективности российской государственности: эффективное управление невозможно без эффективного контроля» [1]. Следует отметить, что отечественная экономика нуждается во внедрении относительно новой формы государственного финансового контроля, в качестве которой выступает аудит эффективности использования государственных средств.

Традиционно аудит эффективности использования государственных средств рассматривался

как средство выявления нерезультативного поведения в процессе использования государственных средств и как «проверка эффективности деятельности объектов контроля по использованию финансовых, материальных и природных ресурсов и разработка системы мер по устранению выявленных нарушений, недостатков и проблем» [2, с. 18].

Аудит эффективности использования государственных средств — «разновидность финансового контроля государственных средств, осуществляемого путем проведения проверок деятельности органов государственной власти и других распорядителей и получателей государственных средств в целях определения эффективности использования ими государственных средств, полученных для выполнения возложенных на них функций и поставленных задач» [3, с. 54]. Он способен стать «основой единой методики контроля, предполагающей главным образом проверку качества управления, а также разграничение понятий “контроль эффективности” и “эффективность контроля”» [4].

Как сложнейшему инструменту контроля аудиту эффективности присущ ряд функций, к которым можно отнести: контроль за экономической обоснованностью, правомерным, целевым и эффективным использованием государственных финансовых ресурсов; анализ результативности использования государственных финансовых ресурсов; проверку эффективности деятельности государственных органов при реализации предусмотренных мер финансовой политики в рамках расходования бюджетных средств¹.

Аудит эффективности, как правило, охватывает вопросы, имеющие огромное значение для общества, защищает финансовые интересы государства, позволяет установить причинно-следственные связи их несоблюдения. В связи с тем что аудит эффективности дает возможность своевременно разработать предложение по устранению причин, создающих условия для отступления от установленных законодательством требований, он имеет большую

¹ Рябухин С. Н. Аудит эффективности использования государственных ресурсов — современная форма финансового контроля // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2004. № 11 (48). URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2004/ACH200703032305/ACH200703032305_p_001.htm (дата обращения: 21.09.2014).

социально-экономическую значимость. Востребованность его особенно велика в тех странах, бюджеты которых ориентированы на достижение конечного результата. Таким образом, существует острая потребность в применении в отечественном государственном финансовом контроле аудита эффективности использования государственных средств.

Следует отметить, что в настоящее время проведение аудита эффективности сопряжено с рядом сложностей. В частности, задача определения эффективности использования государственных средств до сих пор не реализовывалась в полной мере, в результате чего аудит эффективности на сегодняшний день не нашел должного отражения ни в законодательстве, ни в деятельности российских контрольно-счетных органов в необходимых формах и содержании, соответствующих мировым стандартам. В данной связи для успешного проведения аудита эффективности требуется прежде всего соответствующая нормативная правовая база.

Аудит эффективности использования государственных средств широко применяется в государственном финансовом контроле зарубежных стран уже много лет и демонстрирует значительное влияние на качество принятия и выполнения органами государственного финансового управления решений в финансовой сфере. Несмотря на то что аудит эффективности использования государственных средств сегодня прочно стоит на ногах в системе государственного финансового контроля ряда зарубежных стран, он не заменил финансовый аудит.

По мнению ряда авторов, проведение любого контрольного мероприятия должно осуществляться в два этапа: финансовый аудит и затем аудит эффективности. Однако не все согласны с мнением, что проведению аудита эффективности должен предшествовать финансовый аудит. В стандартах ИНТОСАИ (*The International Organisation of Supreme Audit Institutions, INTOSAI* – Международная организация высших органов финансового контроля) говорится о том, что «на практике финансовый аудит и аудит эффективности зачастую дублируют друг друга и в таких случаях классификация вида аудита зависит от его основной цели»².

² INTOSAI Auditing Standards. Issued by the Auditing Standards Committee at the XIVth Congress of INTOSAI in 1992 in

В рамках аудита эффективности проводится оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти и иных организаций по осуществлению государственных функций, использованию государственных ресурсов и разработка рекомендаций по модернизации их работы. В свою очередь, финансовый аудит представляет собой тип финансового контроля, существенно влияющий на результативность финансового управления, гарантируя тем самым использование государственных средств в соответствии с законодательно установленными показателями и их целевым назначением. В то же время данный тип контроля обладает довольно узкими рамками такого влияния и является необходимым, но одновременно пассивным условием осуществления поставленных целей и задач экономической политики государства.

Финансовый контроль результативности использования государственных средств в виде аудита эффективности имеет весьма широкое поле для применения и является активным фактором повышения эффективности финансового управления, способствующим решению общих государственных задач³.

Аудит эффективности и финансовый аудит, опираясь на общие принципы финансового контроля, обладают разным содержанием, что позволяет рассматривать их как разные типы финансового контроля. На основании ревизионных стандартов ИНТОСАИ в *табл. 1* рассмотрены принципиальные отличия в содержании финансового аудита и аудита эффективности.

Рассмотренные выше типы финансового контроля, несмотря на существующие различия, имеют ряд общих характеристик. В частности, оба они осуществляются в форме последующего контроля формирования и использования государственных средств, направленного на выявление и устранение имеющихся проблем и недостатков.

Washington, D.C., United States as amended by the XVth Congress of INTOSAI 1995 in Cairo, Egypt. URL: <http://www.intosai.org>.

³ Дьякова Е.Б., Перекрестова Л.В. О роли аудита эффективности бюджетных расходов в расширении регионального фискального пространства и увеличении бюджетной емкости // Управленческие экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 12. URL: <http://www.uecs.ru/marketing/item/1833-2012-12-21-08-10-29>.

Таблица 1

Различия в содержании финансового аудита и аудита эффективности

Критерий сравнения	Финансовый аудит	Аудит эффективности
Определение	Проверка финансовых средств, соблюдения принципов и требований ведения бухгалтерского учета	Оценка эффективности работы исполняющих государственные функции и использующих государственные ресурсы подконтрольных объектов и разработка предложений по повышению эффективности их деятельности
Характер суждения	Носит достаточно специфический характер	Носит более широкий и открытый для суждения и толкования характер
Задачи	Определение правильности ведения, полноты учета и достоверности отчетности, а также законности и целевого использования средств	Определение экономности и результативности использования государственных средств. Отдельное внимание уделяется оценке различных аспектов результатов использования государственных средств
Предмет	Финансовые документы и отчетность, характеризующие правомерность использования государственных средств	Результаты использования государственных средств на удовлетворение общественных нужд
Методы	Документальная и фактическая проверка операций с государственными средствами и их отражение в учете и отчетности	Анализ методов контроля на основе критериев эффективности
Принципы	Контрольные мероприятия осуществляются с определенной степенью независимости и беспристрастности	
Тип контроля	Проверка соответствия формирования и использования государственных средств законодательно установленным нормам с целью выявления правильности ведения и достоверности их учета и отчетности, законности и целевого характера	Проверка эффективности формирования и использования государственных средств в целях выявления их экономичности и результативности
Отчет	Выводы и замечания по результатам финансового аудита представляются в краткой стандартизированной форме с приложением необходимых финансовых документов	Отчеты значительно отличаются друг от друга по форме и характеру изложения материала, оформляются обычно без приложения документов.

Также контрольные действия, проводимые в рамках и аудита эффективности, и финансового аудита, осуществляются с определенной степенью независимости и беспристрастности⁴.

На основе проведенного анализа необходимо сделать вывод: в рамках финансового аудита следует осуществлять проверки законности и целевого расходования государственных средств, а в рамках аудита эффективности — осуществлять проверки деятельности органов государственной власти и других получателей государственных средств в целях определения эффективности использования ими данных

⁴ Мездриков Ю.В., Муцак А.А. Сравнительный анализ финансового аудита и аудита эффективности применительно к образовательным учреждениям // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 2. URL: <http://uecs.ru/uecs-38-382012/item/1066-2012-02-24-05-13-43>.

средств, полученных для выполнения возложенных на них функций и поставленных задач⁵.

Поскольку в настоящее время в действующих нормативных правовых актах отсутствует определение таких комплексных финансово-правовых терминов, как «аудит эффективности» и «финансовый аудит», для того чтобы контрольно-счетные органы могли в полном объеме осуществлять процедуру проведения аудита эффективности, необходимо прежде всего наличие закрепленных законодательно вышеперечисленных базовых понятий [5].

Более того, отсутствие определений указанных выше терминов «приводит в конкретных

⁵ Васильева М.В. Оценка эффективности использования государственных средств. URL: http://www.cfin.ru/management/controllers/productivity_of_public_funds.shtml.

случаях к проблеме соотношения разных видов финансового контроля» [6, с. 18].

По мнению ряда отечественных специалистов, со временем аудит эффективности должен вытеснить финансовый аудит. Следовательно, Счетной палате Российской Федерации и контрольно-счетным органам необходимо будет перейти только к аудиту эффективности. Однако нельзя говорить о том, что эта точка зрения активно поддерживается.

Эволюция аудита эффективности в системе государственного финансового контроля России является следствием логического развития финансовой системы государства, а также приводит к тому, что он становится важнейшим фактором достижения поставленных социально-экономических задач, повышения эффективности использования государственных средств.

Один из подходов к аудиту эффективности связан с таким его элементом, как оценка эффективности. Рассмотрим оценку эффективности на примере государственных заимствований. Такая оценка осуществляется на основе сравнения фактических результатов с планируемыми, когда в ходе проводимой оценки фиксируются отклонения и устанавливаются их причины.

Основанием для проведения оценки эффективности государственных заимствований являются Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (в ред. от 04.11.2014), а также стандарт финансового контроля 104 «Проведение аудита эффективности использования государственных средств» (вместе с «Порядком действий в процессе организации и проведения аудита эффективности») ⁶. В основу критериев оценки эффективности заимствований положены индикаторы, позволяющие достаточно полно оценить результаты самих операций и выявить проблемные вопросы управления заимствованиями.

Государственные заимствования оказывают существенное влияние на экономическое развитие государства. В соответствии с действующим законодательством внешние государственные заимствования осуществляются в соответствии

⁶ Стандарт финансового контроля 104 «Проведение аудита эффективности использования государственных средств» (вместе с «Порядком действий в процессе организации и проведения аудита эффективности») утвержден решением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации, протокол от 09.06.2009 № 31К (668).

с Программой государственных внешних заимствований Российской Федерации. Данные заимствования представляют собой «перечень всех внешних заимствований Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период по видам заимствований с отражением разницы между объемом привлечения и объемом средств, направляемых на погашение основного долга по каждому виду долгового обязательства» ⁷.

Государство не может осуществлять бесконтрольно государственные заимствования. Их объем ограничен определенными пределами. Федеральным законом от 02.12.2013 № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» (в ред. от 28.06.2014) установлены верхний предел государственного внутреннего долга Российской Федерации на 01.01.2016 в размере 8 466 494 605,2 тыс. руб., а верхний предел государственного внешнего долга — 78,8 млрд долл. США ⁸.

В последнее время наблюдается регулярный рост курса мировых валют по отношению к рублю, и сложившийся на сегодня долг, номинированный в иностранной валюте, весьма чувствителен к такому резкому колебанию курса валют. По прогнозам аналитиков, дальнейшее повышение курса евро и доллара США может негативно сказаться на российском валютном пространстве при текущем росте оттока капиталов из страны, снижении цен на нефть и иных ограничивающих мерах ⁹.

Нарастание геополитической напряженности, ожидания санкций и ухудшение среднесрочного прогноза развития экономики страны привели к увеличению стоимости заимствований для всех секторов российской экономики и к ограничению доступа российских заемщиков на международные финансовые рынки ¹⁰.

⁷ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2012). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.07.2014).

⁸ О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов: Федеральный закон от 02.12.2013 № 349-ФЗ (в ред. от 28.06.2014).

⁹ В чем хранить деньги в 2014 году — обзор рынка валют и мнения экспертов [Электронный ресурс] // Мир процентов.RU: сайт. 2014. URL: <http://mir-procentov.ru/deposits/biblioteka-vkladchika/v-chem-hranit-dengi-v-2014-godu.html>.

¹⁰ Доклад об экономике России № 32: Неопределенность экономической политики ограничивает горизонт роста / World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/russia/rer32-rus.pdf>.

Таблица 2

Внешний долг России, млрд долл. США

Показатель	31.12.2012	31.03.2013	30.06.2013	30.09.2013	31.12.2013	31.03.2014	30.06.2014
Всего	636,4	691,7	707,8	716,3	728,9	715,8	720,9
Корпоративный долг	566,4	614,6	632,9	636,0	651,2	646,9	650,2
Банки, в том числе частные	201,6 86,2	205,9 81,1	211,9 82,4	207,1 79,4	214,4 81,4	211,9 76,3	207,1 н/а*
Нефинансовые корпорации, в том числе частные	364,8 251,3	408,8 255,5	420,9 259,5	428,9 265,3	436,8 271,6	432,8 264,3	443,7 н/а*

* В «Докладе об экономике России...» нет пояснения, что означает данное обозначение. Предполагаем, что на момент составления документа по этой позиции не было данных.

Источник: Банк России. URL: <http://www.cbr.ru>.

По данным «Доклада об экономике России...» за сентябрь 2014 г.¹¹, сокращение объема новых заимствований и рефинансирования долгов обусловило сокращение внешнего долга Российской Федерации в первом полугодии 2013 г. до 707,8 млрд долл. США по сравнению с 728,9 млрд долл. США на конец 2013 г. (табл. 2).

Внешний долг Правительства Российской Федерации в первом полугодии 2014 г. по сравнению с уровнем конца 2013 г. (61,7 млрд долл. США) сократился на 7,1 млрд долл. США в связи с тем, что из-за неблагоприятной рыночной конъюнктуры Правительство отказалось от своего первоначального плана осуществить в 2014 г. заимствования на международных рынках в размере 7,2 млрд долл. США¹².

Внешний долг нефинансовых корпораций в первом полугодии 2014 г. увеличился на 6,9 млрд долл. США по сравнению с уровнем конца 2013 г. и достиг 443,7 млрд долл. США, при этом основной объем привлеченных кредитов пришелся на долю прямых иностранных инвесторов. Во втором полугодии 2014 г. российским банкам и компаниям предстоят выплаты по внешним

долгам на общую сумму 99,4 млрд долл. США (табл. 3)¹³.

Кроме того, санкции, введенные против финансового сектора, были направлены на ряд российских банков и компаний, ограничив их доступ к некоторым сегментам международных финансовых рынков.

Осуществляя внешние и внутренние заимствования, государство решает прежде всего задачу покрытия потребностей бюджета в финансировании и рефинансировании. Однако решение данной задачи невозможно без сбалансированной и продуманной денежно-кредитной политики. На сегодняшний день институтом, наиболее эффективно решающим обе указанные задачи, выступает рынок государственных ценных бумаг (ГЦБ). По определению это рынок, на котором обращаются ценные бумаги, эмитированные органами государственной власти и иными уполномоченными субъектами.

Проверка эффективности использования государственных средств преследует различные цели, и существует потребность в разработке соответствующих им критериев оценки эффективности.

¹¹ Доклад об экономике России № 32: Неопределенность экономической политики ограничивает горизонт роста / World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/russia/rer32-rus.pdf>.

¹² Там же.

¹³ Доклад об экономике России № 32: Неопределенность экономической политики ограничивает горизонт роста / World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/russia/rer32-rus.pdf>.

Таблица 3

**Прогнозируемые выплаты по долговым обязательствам (основная сумма плюс проценты)
в 2014–2015 гг., млн долл. США**

Заемщики	Конец II кв. 2014 г.	Конец III кв. 2014 г.	Конец IV кв. 2014 г.	2015 г.
Правительство Российской Федерации	2 512	1 852	1 170	6 603
Банки	26 529	14 508	15 711	35 867
Другие сектора экономики	21 885	28 386	37 804	69 822
Всего	50 926	44 746	54 685	112 292

Источник: Банк России. URL: <http://www.cbr.ru>.

Критерии оценки эффективности государственных заимствований представляют собой качественные и количественные характеристики состояния государственного внешнего и внутреннего долга, которые отражают процессы, результаты производимых заимствований и являются свидетельством эффективности государственного заимствования. Данные критерии выбираются для каждой установленной цели и служат основой для заключений и выводов об эффективности использования государственных средств, которые делаются путем сравнения фактических данных о результатах использования государственных средств, полученных в процессе анализа и оценки, с установленными параметрами.

Выбор критериев оценки эффективности государственных заимствований осуществляется в ходе предварительного изучения предмета оценки после определения ее целей и задач. При этом оценка проводится на основе анализа источников информации с помощью разработанных математических моделей.

Критерии оценки эффективности индивидуальны и в зависимости от поставленных целей могут различаться для каждого из видов деятельности. Создание единой и эффективной системы государственного финансового контроля — одна из приоритетных задач органов власти всех уровней. В данной системе особое место

должна занять оценка эффективности операций с ГЦБ, проводимая с позиций достижения целей и выполнения задач текущих основных направлений долговой политики Российской Федерации. В *табл. 4* приведены критерии, используемые для оценки эффективности государственных заимствований на внешнем и внутреннем рынках ценных бумаг.

Создание системы критериев и показателей определения эффективности использования государственных средств неразрывно связано с определением видов аудита и направлений проверок [7]. Использование перечисленных критериев (см. *табл. 4*) позволяет обеспечить повышение результативности, действенности и эффективности государственного финансового контроля в области государственных заимствований.

Результативная деятельность контрольно-счетных органов в данном направлении способна обеспечить экономичное управление государственными заимствованиями в строгом соответствии с действующим законодательством.

Разработанная Счетной палатой Российской Федерации методика проведения аудита эффективности использования государственных средств (2004 г.), предусматривающая оценку эффективности наряду с проверкой экономности использования государственных средств, затраченных на достижение конкретных результатов

Таблица 4

Критерии, используемые для оценки эффективности государственных заимствований

№ п/п	Цель определения эффективности заимствования	Критерий	Мероприятие
1	Определение эффективности заимствования	Определение соотношения объема суверенных фондов	Сопоставление с величиной суверенных фондов за год в разрезе валют
2	Оценка финансового результата проведения операций с ГЦБ в иностранной валюте	Привлечение средств в федеральный бюджет	Определение объема привлекаемых средств в федеральный бюджет
		Урегулирование государственного долга в форме различных долговых обязательств	Определение объема урегулированных обязательств
		Сокращение расходов федерального бюджета за счет досрочного выкупа	Определение объема средств федерального бюджета на погашение и обслуживание ГЦБ – финансовый результат проведения операций на вторичном рынке
		Оптимальность структуры портфеля долговых обязательств при выпуске долговых инструментов в части ГЦБ	Методика, регламентирующая рыночные показатели и прочие факторы, определяющие необходимость проведения операций с ГЦБ в иностранной валюте, их объем и условия
		Доходность по ГЦБ, превышающая, как правило, уровень инфляции	Документы, регламентирующие порядок и источники финансирования операций с ГЦБ в иностранной валюте
		Эффективность от снятия ограничений на участие нерезидентов в операциях с ГЦБ, номинированными в национальной валюте	Методика, обеспечивающая полноту и достоверность учета, а также отражения в учетных регистрах и отчетности об исполнении бюджета операций с ГЦБ в иностранной валюте
3	Оценка состояния системы учета проводимых операций с ГЦБ в иностранной валюте	Полнота и достоверность системы учета	Проверка соответствия учетных записей первичным документам и друг другу в различных регистрах учета. Проверка полноты и достоверности отражения объемов привлечения средств в федеральный бюджет. Проверка расходов федерального бюджета на обслуживание и погашение ГЦБ, а также объемов урегулированных обязательств в различных учетных регистрах в конкретные моменты времени
4	Оценка степени использования Минфином России преимуществ текущей ситуации на финансовых рынках	Экономия средств федерального бюджета. Оптимизация структуры собственного портфеля ГЦБ в части валютной структуры, сроков обращения ценных бумаг, процентных ставок с целью повышения ликвидности, доходности портфеля. Оптимизация графиков платежей по ценным бумагам	Определение объема вторичного рынка данного вида ГЦБ, объема операций Минфина России на вторичном рынке с данным видом ГЦБ. Определение структуры портфеля Минфина России до и после проведения операций. Разработка графика платежей до и после проведения операций. Определение отношения объема ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте, к объему государственного долга. Определение доли ГЦБ в общем объеме государственного долга. Определение доли ГЦБ, номинированных в валюте Российской Федерации, в объеме государственного долга. Определение доли долгосрочных ГЦБ в общем объеме государственного внутреннего долга, выраженного в ГЦБ

деятельности, а также проверку продуктивности использования финансовых ресурсов, лежит в основе проведения эффективности расходования таких активов. Однако проблемы повышения действенности контроля государственных заимствований не могут быть решены без современной научно обоснованной методики оценки их эффективности.

Наличие такой методики позволило бы осуществлять своевременную и проработанную подготовку рекомендаций, направленных на повышение качества государственного контроля в области проводимых государственных заимствований.

Таким образом, надо отметить, что сегодня аудит эффективности использования государственных средств следует рассматривать как необходимую ступень в ходе модернизации системы финансового контроля, поднимая тем самым его на уровень, отвечающий требованиям реформирования отечественной экономики. Формирование полноценной нормативной правовой базы для использования аудита эффективности наряду с выработкой методологии его проведения, а также организация подготовки квалифицированных аудиторов позволят органам государственного финансового контроля внедрить на всех уровнях бюджетной системы необходимый аудит эффективности использования государственных средств и рассматривать оценку эффективности государственных заимствований как составляющую часть аудита эффективности, роль и значение которой сегодня трудно переоценить.

Литература

1. *Дадавава И.К.* Контроль эффективности использования бюджетных средств // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 2.
2. *Жуков В.А.* Аудит эффективности в системе государственного финансового контроля // Учет и контроль. 2006. № 1.
3. *Саунин А.Н.* Аудит эффективности в государственном финансовом контроле // Финансы. 2004. № 9.
4. *Бликанов А.В.* Аудит эффективности как методическая основа совершенствования государственного финансового контроля // Финансы и кредит. 2008. № 33.
5. *Жемаркина Р.Е., Покровский М.Н.* Внедрение аудита эффективности в целях минимизации коррупционных проявлений в Российской

ской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2013. № 1. С. 44–47.

6. *Барыкин Е.А.* Аудит эффективности в механизме государственного финансового контроля // Реформы и право. 2008. № 3.
7. *Табунщикова Т.Ф.* Аудит эффективности использования бюджетных средств: некоторые теоретические аспекты // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2006. № 4–6.

References

1. *Dadavava I. K.* Kontrol» effektivnosti ispol'zovaniia biudzhethnykh sredstv [Monitoring the effectiveness of the use of budget funds]. Audit i finansovyi analiz — Audit and financial analysis, 2010, no. 2. (In Russ.).
2. *Zhukov V. A.* Audit effektivnosti v sisteme gosudarstvennogo finansovogo kontrolya [Performance audit in the system of state financial control]. Uchet i kontrol» — Accounting and Control, 2006, no. 1. (In Russ.).
3. *Saunin A. N.* Audit effektivnosti v gosudarstvennom finansovom kontrole [Performance audit of state financial control]. Finansy — Finance, 2004, no. 9. (In Russ.).
4. *Blikanov A. V.* Audit effektivnosti kak metodicheskaya osnova sovershenstvovaniia gosudarstvennogo finansovogo kontrolya [Performance audit as a methodological basis of improving public financial control]. Finansy i kredit — Finance and Credit, 2008, no. 33. (In Russ.).
5. *Zhemarkina R. E., Pokrovskii M. N.* Vnedrenie audita effektivnosti v tseliakh minimizatsii korruptsionnykh proiavlenii v Rossiiskoi Federatsii [Implementation of the efficiency audit in order to minimize corruption in the Russian Federation]. Monitoring pravoprime-neniia — Monitoring enforcement, 2013, no. 1, pp. 44–47. (In Russ.).
6. *Barykin E. A.* Audit effektivnosti v mekhanizme gosudarstvennogo finansovogo kontrolya [Performance audit in the mechanism of the state financial control]. Reformy i pravo — Reforms and the Law, 2008, no. 3. (In Russ.).
7. *Tabunshchikova T. F.* Audit effektivnosti ispol'zovaniia biudzhethnykh sredstv: nekotorye teoreticheskie aspekty [Performance audit of the use of budget funds: some theoretical aspects]. Nalogi. Investitsii. Kapital — Taxes. Investment. Capital, 2006, no. 4–6. (In Russ.).

УДК 338.242.2

Аналитические процедуры в управлении проектными рисками

ГАВЕЛЬ ОЛЬГА ЮРЬЕВНА,

доктор философии, старший преподаватель кафедры «Экономический анализ» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

E-mail: olga-gavel@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В работе представлен комбинированный подход к анализу проектов, основанный на комплексной оценке рисков с использованием метода критической цепи. Его особенностью является идентификация и анализ вероятных рисков проекта на различных этапах его жизненного цикла. В качестве основного аналитического инструмента выступают диагностика видов, последствий и критичности отказов (FMEA) с дополнительной оценкой последствий различных рисков для каждого вида деятельности. Использование метода Монте-Карло позволило рассчитать ожидаемое нормативное время реализации проекта. Комбинация методов анализа дерева отказов и дерева событий дает возможность осуществлять бизнес-аналитику прогнозирования и рефлексивный мониторинг рисков. Для повышения «прозрачности» проекта в предпроектном анализе предложено применять метод критической цепи, что обеспечивает реализацию проекта в рамках ранее разработанного плана-графика и риск-аппетита. С целью обоснования параметров финансового и временного резервов бюджета проекта был применен адаптивный подход к обоснованию его целевых значений (APD).

Ключевые слова: проектный анализ; риски; оценка; метод критической цепи; нечеткий анализ характера и последствий отказов.

Analytical Procedures in Project Risk Management

OLGA Y. GAVEL,

PhD, Senior Lecturer, Economic analysis department, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: olga-gavel@mail.ru

ABSTRACT

This paper proposes a combined approach to the project analysis which is based on a comprehensive risk assessment using critical chain project management. Its special feature is an identification and analysis of possible project risks at various life cycle stages. A fuzzy failure mode and effect analysis (FMEA) is used to overcome the potential risks of a project. Monte Carlo simulation allowed to calculate an expected standard time of the project. A combination of fault tree analysis and event tree analysis helps to carry out risk forecasting and reflexive monitoring. To improve the project «transparency» pre-project analysis was proposed to apply critical chain project management for reliable scheduling to have the project implemented within a defined plan, schedule, and risk appetite. Adaptive procedure with density (APD) has been applied to get reasonable parameters of financial and temporary reserves of the project budget.

Keywords: project analysis; risks; evaluation; critical chain project management; fuzzy failure mode and effect analysis.

Решение задач повышения эффективности хозяйственной деятельности российских экономических субъектов и обеспечения их устойчивого экономического роста в условиях глобальной турбулентности невозможно без

изменения модели развития отечественной экономики, создания новых и модернизации действующих производственных мощностей для обеспечения импортозамещения. Введение экономических санкций привело к реализации рисков

выполнения взаимных обязательств субъектами экономической деятельности, что делает необходимым осуществление гибкой корректировки стратегических и оперативных планов развития бизнеса с учетом изменений ориентиров и основных параметров инновационно-инвестиционной деятельности. Однако даже при реальном ухудшении условий привлечения капитала значительная часть компаний продолжает реализацию заявленных ранее проектов, основанных на продуктовых, организационных и технологических инновациях. Такие проекты несут не только потенциальные возможности ускорения экономического роста, но и значительные риски, масштабы и характер которых не всегда могут быть определены на стадии их планирования. При этом возникают две основные области неопределенности: продолжительность и условия реализации работ по проекту; неопределенность рациональных параметров самого проекта.

Таким образом, целевые оценки результативности и эффективности проекта должны уточняться по ходу его осуществления, что приводит к необходимости выработки упреждающих решений для превентивных корректировок целевых параметров по ходу его реализации. Аналитическое обоснование стратегии и тактики управления рисками становится ключевым фактором конкурентного успеха в проектном управлении.

Параметры и последствия проектных рисков связаны с потенциальным развитием событий в процессе их реализации, поэтому на этапе проектирования необходимо идентифицировать наиболее существенные и вероятные риски проекта и разрабатывать комплекс мер для минимизации их негативных последствий. В качестве существенных выделим риски: возникновения разногласий интересов между ключевыми стейкхолдерами; корректировки видения и приоритетов развития, а также структурных изменений в организации; сокращения бюджета проекта и изменения сроков его реализации; нарушения обязательств со стороны партнеров и контрагентов, вызывающих необходимость вносить изменения в рабочие графики и процессы, и др.

Идентификация, мониторинг, анализ и оценка рисков и возможностей развития бизнеса — основные условия своевременного выявления и реализации адекватных управленческих

действий в процессе выбора и реализации лучших вариантов проектных решений [1]. При этом необходимо принимать в расчет, как минимум, три основных фактора, оценка и мониторинг которых позволят снизить разрушительные последствия реализации рисков: временные рамки реализации проекта; волатильность состояния внешней среды; сложность структуры проекта и ее соответствие управленческим компетенциям специалистов компании. Наличие моделей для оценки вероятности и существенности последствий реализации различных видов риска на бизнес-проект стейкхолдера позволяет выработать упреждающие действия по снижению потенциала их действия. Одним из условий этого, по нашему мнению, является использование информационно-аналитической системы класса BI [2].

Основным требованием к системе риск-анализа становится повышение ее надежности, определяемой достоверностью формируемых прогнозов и их использованием при обосновании действенных управленческих решений. Разработка прогнозных сценариев реализации проектов и вариантов реагирования на совокупный риск в виде комбинированного сценария действий позволяет рассматривать систему проектного анализа как фактор снижения разрушительного потенциала действия рисков и мобилизации открывающихся вместе с ними возможностей. При этом существует тесная связь между продолжительностью выполнения работ на стадиях проектирования и реализации и совокупной стоимостью рисков. В этой связи, на наш взгляд, перспективным может быть комбинирование традиционной системы управления проектными рисками и метода критической цепи (ССС) для выбора наиболее надежного варианта и последующего успешного мониторинга реализации проекта.

При анализе проектных рисков традиционно используются следующие подходы: методы качественного анализа [анализ иерархий (АНР) и карта рисков]; количественные методы [метод нечеткой логики, метод графов, метод Монте-Карло, оценки характера и последствий отказов (FMEA), анализ дерева событий (ETA) и анализ дерева отказов (FTA)] [3].

Для более точной оценки вероятности и возможных последствий реализации рисков для проекта в частности и бизнеса компании

в целом необходимо использовать комбинацию приемов количественного анализа. Каждый из вышеперечисленных методов имеет свои достоинства и недостатки в практическом применении [4]. Оценочный анализ рисков (JRAP), основанный на формировании графика проекта с использованием системы формализации существенных связей, представляет собой пессимистический подход к анализу рисков, который наиболее эффективен для планирования управления рисками в условиях высокой неопределенности. Основной его задачей является определение критического уровня воздействия рисков на протяжении всего жизненного цикла проекта. Его использование способствует своевременному завершению проекта при соблюдении бюджетных ограничений. При этом метод критической цепи является одним из эффективных способов, который помогает вырабатывать гибкие управленческие решения для достижения максимального удовлетворения ранее принятых временных и финансовых параметров капитального бюджета [5].

Рассматривая перспективы применения метода критической цепи, необходимо акцентировать внимание на том, что реализация проектов предполагает цепочку работ, выполнение которых может быть дифференцировано на ряд этапов, входящих в соответствующие стадии жизненного цикла. Таким образом, скорость выполнения этих этапов определяет общее время, необходимое на реализацию всего проекта. Кроме того, бизнес-аналитик при планировании их целевых параметров должен учесть временной и ресурсный резервы, чтобы обеспечить возможность своевременного завершения проекта даже в случае нарушения выполнения регламентов экономических операций на том или ином этапе. Использование метода критической цепи позволяет обеспечить большую предсказуемость, производительность, надежность и скорость для достижения лучших результатов.

Выбор способа определения рациональных параметров временных резервов должен основываться на критерии точности, что соответствует интересам большинства его стейкхолдеров. Использование таких приемов, как «вырезать и вставить» (C&PM), среднего квадратичного отклонения (RSEM), адаптивного метода обоснования параметров резервов (APD), дает возможность корректно определить временной резерв,

наличие которого существенно повышает шансы успешного завершения проекта в установленные сроки [6]. Интуитивный учет потенциальных рисков в условиях частичной неопределенности при оценке нормативных (целевых) параметров отдельных процессов не является, по нашему мнению, научно обоснованным методом, в отличие от вышеперечисленных.

Таким образом, для учета факторов, влияющих на сроки завершения проекта, возможное воздействие которых на результативность и эффективность реализации проекта не учитывалось в процессе предварительного анализа рисков, предлагается интегрировать традиционные приемы риск-анализа с современными методиками мониторинга рисков, что должно обеспечить повышение надежности планирования и реализации отдельных этапов жизненного цикла проекта. Формирование плана-графика проекта с использованием метода критической цепи является первым шагом перехода от эмпирического управления проектами в сторону моделирования сценариев его развития и возможных корректирующих действий. В то же время с учетом необходимости идентификации критической цепи задач и параметров корректирующих действий этот метод располагает недостаточно мощным аналитическим инструментарием для комплексного анализа рисков. Устранение данного недостатка рассматривается нами как необходимый шаг при выявлении «узких мест» и наиболее рискованных этапов (точек бифуркации) при реализации плана. В результате комбинация этих двух методов будет способствовать, с одной стороны, планированию напряженных временных и ресурсных бюджетов проекта, а с другой — успешному завершению проектов в срок.

Предлагаемая методика анонсируется в виде алгоритма практических управленческих действий и связанной с ним математической модели, которая уточняет варианты действий в зависимости от характера отклонений, выявляемых на стадии прогнозирования сценариев развития проекта. Такой подход определен как интегрированное управление рисками, базирующееся на основе разработки вариантного плана-графика реализации проекта с использованием метода критической цепи, и включает в себя следующие этапы: нечеткий анализ видов и последствий отклонений и нечеткий метод анализа иерархий; моделирование и симуляция; минимизация рисков;

аналитическое обоснование сценария действий с использованием метода критической цепи.

Первый этап заключается в определении критических рисков. Для идентификации анализа потенциальных рисков в рамках объединения методологии нечеткой логики и нечеткого анализа видов и последствий отказа (FMEA) идентифицируются такие показатели, как «вероятность наступления события», «интенсивность воздействия» и «возможность выявления/контроля». После их определения рассчитывается степень значимости риска (RCN). В дополнение к этому проводится оценка различных видов рисков для каждого вида деятельности [7].

На этапе моделирования и симуляции, основанном на моделировании методом Монте-Карло (MCS), используется матрица оценки рисков, связанных с действиями, составляющими задачу, которая была разработана во время подсчета вариативности продолжительности отдельных действий. После завершения этого процесса становится возможным рассчитать общее количество времени для реализации проекта, а также идентифицировать критическую цепь.

Благодаря объединению методов нечеткого анализа характера и последствий отказов (Fuzzy FMEA) и нечеткого анализа иерархий (Fuzzy ANP) можно определить более реалистичную степень компенсации влияния нарушений процесса по сравнению с общепринятыми методами. Результаты симуляции включают в себя оценку степени компенсации влияния нарушений и статистику по всем версиям тестовых шаблонов, которые помогают существенно снизить риски. Модель дает возможность спрогнозировать последствия изменений в системе. Однако результаты симуляции деятельности системы определяются теми алгоритмами, с помощью которых она была смоделирована. Такой подход часто используется для снижения вероятности несоответствия заданным требованиям, устранения непредвиденных «узких мест», предотвращения перерасхода или недоиспользования ресурсов и оптимизации производительности системы [8].

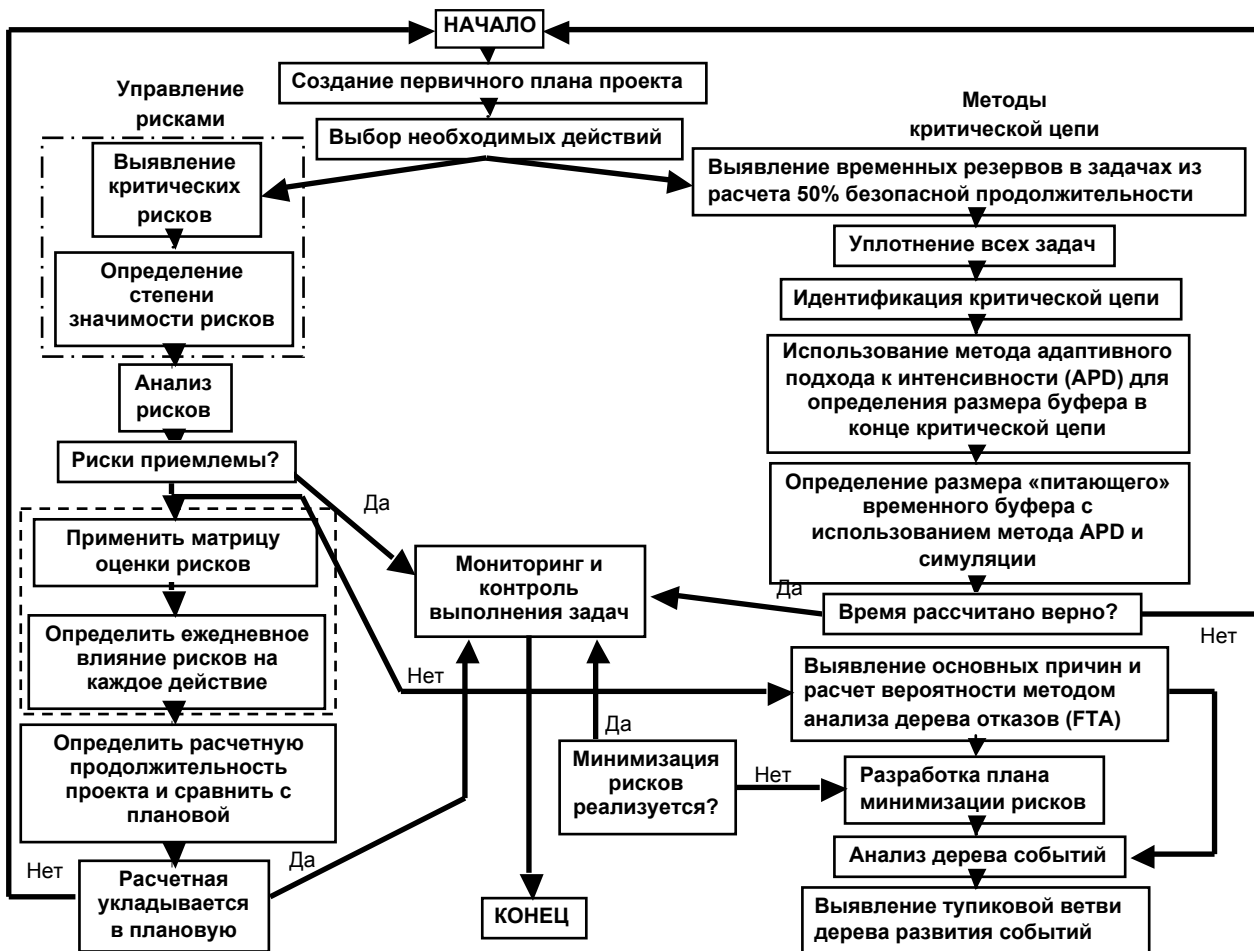
На этапе минимизации рисков основной целью является разработка системы мероприятий по обоснованию стратегии и тактики управления рисками для снижения вероятности реализации рисков в процессе исполнения проектов с использованием метода дерева отказов и дерева

событий. Общую вероятность реализации цепочки операций при осуществлении конкретного сценария проекта возможно определять согласно методике, предложенной М. Абделгавардом и А. Файеком [9]. Рисунок иллюстрирует комбинацию традиционных методов управления рисками и метода критической цепи.

Снижение последствий реализации рисков может быть представлено в виде второго этапа процесса управления рисками, необходимого для выявления, определения степени приоритетности, оценки и практической реализации систем мер по контролю за уровнем риска и снижению последствий их наступления. Его реализация позволяет еще на этапе принятия управленческих решений снизить общие риски, связанные с достижением конкретных, предусматриваемых проектными решениями, задач. Мероприятия по минимизации рисков подталкивают риск-аналитиков к внесению соответствующих изменений в оперативные процессы и в смету расходов на превентивные мероприятия. Для верификации состава и характеристик рисков, препятствующих успешному завершению проекта, необходимо использовать метод оценки проекта «от конца к началу», что предполагает планирование временных и ресурсных параметров исходя из целевых результатов проекта. При этом не стоит забывать, что определение размеров временного резерва не критической цепи требует не меньшего внимания.

Сформированный с использованием метода критической цепи план-график хода реализации проекта обеспечивает эффективное отражение взаимосвязей задач в цепях, что снижает уровень проектного риска [10]. Непрерывный учет ресурсно-временных связей и координируемости действий при выявлении параметров критической цепи способствует повышению качества планирования и надежности реализации плановых решений. Полученные на этапе прогнозирования оценочные показатели используются при обосновании превентивных мероприятий для достижения ранее заявляемых целей проекта и получения наилучших результатов в фактически складывающихся условиях.

Таким образом, предлагаемый нами подход предполагает критический анализ возможных рисков проекта и позволяет устранить целый ряд недостатков, возникающих при использовании традиционных аналитических приемов, основанных на прогнозировании и оценке бюджетных параметров.

Комбинация методов управления рисками и критической цепи

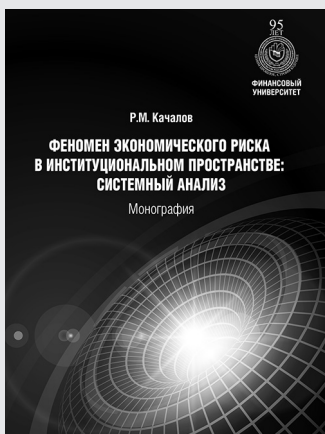
Литература

1. Мельник М.В., Бердников В.В. Анализ и контроль в коммерческой организации: учебник. М.: Эксмо, 2011. 560 с.
2. Бердников В.В. Business-Intelligence — перспективный инструмент контроллинга эффективности бизнеса // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 1. С. 261–269.
3. Larson E.W., Gray C.F. Project Management: The Managerial Process (5th Ed.) New York McGraw-Hill, Irwin, 2011, p. 691.
4. Patterson J. A comparison of exact procedures for solving the multiple constrained recourses project scheduling problem. Management Science, 30, 1984, pp. 854–867.
5. Leach L.P. Critical Chain Project Management, Artech House, Boston, London 2000, 330 p.
6. Tukul O.I., Rom W.O., Sandra D.E. An investigation of buffer sizing techniques in critical chain scheduling European Journal of Operational Research, 2006, vol. 172, iss. 2, pp. 401–416.
7. Braglia M., Frosolini M., Montanari R. Fuzzy criticality assessment model for failure modes and effects analysis, International Journal of Quality & Reliability Management, 2003, vol. 20, iss: 4, pp.503–524.
8. Pillay A., Wang J. Modified Failure Model and Effect Analysis using Approximate Reasoning Reliability Engineering and System Safety, 79, 2003, pp. 69–85.
9. Abdelgawad M., Fayek A.R. Comprehensive Hybrid Framework for Risk Analysis in the Construction Industry Using Combined Failure Mode and Effect Analysis, Fault Trees, Event Trees, and Fuzzy Logic. Journal of Construction Engineering and Management, 2012, vol. 138, no. 5, pp. 642–651.
10. Oztaz A., Okmen O. Risk schedule analysis Model for management of project, ASCE. Journal of Construction Engineering and Management, 2008, vol. 134, no. 1, pp.49–63.

References

1. *Mel'nik M.V., Berdnikov V.V.* Analiz i kontrol» v kommercheskoi organizatsii: uchebnik [Analysis and control in commercial organization: textbook (full course of MBA)]. Moscow: Eksmo, 2011, 560 p. (In Russ.).
2. *Berdnikov V.V.* Business-Intelligence — perspektivnyi instrument kontrollinga effektivnosti biznesa [Business-Intelligent as a perspective tool of the efficiency controlling in business]. Audit i finansovyi analiz — Audit and financial analysis, no. 1, 2012, pp. 261–269. (In Russ.).
3. *Larson E. W., Gray C.F.* Project Management: The Managerial Process (5th Ed.) New York McGraw-Hill, Irwin, 2011, p. 691.
4. *Patterson J.* A comparison of exact procedures for solving the multiple constrained recourses project scheduling problem. Management Science, 30, 1984, pp. 854–867.
5. *Leach L.P.* Critical Chain Project Management, Artech House, Boston, London 2000, 330 p.
6. *Tukel O.I., Rom W.O., Sandra D.E.* An investigation of buffer sizing techniques in critical chain scheduling European Journal of Operational Research, 2006, vol. 172, iss. 2, pp. 401–416.
7. *Braglia M., Frosolini M., Montanari R.* Fuzzy criticality assessment model for failure modes and effects analysis, International Journal of Quality & Reliability Management, 2003, vol. 20, iss: 4, pp.503–524.
8. *Pillay A., Wang J.* Modified Failure Model and Effect Analysis using Approximate Reasoning Reliability Engineering and System Safety, 79, 2003, pp. 69–85.
9. *Abdelgawad M., Fayek A.R.* Comprehensive Hybrid Framework for Risk Analysis in the Construction Industry Using Combined Failure Mode and Effect Analysis, Fault Trees, Event Trees, and Fuzzy Logic. Journal of Construction Engineering and Management, 2012, vol. 138, no. 5, pp. 642–651.
10. *Oztaz A., Okmen O.* Risk schedule analysis Model for management of project, ASCE. Journal of Construction Engineering and Management, 2008, vol. 134, no. 1, pp.49–63.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Качалов Р.М.

Феномен экономического риска в институциональном пространстве: системный анализ. М.: Финансовый университет, 2014. 152 с.
ISBN 978–5–7942–1162–7

Исследован с позиций новой системной парадигмы феномен экономического риска в институциональном пространстве современной экономики. Обоснован методический подход к разграничению в экономических исследованиях категорий «неопределенность» и «риск». С теоретической и прикладной точек зрения рассмотрены вопросы системного анализа и регулирования экономического риска в сфере институционального строительства и в задачах предотвращения риска нежелательных изменений действующих экономических институтов. Проанализирована специфика институциональной среды, существенная для постановки и решения задач управления риском в процессах инновационного развития.

УДК 336.717

Формирование системы показателей для информационного обеспечения управления устойчивым развитием экономического субъекта

МЕЛЬНИК МАРГАРИТА ВИКТОРОВНА,

доктор экономических наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

E-mail: aik@fa.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена роль экономического анализа как основного метода обоснования и контроля за реализацией управленческих решений. Показаны основные уровни аналитической работы: формирование и дифференциация показателей, характеризующих разные направления хозяйственной деятельности организации; построение пирамиды показателей, позволяющих выделить их группы, адекватные компетенциям разных уровней управления, и преобразовать частные показатели, содержащиеся в первичных документах, в комплексные показатели, характеризующие результативность и эффективность деятельности отдельных подразделений и субъекта хозяйствования в целом; согласование пирамиды показателей с деревом целей развития организации; обоснованы направления классификации и уровни дифференциации показателей; дана оценка разных подходов к формированию интегральных показателей – выделение итогового комплексного экономического показателя и рейтинговая оценка деятельности подразделений и организации в целом.

Опираясь на опыт формирования системы аналитического обеспечения в российской школе анализа и управления, проведена оценка ее соответствия сбалансированной системе показателей, предложенной Д. Норттоном и Р. Капланом и широко используемой современными организациями в России и других странах. Подчеркивая единство методологии формирования системы показателей в комплексном экономическом анализе и сбалансированной системе, обоснованы направления их адаптации к рыночной экономике, включая необходимость расширения показателей, характеризующих окружающую деловую среду, влияние на результаты деятельности экономического субъекта, состояние рынков товаров, капитала, труда и интеллектуальных разработок, в частности инновационных (патентов, изобретений и т.д.). Это предполагает формирование показателей, характеризующих внешние связи организации с разными группами стейкхолдеров. Важно четко раскрыть показатели развития организации, связанные с оценкой факторов успеха, изменением ключевых показателей эффективности. Сформулированы рекомендации по формированию системы показателей, адекватных современным системам управления.

Ключевые слова: содержание показателей; пирамида экономических показателей; соответствие дереву целей организации; система аналитического обеспечения управления; классификация и дифференциация показателей; частные, сводные, интегральные показатели; сбалансированность системы; методы оценки показателей.

Development of a Balanced Scorecard for Sustainable Business Management

MARGARITA V. MELNIK,

PhD (Economics), Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: aik@fa.ru

ABSTRACT

The article describes the role of economic analysis as a main approach of justification and monitor for managerial decisions implementation. Basic levels of analytical operation have been shown: indicators formation and differentiation characterizing the different areas of economic activities of the organization; creation of a indicators pyramid to identify their group, adequate competences of different levels of management, and to convert special indicators contained in the primary documents into complex indicators characterizing the effectiveness and efficiency of the individual units and a business entity in general; matching the indicators pyramid with the development goals tree of organization; directions of classification and levels of differentiation indicators have been justified; evaluation of different approaches to the formation of integral indicators have been given – emphasizing of the final comprehensive economic indicator and rating estimation of activity of divisions and organization in general.

Based on the experience of formation of the system of analytical support in Russian school of analysis and management, the evaluation conformity with balanced scoreboard, which is proposed by the Norton and Kaplan widely used by modern organizations in Russia and other countries, has been made. Emphasizing the unity of the methodology of forming a system of indicators in the complex economic analysis and balanced system the directions of their adaptation to a market economy, including the necessity to expand indicators characterizing the business environment, the impact on the performance of the economic entity, the state of markets of goods, capital, labor and intellectual developments, especially innovative developments (patents, inventions, etc.) have been justified. This involves the formation of indicators characterizing the external communications in the organization with different stakeholder groups. Recommendations for the formation of a system of indicators, adequate to modern management systems have been formulated.

Keywords: *content of indicators; the pyramid of economic indicators; compliance with the organization's objectives tree; analytical support system of management; classification and differentiation of indicators; private, aggregated, integral indicators; balanced system; scoreboard, estimation approaches; estimation methods of indicators.*

В условиях институциональных реформ, которые проводятся в экономике России при расширении хозяйственных связей внутри страны и активной интеграции российской экономики в мировое сообщество, все большее внимание уделяется вопросам информационного обеспечения систем управления всех уровней. Они находят отражение в работах многих специалистов по совершенствованию учетно-аналитических систем управления. Это характерно и для научной школы Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (исследования докторов экономических наук, профессоров В.И. Бариленко, О.В. Ефимовой, Р.П. Бульги, М.В. Мельник, кандидата экономических наук, профессора Г.В. Сергеевой и кандидата экономических наук, доцента В.В. Бердникова). Однако основная направленность этих исследований, как правило, связана с привязкой информационного обеспечения к решению конкретных задач, методам обоснования управленческих решений. При этом авторы ориентируются прежде всего на анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности и в меньшей мере используют показатели технико-экономического анализа, оперативного учета, статистики.

Одновременно следует отметить, что в аналитических исследованиях 50–70-х гг. прошлого века

большое внимание уделялось оценке достаточности информационного обеспечения и формированию показателей (характеристик) деятельности организации, которые наиболее полно удовлетворяют требованиям всех уровней управления (менеджеров). Актуальность этой проблемы усугубляется в настоящее время, когда для принятия управленческих решений данные бухгалтерской отчетности используются большим числом юридических лиц, сотрудничающих друг с другом, когда принимаются решения по выбору форм сотрудничества [1, 2].

Именно поэтому в работах об информационном обеспечении необходимо более полно показать и рассмотреть вопросы формирования системы показателей, выделяя те, которые должны содержаться в разных документах организации, и восполнить недостаток тех показателей, которые не отражены в отчетности. Это хотя и тесно связанные, но самостоятельные аспекты исследования информационной системы.

Следует отметить, что в последние годы проведена серьезная работа в части развития учетной информации, что обусловлено расширением требований, которые предъявляются к отчетности отдельных субъектов хозяйствования. При этом данный процесс связан с несколькими

направлениями изменения деятельности субъекта хозяйствования. Во-первых, на содержание отчетности влияют вопросы усиления социальной и экологической ответственности бизнеса, что связано с теорией устойчивого развития предприятия и расширением состава принимаемых решений. Во-вторых, речь идет о формировании интегрированной отчетности, в которой в большей мере, чем в какой-либо другой, представлены характеристики определения роли конкретного субъекта хозяйствования на локальном, национальном и мировых рынках.

Необходимо подчеркнуть еще один важный момент, который требует изменения отчетности как важнейшего источника информации для управления организациями. Он связан с самостоятельным принятием решений о выборе основных факторов роста предприятия, возможности лучшего использования имеющихся ресурсов и наиболее рационального размещения средств, направленных на капитализацию, между инвестиционными проектами, определенными подразделениями организации. Учитывая, что интеграционные связи внутри одного субъекта хозяйствования существенно расширяются и усложняются, приходится рассматривать не только производственно-технические взаимоотношения отдельных подразделений производства, но и их экономическое взаимодействие. И это прежде всего относится к корпоративным структурам, в которых функционируют предприятия с разной степенью юридической самостоятельности и зависимости от того предприятия, где выпускается финальный продукт. При этом каждое из них несет самостоятельную ответственность за результаты своей деятельности. Вместе с тем, учитывая тесный характер взаимосвязей внутри одного воспроизводственного процесса, стремление увидеть и обосновать наиболее полно все факты хозяйственной жизни своих партнеров по бизнесу является вполне естественным.

В то же время, как уже было отмечено, этот процесс базируется прежде всего на совершенствовании информационной системы отдельных субъектов хозяйствования в части учетной информации и обоснования потребности в информации, формирующейся в рамках отдельных рынков: рынка труда, материальных ресурсов, капитала. В настоящее время особое значение имеет рынок интеллектуальных продуктов, и именно он является базой для инновационного развития во

многих секторах экономики. Но в последние годы в существенно меньшем количестве работ рассматриваются вопросы формирования показателей внешней информации, которые должны быть не только сформированы, но и представлены для использования субъектам хозяйствования.

В первые годы рыночной экономики немало сил было отдано созданию специализированных организаций, которые формировали такую информацию. Они выполняли функцию консультационного обслуживания бизнеса, и естественно, что взаимоотношения с ними осуществлялись на платной основе, т.е. по соответствующим договорам возмездного оказания услуг. Однако, как показала жизнь, этого недостаточно, и необходимо иметь широкий массив информации о развитии регионов, отдельных видов деятельности и зарубежных стран. Кроме того, все большее внимание организации уделяют научно-технической информации, получение которой тоже является в достаточной мере затруднительным, учитывая, что большинство научно-исследовательских организаций работают на коммерческой основе и, следовательно, передача этой информации также осуществляется на возмездной основе. Вместе с тем следует иметь в виду, что многие предприятия, особенно среднего и малого бизнеса, не представляют, к кому можно обратиться за оказанием услуг в части поиска путей эффективного развития, привлечения новых технологий, изучения методов организации производства, которые сложились на передовых предприятиях и являются результатом интеллектуальной деятельности организаций, выпускающих аналогичную продукцию и использующих аналогичные технологические процессы. Если в централизованной экономике такие материалы в большей мере издавались под эгидой государства и обеспечение научно-технической информацией было поставлено на очень хорошей основе, то в настоящее время этот вопрос до конца не решен. Это, во-первых, вызывает замедление темпов обновления производственных процессов, а, во-вторых, достаточно часто приводит к параллельной разработке одних и тех же проблем во многих организациях. Безусловно, такая ситуация является следствием расширения конкурентности в хозяйственной деятельности. Вместе с тем, учитывая интеграционный характер многих процессов, когда разные части воспроизводственного цикла осуществляются самостоятельными предприятиями, несостыковка

в уровне развития различных технологических процессов и даже качественных параметров отдельных элементов, которые могут быть использованы при производстве разных видов продукции, встречается все чаще. Именно вследствие противодействия такой разрозненной работе создаются технологические цепочки субъектов хозяйствования, которые на договорной основе, или на основе консолидации капитала и выпуска продукции, достигают соглашений в части единства решения тех или других проблем развития производства.

Естественно, что в таких условиях новые требования предъявляются к информационной системе и прежде всего к экономическому анализу как важнейшему направлению подготовки информации к использованию при принятии решений разного уровня и направленности. В этой связи проблемы информационного обеспечения рассматриваются более широко. Они связаны не только с обоснованием состава информации, которая должна быть получена из определенных источников, и обеспечением сопоставимости информации в динамике и в пространстве, но и вопросами внутреннего построения информационной системы, адекватной целям реализации стратегических задач, что требует соответствующей классификации и преобразования первичной информации, субординации информации разного уровня. И в этой связи одной из узловых задач становится формирование системы показателей, которые используются в документах, представляемых и позиционируемых любым экономическим субъектом для внешнего пользования: для своих партнеров, конкурентов, клиентов, государственных органов управления.

Именно поэтому должна быть рассмотрена проблема информационного обеспечения с позиций экономической безопасности страны, региона, отдельного субъекта хозяйствования. Это должна быть не только надежная и полная информация. Она должна иметь целевую направленность на разных ее пользователей, т.е. с учетом стейкхолдерской теории информация, которую готовит любой субъект хозяйствования, должна быть целенаправлена на удовлетворение потребностей разных групп стейкхолдеров с позиций установления наиболее рациональных хозяйственных связей между экономическими субъектами и наибольшей согласованности работы, позволяющей реализовать глобальные цели развития

экономики крупных хозяйственных систем и согласовать интересы всех участников бизнеса.

В этой связи необходимо поставить вопрос об упорядочности системы показателей по различным классификационным признакам, оптимизации количества показателей, используемых для обоснования управленческих решений разного горизонта и направленности. При этом чрезвычайно важным становится вопрос преобразования первичных показателей в производные, т.е. работа с данными, содержащимися в отчетных документах, которые являются открытыми и обязательными для представления в соответствующие организации и службы для презентации любого субъекта хозяйствования и тех показателей, которые используются для внутреннего управления предприятием. Следует отметить, что первоочередной задачей в этом плане становится определенная стандартизация и алгоритмизация показателей, с тем чтобы не было разночтения различных показателей в разных объектах и на разном уровне управления. Для этого должна быть изучена экономическая природа, обеспечено единство принципов образования и использования разных показателей, характеризующих явления и процессы, происходящие на отдельных предприятиях.

По глубине раскрытия содержания любого процесса и явления можно выделить три типа систем показателей: простую, которая характеризует внешнее описание; системно изучающую внутренние связи предприятия; сводную систему показателей, всесторонне анализирующую все возможные связи и взаимосвязи внутри предприятия и между партнерами. При этом следует иметь в виду, что наиболее рационально для выявления такого соответствия разных систем показателей определить взаимоотношения стоимостных показателей, которые наиболее полно представлены в отчетности предприятия (стоимостные абсолютные показатели), с относительными показателями, которые, как правило, достаточно хорошо представлены при коэффициентном анализе деятельности любого предприятия. Раскрытие при помощи факторного анализа взаимосвязей отдельных показателей с постепенным подключением детализации факторов происходит путем последовательного перехода от абсолютных к относительным показателям.

Для этой цели может быть рекомендовано построение так называемой пирамиды показателей,

основной смысл которой состоит в дифференциации показателей по уровню управления, и последовательный переход от более общих показателей к частным по принципу «сверху вниз» или по принципу «снизу вверх» [3]. При этом должны быть соблюдены, безусловно, следующие принципы: установлено наличие тесноты связей между обобщающими показателями и частными; обозначены типичные связи всех показателей в системе; установлены общие агрегированные показатели по мере повышения уровня иерархии управления, т.е. степень агрегированности должна полностью соответствовать уровню принимаемых решений. Такая многоступенчатая система показателей должна быть подчинена целям различных уровней управления предприятием при общей их согласованности. Другими словами, можно считать, что пирамида показателей накладывается на «дерево целей», реализуемых в рамках определенной стратегии, определенного инвестиционного проекта, периода развития предприятия. Структурно в систему показателей входят показатели, характеризующие основные факты хозяйственной деятельности предприятия и их результаты, но также включается большое количество показателей из нормативных и плановых документов. В вершине пирамиды стоят показатели системы в целом, затем — отдельных микросистем. Такая пирамида показателей наиболее тесно корреспондирует с составом бюджетов, которые составляются на каждом субъекте хозяйствования. Но при этом учитываются и особенности характера показателей, т.е. качественные и количественные показатели, сочетание частных и общих показателей, первичные и производные показатели, выделяются главные и вторичные, используются показатели с различными измерителями: не только стоимостные, но и натуральные и условно-натуральные.

Кроме того, очень большое значение имеет правильное расположение в пирамиде показателей, выделенных по производственным принципам, или непосредственно по связи с производственным процессом, которые зависят или не зависят от предприятия, для того чтобы можно было, с одной стороны, оценить качество конечных целевых показателей, а с другой — видеть те факторы и методы, используя которые, можно добиться желаемого уровня конкретных показателей. Весьма важна широкая характеристика показателей, позволяющих оценить экстенсивные и интенсивные методы использования

ресурсов предприятия, включая предметы труда, средства труда, использование рабочего времени, а как следствие, — зарплатоемкости продукции. Результативные показатели характеризуют отдельные направления деятельности предприятия, но одновременно и общие итоговые показатели эффективности производства. При этом чрезвычайно важно выделить показатели, характеризующие размещение производительных сил и особенности влияния природных ресурсов, транспортного месторасположения, общих социально-экономических показателей окружающей среды на результаты деятельности предприятия. Этой группе показателей следует уделить особое внимание, ибо они должны быть рассмотрены особенно скептически и тщательно, для того чтобы обеспечить объективность оценки деятельности предприятия [4, 5].

Что касается источников получения информации, они, безусловно, связаны прежде всего с четкой организацией бухгалтерского и оперативного управленческого учета, статистического и налогового учета, причем сюда же надо отнести и проблему постановки социального учета, так как в условиях составления отчетности, ориентированной на устойчивое развитие, социальный учет приобретает все большее значение. Это также усугубляется повышением значимости учета результатов интеллектуальной деятельности предприятия, т.е. речь идет о всех тех проблемах, которые связаны с учетом интеллектуального капитала.

Естественно, что для грамотного использования и построения информационной системы необходимо четко определить периодичность обновления показателей каждой группы, одновременно выделить те нормативные уровни показателей, которые отражены в стандартах, внутренних и внешних нормативах организации. Это связано с требованиями к качеству продукции и организации деятельности предприятия, показателям внешней среды и другим группам внеучетных показателей, которые характеризуют рынок товаров, капитала, фондовый рынок.

Стандартизация систем показателей должна осуществляться с учетом основных признаков их классификации в аналитических задачах. В соответствии с направлением использования можно выделить группы оперативных показателей, которые широко используются при оперативном анализе и регулировании производства: текущих, которые связаны с оценкой деятельности

предприятия и его подразделений в отдельный период; прогностических, при анализе на длительные сроки.

Все те проблемы, которые до сих пор были изложены, в большой мере ориентированы на исследования, проводившиеся российскими учеными в период централизованной экономики и при переходе на рыночную экономику [2, 4, 6, 7]. Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то, что они в решающей мере подготовили возможность реального использования предложений, сделанных по формированию сбалансированной системы показателей, которая очень широко применяется за рубежом. Используя основные блоки информационного обеспечения, включающие целевые показатели, характеристику внешнего окружения, внутренние факторы и условия для развития предприятия, можно ответить на вопросы, которые стоят перед любым экономическим субъектом и показывают, в каких направлениях необходимо усилить использование материально-технической базы, какие нужны изменения для того, чтобы обеспечить более высокие целевые показатели, финансовые результаты деятельности, что надо делать и с кем работать в этом направлении, какие есть внутренние факторы роста целевых показателей, как на них влияет окружающая среда, какие целевые направления развития можно выделить в качестве инвестиционной и финансовой политики и совершенствования внешнехозяйственных связей.

При этом, рассматривая комплекс деятельности экономического субъекта, совершенно четко видно, как складываются взаимоотношения экономического субъекта и основных участников бизнес-процессов, как на внутреннее управление предприятия влияют поставщики, основные партнеры, т.е. ближайшая среда делового окружения, общая структура управления национальным хозяйством и социально-экономические факторы развития.

Сопоставляя традиционный подход к формированию системы показателей и требования к формированию сбалансированной системы показателей, необходимо отметить прежде всего постоянный баланс между факторами формирования итоговых комплексных показателей с внутренними факторами роста, реальными материально-вещественными изменениями, которые происходят в организации, и оценкой деятельности субъекта хозяйствования со стороны

фондового рынка. В этом плане в качестве целевых показателей финансовых результатов деятельности, как правило, выделяются показатели, характеризующие общий объем выручки, т.е. объем продаж, что, безусловно, напрямую связано с развитием рынка товаров (работ, услуг), динамикой цен на отдельные виды продукции (работ, услуг), дефицитом определенных видов выполняемых работ и другими факторами, формирующимися на товарном рынке, за изменением которых должны активно следить менеджеры организации. С этой целью выстраивается новая группа показателей, которые базируются на материалах маркетинговых исследований, проведенных как в целом по региону, по определенной группе производств, так и непосредственно проводимых самим предприятием при установлении прямых контактов с будущими клиентами.

Оценивая показатели прибыли и возможности регулирования текущей доходности капитала предприятия, в частности выплаты дивидендов, что в значительной мере определяет инвестиционную привлекательность организации, необходимо учитывать те изменения, которые происходят в рамках рынка капитала. Фондовый рынок оказывает самое серьезное влияние на формирование долгосрочного показателя финансовых результатов, связанных с динамикой стоимости компании, ибо она в большей мере зависит не только от тех реальных изменений, которые происходят на предприятии, но и от состояния фондового рынка, имея в виду отклонения цен фондового рынка от балансовой стоимости компаний в результате их деловой репутации (гудвилла), и возможности увеличения стоимости акций при их движении. Отсюда можно видеть взаимосвязь этой группы финансовых показателей не только с приращением объема продаж, но и с изменением структуры и масштабов производства, т.е. с направлениями использования нераспределенной прибыли по направлениям капитализации. Кроме того, необходимо выявить рост эффективности собственного капитала и его приращение за счет наиболее рациональной структуры финансовых ресурсов, имея в виду соотношение собственного и заемного капитала (эффект финансового рычага).

Вместе с тем в условиях парадигмы устойчивого развития предприятия к целевым показателям необходимо отнести и понимание экологичности производства и социальной ответственности

бизнеса, по которым также в большой мере оценивается работа предприятия, и в частности рост стоимости компании на фондовом рынке с учетом ее инвестиционной привлекательности, т.е. можно считать, что эти рыночные категории напрямую связаны с экологической составляющей и социальной ответственностью бизнеса.

Особое место в системе показателей должны занять характеристики создания интеллектуального капитала организации, включая такие, как кадровый состав, уровень его квалификации, управление карьерным ростом и лояльность к задачам, решаемым организацией, и условиям своего труда. В этой части информационное обеспечение экономического субъекта должно включать ряд показателей из статистического учета и отчетности, а также из специальных исследований по изменениям рынка труда.

Характеристика интеллектуального капитала организации связана с развитием организационной структуры научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и эффективностью бизнес-процессов. Эта часть информации включает показатели о самостоятельно разработанных и приобретенных патентах, изобретениях, ноу-хау, результатах интеллектуальной деятельности и т.д. В этом же блоке информации необходимо дать показатели организационной структуры производства и его корпоративной культуры (уровень централизации и децентрализации производства, полноты производственной структуры, уровня концентрации бизнес-процессов и т.д.). Такие показатели включены в научно-техническую информацию, получение которой в настоящее время полностью не отработано. Именно это является узким звеном в обоснованном выборе направлений развития организации (четвертый блок в системе сбалансированных показателей).

Весьма серьезная работа проводится в части совершенствования системы показателей о бизнес-процессах. Следует иметь в виду, что особое внимание уделяется тем процессам, которые касаются непосредственно производства. К ним напрямую примыкают и существенно влияют на экономическую эффективность деятельности предприятия процессы закупки и реализации продукции, которые в большой мере обусловлены изменением факторов, не связанных непосредственно с деятельностью самого предприятия, однако имеющих значительное влияние на

его результаты. Это прежде всего динамика цен на потребляемые товары, материалы, полуфабрикаты, а также на конечную продукцию. При этом возможности регулирования уровня цен и системы взаиморасчетов могут очень серьезно повлиять на итоговые финансовые показатели. Вышесказанное имеет большое значение для формирования самой системы показателей, касающихся вмененных факторов, формирующих эффективность деятельности предприятия.

Что касается внутрипроизводственной информации, здесь также необходимо рассматривать все те позиции, которые касаются непосредственно организации операционной, инвестиционной и финансовой деятельности, при этом учитываются не только материально-вещественные процессы, но и взаимодействие и взаимная заинтересованность всех участников бизнеса, включая все те социальные процессы, которые формируются в рамках бизнеса. Так, заметное влияние на характеристику бизнес-процессов оказывает корпоративная культура, в которой определяется отношение каждого работника к реализации поставленных задач, тех стратегических позиций, которые приняты на предприятии.

Вместе с тем, даже когда речь идет о непосредственно операционной деятельности и формировании эффективной организации бизнес-процессов, необходимо иметь в виду, что в последние годы существенно меньше внимания уделяется тем показателям, которые касаются выбора рациональной структуры производства, в частности учета эффекта масштаба производства при выборе производственных мощностей, рациональной специализации в рамках установившейся ассортиментной цепочки, тех вопросов, которые связаны с рациональным кооперированием и комбинированием производства, что в большой мере определяет сроки выполнения необходимых заданий и рационального использования материальных ресурсов [3, 4, 8]. Вместе с тем, когда речь идет о кооперации, встает новый вопрос наряду с теми традиционными разработками российских ученых, которые были сделаны уже в период рыночной экономики, — непосредственно выделение ряда процессов на аутсорсинг и выполнение их силами самостоятельных предприятий, которые на определенных условиях устанавливают устойчивые хозяйственные связи. Это может быть как на основе договорной системы, когда возникает технологическая цепочка организаций, или

на основе консолидации как по выпуску, так и по капиталу, когда внутри этой технологической цепочки единого производственного цикла возникают особые отношения на основе консолидации капитала, т. е. финансовой и инвестиционной деятельности.

В то же время, когда речь идет об использовании имеющихся ресурсов, большое значение для рационального, интенсивного и экстенсивного их использования имеет гармонизация различных видов ресурсов, в частности обеспечение соответствия оборудования и материальных ресурсов той ассортиментной гамме, которая выпускается в данном производстве и, наконец, соответствия квалификации работников той работе, которую они выполняют. Эти вопросы интенсивного и экстенсивного использования относятся, как правило, к показателям второго и третьего уровня, вскрывающим факторы, влияющие на результаты деятельности организации.

Что касается временной организации бизнес-процессов, к ним прежде всего нужно отнести четкие классические характеристики организации производственного цикла, к которым относятся показатели ритмичности и пропорциональности производства, а также обоснование рациональной партии запуска/выпуска, которые, с одной стороны, связаны со специализацией производства, а с другой — должны быть ориентированы на состав тех договоров, которые заключены с ведущими клиентами организации, а также учитывать масштабы отдельных поставок по основным материалам. Только при такой постановке и всестороннем учете показателей бизнес-процессов может быть обеспечена достаточная и достоверная информация как по внутренним, так и по внешним связям субъектов хозяйствования [8, 9].

Как уже было отмечено, особое внимание уделяется оценке делового окружения экономического субъекта, его влиянию на результаты деятельности, устойчивость его развития. В этом плане к деловому окружению относятся характеристики клиентов предприятия, что является прямым условием формирования оптимального ассортимента продукции, и управление ассортиментом продукции идет на основе изучения клиентов, на потребности которых ориентирован соответствующий субъект хозяйствования. Среди клиентов, безусловно, необходимо выделить ведущих, понимая, что, с одной стороны, наличие крупного клиента, ограниченного количества клиентов,

обеспечивающих рост объема продаж, связано с повышенным риском, ибо их неплатежеспособность может привести к сложностям платежеспособности и финансовой устойчивости субъекта хозяйствования. С другой стороны, сокращение количества клиентов, как правило, обеспечивает существенную экономию за счет снижения транзакционных расходов. Поэтому, когда даются характеристики клиентов, необходимо, кроме акцентирования внимания на основных, ведущих клиентах, которое традиционно проводится на любом субъекте хозяйствования, выделить порядок работы на свободном рынке.

Проведение работ по повышению доли государственного заказа имеет значение для финансовой устойчивости предприятия, так как государственный заказ в определенной мере гарантирован оплатой. Отмечается также группа корпоративного рынка, который имеет очень большое значение с двух позиций. С одной стороны, это устойчивые связи, определяющие достаточно четкие гарантии платежеспособности. В этом случае, как правило, можно получить авансы и, зная своих корпоративных клиентов, иметь больше уверенности в их финансовой устойчивости, соответственно в гарантии оплаты своих работ и услуг. Однако свободный рынок тоже имеет самостоятельное значение, прежде всего как пилотный, когда видно, какие происходят изменения в спросе и какие дополнительные требования предъявляются к продукции. С другой стороны, свободный рынок — это поиск наиболее устойчивых и выгодных клиентов. Формирование показателя соотношения этих групп рынков имеет чрезвычайно важное значение для того, чтобы сделать четкий вывод о финансовой устойчивости предприятия. Такое же значение имеет формирование информации о бизнес-партнерах, при этом среди них, как правило, выделяются те устойчивые бизнес-партнеры, экономическое состояние которых и финансовая устойчивость достаточно хорошо известны, а также новые партнеры, за взаимоотношениями с которыми должен быть установлен наиболее четкий контроль. В этом же плане рассматривается состав основных подрядчиков, поставщиков, IT-партнеров, консультантов, всех тех, кто принимает непосредственное участие в бизнес-процессе.

Оценивая инвестиционную привлекательность и формирование инвестиционной политики, естественно, необходимо опираться на информацию

о кредиторах и инвесторах, услугами которых мы можем воспользоваться, и ориентироваться на показатели рынка капитала и фондового рынка. Кроме того, большое значение имеет рынок труда, потому что подготовка и повышение квалификации работников, формирование тех работников потенциальной специализации и уровня, которые будут необходимы для реализации стратегических процессов на предприятии, поиск грамотных и квалифицированных организаторов бизнеса становятся важнейшими условиями развития организации. Учитывая рост доли интеллектуальных видов деятельности, формирование интеллектуального капитала предполагает обращение не только к рынку труда, но и к рынку образовательных услуг, которые сумеют сформировать необходимую квалификацию и компетенцию работников, и, кроме того, дадут возможность создать такие команды работников, которые обеспечат наиболее четкую и эффективную реализацию поставленных перед ними задач. К тому же экономические субъекты постоянно сотрудничают с властными структурами региона и страны. Органы власти, с одной стороны, предполагают определенную поддержку экономическим субъектам в форме государственной поддержки, определенных субсидий и государственной помощи, регулируя налоговые отношения и формируя налоговые кредиты, предоставляя налоговые льготы и реструктурируя налоговые долги. С другой стороны, органы власти предъявляют все большие требования к экологической и социальной ответственности бизнеса, что предполагает дополнительные затраты со стороны экономических субъектов. Такое взаимодействие с государственными органами позволяет установить межрегиональные и внутрирегиональные внешние связи субъекта хозяйствования. Они непосредственно сопряжены с возможностями и компетенциями субъектов Федерации и федеральных ведомств. Однако, так или иначе, такая координация с партнерами связана не только с производством и финансовой деятельностью, но в большой мере с развитием интеллектуального капитала, социальным обслуживанием, т.е. формированием соответствующего стандарта уровня жизни, с экологической ответственностью и с институциональными возможностями экономического субъекта.

Рассматривая блок показателей о развитии экономического субъекта, можно органично их связать с характеристикой факторов успеха

развития любой организации: с развитием производства, повышением инвестиционной привлекательности, обеспечением финансовой устойчивости производства, ориентированной прежде всего на увеличение доли рынка. Все это достигается за счет тех постоянных изменений, которые обусловлены использованием инновационных решений как в части изменения состава продукта (работ, услуг), выпускаемого конкретной организацией, так и теми изменениями технологии, организации производства, методов управления, которые обеспечивают наиболее результативную, экономичную и эффективную деятельность организации. Характеристика развития напрямую связана со стратегией, выбранной конкретным предприятием, и в то же время базируется на тех инвестиционных проектах, которые реализуются, причем они могут иметь разный уровень инновационности и касаться разных сторон деятельности предприятия.

Но, так или иначе, когда дается характеристика развития, важно видеть глубину инновационных изменений, которые происходят в организации, ибо организационно-управленческие инновации, которые осваиваются на любом предприятии, в большой мере имеют краткосрочный характер и связаны, как правило, с текущими проблемами производства. Они происходят непрерывно, что определяется теорией изменений, на которой базируется сейчас организация управления любого субъекта хозяйствования. В то же время глубокие инновационные изменения, прежде всего связанные с изменениями производимого продукта, принципиальными изменениями технологической схемы производства, реализуются в более длительном периоде времени и в большей мере сопряжены с реализацией крупных инвестиционных программ, которые осуществляются в течение продолжительного периода времени и взаимосвязаны друг с другом. Здесь проблемы очередности, выделения базовых капитальных вложений, сопутствующих вложений, которые требуют развития инфраструктуры для реализации базового инвестиционного проекта, очень важны, и поэтому они прежде всего будут связаны с той инвестиционной деятельностью и грамотностью составления инвестиционных программ, успешностью управления отдельными инвестиционными проектами, которые также рассматриваются в разделе развития. При этом в развитии мы должны в первую очередь опираться на гармонизацию всех

элементов производства, непосредственно производственного, промышленного и интеллектуального капитала, который связан с человеческим фактором и базируется на изменении структуры производства, системы связей, которые возникают в организации воспроизводственного процесса в целом.

Следовательно, когда речь идет об организации системы развития, гармонично должно рассматриваться развитие всех элементов производства, их тесные взаимосвязи. Принципиальнейшим фактором успеха становится их рациональное сочетание по элементам в пространстве и во времени. В этом случае проблемы организации бизнес-процессов последовательно переходят в оценку факторов развития предприятия, определяя взаимодействие производственных, инвестиционных и финансовых бизнес-процессов, протекающих в организации и ее деловом окружении. Такой подход является основным фактором успеха развития предприятия.

Таким образом, когда речь идет об информационном обеспечении современной системы управления, можно выделить несколько блоков исследований, которые становятся наиболее актуальными. Прежде всего необходимо опять возвращаться к традиционной характеристике системы показателей, которые используются в управлении производством, включая анализ как важнейшую составляющую часть развития управления, как метод обоснования и принятия управленческих решений. При этом, рассматривая проблематику системы показателей как основу формирования информационного обеспечения, наряду с производственными, финансовыми и инвестиционными бизнес-процессами необходимо выделить самостоятельный блок организации управленческих бизнес-процессов, т.е. процессов внутри системы управления по формированию целенаправленной, адресно ориентированной системы показателей, помогающей непосредственно менеджеру предвидеть те результаты, которые могут быть получены при различных изменениях производства. Тем самым создается база для принятия альтернативных решений и выбора тех, которые, с одной стороны, являются реализуемыми, а с другой — дают наибольший эффект от их реализации. В то же время при формировании информационной системы очень важно сочетать пирамиду показателей и всю систему аналитического обеспечения управления с общей системой целей,

которые ставятся при реализации стратегии развития организации. Следовательно, в современных условиях важно использовать весь потенциал, накопленный в аналитической и управленческой деятельности российских предприятий, аккумулируя все то полезное, что было в централизованном управлении, и обогащая эти идеи теми новыми требованиями, которые предъявляют глобализация экономики, открытость рынка и новые экономические отношения между субъектами хозяйствования и отношения субъектов хозяйствования с органами государственной власти.

Особое место в системе показателей занимают интегральные показатели, т.е. показатели высшего уровня, когда при использовании ограниченного количества показателей необходимо оценить деятельность, определить направления развития отдельных подразделений или отдельных этапов управления производством. Рассматривая интегральные показатели, необходимо вспомнить два подхода к их формированию. С одной стороны, это выбор такого комплексного показателя, детализация которого через частные и производные показатели дает возможность перейти от итоговой характеристики к параметрам использования конкретных ресурсов производства и определить те рычаги, при помощи которых такие интегральные показатели могут быть изменены. В этом плане, безусловно, классическим примером является характеристика такого итогового показателя, как эффективность собственного капитала, когда, дифференцируя комплексный показатель, можно раскрыть механизм его формирования (комплексный показатель раскрывается через частные, затем частные детализируются на факторные показатели второго и следующих порядков, обеспечивая трансформацию показателей до тех, которые формируются в первичных документах).

Другой подход к формированию интегральных показателей связан с экспертной оценкой, определением рейтинга каждого частного показателя. В этом случае самым принципиальным становится соотношение количественных и качественных характеристик изменения каждого показателя. Например, когда речь идет об оценке предприятия по массе полученной прибыли или достигнутому уровню рентабельности, продаж, активов предприятия или собственного капитала, необходимо прежде всего понимать значимость тех факторов, в результате которых были достигнуты

соответствующие изменения показателя. В этом плане развитие рейтинговых методов, базирующихся на экспертной оценке отдельных показателей, формирующих итоговый интегральный показатель, тоже может иметь очень большое значение, поскольку в этом случае возникают субъективные составляющие, которые могут более широко представить истинную экономическую ситуацию и финансовую устойчивость предприятия.

Таким образом, одним из самостоятельных направлений исследования в области информационного обеспечения становится проблема формирования системы экономических показателей, включая формирование ее состава, методов измерения и порядок включения в общую информационно-аналитическую систему, что в значительной мере определяет дальнейшее развитие методологии экономического анализа.

Литература

1. Барнгольц С.Б. Методология экономического анализа деятельности хозяйственных субъектов: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2003.
2. Вилкас Э.И., Майминас Е.З. Решения: теория, информация, моделирование. М.: Радио и связь, 1981.
3. Палий В.Ф. Бухгалтерский учет в системе экономической информации. М.: Финансы, 1975.
4. Жеребин В.М. Проектирование экономических информационных систем. М.: Наука, 1983.
5. Карминский А.М. Информационно-аналитическая составляющая бизнеса: методология и практика. М.: Финансы и статистика, 2007.
6. Барнгольц С.Б. Экономический анализ хозяйственной деятельности на современном этапе развития. М.: Финансы и статистика, 1986.
7. Волкова В.Н., Денисов А.А., Темников Ф.Е. Методы формализованного представления систем: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1993.
8. Балашов В.Г. Модели и методы принятия выгодных финансовых решений. М.: Изд-во физ. — мат. лит-ры, 2003.
9. Бочаров Е.П., Колдина А.И. Интегрированные корпоративные информационные системы: принципы построения: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2005.

References

1. *Barngol'ts S.B.* Metodologiya ekonomicheskogo analiza deiatel'nosti khoziaistvennykh sub»ektov: ucheb. posobie [The methodology of economic analysis of economic entities: a tutorial]. Moscow: Finansy i statistika — Finance and Statistics, 2003. (In Russ.).
2. *Vilkas E.I., Maiminas E.Z.* Resheniia: teoriia, informatsiia, modelirovanie [Decision theory, information, modeling]. Moscow: Radio i sviaz» — Radio and Communications, 1981. (In Russ.).
3. *Palii V.F.* Bukhgalterskii uchet v sisteme ekonomicheskoi informatsii [Accounting in the system of economic information]. Moscow: Finansy — Finance, 1975. (In Russ.).
4. *Zherebin V.M.* Proektirovanie ekonomicheskikh informatsionnykh sistem [Design of economic information systems]. Moscow, Nauka — Science, 1983. (In Russ.).
5. *Karminskii A.M.* Informatsionno-analiticheskaiia sostavliaiushchaia biznesa: metodologiya i praktika [Information-analytical component of business: methodology and practice]. Moscow: Finansy i statistika — Finance and Statistics, 2007. (In Russ.).
6. *Barngol'ts S.B.* Ekonomicheskii analiz khoziaistvennoi deiatel'nosti na sovremennom etape razvitiia [Economic analysis of economic activity at the present stage of development]. Moscow: Finansy i statistika — Finance and Statistics, 1986. (In Russ.).
7. *Volkova V.N., Denisov A.A., Temnikov F.E.* Metody formalizovannogo predstavleniia sistem: ucheb. posobie [Methods of formalized representation systems: a tutorial]. St. Petersburg: Izd-vo SPbGTU — SPbGTU Publ., 1993. (In Russ.).
8. *Balashov V.G.* Modeli i metoly priniatiia vygodnykh finansovykh reshenii [Models and Metolit making profitable financial decisions]. Moscow: Izd-vo fiz. — mat. lit-ry — Publishing House of physical and mathematical literature, 2003. (In Russ.).
9. *Bocharov E.P., Koldina A.I.* Integrirovannye korporativnye informatsionnye sistemy: printsipy postroeniia: ucheb. posobie [Integrated corporate information systems: Principles of construction: a tutorial]. Moscow: Finansy i statistika — Finance and Statistics, 2005. (In Russ.).

УДК 005.52 + 338.3 (075)

Сбалансированная система показателей и финансовый анализ в разработке и реализации финансовой стратегии организации

КРЫЛОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор кафедры учета, анализа и аудита Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

E-mail: 19016708@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты использования финансового анализа в процессе разработки и реализации финансовой стратегии организации. Методологией исследования служат концепция сбалансированной системы показателей Р. Каплана и Д. Нортон и концептуальные основы разработанного ранее автором целевого прогнозирования финансовых потоков организации. По мнению автора данной статьи, наиболее удобной является конкретизация основных результатов разработки финансовой стратегии организации в виде финансовой составляющей ее сбалансированной системы показателей, создающей механизм реализации финансовой стратегии. Показано, что применительно к разработке и реализации финансовой стратегии финансовый анализ включает в себя целевое прогнозирование, сравнительную оценку и диагностику значений финансовых коэффициентов сбалансированной системы показателей. Автор приходит к выводу, что использование сбалансированной системы показателей и финансового анализа позволит повысить результативность разработки и реализации финансовой стратегии организации в современных условиях.

Ключевые слова: финансовая стратегия; финансовый анализ; сбалансированная система показателей.

Balanced Scorecard and Financial Analysis in Organization Strategy Development and Implementation

SERGEY I. KRYLOV,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Ural State Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

E-mail: 19016708@rambler.ru

ABSTRACT

The article describes some theoretical and methodological aspects of the Balanced Scorecard use and financial analysis in developing and implementing organization strategy. The methodology of the research paper is based on the R. Kaplan and D. Norton Balanced Scorecard concept and conceptual foundations of the target-oriented forecasting of company's cash flows proposed by the author earlier. The author supposes that a Balanced Scorecard's financial component is efficient to specify the main results of financial strategy development which, in its turn, create a procedure of the financial strategy implementation. The paper shows a financial analysis including target-oriented forecasting, comparative evaluation and diagnostics of Balanced Scorecard financial ratios values applied to financial strategy development and implementation. The author concludes that Balanced Scorecard and financial analysis will enable to improve the effectiveness of financial strategy development and implementation in modern conditions.

Keywords: financial strategy; Balanced Scorecard; financial analysis.

В системе управления организацией (предприятием, фирмой, компанией, бизнес-единицей) важное место занимает ее общая экономическая стратегия, или стратегия экономического развития, компонентом которой, причем весьма существенным, является финансовая стратегия. Существенность эта объясняется координирующей ролью финансов в системе управления организацией, а также тем особым местом, которое занимают финансовые ресурсы среди других ресурсов организации — материальных и трудовых, поскольку именно финансовые ресурсы могут быть конвертированы в любой другой вид ресурсов с минимальным временным лагом.

Финансовая стратегия организации может рассматриваться как ее долгосрочная программа действий в сфере финансов (на 5 лет и более), является результатом стратегического финансового планирования и включает в себя следующие основные элементы: ключевую проблему; стратегические (долгосрочные) финансовые цели деятельности организации, описывающие их финансовые показатели; целевые значения этих показателей; стратегические финансовые мероприятия, составляющие суть долгосрочной финансовой политики организации.

Будучи наиболее важной составляющей общей экономической стратегии, финансовая стратегия направлена на достижение в долгосрочной перспективе целей организации в соответствии с ее миссией путем обеспечения формирования и использования финансовых ресурсов, т.е. управления финансовыми потоками организации, и прежде всего на обеспечение конкурентоспособности организации, которая заключается в устойчивости роста объемов производства, инвестиционной активности, инновационной активности, благосостояния работающих и собственников организации [1].

Современная теория финансового менеджмента действует на основе предположения о том, что первичной целью бизнеса является максимизация материального благосостояния своих собственников, или акционеров (если организация является акционерным обществом), т.е. максимизация рыночной стоимости организации, которая для акционерного общества выражается в максимизации курса его обыкновенной акции.

Выдвижение этого тезиса обусловлено тем, что именно максимизация богатства собственников

(акционеров) упорядочивает соотношение всех других целей деятельности организации и гарантирует, что в долгосрочной перспективе инвесторы будут обеспечивать организацию капиталом.

Именно поэтому финансовая стратегия организации, являясь компонентом ее общей экономической стратегии, должна быть направлена на успешное достижение сформулированной ранее первичной цели бизнеса, представляющей собой ключевую финансовую проблему.

Наиболее удобной, по мнению автора данной статьи, является конкретизация основных результатов разработки финансовой стратегии организации в виде финансовой составляющей сбалансированной системы показателей (ССП) [2–6, 9–16], создающей механизм ее реализации (табл. 1).

Как видно из табл. 1, решение ключевой финансовой проблемы, т.е. максимизации материального благосостояния собственников организации, требует формулирования соответствующих стратегических финансовых целей, которые во многом специфичны и индивидуальны для каждой организации в конкретных условиях места и времени. Важным моментом при их определении является необходимость выбора, на что следует сделать основной упор: на получение прибыли или на генерирование потока денежных средств. Если внимание акцентируется на получении прибыли, то финансовые показатели, измеряющие достижение стратегических финансовых целей, будут основаны на прибыли. Если же внимание акцентируется на генерировании денежного потока, то финансовые показатели, измеряющие достижение стратегических финансовых целей, будут основаны на потоке денежных средств. При этом окончательное решение данной проблемы зависит от ситуации на конкретном предприятии.

Несмотря на отмеченные выше специфичность и индивидуальность стратегических финансовых целей для каждой конкретной организации, достаточно часто к ним относят [5, 6]:

- рост дохода (денежного притока) и расширение структуры деятельности;
- сокращение затрат (денежного оттока) и увеличение производительности;
- оптимизацию использования активов и инвестиций;
- эффективное управление финансовыми рисками.

Таблица 1

Финансовая составляющая сбалансированной системы показателей развития организации

Ключевая проблема финансовой составляющей сбалансированной системы показателей	Стратегическая финансовая цель	Финансовый показатель	Целевое значение	Стратегическое финансовое мероприятие
Какие стратегические финансовые цели необходимо поставить, чтобы обеспечить максимизацию материального благосостояния собственников организации?				

Рост дохода (денежного притока) и расширение структуры деятельности организации достигаются при условиях увеличения числа предложений продукции и услуг, завоевания новых клиентов и рынков, развития товаров и услуг в сторону создания более высокой добавленной стоимости, соответствующего пересмотра цен.

Сокращение затрат (денежного оттока) и увеличение производительности достигаются снижением прямых и косвенных затрат и совместным использованием ресурсов с другими бизнес-единицами.

Оптимизация использования активов и инвестиций характеризуется стремлением сократить оборотный капитал, необходимый для поддержания объема и расширения направлений бизнеса, а также эффективного использования основных средств за счет активизации ранее не задействованных ресурсов для развития новых сфер деятельности и ликвидации тех активов, которые не оправдывают свою рыночную стоимость. Все эти мероприятия способствуют увеличению доходов (денежных притоков), получаемых за счет более эффективного использования финансовых и материальных активов.

Эффективное управление финансовыми рисками обеспечивается посредством диверсификации направлений бизнеса, источников дохода (притока денежных средств), базы клиентов и расширением географического размещения.

Однако указанные четыре стратегические финансовые цели имеют определенную специфику достижения на той или иной стадии жизненного

цикла организации и поэтому могут описываться различными измеряющими их показателями.

Стратегические финансовые цели не являются независимыми и оторванными друг от друга, наоборот, они тесно друг с другом связаны и влияют друг на друга. Определение и документирование причинно-следственных связей между отдельными стратегическими финансовыми целями является одним из основных элементов финансовой составляющей сбалансированной системы показателей. Устанавливаемые причинно-следственные связи отражают наличие зависимостей между отдельными стратегическими финансовыми целями.

Для четкого и однозначного выражения содержания стратегических финансовых целей, а также для определения степени их достижения необходимы финансовые показатели. Путем измерения стратегических финансовых целей обеспечивается развитие управляемого объекта в намеченном финансовом направлении. С целью обеспечения однозначного понимания достижения поставленных стратегических финансовых целей для каждой из них рекомендуется использовать не более двух (в редких случаях — не более трех, а в исключительных — не более четырех) показателей.

Рассмотрение достаточно большого числа предварительных финансовых показателей позволяет уже на раннем этапе понять, какие показатели должны быть включены в финансовую составляющую ССП. Чтобы те или иные финансовые показатели могли быть использованы

в системе управления финансами, должно иметься их описание (определения, формулы, параметры). Уже имеющиеся финансовые показатели должны быть подвергнуты проверке на пригодность (например, источники данных, частота замера значений, наличие плановых значений и т.п.). Что касается финансовых показателей, не имеющих в наличии, то процедура расчета их значений должна быть отработана заранее.

В качестве финансовых показателей, измеряющих перечисленные ранее четыре стратегические финансовые цели (рост дохода и расширение структуры деятельности, сокращение затрат и увеличение производительности, оптимизацию использования активов и инвестиций, эффективное управление финансовыми рисками), могут использоваться показатели бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности организации и производные от них финансовые коэффициенты, характеризующие ее финансовое состояние.

После окончания выбора показателей финансовой составляющей ССП необходимо определить их целевые значения. Дело в том, что только после установления целевого значения финансового показателя та или иная стратегическая финансовая цель считается полностью описанной. Целевые значения финансовых показателей должны быть жесткими, но вполне достижимыми.

Определение целевых значений финансовых показателей с методической точки зрения может осуществляться, как правило, путем предварительной разработки с последующим обсуждением и достижением согласия в ходе совещания. Его можно комбинировать с моделированием бизнес-плана.

Тем не менее в любом случае необходимо соблюдать следующий принцип: сбалансированность стратегических финансовых целей должна отражаться в сбалансированности целевых значений описывающих их показателей.

Определив целевые значения финансовых показателей, можно перейти к разработке стратегических финансовых мероприятий. Стратегические финансовые мероприятия — это мероприятия, имеющие тесную привязку к стратегическим финансовым целям, определенным для финансовой составляющей ССП. Стратегические финансовые мероприятия позволяют конкретизировать стратегические финансовые цели и связать финансовую стратегию

с операционными задачами финансовых менеджеров.

В качестве стратегических финансовых мероприятий могут фигурировать внутренние инвестиционные проекты или другие события, не относящиеся к оперативной финансовой деятельности и требующие значительного объема финансовых ресурсов. К числу таких мероприятий можно отнести, например, приобретение компании или внедрение системы бюджетирования подразделений.

В итоге стратегические финансовые мероприятия становятся основой для распределения средств в рамках реализации финансовой стратегии. Другими словами, определение стратегических финансовых мероприятий предполагает сопоставление представлений о стратегических финансовых целях с имеющимися финансовыми ресурсами. Тем самым организация еще раз проходит тест на реализуемость намеченных стратегических финансовых целей. Такая работа может повлечь ревизию стратегических финансовых целей, определенных до разработки стратегических финансовых мероприятий.

Как правило, ни у одной организации нет в достаточном объеме финансовых ресурсов, необходимых для реализации всех возможных стратегических финансовых мероприятий, что неизбежно приводит к необходимости расстановки приоритетов. В этой ситуации привязка финансовых мероприятий к стратегической системе финансовых целей позволяет оценить текущие и потенциальные инвестиционные проекты и программы не только с точки зрения финансовых притоков и оттоков, но и точки зрения их вклада в реализацию разработанной финансовой стратегии. Такая работа облегчает достижение консенсуса относительно того, какие стратегические финансовые мероприятия с точки зрения объема имеющихся финансовых ресурсов должны быть реализованы в первую очередь, а какие следует отложить.

Необходимо также отметить, что на основе разработанных стратегических финансовых мероприятий формируются стратегические финансовые бюджеты. Тем самым происходит увязка стратегического финансового планирования с оперативным (прежде всего с бюджетированием).

Итак, формирование финансовой стратегии обеспечивается способностью моделировать финансовую ситуацию, выявлять необходимость

изменений, а также предвидеть вектор и характер будущих изменений, применять в ходе изменений надежные инструменты и методы, реализовать финансовую стратегию, получив желаемый результат [1].

Требуется особо подчеркнуть, что цели финансовой стратегии (стратегические финансовые цели) должны быть сопоставимы с возможностями организации. Реализация финансовой стратегии должна осуществляться на основе сочетания жесткого централизованного финансового стратегического руководства и гибкого своевременного реагирования на изменившиеся условия.

По объему решаемых задач в сфере финансов организации могут быть выделены два вида финансовой стратегии:

генеральная (т.е. общая) финансовая стратегия, представляющая собой составляющую общей экономической стратегии организации и связанная с реализацией всех финансовых аспектов ее миссии;

финансовая стратегия отдельных задач, разрабатываемая для достижения определенных целей и решения определяемых ими конкретных задач (например, улучшение финансового состояния организации) и являющаяся компонентом генеральной финансовой стратегии.

При этом необходимо отметить, что в условиях современной отечественной экономики значительная часть промышленных предприятий находится в кризисном состоянии. Поэтому главной целью их деятельности должно стать достижение такой степени надежности (и прежде всего финансовой), чтобы привлечь внимание потенциальных инвесторов, их капиталы и, опираясь на инвестиции, реализовать все прочие основные цели деятельности фирмы. Если же организация находится не просто в кризисном, а в предбанкротном состоянии или даже в состоянии банкротства, то на первом этапе необходимо вывести ее из этого состояния и уже на следующем этапе добиваться ее инвестиционной привлекательности путем улучшения финансового состояния.

Очевидно, что решение ключевой проблемы финансовой стратегии должно предполагать обеспечение достаточной устойчивости финансового состояния организации, которое выражается в поддержании необходимых (целевых) значений наиболее существенных показателей

оценки ее статического финансового состояния (финансовых коэффициентов) в долгосрочной перспективе (в течение 5 лет и более). В частности, к ним можно отнести ряд коэффициентов имущественного положения, финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности, оборачиваемости, рентабельности, рыночной активности. Поэтому вполне логично включение упомянутых выше финансовых коэффициентов в финансовую составляющую ССП в качестве ее результативных показателей (финансовых коэффициентов ССП) наряду с наиболее значимыми абсолютными, т.е. факторными, показателями, отражающими результаты хозяйственной деятельности организации и содержащимися в бухгалтерском балансе, отчете о финансовых результатах и других формах бухгалтерской (финансовой) отчетности, и проведение соответствующего финансового анализа, на основе результатов которого разрабатываются мероприятия по улучшения финансового состояния организации в долгосрочной перспективе (стратегические финансовые мероприятия), базирующиеся на долгосрочном целевом прогнозе ее финансовых потоков [7].

Таким образом, в основе проведения финансового анализа деятельности в данном случае лежит модель финансовых потоков организации, представленная в достаточно обобщенном виде на *рис. 1*.

Финансовый анализ, блок-схема алгоритма которого представлена на *рис. 2*, должен включать в себя следующие взаимосвязанные основные этапы:

1. На основе информации исходных бухгалтерского баланса (предварительно адаптированного к системе финансовых потоков организации) и дополнительных сведений (показателей отчета о финансовых результатах и других форм бухгалтерской отчетности) рассчитываются значения финансовых коэффициентов.

2. Проводится корректировка (улучшение) значений одного или нескольких финансовых коэффициентов в случае их неудовлетворительности. Следует отметить, что корректировка значений финансовых коэффициентов возможна и через корректировку (улучшение) рейтинга финансового состояния организации, если он рассчитывается. В этом случае корректировка может проводиться двумя путями: подгонкой значений коэффициентов под желаемый рейтинг

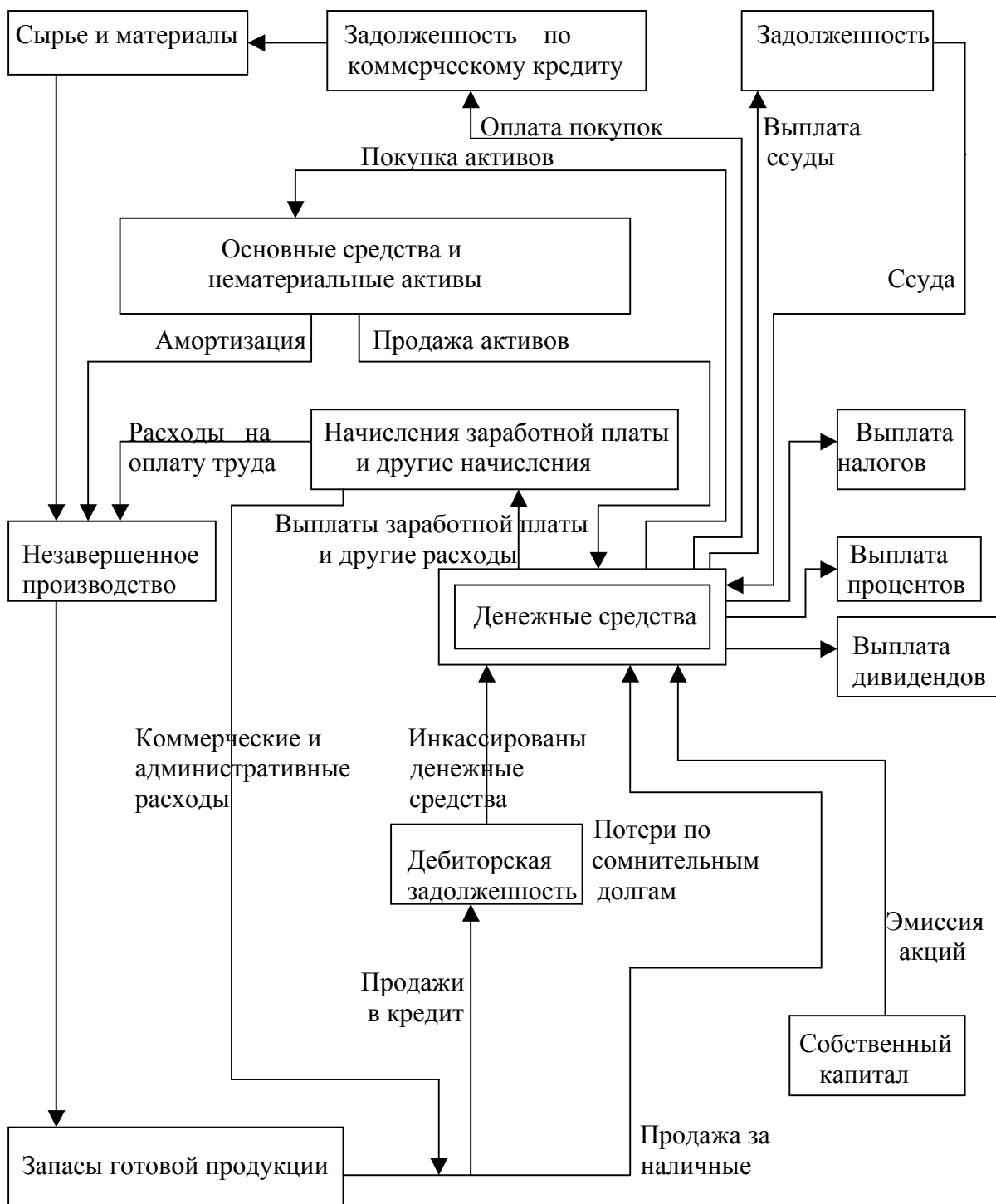

Рис. 1. Модель финансовых потоков организации

или заданием необходимого рейтинга непосредственно и расчетом на его основе значений финансовых коэффициентов. Итог корректировки — целевые значения финансовых коэффициентов, устанавливаемые финансовыми менеджерами организации в интересах ее собственников

и других ключевых стейкхолдеров (банков, покупателей, деловых партнеров).

3. Задается начальное условие, которым является значение наиболее устойчивого или предсказуемого параметра, имеющегося в бухгалтерском балансе и дополнительных сведениях.

Рис. 2. Блок-схема алгоритма финансового анализа, проводимого при разработке финансовой стратегии организации

4. Исходя из измененных значений финансовых коэффициентов и начального условия, решается система уравнений (I), решения которой — прогнозные бухгалтерский баланс и дополнительные сведения с улучшением финансового состояния организации.

5. Вычитанием из прогнозного бухгалтерского баланса исходного бухгалтерского баланса получают прогнозные чистые финансовые потоки по статьям бухгалтерского баланса.

6. Формируется информационная база для последующих расчетов, в которую входят прогнозные чистые финансовые потоки по статьям бухгалтерского баланса и прогнозные дополнительные сведения (выручка, затраты на производство и реализацию продукции, показатели прибыли, дивиденды в случае предприятия акционерного типа и т.д.), являющиеся финансовыми потоками по своей экономической природе. Следует отметить, что для финансовых потоков по статьям бухгалтерского баланса справедливы соотношения:

$$K_i = H_i + \Pi_i - O_i; \quad (1)$$

$$\Delta \Phi_i = K_i - H_i = \Pi_i - O_i, \quad (2)$$

где K_i — прогнозные значения (на конец прогнозируемого периода) i -й статьи бухгалтерского баланса;

H_i — исходное значение (на начало прогнозируемого периода) i -й статьи бухгалтерского баланса;

Π_i — прогнозируемый приток средств по i -й статье бухгалтерского баланса (финансовый приток) за период;

O_i — прогнозируемый отток средств по i -й статье бухгалтерского баланса (финансовый отток) за период;

$\Delta \Phi_i$ — прогнозируемое изменение i -й статьи бухгалтерского баланса за период (чистый финансовый поток).

7. Составляется система уравнений (II), взаимосвязывающая прогнозные дополнительные сведения, прогнозные чистые финансовые потоки, а также финансовые притоки и оттоки по статьям бухгалтерского баланса в рамках математической модели финансовых потоков организации.

8. Задаются начальные условия, так как число неизвестных превышает число уравнений, — зна-

Таблица 2

Прогнозные финансовые потоки организации на период действия финансовой стратегии

Наименование финансового потока	Величина, тыс. руб.
Приток нематериальных активов	
Отток нематериальных активов	
Приток основных средств	
Отток основных средств	
Приток сырья и материалов	
Отток сырья и материалов	
...	
Приток собственного капитала	
Отток собственного капитала	
Приток задолженности	
Отток задолженности	
...	
Поток выручки	
Поток прибыли от продаж	
Поток чистой прибыли	
Поток выплат налогов	
Поток выплат процентов	
Поток дивидендов	
...	
Итого инвестиции:	
• приток	
• отток	
Итого финансирование:	
• приток	
• отток	

чения наиболее прогнозируемых финансовых притоков и оттоков.

9. Согласно прогнозируемым дополнительным сведениям, прогнозируемым чистым финансовым потокам по статьям бухгалтерского баланса и начальным условиям решается система уравнений (II). Ее решения — прогнозные финансовые притоки и оттоки по статьям бухгалтерского баланса.

10. Прогнозные финансовые притоки и оттоки по статьям бухгалтерского баланса и прогнозные дополнительные сведения объединяются в единую систему прогнозируемых финансовых потоков организации, отражающих все виды ее хозяйственной деятельности.

Прогнозирование возможно на любой временной интервал.

Таким образом, итогом всех расчетов является долгосрочный прогноз финансовых потоков (притоков и оттоков) организации на предстоящий период, позволяющих скорректировать ее финансовое состояние в лучшую сторону в рамках разрабатываемой финансовой стратегии. Он может быть представлен в виде таблицы,

Таблица 3

Сравнительная оценка финансовых коэффициентов ССП

Финансовый коэффициент ССП	Целевое значение	Фактическое значение	Отклонение		Качественная оценка отклонения
			абсолютное	относительное, %	

Таблица 4

Примерная качественная оценка отклонений фактических от целевых значений финансовых коэффициентов ССП

Величина отклонения, %	Качественная оценка отклонения
До ± 1 От ± 1 до ± 5 От ± 5 до ± 10 От ± 10 до ± 20 ± 20 и более	Несущественное Существенное Значительное Серьезное Очень серьезное

упрощенная форма которой (в силу ограниченности объема статьи) представлена в *табл. 2*.

В ходе финансового анализа может быть разработано несколько вариантов долгосрочного целевого прогноза финансовых потоков и соответствующих им комплексов стратегических финансовых мероприятий, по итогам рассмотрения которых отбирается один наиболее приемлемый из них вариант для практической реализации.

По окончании периода действия финансовой стратегии могут быть выполнены сравнительная оценка и диагностика отклонений финансовых коэффициентов ССП (при наличии указанных отклонений) [8].

Сравнительная оценка финансовых коэффициентов ССП предполагает сопоставление их фактических и целевых значений, определение отклонений фактических от целевых значений финансовых коэффициентов ССП и качественную оценку этих отклонений (*табл. 3*). При этом качественная оценка выявленных отклонений фактических значений финансовых коэффициентов ССП во многом зависит от их величины (*табл. 4*).

Диагностика отклонений финансовых коэффициентов ССП имеет своей основой причинно-следственные связи, объединяющие показатели ССП, включая ее финансовую составляющую, в единое целое — сбалансированный комплекс результативных (общих) показателей и определяющих их факторов (факторов достижения результатов).

В процессе диагностики отклонений финансовых коэффициентов ССП выявляются факторы достижения результатов, оказавшие наиболее существенное влияние на отклонение финансовых коэффициентов ССП, а также определяется его величина.

При этом целесообразно обратить внимание на то, что финансовые коэффициенты являются конечными, т.е. наиболее общими, показателями ССП. В связи с этим их факторная модель, блок-схема которой в самом общем виде представлена на *рис. 3*, включает в себя в качестве конечных (наиболее общих) показателей финансовые коэффициенты ССП и семь уровней определяющих их факторов:

- факторы 1-го уровня — факторные (т.е. абсолютные) показатели финансовой составляющей ССП;
- факторы 2-го уровня — результативные показатели клиентской составляющей и некоторые результативные показатели составляющей внутренних бизнес-процессов ССП;
- факторы 3-го уровня — факторные показатели клиентской составляющей и некоторые факторные показатели составляющей внутренних бизнес-процессов ССП;
- факторы 4-го уровня — некоторые результативные показатели составляющих внутренних бизнес-процессов и обучения и развития персонала ССП;
- факторы 5-го уровня — некоторые факторные показатели составляющих внутренних

Рис. 3. Блок-схема факторной модели финансовых коэффициентов ССП в разрезе ее отдельных составляющих

бизнес-процессов и обучения и развития персонала ССП;

- факторы 6-го уровня — некоторые результативные показатели составляющей обучения и развития персонала ССП;
- факторы 7-го уровня — некоторые факторные показатели составляющей обучения и развития персонала ССП.

Результаты расчетов влияния факторных показателей на отклонение определяемых ими финансовых коэффициентов ССП представляются в форме таблицы (табл. 5).

По итогам расчетов делаются соответствующие выводы.

Таким образом, выявляется влияние на степень реализации финансовой стратегии организации остальных элементов ее общей экономической стратегии: клиентской стратегии, стратегии в области внутренних бизнес-процессов [инновационного процесса, операционного (производственного) процесса и послепродажного обслуживания] и стратегии в области обучения и развития персонала.

Результаты диагностики отклонений финансовых коэффициентов ССП ложатся в основу целевого прогнозирования их значений при разработке финансовой стратегии организации на следующий период.

Сравнительная оценка и диагностика отклонений финансовых коэффициентов ССП могут быть проведены и в процессе реализации финансовой стратегии для выявления текущих отклонений от целевых значений, установления причин их возникновения и корректировки стратегических финансовых мероприятий и определяемых ими финансовых потоков с целью устранения выявленных отклонений. В случае если отклонения вызываются объективными факторами, корректировке подлежат целевые значения финансовых коэффициентов ССП с последующим внесением изменений в стратегические финансовые мероприятия и определяемые ими финансовые потоки.

Таким образом, подводя черту под рассмотрением проблемы использования ССП и финансового анализа в процессе разработки и реализации

Таблица 5

**Результаты расчетов влияния факторов на отклонение финансовых коэффициентов
сбалансированной системы показателей**

Финансовый коэффициент ССП	Абсолютное отклонение	Влияние факторных показателей											
		1-го уровня			2-го уровня			...			7-го уровня		
	

финансовой стратегии организации с целью повышения его результативности, целесообразно сделать следующие выводы:

- финансовая стратегия организации может рассматриваться как ее долгосрочная программа действий в сфере финансов (на 5 лет и более);

- она направлена на достижение в долгосрочной перспективе целей организации в соответствии с ее миссией путем обеспечения формирования и использования финансовых ресурсов, т.е. управления финансовыми потоками организации;

- основные результаты разработки финансовой стратегии организации целесообразно конкретизировать в виде финансовой составляющей ССП, создающей механизм ее реализации;

- в качестве финансовых показателей, измеряющих стратегические финансовые цели, могут использоваться показатели бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности организации и производные от них финансовые коэффициенты, характеризующие ее финансовое состояние и являющиеся результативными показателями финансовой составляющей ССП;

- при реализации финансовой стратегии должна поддерживаться достаточная степень устойчивости финансового состояния организации, определяемая соответствующими значениями финансовых коэффициентов ССП и обеспечиваемая проведением необходимых стратегических финансовых мероприятий, базирующихся на долгосрочном целевом прогнозе финансовых потоков организации;

- по окончании периода действия финансовой стратегии могут быть выполнены сравнительная оценка и диагностика отклонений финансовых коэффициентов ССП (при наличии указанных отклонений);

- результаты диагностики отклонений финансовых коэффициентов ССП ложатся в основу

целевого прогнозирования их значений при разработке финансовой стратегии организации на следующий период.

Литература

- Ильшева Н.Н., Крылов С.И. Финансовая стратегия организации: понятие, содержание и анализ // Финансы и кредит. 2004. № 17. С. 8–17.
- Внедрение сбалансированной системы показателей / Horvath & Partners; пер. с нем. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
- Ольве Н.-Г., Рой Ж., Ветер М. Сбалансированная система показателей: практическое руководство по использованию. М.: Вильямс, 2006.
- Фридаг Х.Р., Шмидт В. Сбалансированная система показателей: руководство по внедрению. М.: Омега-Л, 2006.
- Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2006.
- Каплан Р.С., Нортон Д.П. Стратегическое единство: создание синергии организации с помощью сбалансированной системы показателей / пер. с англ. М.: Вильямс, 2006.
- Крылов С.И. Формирование, анализ и целевое прогнозирование финансовых потоков организации. М.: Финансы и кредит; Финансовая инновационная компания «Финнинова», 2005.
- Крылов С.И. Анализ в сбалансированной системе показателей: теоретический аспект // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 29. С. 2–10.
- Kaplan R. S. How the Balanced Scorecard complements the McKinsey 7-s model. Strategy and leadership, 2005, no. 3, pp. 41–46.
- Kaplan R. S., Norton D. P. Measuring the strategic readiness of intangible assets.

- Harvard business review, 2004, no. 2, pp. 52–63.
11. Kaplan R.S., Norton D.P. *Putting the Balanced Scorecard to work*. Harvard business review, 1993, no. 5, pp. 134–142.
 12. Kaplan R.S., Norton D.P. The Balanced Scorecard: measures that drive performance. Harvard business review, 1992, no. 1, pp. 71–79.
 13. Kaplan R.S., Norton D.P. *The strategy-focused organization: how Balanced Scorecard companies thrive in the new competitive environment*. Boston: Harvard business school press, 2001.
 14. Kaplan R.S., Norton D.P. Using the Balanced Scorecard as a strategic management system. Harvard business review, 1996, no. 1, pp. 75–85.
 15. Kaplan R.S., Norton D.P., Rugelsjoen B. Managing alliances with the Balanced Scorecard. Harvard business review, 2010, no. 1, pp. 114–120.
 16. Maisel L.S. Performance management: the Balanced Scorecard approach. Journal of cost management, 1992, no. 2, pp. 47–52.
- ing Strategy into Action / Trans. from Engl.]. Moscow: Olimp-Biznes — Olymp-Business, 2006. (In Russ.).
6. Kaplan R.S., Norton D.P. *Strategicheskoe edinstvo: sozdanie sinergii organizatsii s pomoshch'iu sbalansirovannoi sistemy pokazatelei*: per. s angl. [Alignment: using the Balanced Scorecard to create corporate synergies / Trans. from Engl.]. Moscow: Vil'iams — Wilyams, 2006. (In Russ.).
 7. Krylov S.I. *Formirovanie, analiz i tselevoe prognozirovanie finansovykh potokov organizatsii* [Formation, analysis and target-oriented forecasting of organization's cash flows]. Moscow: Finansy i kredit; Finansovaia innovatsionnaia kompaniia «Finninova» — Finance and credit; Financial and innovational company «Finninova», 2005. (In Russ.).
 8. Krylov S.I. *Analiz v sbalansirovannoi sisteme pokazatelei: teoreticheskii aspekt* [Analysis in the Balanced Scorecard: theoretical aspect]. Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika — Economic Analysis: theory and practice, 2010, no. 29. pp. 2–10. (In Russ.).
 9. Kaplan R.S. How the Balanced Scorecard complements the McKinsey 7-s model. Strategy and leadership, 2005, no. 3, pp. 41–46.
 10. Kaplan R.S., Norton D.P. Measuring the strategic readiness of intangible assets. Harvard business review, 2004, no. 2, pp. 52–63.
 11. Kaplan R.S., Norton D.P. *Putting the Balanced Scorecard to work* // Harvard business review, 1993, no. 5, pp. 134–142.
 12. Kaplan R.S., Norton D.P. The Balanced Scorecard: measures that drive performance // Harvard business review, 1992, no. 1, pp. 71–79.
 13. Kaplan R.S., Norton D.P. *The strategy-focused organization: how Balanced Scorecard companies thrive in the new competitive environment*. Boston: Harvard business school press, 2001.
 14. Kaplan R.S., Norton D.P. Using the Balanced Scorecard as a strategic management system. Harvard business review, 1996, no. 1, pp. 75–85.
 15. Kaplan R.S., Norton D.P., Rugelsjoen B. Managing alliances with the Balanced Scorecard. Harvard business review, 2010, no. 1, pp. 114–120.
 16. Maisel L.S. Performance management: the Balanced Scorecard approach. Journal of cost management, 1992, no. 2, pp. 47–52.

References

1. Ilysheva N.N., Krylov S.I. *Finansovaia strategii organizatsii: poniatie, sodержanie i analiz* [Financial strategy: notion, content and analysis]. Finansy i kredit — Finance and credit, 2004, no. 17, pp. 8–17. (In Russ.).
2. *Vnedrenie sbalansirovannoi sistemy pokazatelei* / Horvath & Partners; per. s nem. [Introduction of Balanced Scorecard / Horvath & Partners; Trans. from Germ]. Moscow: Al'pina Biznes Buks — Alpina Business Books, 2006. (In Russ.).
3. Ol've N. — G., Roi Zh., Veter M. *Sbalansirovannaia sistema pokazatelei: prakticheskoe rukovodstvo po ispol'zovaniiu* [Performers drivers. A practical guide to using the Balanced Scorecard]. Moscow: Vil'iams — Wilyams, 2006. (In Russ.).
4. Fridag Kh.R., Shmidt V. *Sbalansirovannaia sistema pokazatelei: rukovodstvo po vnedreniiu* [Balanced Scorecard: the manual of introduction]. Moscow: Omega-L, 2006. (In Russ.).
5. Kaplan R.S., Norton D.P. *Sbalansirovannaia sistema pokazatelei. Ot strategii k deistviuu* / per. s angl. [The Balanced Scorecard. Translat-

УДК 658.511

Трансакционные издержки синергетического развития единой учетной системы группы взаимосвязанных организаций

СОЛОНЕНКО АННА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» Астраханского государственного технического университета, г. Астрахань, Россия

E-mail: ansolonenko@ya.ru

АННОТАЦИЯ

Происходящие естественные процессы консолидации активов и капитала предполагают объединение независимых в правовом отношении организаций, осуществляющих свою деятельность, в том числе на межрегиональном и международном уровнях. Процесс объединения собственности сопровождается нарастанием информационных потоков, унификацией постановки и ведения финансового, управленческого, налогового учета, формированием единой учетной системы и консолидированной отчетности группы взаимосвязанных организаций.

Усложнение экономических отношений между хозяйствующими субъектами в условиях глобализации экономики, многообразие целей управления, растущие требования к экономической информации со стороны увеличивающегося числа ее пользователей, непрерывное обновление информационных технологий приводят к дополнительным трансакционным издержкам, связанным с эксплуатацией учетной системы группы взаимосвязанных организаций и зависящим от ее сложности, а также эффективности функционирования. Определение состава и подходов к оценке трансакционных издержек функционирования учетной системы группы взаимосвязанных организаций, возникающих на различных этапах ее жизненного цикла, позволяет разработать предложения по их снижению и синергетическому развитию учетной системы.

Ключевые слова: трансакционные издержки; группы взаимосвязанных организаций; единое учетное пространство; издержки на внутреннюю координацию; издержки на информационное обеспечение; издержки на контроль и структурные преобразования; жизненный цикл единой учетной системы.

Unified Accounting System for Financially Interrelated Organizations: Transaction Costs of Synergistic Development

ANNA A. SOLONENKO,

Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

E-mail: ansolonenko@ya.ru

ABSTRACT

The ongoing natural processes of consolidating assets and capital suggest integration of independent legal organizations carrying out their activities, including inter-regional and international levels. The process of ownership consolidation is accompanied by an increase in information flows, unification of organization and maintenance of financial, management, tax accounting, development of a uniform accounting system and consolidated accounting of a group of interrelated organizations.

Complex economic relations among economic entities due to economic globalization, diverse management purposes, growing demand for economic information on the part of increasing number of its users, continuous updating of information technology – all this leads to additional transaction costs, which result from the operation of the accounting system of the group of interrelated organizations and depend not only on the complexity of the accounting system, but also on the efficiency of the operation. Determining the structure and approaches to assessing transaction costs of functioning of the accounting system of the group of interrelated organizations that appear at different stages of its life cycle allows developing proposals for cost reduction and synergistic development of the accounting system.

Keywords: transaction costs; a group of interrelated organizations; a single user space; the costs of internal coordination; the costs of information provision; monitoring costs and structural change; the life cycle of a uniform accounting system.

Прежде чем перейти к рассмотрению транзакционных издержек единой учетной системы группы¹, обратим внимание на саму категорию «транзакционные издержки», которая, несмотря на многолетнюю историю существования, не имеет строго общепринятого канонического определения. Данная категория — одна из самых сложных в экономической теории, это целое явление экономической жизни, которое, как и трение, встречается повсеместно и определяет сущность и формы протекания многих других процессов и явлений.

Характеристика этих издержек варьируется от узких определений, связывающих данные издержки с отдельными видами экономической деятельности и определенными действиями и затратами, возникающими в ходе заключения сделки, до широких, подчеркивающих институциональную природу данного явления. Впервые данная дефиниция была применена в работе Р. Коуза «Природа фирмы».

Наиболее удачные определения транзакционных издержек предлагают нобелевские лауреаты Д. Норт и К. Эрроу. Д. Норт трактует издержки транзакций как «состоящие из затрат по оценке полезных свойств объекта обмена, по разграничению прав и принуждению к их соблюдению» [1]. К. Эрроу приводит расширенный вариант

трактовки: «затраты на управление экономической системой» [2].

В условиях рыночной экономики транзакционные издержки являются неотъемлемой частью производственного процесса. Транзакционные издержки в классическом понимании — это затраты ресурсов, связанных с поиском информации, контролем, выбором и принятием решений. Существуют факторы, снижающие издержки взаимодействия субъектов хозяйствования в развитой рыночной экономике, например благоприятное «правовое поле», макроэкономическая и политическая стабильность, оптимальное налоговое бремя, развитость информационной инфраструктуры экономики и пр. При переходе к рыночным отношениям неявные транзакционные издержки становятся явными, что является следствием их «перекладывания» с плеч государства на плечи отдельных хозяйствующих субъектов, причем общий их уровень по сравнению с социалистическим укладом экономики не увеличивается. Однако в настоящее время многое делается для ограничения вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращения избыточного государственного регулирования². Эти шаги позволят снизить транзакционные издержки малого и среднего бизнеса. Но при объявлении моратория на проверку малого и среднего

¹ Федеральным законом от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» (в ред. от 04.11.2014) группа определяется в соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность». Группа взаимосвязанных организаций — это объединение юридически самостоятельных лиц, в которых либо в связи с контролем над капиталом, либо в связи с определенным договором между этими организациями головная организация имеет право определять решения, принимаемые дочерними или зависимыми организациями. URL: <http://www.minfin.ru>.

² Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию от 04.12.2014 призвал избавить бизнес от навязчивого надзора и контроля, сделав каждую проверку публичной и создав единый реестр информации о проверках, а также предложив 3-летние «налоговые каникулы» компаниям, которые предыдущие 3 года не были уличены в правонарушениях. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071564/#ixzz3Mkk47sNB>.

бизнеса увеличиваются риски незаконной предпринимательской деятельности, умышленного и неумышленного неправильного исчисления и уплаты налогов, ухудшения качества товаров и услуг. Следовательно, увеличиваются трансакционные издержки потребителей этих товаров и услуг и всего общества в целом. Таким образом, дело не в сведении трансакционных издержек к нулю. Экономисты Д. Норт и К. Эрроу подсчитали, что с 1870 по 1970 г. трансакционные издержки в США колоссально выросли, но именно за это столетие страна из второстепенной аграрной стала ведущей политической и экономической державой.

Принципиальная неустрашимость трансакционных издержек приводит к выбору между разными вариантами, или на языке институциональной теории — выбору структурной институциональной альтернативы.

Под трансакционными издержками как учетно-экономической категории «следует понимать явные, неявные, частично явные затраты живого и овеществленного труда, которые непосредственно не связаны с процессом производства товаров, работ, услуг, но способствуют его успешной реализации и приводят к уменьшению экономических выгод организации» [3]. Исходя из требований нормативных актов, регулирующих бухгалтерский учет в России, трансакционные издержки либо капитализируются, т.е. увеличивают стоимость актива, либо относятся на расходы по обычным видам деятельности, либо включаются в состав прочих расходов при формировании финансового результата.

В последнее время концепция трансакционных издержек активно обсуждается специалистами в области экономической теории. Структура трансакционных издержек общества исследуется в работах таких известных ученых неинституционального направления, как Дж.М. Бьюкенен, Р. Буайе, Э. Дюркгейм, Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон, А. Алчиан, Ф. Перу, К. Эрроу и др.

Наиболее полно вопрос формирования систематизированной информации о трансакционных издержках и разработки их учетной модели в корпоративном учете поднимается в работах Н.Г. Сапожниковой. Так, интересна как с практической, так и с научной точки зрения авторская позиция построения типологии трансакционных издержек на основе институционального подхода и порядка их отражения в учете, отличающегося

от известных подходов регистрацией информации о трансакциях в разрезах, необходимых для принятия рациональных экономических решений [4, с. 52–57].

Стремление к экономии на трансакционных издержках является решающим в настоящее время при определении межорганизационного уровня интеграции, направлений гармонизации интересов экономических субъектов различных иерархических ступеней. Вследствие глобализации и глокализации экономики, трансформации существующих организационных структур, развития новых и инновационных продуктов и ужесточения конкуренции становится выгодней передать часть функций по обслуживанию своей деятельности другим организациям, специализирующимся в соответствующей области (аутсорсинг). Образование групп взаимосвязанных организаций предполагает подстраивание видов деятельности и ресурсов организаций друг под друга.

Отметим, что вертикальная и горизонтальная интеграция приводит, с одной стороны, к снижению трансакционных издержек при синергетическом взаимодействии организаций, входящих в группу. С другой стороны, необходимость налаживать и поддерживать отношения между экономическими субъектами, входящими в группу, приводит к усложнению административного управления, росту экономической информации и, как следствие, росту трансакционных издержек (в первую очередь включающих затраты на получение релевантной экономической информации). Д. Норт первым обратил внимание на то, что информация распределяется между заинтересованными в ней сторонами несимметрично и имеет цену. Субъекты экономики с целью снижения трансакционных издержек часто используют инновационные подходы к выстраиванию своих отношений, в том числе и к построению единой учетной системы. Увеличение количества информации должно быть компенсировано ростом возможностей единой учетной системы оценивать, обрабатывать и контролировать информацию о группе.

Таким образом, нами поставлен вопрос не об отражении трансакционных издержек в бухгалтерском учете, а о возникающих и нивелирующихся трансакционных издержках, связанных с функционированием единой учетной системы группы.

В нашем контексте *под транзакционными издержками единой учетной системы группы* следует понимать дополнительные затраты, возникающие в результате интеграции экономической информации взаимосвязанных организаций, сопряженные с эксплуатацией единой учетной системы группы и зависящие от эффективности ее функционирования и сложности. Перефразируя нобелевского лауреата Кеннета Эрроу, это «издержки эксплуатации» единой учетной системы группы, издержки взаимодействия учетных систем. Потоки учетной информации регулируются институтами поиска (ограничениями, учетными нормами и методами). Так как эти издержки не связаны напрямую с производством, будучи результатом функционирования учетной системы, они являются транзакционными.

Необходимо отметить, что общепринятой классификации транзакционных издержек не сложилось, каждый из исследователей обращал внимание на наиболее интересные с его точки зрения элементы. Применительно к единой учетной системе группы данный вопрос не был исследован. На наш взгляд, *классификация транзакционных издержек* может быть представлена следующим образом.

- *По степени возможности определения реальной стоимости издержек взаимодействия учетных систем организаций, входящих в группу, выраженной в денежном эквиваленте:*

- явные — издержки мотивации персонала; оплата справочно-правовых систем; издержки, связанные с регистрацией и снятием с учета налогоплательщиков; сдача отчетности через телекоммуникационные каналы связи; услуги аудиторов и пр.;

- неявные — издержки, связанные с противоречивостью и нестабильностью законодательства, сопровождением проверок, некомпетентностью и коррупцией работников налоговых органов и пр.;

- *по факторам производства релевантной учетной информации:*

- информационно-коммуникативные — затраты времени и ресурсов на необходимость защиты учетной информации от третьих лиц; издержки поиска информации об альтернативных автоматизированных учетных системах и др.;

- организационные — затраты времени и ресурсов на стандартизацию, выстраивание инди-

видуальной схемы учетного процесса, подбор персонала, разработку инструкций и пр.;

- институциональные — затраты времени и ресурсов на адаптацию к изменившимся условиям хозяйствования, изменениям законодательства, существующим учетным нормам и пр.;

- *по степени зависимости от уровня интеграции учетных пространств:*

- постоянные — затраты времени и ресурсов на эксплуатацию единой учетной системы группы, мониторинг контроля качества учетной системы и пр.;

- дополнительные — затраты, связанные с изменениями контура интеграции, на дополнительную дифференциацию видов бухгалтерского учета и пр.;

- *по операциям (в соответствии с классификацией Т. Эггертсона и Д. Норта):*

- издержки поиска информации — тестирования и проверки на соответствие единой учетной системы требованиям пользователей; определение круга пользователей и изучения их информационных запросов и пр.;

- издержки ведения переговоров — подбор квалифицированных специалистов; издержки, связанные с некомпетентностью и коррупцией в органах власти и пр.;

- издержки измерения — оплата услуг оценщиков; ранжирование качественных характеристик учетной информации, определение их приоритетности для пользователя и пр.;

- издержки защиты информации — связанные с дублированием, дополнительными выборками, потерями при передаче информации учетных данных, ее асимметричностью и пр.;

- издержки оппортунистического поведения — субъективность производителей программного обеспечения; мониторинг контроля качества учетной системы и пр.;

- *по возможности контроля:*

- внешние — издержки оппортунистического поведения; издержки, связанные с изменениями законодательства, существующих учетных норм, и пр.;

- внутригрупповые — издержки стандартизации учетного процесса, повышения квалификации работников финансово-экономических служб и пр.;

- *по повторяемости:*

- единовременные — затраты времени и ресурсов на этапах проектирования и организации единой учетной системы группы;

— регулярные — затраты времени и ресурсов на этапах функционирования и развития единой учетной системы группы.

Представленная классификация условна, и ее содержание может изменяться и дополняться в зависимости от целей исследования. Остановимся на причинах возникновения дополнительных внутренних транзакционных издержек единой учетной системы при интеграции хозяйствующих субъектов в группу, которые связаны, как минимум:

а) с вертикальной интеграцией учетных пространств организаций, входящих в группу, в единую учетную систему. Чем сложнее возникающая учетная система и больше в ней опосредованных задействованных звеньев, связей и отношений, тем значимее проблема нарастания уровня;

б) с увеличением заинтересованных сторон в получении учетной информации, что влечет за собой дифференциацию видов бухгалтерского учета и отчетности внутри группы;

в) с ростом объемов экономической информации и требований к их результатным характеристикам, в том числе со стороны общества.

Рассмотрим перечисленные причины увеличения внутригрупповых транзакционных издержек единой учетной системы группы подробнее.

Во-первых, жизненный цикл единой учетной системы группы можно свести к совокупности этапов ее проектирования, организации, функционирования и развития.

На основе предложенной классификации транзакционных издержек в зависимости от факторов производства [5] можно обозначить *основные виды транзакционных издержек единой учетной системы группы на различных этапах ее жизненного цикла.*

Так, на этапе проектирования и организации единой учетной системы группы к информационно-коммуникативным издержкам отнесены транзакционные издержки, связанные с определением круга пользователей и изучением их информационных запросов, ранжированием качественных характеристик учетной информации, определением их приоритетности для пользователей, сбором знаний об альтернативных автоматизированных учетных системах, тестированием на соответствие характеристик учетной системы требованиям, предъявляемым к ней, и др., а к организационным — издержки оценки потенциала учетной системы, стандартизации

и выстраивания схемы учетного процесса, создания центральной бухгалтерской службы, подбора квалифицированных специалистов, разработки должностных инструкций, адаптации к специализированному программному обеспечению внутри группы и пр.

На этапе функционирования возникают информационные издержки оплаты услуг оценщиков, аудиторов, системных администраторов; издержки, вызванные дублированием, дополнительными выборками, потерями учетных данных при передаче экономической информации, неопределенностью функционирования системы, необходимостью защиты учетной информации от третьих лиц, а также физическими и психическими перегрузками работников и пр. Организационные издержки связаны с эксплуатацией единой учетной системы, мониторингом контроля ее качества, затратами на ведение дополнительных видов учета, обеспечивающих получение интегрированной отчетности и пр.

На этапе развития информационные издержки включают в себя издержки тестирования и проверки на соответствие единой учетной системы требованиям пользователей, применения IT-технологий, защиты информации от третьих лиц; а организационные — издержки повышения квалификации работников финансово-экономических служб.

К институциональным издержкам на всех этапах развития единой учетной системы группы относятся издержки адаптации к изменившимся условиям хозяйствования, изменения законодательства, существующих учетных норм, глобализации, преодоления региональных и местных стереотипов, поддержания достаточного уровня знаний нормативно-правового регулирования учета и отчетности, экологического сознания, разработки национальных стандартов учета и отчетности, ориентированных на международные стандарты и отвечающих специфике национального учета. В этой ситуации нужно множество институтов: и самоконтроль профессионалов, и определенная роль регулятора законодательства, и др.

Обозначим пути снижения транзакционных издержек. Для информационно-коммуникативных издержек это могут быть использование дешевых каналов распространения информации (Интернет), применение справочно-правовых систем, для организационных

издержек — изменение управления и оптимизация всех процессов с формированием взаимодействий всех элементов учетной системы, совершенствование технологических процессов, аутсорсинг бизнес-процессов. Внешний контроль за профессией наряду с регулированием внутри профессии (профессиональные организации) приводит к институциональной коррекции единой учетной системы группы.

Во-вторых, чем больше участников рынка связано с группой взаимосвязанных организаций, тем больше появляется заинтересованных в ее отчетности потребителей информации. В связи с этим происходит дифференциация видов отчетности, что ведет к увеличению трансакционных издержек.

Единая учетная система группы интегрирует, как минимум, финансовый, управленческий, налоговый и консолидированный виды учета. Ведение консолидированного учета предполагает следующие трансакционные издержки учетной системы: выстраивание индивидуальной схемы учетного процесса и стандартизацию внутри группы; централизацию ряда решаемых информационными службами взаимосвязанных организаций группы задач (разработка стандартов на технические и программные средства, планирование, закупки); интеграцию бухгалтерских автоматизированных систем; создание центральной бухгалтерской службы; корректировку организационных структур всех ИТ-служб; разграничение целей и задач конкретных сотрудников; разработку должностных инструкций и пр.

В-третьих, группа взаимосвязанных организаций — это постоянно изменяющаяся структура. Определить контур консолидации единожды невозможно. В связи с этим на момент составления консолидированной отчетности возникают дополнительные издержки, связанные с определением контура консолидации.

Внутри группы возникает необходимость в актуарном учете, нацеленном на формирование информации для оценки создаваемой экономической стоимости и будущих денежных потоков при принятии решений об инвестировании в новый субъект хозяйствования либо продаже дочерней организации.

В-четвертых, национальные и транснациональные корпорации вызывают повышенное внимание со стороны всех групп пользователей,

так как они имеют влияние на все уровни экономики, окружающую среду, сферы общественной жизни, создают миллионы рабочих мест, диктуют условия не только конкурентам, но и целым государствам. В связи с этим критерии оценки качества учетной информации о деятельности групп становятся выше, контролирующих структур — больше. Объем и многоаспектность результатной информации, формируемой единой учетной системой группы, растут, возникают новые направления бухгалтерского учета: социальный, экологический, стратегический и пр.

Чем больше информации и участников хозяйственного процесса, тем больше «информационной асимметрии». Информационная асимметрия в бухгалтерском учете группы взаимосвязанных организаций проявляется в низкой информированности определенных участников хозяйственных процессов. В широко диверсифицированных группах часто наблюдается «оппортунистическое поведение» руководителей структурных подразделений. Выделение инвесторов как основной группы пользователей учетной информации также снижает информированность других заинтересованных лиц, что приводит к ряду социально-экономических проблем и имущественной дискриминации в обществе. Бухгалтерский учет не предоставляет достоверной информации о социальной защите трудящихся, поскольку социальная деятельность предприятия фактически находится за пределами единой учетной системы, а также не в состоянии обеспечить полную информированность всех участников хозяйственных отношений об охране окружающей среды и значении группы в содействии социальному развитию общества.

При интеграции учетных пространств взаимосвязанных организаций возникают новые и модифицируются существующие учетные практики, дающие возможность задействованным субъектам хозяйствования осуществлять обмен учетной информацией, сохранять контроль над деятельностью организаций-партнеров и проводить совместное сокращение трансакционных затрат.

Таким образом, при интеграции учетных пространств в единой учетной системе группы возникают дополнительные внутригрупповые синергетические трансакционные издержки,

связанные с объединением учетных систем взаимозависимых организаций.

В целом можно сказать, что наблюдаемый рост транзакционных издержек в современных учетных системах групп взаимосвязанных организаций не означает перехода к более высоким «издержкам трения». Выявляются не всегда видимые издержки, прежде скрытые, которые становятся частными и видимыми, дающими реальный стимул к совершенствованию организационной структуры и институтов единой учетной системы. Развитие единой учетной системы группы заключается не столько в экономии транзакционных издержек, сколько в повышении их общей эффективности.

Сравнительный анализ существующих в экономической науке концепций управления транзакционными издержками показывает отсутствие единства в понимании их роли. Нередко узкое понимание сущности издержек в рыночном процессе приводит к их механическому снижению, а управление транзакционными издержками единой учетной системы сводится к несбалансированному сокращению, что влияет на инновационное развитие и наносит ущерб качеству резуль- татной учетной информации.

Какой-либо единой методики количественной оценки транзакционных издержек не существует, что связано как с многообразием подходов к их определению, так и с трудностью измерения. Обычно выделяют два подхода к оценке транзакционных издержек: кардинальный, предполагающий расчет величины издержек, и альтернативный ординалистский, предложенный Дж. Эджуортом и И. Фишером, заключающийся в выявлении направлений изменения издержек.

При кардинальном расчете издержек рационально использовать статьи затрат, отраженные в бухгалтерском учете (заработная плата работников финансово-экономических служб, обслуживающих подразделений, оплата сверхурочных работ, единовременные выплаты работникам, отчисления от заработной платы, дотации, расходы на консультирование, юридические и посреднические услуги, представительские расходы, расходы на услуги связи, командировочные расходы, судебные издержки и пр.).

По мнению автора, в состав транзакционных издержек при интеграции учетных процессов организаций, входящих в группу, входят

издержки синергетического развития единой учетной системы, представленные затратами на внутреннюю координацию, информационное обеспечение, контроль и структурные преобразования учетной системы группы, возникающие на этапах ее проектирования и функционирования (см. таблицу).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- при расчете транзакционных издержек единой учетной системы группы следует применить дифференцированный подход к их оценке. Такие скрытые транзакционные издержки, как потери в результате неполноты и неточности учетной информации, потери времени и пр., путем прямого подсчета измерить не представляется возможным;
- транзакционные издержки единой учетной системы группы имеют краткосрочную повышенную и долгосрочную понижающуюся динамику;
- организационные издержки можно условно отнести к эндогенным факторам, а информационно-коммуникативные и институциональные — к экзогенным.

Практика показывает, что если вертикально интегрированные учетные системы имеют в своем составе хотя бы одно звено, обладающее слабыми позициями, то вся структура оказывается стратегически нежизнеспособной. Чем больше звеньев передачи учетной информации, чем масштабней сама иерархия, тем больше возможностей искажения в узлах передачи. При определенном количестве звеньев и наличии собственных интересов в каждом узле сигнал может исказиться с точностью до противоположного, что актуализирует проблему увеличения транзакционных возможностей единой учетной системы группы. При этом вертикальная интеграция учетного множества приводит к снижению общих транзакционных издержек учетной системы группы при грамотном построении информационной структуры группы.

Возможности современной информационной техники позволяют собирать, обрабатывать и предоставлять получателю в любой географической точке мира релевантную экономическую информацию любого объема. При этом стоимость получения информации снижается. Применение веб-технологий для сбора, управления, улучшения качества, распространения

Методический подход к оценке транзакционных издержек синергетического развития единой учетной системы группы*

Вид транзакционных издержек	Расчет транзакционных издержек
Затраты на структурные преобразования: $Z_{стр} = Z_{адапт} + Z_{центр} + Z_{фин} + Z_{публ}$	
$Z_{адапт}$ – издержки адаптации: усложнение документооборота, в том числе за счет дополнительного согласования; адаптация к новым нормам и правилам; перевод сотрудников из одного подразделения в другое; набор специалистов необходимой квалификации	$Z_{адапт} = \sum_{i=1}^n \overline{3\Pi}_p \times T_p + KP(PP) + CY_a + CKC,$ где $\sum_{i=1}^n \overline{3\Pi}_p$ – дополнительная заработная плата i -го сотрудника на разработку и доведение распоряжений, указов, процедур, на преодоление административных барьеров, на выполнение дополнительной работы; n – количество сотрудников; T_p – время i -го сотрудника на адаптацию; KP – командировочные расходы на организацию и проведение переговоров; PP – представительские расходы на организацию и проведение переговоров; CY_a – стоимость услуг аутсорсинга; CKC – затраты на обеспечение каналов связи
$Z_{центр}$ – издержки централизации: создание централизованной финансово-экономической службы (бухгалтерия, юридический отдел, службы информационных технологий, управления персоналом и др.); издержки на построение коммуникации	$Z_{центр} = \sum_{i=1}^n \overline{3\Pi}_ц \times T_ц + ACY,$ где $\sum_{i=1}^n \overline{3\Pi}_ц$ – заработная плата i -го бухгалтера или другого вовлеченного ключевого специалиста; $T_ц$ – фонд рабочего времени сотрудников, задействованных в единой учетной системе; ACY – расходы на бухгалтерское, правовое программное обеспечение, расходы на работу сети
$Z_{фин}$ – издержки финансовых преобразований: координация учета внутрифирменных финансовых потоков; затраты на открытие (закрытие) счетов в банках; контроль налоговых деклараций; составление сводных налоговых деклараций в головном офисе; затраты в связи с проверками и на регистрацию при применении режима налоговой консолидации	$Z_{фин} = \sum_{i=1}^n \overline{3\Pi}_ф \times T_ф + ACY + CY_{фин},$ где $\sum_{i=1}^n \overline{3\Pi}_ф$ – заработная плата специалистов, осуществляющих налоговую консолидацию, работу с банками; $T_ф$ – время, затраченное на налоговый учет, бюджетирование, банковские счета; $CY_{фин}$ – стоимость консультационных услуг
$Z_{публ}$ – издержки публичности бизнеса: необходимость применения Международных стандартов финансовой отчетности, GAAP; формирование интегрированной отчетности (раскрытие финансовых и нефинансовых показателей, социальной и экологической составляющей); необходимость проведения аудита консолидированной отчетности; расходы на публикацию отчетности	$Z_{публ} = \sum_{i=1}^n \overline{3\Pi}_н \times T_н + CY_н + AP + ПО,$ где $\sum_{i=1}^n \overline{3\Pi}_н$ – заработная плата квалифицированных специалистов в области Международных стандартов финансовой отчетности; $T_н$ – время, затраченное на поиск нефинансовой информации, составление, публикацию интегрированной отчетности; $CY_н$ – стоимость юридических и консалтинговых услуг по подготовке интегрированной отчетности; AP – расходы на обязательный аудит отчетности; $ПО$ – расходы, связанные с публикацией отчетности

* Предлагаемая классификация является открытой, она может быть скорректирована и дополнена с учетом особенностей группы взаимосвязанных организаций и целей исследования.

Продолжение таблицы

Вид транзакционных издержек	Расчет транзакционных издержек
Затраты на внутреннюю координацию: $Z_{\text{внк}} = Z_{\text{опт}} + Z_{\text{функ}} + Z_{\text{рес}}$	
<p>$Z_{\text{опт}}$ – издержки оптимизации: выявление функций и взаимосвязей подразделений, поиск участков деятельности, выпадающих из-под влияния системы менеджмента качества; разработка проекта базовой версии единой учетной системы в соответствии с внешними и внутренними стандартами; формирование единой учетной политики при наличии различных видов деятельности и географической рассредоточенности; разработка максимально унифицированного единого плана счетов с единой структурой аналитических разрезов; определение контура консолидации; создание единой информационной базы данных; определение дополнительных видов учета, обеспечивающих получение интегрированной отчетности; выбор единой автоматизированной системы</p>	$Z_{\text{опт}} = \sum_{i=1}^n \overline{3П}_o \times T_o + KP + PP + CY_{\text{опт}},$ <p>где $\sum_{i=1}^n \overline{3П}_o$ – дополнительная заработная плата i-го сотрудника, участвующего в процессе оптимизации и перепроектирования единой учетной системы (работники финансово-экономических служб, юристы, кадровики, программисты, начальники отделов и др.); T_o – время, затраченное на участие в переговорах, совещаниях, согласования проекта; $CY_{\text{опт}}$ – стоимость юридических и консалтинговых услуг, предоставляемых при подготовке и оптимизации проекта</p>
<p>$Z_{\text{функ}}$ – издержки функционирования единой учетной системы: выполнение основных учетных процессов (классификация учетного события, ввод данных, обработка, предоставление информации); обучение и консультации пользователей в процессе эксплуатации единой учетной системы</p>	$Z_{\text{функ}} = \sum_{i=1}^n \overline{3П}_\phi \times T_\phi + KPK + KA + IT,$ <p>где $\sum_{i=1}^n \overline{3П}_\phi$ – средняя заработная плата работников, осуществляющих учетный процесс; T_ϕ – время работы; KPK – стоимость повышения квалификации работников; KA – стоимость консультаций; IT – затраты на программное обеспечение, информационные технологии</p>
<p>$Z_{\text{рес}}$ – издержки координирования ресурсов: распределение ресурсов и специалистов в соответствии с характеристиками детального проекта; оценка уровня профессиональной подготовки кадров и подбор специалистов соответствующей квалификации; разработка стандартов рабочего места; оснащение техническими средствами рабочих мест; выполнение требований законодательства в области трудовых отношений</p>	$Z_{\text{рес}} = \sum_{i=1}^n \overline{3П}_{\text{рес}} \times T_{\text{рес}} + PP + CY_{\text{рес}},$ <p>где $\sum_{i=1}^n \overline{3П}_{\text{рес}}$ – дополнительная заработная плата сотрудников, принимающих участие в процессе оценки, отбора и найма персонала, разработке стандартов; $T_{\text{рес}}$ – время, затраченное на процесс отбора и найма персонала, разработку стандартов; PP – расходы на организацию и проведение тестирования персонала; $CY_{\text{рес}}$ – стоимость юридических и консалтинговых услуг</p>
Издержки информационного обеспечения: $Z_{\text{и}} = Z_{\text{тест}} + Z_{\text{вл}}$	
<p>$Z_{\text{тест}}$ – издержки выявления и анализа проблем: сбор данных об альтернативных автоматизированных учетных системах; издержки определения круга пользователей и тестирования на соответствие единой учетной системы их требованиям; обследование учетных систем, подлежащих интеграции, и разработка концепции изменений (выстраивание схемы учетного процесса, предварительное определение доступных ресурсов и ограничений, идентификация ключевых проблем, препятствующих развитию единой учетной системы); издержки на несовершенство информации (издержки на переработку, корректировку и дополнение)</p>	$Z_{\text{тест}} = \sum_{i=1}^n \overline{3П}_T \times T_T + CY_{\text{тест}},$ <p>где $\sum_{i=1}^n \overline{3П}_T$ – заработная плата i-го сотрудника, участвующего в тестировании единой учетной системы, исправлении ошибок, связанных с исправлением несовершенной информации; T_T – время, затраченное на поиск, исправление информации, выбор альтернатив, на тестирование; $CY_{\text{тест}}$ – стоимость юридических и консалтинговых услуг</p>

Окончание таблицы

Вид транзакционных издержек	Расчет транзакционных издержек
<p>$Z_{вл}$ – издержки влияния: манипуляции информацией; формирование коалиций; усложняющиеся отношения между организациями, входящими в группу, структурными подразделениями; оппортунистическое поведение сотрудников; применение пиар-технологий при составлении интегрированной отчетности</p>	$Z_{вл} = \sum_{i=1}^n \overline{3П}_и \times T_и + СИ + P_{св} + СОП,$ <p>где $\sum_{i=1}^n \overline{3П}_и$ – заработная плата сотрудников на поиск, перепроверку информации, на принятие решений, выполнение дополнительных обязанностей в связи с оппортунистическим поведением других сотрудников; $T_и$ – время работы сотрудников; $СИ$ – затраты на услуги информационных агентств; $P_{св}$ – расходы на разрешение спорных вопросов; $СОП$ – потери от неверного принятия решений</p>
<p>Издержки контроля: $Z_k = Z_{пред.к} + Z_{тек.к}$</p>	
<p>$Z_{пред.к}$ – издержки предварительного контроля: адаптация к изменившимся условиям хозяйствования; изучение изменения законодательства, существующих учетных норм; создание службы внутреннего аудита</p>	$Z_{пред.к} = \sum_{i=1}^n \overline{3П}_{ад} \times T_{ад} + СУ_{ад},$ <p>где $\sum_{i=1}^n \overline{3П}_{ад}$ – дополнительная заработная плата сотрудников, занятых подбором и наймом персонала в отдел внутреннего аудита; $T_{ад}$ – время, потраченное на подбор персонала; $СУ_{ад}$ – стоимость юридических и консалтинговых услуг</p>
<p>$Z_{тек.к}$ – издержки текущего контроля: стандартизация учетного процесса в рамках общефирменной стратегии; увеличение числа контролирующих структур; мониторинг контроля качества единой учетной системы, исполнения должностных обязанностей сотрудников; необходимость защиты информации</p>	$Z_{тек.к} = \sum_{i=1}^n \overline{3П}_{ауд} \times T_{ауд} + ТИ_{ио} + СУ + P_{зи},$ <p>где $\sum_{i=1}^n \overline{3П}_{ауд}$ – дополнительная заработная плата i-го сотрудника, занятого в отделе внутреннего аудита; $T_{ауд}$ – время работы в отделе внутреннего аудита; $ТИ_{ио}$ – транзакционные издержки на мониторинг исполнения обязанностей сотрудников, контроля качества единой учетной системы; $СУ$ – стоимость юридических и консалтинговых услуг; $P_{зи}$ – расходы на защиту информации от третьих лиц</p>
<p>Издержки синергетического развития единой учетной системы:</p> $Z_{синер} = Z_{стр} + Z_{внк} + Z_{и} + Z_{к} =$ $= (Z_{адапт} + Z_{центр} + Z_{фин} + Z_{публ}) +$ $+ (Z_{опт} + Z_{функ} + Z_{рес}) + (Z_{тест} + Z_{вл}) + (Z_{пред.к} + Z_{тек.к})$	

информации, а также использование поисковых систем снижают затраты на принятие профессиональных решений. Следовательно, учетные работники и другие профессионалы, вне зависимости от того, работают они в общественной практике, корпорациях, малых и средних предприятиях, государственных и некоммерческих организациях, находятся под влиянием технологических изменений.

Реальное воздействие на уровень транзакционных издержек, связанных с функционированием учетной системы, оказывает в первую очередь рост влияния общества и государства на регулирование бухгалтерской профессии. Внешний контроль над профессией наряду с регулированием внутри профессии (профессиональные организации бухгалтеров и аудиторов) приводит к институциональной коррекции единой учетной системы группы.

Литература

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
2. Эрроу К. Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. 1995. № 5. С. 98–107.
3. Кувалдина Т.Б. Транзакционные издержки как экономическая и учетная категория // Современная концепция и перспективы формирования учетно-аналитической и налоговой системы на предприятиях реального сектора экономики в условиях глобализации экономических процессов и перехода на международные стандарты финансовой отчетности. Материалы Международной научно-практической конференции. 28–30 апреля 2008 г. Орел: ОрелГТУ, 2008.
4. Сапожникова Н.Г. Формирование систематизированной информации о транзакционных издержках корпораций // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 38.
5. Солоненко А.А. Виды транзакционных издержек интегрированной учетной системы на различных этапах ее жизненного цикла // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2011. № 4.

References

1. Nort D. Instituty, institutsional'nye izmeneniia i funktsionirovanie ekonomiki / per. s angl. A.N. Nesterenko; predisl. i nauch. red. B.Z. Mil'nera [Institutions, institutional change and economic performance / Transl. from Engl. A.N. Nesterenko; ed. and scientific. ed B.Z. Milner]. Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi «Nachala» — the Foundation for economic book of the Beginning, 1997, 180 p. (In Russ.).
2. Errou K. Informatsiia i ekonomicheskoe povedenie [Information and economic behavior]. Voprosy ekonomiki — Questions of economy, 1995, no. 5, pp. 98–107.
3. Kuvaldina T.B. Transaktsionnye izderzhki kak ekonomicheskaiia i uchetnaia kategoriia // Sovremennaia kontseptsiiia i perspektivy formirovaniia uchetno-analiticheskoi i nalogovoi sistemy na predpriiatiakh real'nogo sektora ekonomiki v usloviakh globalizatsii ekonomicheskikh protsessov i perekhoda na mezhdunarodnye standarty finansovoi otchetnosti. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 28–30 apreliia 2008 g. [Transaction costs as economic and accounting category // Modern concept and prospects of formation of accounting, analytical and tax systems at the enterprises of the real sector of economy in conditions of globalization of economic processes and transition to international financial reporting standards. Materials of the international scientifically-practical conference. 28–30 April 2008]. Orel: OrelGTU Publ., 2008. (In Russ.).
4. Sapozhnikova N.G. Formirovanie sistemativirovannoi informatsii o transaktsionnykh izderzhkakh korporatsii [Formation of systematic information about transaction costs corporations]. Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika — The Economic analysis: theory and practice, 2013, no. 38. (In Russ.).
5. Solonenko A.A. Vidy transaktsionnykh izderzhok integrirovannoi uchetnoi sistemy na razlichnykh etapakh ee zhiznennogo tsikla [Types of transaction costs of an integrated accounting system at different stages of its life cycle]. Sovremennaia ekonomika: problema, tendentsii, perspektivy — Modern economy: challenges, trends, prospects, 2011, no. 4. (In Russ.).

УДК 657.1

Основные средства и их амортизация: сравнительный анализ российских и международных стандартов

НИКАНДРОВА ЛАРИСА КОНСТАНТИНОВНА,

доктор экономических наук, профессор кафедры национальной экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

E-mail: lknikandrova@mail.ru

СКАЧКО ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА,

доктор экономических наук, профессор кафедры «Учет, анализ и аудит» Российского государственного технологического университета имени К.Э. Циолковского, г. Москва, Россия

E-mail: lknikandrova@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Одной из специфических проблем, с которыми сталкиваются многие хозяйствующие субъекты при переходе на Международные стандарты финансовой отчетности, является учет основных средств. В данной статье рассмотрены особенности отнесения объектов длительного пользования, или средств труда, к основным средствам, а также вопросы начисления и отражения в учете амортизации основных средств согласно российским стандартам бухгалтерского учета и Международным стандартам финансовой отчетности. Существующие различия в составе объектов основных средств и их классификации обуславливают и несоответствия в понимании экономической сущности категорий «износ» и «амортизация». Справедливости ради отметим, что и среди отечественных авторов, пишущих на рассматриваемые темы, также не всегда существует понимание различий в этих категориях.

Продолжение процесса реформирования российской системы бухгалтерского учета в соответствии с требованиями международных стандартов учета невозможно без устранения отмеченных в статье различий как теоретического, так и практического характера. Предполагаемые изменения в содержании Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» кардинальным образом могут изменить существующие нормы.

Ключевые слова: основные средства; классификация основных средств; износ; амортизация; положения по бухгалтерскому учету; Международные стандарты финансовой отчетности.

Fixed Assets and Depreciation: Russian and International Standards

LARISA K. NIKANDROVA,

Doctor of Economics, Professor, Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: lknikandrova@mail.ru

GALINA A. SKACHKO,

Doctor of Economics, Professor, the Department «Accounting, Analysis and Audit», Russian State Technological University named after K.E. Tsiolkovsky, Moscow, Russia

E-mail: lknikandrova@mail.ru

ABSTRACT

One of the specific problems faced by many businesses in the transition to IFRS is the accounting of fixed assets. The article considers the features for classifying objects for long-term use, or means of labor, fixed assets, and the calculation and recording of depreciation of fixed assets according to RAS and IFRS. Differences in the structure of fixed assets and their classification are the reason for misunderstanding of the economic essence of categories of depreciation and amortization. It should be stated that not all specialists who write on this issue always clearly make out the difference between these concepts.

The continuation of the process of reforming the Russian Accounting System in accordance with the requirements of International Accounting Standards is impossible without removing differences, both of theoretical and practical nature. Proposed changes in the Accounting Regulations «Accounting of Fixed Assets» can radically change the existing rules.

Keywords: fixed assets; classification of fixed assets; depreciation; amortization; Accounting Regulations; International Financial Reporting Standards.

В условиях продолжающегося процесса адаптации российской системы бухгалтерского учета (РСБУ) к требованиям Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) (*International Accounting Standards* — IAS), которые с 2001 г. применяются под названием *International Financial Reporting Standards* (IFRS), важно идентифицировать основные средства как объекты учета в российской и международной практике.

Методологическую и методическую основу учета основных средств в РСБУ составляют Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01)¹, а также Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств².

В системе МСФО учет объектов, относимых в российских стандартах к основным средствам, регулируется несколькими стандартами:

1) МСФО 13 «Оценка справедливой стоимости» (IFRS 13 *Fair Value Measurement*);

2) МСФО 16 «Основные средства» (IAS 16 *Property, Plant and Equipment*);

3) МСФО 17 «Аренда» (IAS 17 *Leases*);

4) МСФО 40 «Инвестиционная недвижимость» (IAS 40 *Investment Property*);

5) МСФО 5 «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная деятельность» (IFRS 5 *Non-current Assets Held for Sale and Discontinued Operations*);

¹ Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01: приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н (в ред. от 24.12.2010). URL: <http://www.consultant.ru>.

² Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств: приказ Минфина России от 13.10.2003 № 91н (в ред. от 24.12.2010). URL: <http://www.consultant.ru>. Отметим, что об учете как таковом говорится именно в Методических указаниях, а не в ПБУ 6/01, несмотря на его название.

6) МСФО 41 «Сельское хозяйство» (IAS 41 *Agriculture*).

Прежде всего обратим внимание на различия, существующие в перечне объектов, относимых к основным средствам в российских и международных стандартах.

В соответствии с МСФО 16 «Основные средства»³ структура основных средств определяется хозяйствующими субъектами самостоятельно, с учетом их видов и способов использования. В качестве примера приведена следующая группировка:

- земля;
- земля и здания;
- оборудование;
- самолеты, корабли;
- автотранспорт;
- мебель;
- офисное оборудование.

В ПБУ 6/01 приведен перечень объектов, относимых к основным средствам, который значительно шире и охватывает практически все возможные виды средств труда, которые могут быть включены в состав основных средств. Одновременно с этим нормативным документом продолжает действовать Общероссийский классификатор основных фондов⁴, в соответствии с которым в зависимости от назначения в производственно-хозяйственной деятельности основные средства подразделяются на производственные и непроизводственные.

³ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» // приказ Минфина России от 25.11.2011 № 160н (в ред. от 02.04.2013). URL: <http://www.minfin.ru>.

⁴ Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013–94 // постановление Госстандарта России от 26.12.1994 № 359. URL: <http://www.consultant.ru>.

К основным средствам производственного назначения относятся машины, станки, аппараты, инструменты, вычислительная техника, а также здания основных и вспомогательных цехов, отделов и служб, предназначенные для производственного процесса (связанные с осуществлением предпринимательской деятельности), здания складов, транспортные средства, используемые для перемещения и хранения предметов и продуктов труда, хозяйственный инвентарь, мебель и другие основные средства, использование которых направлено на систематическое получение прибыли как основной цели деятельности организации.

Основные средства непромышленного назначения непосредственно в процессе создания продукта не участвуют, но их используют для обеспечения культурно-бытовых нужд работников организации (основные средства жилищно-коммунального хозяйства, поликлиник, медицинских пунктов, клубов, стадионов, детских садов и т.п., находящиеся на балансе организации). Таким образом, в отечественной практике к основным средствам (фондам) по-прежнему следует относить и основные средства непромышленного назначения, что, как мы убедились, не предусмотрено МСФО 16 «Основные средства».

Отмеченные расхождения в классификации основных средств приводят нас к еще одному противоречию — несовпадению в понимании сущности категорий «износ основных средств» и «амортизация основных средств». Так, в МСФО 16 «Основные средства» применяется термин *depreciation* (от англ. *depreciate* — обесцениваться), который, по нашему мнению, соответствует понятию «износ» и не совсем корректно приравнен к термину «амортизация». Как известно, износ — это утрата стоимости объектами основных средств по разным причинам, а амортизация — это перенос утраченной стоимости основных средств на создаваемый с их использованием продукт. Следовательно, изнашиваются, т.е. утрачивают свою стоимость, все основные средства как производственного, так и непромышленного назначения, тогда как амортизироваться могут только основные средства производственного назначения. По всей вероятности, отсутствие в составе основных средств, согласно МСФО, объектов непромышленного назначения приводит к смешению таких двух экономических категорий, как «износ» и «амортизация», чего не

следует допускать в отечественных нормативных документах. Проблемы несоответствия терминологии, используемой в системе российских ПБУ и МСФО, неоднократно обсуждались в специальных изданиях, например таких, как журнал «Международный бухгалтерский учет», однако никаких шагов к устранению существующих несоответствий со стороны законодательных структур не предпринимается [1].

Еще одним вопросом, требующим рассмотрения в данной статье, является структура отдельных объектов основных средств и их составляющих. В российской практике не считается основным средством объект, который не может использоваться отдельно, без соединения с другими объектами, например двигатель от автомобиля или самолета, принтер или монитор компьютера. Такие отдельные элементы учитываются как запасные части или комплектующие изделия.

Международные стандарты предлагают несколько другой вариант: крупные части и агрегаты, которые используются в течение длительного периода времени, могут включаться в состав основных средств по отдельности, как, например, самолет и двигатели к самолету. Трудно представить ситуацию, в которой двигатель от самолета использовался бы в качестве самостоятельного объекта основных средств, однако эти нормы существуют и применяются.

Обратим внимание еще на один принципиальный момент. МСФО 16 «Основные средства» установлено, что если какой-либо объект приобретает не с целью получения экономических выгод, а, например, для экологических целей или с целью обеспечения каких-либо социальных потребностей работников, то их вообще не относят к основным средствам.

Далее определим различия и сходства российских и международных стандартов по следующим основным аспектам:

- сущность терминов «амортизация» и «амортизируемая стоимость»;
- определение срока полезного использования объекта и нормы амортизации;
- методы начисления амортизации.

Международный стандарт финансовой отчетности 16 «Основные средства» определяет амортизацию основных средств как систематическое уменьшение амортизируемой стоимости актива на протяжении срока его полезной службы.

В российской учетной практике под амортизацией понимается процесс переноса основными фондами своей стоимости на выпускаемую продукцию в целях их простого воспроизводства. Соответственно в отечественной экономической литературе понятие «амортизация» имеет более узкое толкование.

Амортизируемая стоимость в международных стандартах представляется в виде фактических затрат на приобретение основного средства или другой величины, отраженной в финансовой отчетности вместо фактических затрат, за вычетом ликвидационной стоимости, под которой в международной учетной практике понимают оценку основных средств, установленную на момент их выбытия (списания с баланса). На практике ликвидационная стоимость актива часто бывает незначительной и поэтому несущественна при определении амортизируемой суммы.

В российском учете, в ПБУ 6/01, указано, что амортизацию необходимо начислять от первоначальной или восстановительной стоимости, без упоминания о ликвидационной стоимости. При принятии решения о начислении амортизации по основным средствам российским предприятиям важно знать источник, за счет которого они были приобретены. По объектам, приобретенным с использованием средств целевого бюджетного финансирования, амортизация не начисляется. Сумма амортизационных отчислений включается в издержки производства (или в расходы на продажу) продукции. Производитель обязан осуществлять накопление суммы амортизации, направляя их из выручки за проданную продукцию в амортизационный фонд для последующего обновления основных фондов предприятия⁵.

В зарубежной учетной практике данная процедура значительно упрощена: применение годовых норм амортизационных отчислений позволяет проводить начисление амортизации не ежемесячно, как в отечественном бухгалтерском учете, а в начале либо в конце финансового года. При поступлении или выбытии основных средств в течение года увеличение или уменьшение годовой суммы амортизации проводится дополнительными или сторнировочными

записями. Согласно нормам МСФО 16 «Основные средства», только земля не подлежит амортизации, так как она имеет неограниченный срок полезной службы.

Отметим, что ПБУ 6/01 позволяет списывать на затраты производства без начисления амортизации объекты стоимостью не более 40 000 руб. МСФО 16 «Основные средства» никакие стоимостные ограничения не установлены, потому что они могут не удовлетворять одновременно деятельности различных типов организаций. Зарубежным компаниям предоставлено право самостоятельно устанавливать размер лимита.

Что касается методов начисления амортизации, то международные стандарты предусматривают различные способы расчета амортизационных отчислений, а их выбор основывается на двух концепциях:

- согласно первому подходу, наиболее интенсивная эксплуатация основных средств осуществляется в первые годы их использования, поэтому именно в этот период должна быть начислена наибольшая сумма амортизации (ускоренные методы);

- согласно второй концепции, в первые годы эксплуатации средства труда нуждаются в минимальных затратах, связанных с поддержанием их в рабочем состоянии, в связи с чем в начальный период их интенсивной эксплуатации возможно начисление минимальной суммы амортизации (методы замедления).

В соответствии с п. 62 МСФО 16 «Основные средства» для распределения амортизируемой стоимости на систематической основе в течение срока полезной эксплуатации можно использовать различные методы амортизации. К ним относятся линейный метод, метод уменьшаемого остатка и метод единиц производства. При выборе метода амортизации, а также его пересмотре при использовании объекта основных средств главным является требование о том, чтобы применяемый метод отражал схему, по которой компания потребляет экономические выгоды, получаемые от актива.

В российском учете, согласно ПБУ 6/01, предусматриваются следующие способы начисления амортизации:

- линейный способ;
- способ уменьшаемого остатка;
- списание стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования;

⁵ Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01: приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н (в ред. от 24.12.2010). URL: <http://www.consultant.ru>.

Таблица 1

Особенности применения способа уменьшаемого остатка для расчета амортизации объектов основных средств

№ п/п	Показатель	Коэффициент ускорения (п. 19 ПБУ 6/01)		
		1,5	2	3
1	Первоначальная стоимость объекта основных средств – 60 000 руб.	–	–	–
2	Срок полезного использования, n – 5 лет	–	–	–
3	Норма годовой амортизации, N	$N = 1,5 / n \times 100 = 30\%$	$N = 2 / n \times 100 = 40\%$	$N = 3 / n \times 100 = 60\%$
4	Сумма годовой амортизации, руб.:			
	– 1-й год срока полезного использования	18 000	24 000	36 000
	– 2-й год срока полезного использования	12 600	14 400	14 400
	– 3-й год срока полезного использования	8 820	8 640	5 760
	– 4-й год срока полезного использования	6 174	5 184	2 304
	– 5-й год срока полезного использования	4 322	3 110	922
5	Остаточная стоимость к концу 5-го года срока полезного использования, руб.	10 084	4 666	614

- способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ).

Отметим, что расхождения в подходах к определению амортизируемой стоимости, в случае выбора способа уменьшаемого остатка для начисления амортизации, носят принципиальный характер. Рассмотрим на условном примере, как будет реализовано использование этого способа расчета амортизации (табл. 1).

Из данных, приведенных в табл. 1, видно, что, предлагая для использования способ уменьшаемого остатка российским хозяйствующим субъектам, наши законодатели не проверили на практике предложенный алгоритм расчета. Хорошо видно, что в случае применения коэффициента ускорения 1,5 организации придется в последний год эксплуатации объекта амортизировать сумму, превышающую сумму амортизации за 4-й год (?!), и чем больше коэффициент ускорения, тем больше сумма амортизации в течение первой половины срока полезного использования и меньше остаточная стоимость объекта к моменту его окончания. Однако существенное увеличение амортизации в последний год эксплуатации может привести к такому росту себестоимости производимого продукта, что либо его придется продавать с убытком, либо он не будет продаваться совсем из-за высокой цены. Возможно, такая ситуация возникла по причине неиспользования этого метода, как и остальных, кроме линейного, на практике, так как линейный

метод предусмотрен и для целей налогового учета. Спасает ситуацию только то, что при достижении лимита стоимости для отнесения объекта к основным средствам, установленного учетной политикой организации, дальнейшая его стоимость не амортизируется, а списывается полностью в расходы организации.

Отечественным предприятиям не разрешается использовать какие-либо другие способы расчета амортизационных отчислений. В соответствии с международными стандартами метод амортизации должен периодически пересматриваться, и в случае значительных изменений в предполагаемой схеме получения экономических выгод от этих объектов он должен быть изменен, а амортизационные отчисления скорректированы. Если возникает необходимость изменения метода начисления амортизации, то в бухгалтерском учете такое изменение отражают в виде изменения учетной оценки, а сумму амортизационных отчислений на текущий и будущий периоды корректируют.

В соответствии с ПБУ 6/01 начисление амортизации приостанавливается в случае перевода объекта по решению руководителя организации на консервацию на срок более 3 мес., а также в период восстановления, продолжительность которого превышает 12 мес. Согласно МСФО 16 «Основные средства», начисление амортизации по объекту основных средств не должно приостанавливаться при простоях или прекращении

эксплуатации, за исключением случаев, когда актив предназначен для продажи в соответствии с МСФО 5 «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная деятельность».

В соответствии с п. 50 МСФО 16 «Основные средства» амортизация актива начисляется на регулярной основе в течение срока его полезной службы. Причем амортизация признается, даже если справедливая стоимость актива превышает его балансовую стоимость. Справедливой стоимостью основного средства в соответствии с п. 6 МСФО 16 «Основные средства» и МСФО 13 «Оценка справедливой стоимости»⁶ признается цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при его обмене на добровольной основе между участниками рынка на дату оценки.

Основные же отличия в методике оценки основных средств в российской и зарубежной учетной практике связаны с различными подходами к определению срока полезного использования, включающего продолжительность периода, в течение которого будет осуществляться распределение стоимости объекта основных средств путем начисления амортизации. При организации учета в зарубежных странах сроки использования средств труда и нормы амортизации устанавливаются предприятием самостоятельно экспертным путем либо на основании профессионального суждения бухгалтера. В отечественной учетной практике они определяются едиными подходами к исчислению норм амортизационных отчислений. Данное обстоятельство приводит к тому, что сумма начисленной амортизации будет зависеть от источника поступления и покупной стоимости основных средств.

Согласно нормам МСФО 16 «Основные средства», срок полезного использования активов определяется либо периодом времени, на протяжении которого, как ожидается, актив будет иметься в наличии для использования предприятием, либо количеством единиц продукции или аналогичных единиц, которые предприятие ожидает получить от использования актива.

Кроме того, обращается внимание на факторы морального и физического износа, ведущие

к уменьшению экономических выгод, которые ожидаются от использования актива, даже если он находится на консервации. Поэтому срок полезной службы может быть короче, чем срок его экономического использования.

В российской практике под сроком полезного использования понимается период времени, в течение которого использование объекта основных средств приносит организации экономические выгоды (доход)⁷. Для отдельных групп основных средств срок полезного использования определяется исходя из количества продукции (объема работ в натуральном выражении), ожидаемого к получению в результате использования этого объекта (п. 4 ПБУ 6/01).

В российском законодательстве, как и в МСФО 16 «Основные средства», перечислены факторы, которые необходимо учитывать при установлении срока полезного использования объектов основных средств. При этом моральный износ основных средств в тексте ПБУ 6/01 прямо не оговаривается⁸. Наряду с этим у отечественных организаций нет полной свободы в установлении полезного срока службы средства труда в силу существующих норм (см. постановление Правительства РФ от 01.01.2002 № 1 «О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы», в ред. от 10.12.2010).

В соответствии с МСФО срок полезной службы объекта основных средств должен анализироваться на предмет необходимости его пересмотра в конце каждого финансового года. При этом любые изменения будут отражаться как изменения в оценке в соответствии с МСФО 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» (*IAS 8 Accounting Policies, Changes in Accounting Estimates and Errors*)⁹, перспективно.

Российское законодательство допускает пересмотр срока полезного использования в случаях улучшения первоначально принятых показателей функционирования объекта основных

⁶ Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» // приказ Минфина России от 18.07.2012 № 106н (в ред. от 18.07.2012). URL: <http://www.minfin.ru>.

⁷ Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01: приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н (в ред. от 24.12.2010). URL: <http://www.consultant.ru>.

⁸ По действующим правилам факты (или объекты), которые не поддаются оценке, а к ним относятся и моральный износ основных средств, в системе бухгалтерского учета на отражаются.

⁹ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» // приказ Минфина России от 25.11.2011 № 160н (в ред. от 02.04.2013). URL: <http://www.minfin.ru>.

средств в результате модернизации, реконструкции, достройки, дооборудования.

Однако нужно иметь в виду, что с 01.01.2009 действует Положение по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)¹⁰, п. 3 которого установлено, что срок полезного использования, в том числе объектов основных средств, является оценочным значением. В п. 4 ПБУ 21/2008 указано: изменение оценочного значения, за исключением изменения, затрагивающего величину капитала организации, подлежит признанию в бухгалтерском учете путем включения в доходы или расходы организации (перспективно):

- периода, в котором произошло изменение, если такое изменение влияет на показатели бухгалтерской отчетности только данного отчетного периода;
- периода, в котором произошло изменение, и будущих периодов, если такое изменение влияет на бухгалтерскую отчетность данного отчетного периода и бухгалтерскую отчетность будущих периодов.

Согласно МСФО 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки», изменения в учетных оценках не влияют на отчетные данные предыдущих периодов и изменяют лишь норму будущей амортизации.

Таким образом, в российском учете по итогам года при появлении новой (более достоверной) информации о сроках полезного использования объектов основных средств эти сроки должны быть пересмотрены.

Оппоненты могут возразить, указав, что ПБУ 6/01 такие правила не предусмотрены (среди оппонентов вполне могут оказаться налоговые инспекторы, проверяющие правильность начисления налога на имущество организаций).

По этому поводу необходимо отметить следующее. Во-первых, ПБУ 6/01 не содержит запрета на изменения срока полезного использования. Во-вторых, Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)¹¹ позволяет устанавливать новые способы учета, не

предусмотренные российскими учетными стандартами. В-третьих, ПБУ 21/2008 прямо предписывает в случае необходимости изменять срок полезного использования.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что в настоящий момент имеются значительные различия в методах учета амортизационных отчислений в отечественных и зарубежных компаниях. Сравнительная характеристика норм учетных стандартов амортизации основных средств представлена в *табл. 2*.

Исходя из информации, представленной в *табл. 2*, наглядно видны существенные различия учета амортизации основных средств в РСБУ и МСФО. Наличие перечисленных различий, носящих порой принципиальный характер, отмечается и по многим другим объектам учета [2], что должно стать предметом рассмотрения в других статьях.

Справедливости ради отметим, что если проследить динамику изменения российских стандартов по учету основных средств, наблюдается их сближение с МСФО. Подтверждением этого может служить проведенный в апреле 2011 г. круглый стол, организованный Фондом «Национальная организация по стандартам финансового учета и отчетности» и Минфином России, по решению которого был, в том числе, разработан Проект положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (далее — Проект)¹².

В обнародованном Проекте существенные изменения предполагаются в отношении амортизации. Например, в стандарте (п. 36) вводится соответствующее определение: амортизацией является систематическое в течение срока полезного использования погашение амортизируемой величины, которая определяется как фактическая или переоцененная стоимость основного средства за вычетом расчетной ликвидационной стоимости (суммы возмещения, ожидаемой к получению при выбытии объекта после завершения эксплуатации).

Если в настоящий момент применение одного из способов начисления амортизации по группе однородных объектов основных средств проводится в течение всего срока полезного использования объектов, входящих в эту группу (п. 18 ПБУ 6/01), то в Проекте признается право

¹⁰ Положение по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008) // приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (в ред. от 18.12.2012). URL: <http://www.consultant.ru>.

¹¹ Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008) // приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (в ред. от 18.12.2012). URL: <http://www.consultant.ru>.

¹² URL: http://www.nsfo.ru/docs/Proekt_PBU_Uchet_Osnovnih_Sredstv.pdf.

Таблица 2

Сравнительная оценка учетных стандартов амортизации основных средств

Показатель	МСФО	РСБУ
Сущность амортизации	Систематическое уменьшение амортизируемой стоимости актива на протяжении срока его полезного использования	Процесс переноса основными фондами своей стоимости на выпускаемую продукцию фиксированными частями
Амортизируемая стоимость	Первоначальная стоимость за вычетом ликвидационной стоимости	Первоначальная или восстановительная стоимость без учета ликвидационной стоимости
Ликвидационная стоимость	Оценка основных средств, устанавливаемая на момент их выбытия (списание с баланса)	Не предусмотрена, что приводит к проблемам в случае расчета амортизации способом уменьшаемого остатка
Начисление амортизации	В начале либо в конце финансового года. При поступлении и выбытии основных средств осуществляется только корректировка начального износа дополнительными или сторнировочными записями	Ежемесячное. При поступлении и выбытии основных средств осуществляются соответствующие корреспонденции счетов
Стоимостный критерий	Самостоятельное определение и установление стоимостных критериев для отнесения приобретенных средств труда либо к основным, либо к оборотным активам	Законодательно установлено требование определения лимита (не более 40 000 руб.), при достижении которого объекты основных средств списываются на затраты производства
Амортизируемые объекты	Все объекты основных средств, кроме земли	Амортизации не подлежат объекты внешнего благоустройства, многолетние насаждения, не достигшие эксплуатационного возраста, земельные участки и объекты природопользования; объекты основных средств непромышленного назначения
Приостановление начисления амортизации	Начисление амортизации приостанавливается, когда актив предназначен для продажи в соответствии с МСФО 5 «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная деятельность»	Начисление амортизации приостанавливается в случае перевода объекта основных средств на консервацию на срок более 3 мес., а также в период восстановления (более 12 мес.)
Установление срока полезного использования	Устанавливается компанией самостоятельно экспертным путем либо на основании опыта бухгалтера	При установлении срока полезного использования необходимо руководствоваться нормативно-правовыми актами. При этом сумма начисленной амортизации зависит от источников поступления и покупной стоимости средств труда
Факторы, оказывающие влияние на срок полезного использования объекта	Ожидаемый срок и объем использования актива, предполагаемый физический износ, возможный моральный износ, полезность актива для компании, юридические и подобные ограничения на эксплуатацию средства труда	Ожидаемый срок использования актива в соответствии с ожидаемой производительностью и мощностью, ожидаемый физический износ, нормативно-правовые и другие ограничения использования объекта
Изменение срока полезного использования	Сроки полезного использования объектов основных средств периодически пересматриваются	Изменение допускается в случае модернизации, реконструкции, достройки, дооборудования объекта основных средств
Выбор метода амортизации	Метод амортизации должен отражать схему, по которой компания потребляет экономические выгоды, полученные от актива. Для различных основных средств могут использоваться разные методы амортизации	Способ амортизации выбирается предприятием самостоятельно, ориентируясь на потребности. Для разных групп основных средств могут применяться разные способы амортизации
Пересмотр метода амортизации	Метод амортизации может регулярно изменяться, если это нужно, а суммы начисленной амортизации корректируются	Пересмотр способа начисления амортизации не разрешен

организации на применение различных способов по одному объекту учета. Причем способ амортизации объекта не связан с тем, в какую группу включается тот или иной объект основных средств. Иначе говоря, одни объекты группы могут амортизироваться, например, линейным способом, а другие — способом уменьшаемого остатка (п. 37 Проекта).

Проведем дальнейший сравнительный анализ правил, касающихся амортизации. Сейчас начисление амортизационных отчислений по объекту основных средств начинается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем принятия этого объекта к бухгалтерскому учету (п. 21 ПБУ 6/01). В п. 40 Проекта содержится иное положение, в силу которого начисление амортизации начинается, когда объект становится доступным для использования (когда его местоположение и состояние позволяют использовать его в соответствии с намерениями руководства). Другими словами, с того месяца, в котором объект введен в эксплуатацию. Аналогичным образом складывается ситуация с прекращением начисления амортизации (п. 22 ПБУ 6/01, п. 41 Проекта).

В настоящий момент начисление амортизации не приостанавливается, кроме случаев перевода объекта по решению руководителя организации на консервацию на срок более 3 мес., а также в период восстановления объекта, продолжительность которого превышает 12 мес. (п. 23 ПБУ 6/01). В Проекте на этот счет содержится следующая формулировка: в течение срока полезного использования начисление амортизации не приостанавливается при простое или прекращении активного использования объекта (например, при консервации), за исключением случаев, когда объект полностью амортизирован (п. 42).

Как говорилось ранее, на данный момент в ПБУ 6/01 предусмотрено четыре способа начисления амортизации: линейный способ, способ уменьшаемого остатка, способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ), способ списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования.

Последний из названных способов в Проекте не упоминается, видимо, в силу того, что в нем, как и в МСФО, предусмотрено применение любого способа амортизации, который наиболее точно отражает предполагаемую структуру потребления будущих экономических выгод.

Наконец, наиболее существенное изменение: расчетная ликвидационная стоимость, срок полезного использования и способ амортизации, применяемые в отношении объекта основных средств, должны пересматриваться, как минимум, в конце каждого отчетного периода. В случае значительных изменений в предполагаемой структуре и сроках получения будущих экономических выгод от объекта основных средств способ должен быть изменен с целью отражения такого изменения, а само изменение необходимо отразить в бухгалтерской оценке (п. 44 Проекта).

Проанализировав подходы учета основных средств и их амортизации по российским и международным стандартам, можно сделать вывод о значительных различиях. Следовательно, в определенной мере переход на МСФО существенно усложняет работу бухгалтеров, экономистов и других специалистов, выбирающих тип амортизационной политики и определяющих условия ее оптимизации. Продолжение процесса реформирования РСБУ в соответствии с требованиями международных стандартов учета невозможно без устранения отмеченных в статье различий как теоретического, так и практического характера. Предполагаемые изменения в содержании ПБУ 6/01 кардинальным образом могут изменить существующие нормы.

Литература

1. Авраменко Г. М., Бирюков В. А., Мерзликina Е. М. и др. Проблемы гармонизации российской системы бухгалтерского учета и требований МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 11.
2. Титова С. МСФО и РСБУ: различия и точки соприкосновения // Экономико-правовой бюллетень. 2011. № 8.

References

1. Avramenko G. M., Biriukov V. A., Merzlikina E. M. i dr. Problemy garmonizatsii rossiiskoi sistemy bukhgalterskogo ucheta i trebovanii MSFO [Problems of harmonization of the Russian system of accounting and IFRS]. Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet — International accounting, 2012, no. 11. (In Russ.).
2. Titova S. MSFO i RSBU: razlichia i tochki soprikosnoveniia [IFRS and RSBU: differences and common ground]. Ekonomiko-pravovoi biulleten» — Economic-legal Bulletin, 2011, no. 8. (In Russ.).

УДК 657:330

Необходимость отражения в бухгалтерском учете информации нефинансового характера

ГЕРАСИМОВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА,

доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

E-mail: 22929@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается проблема отражения в интегрированной отчетности различных нефинансовых показателей. Анализируются основные принципы, определяющие сущность интегрированной отчетности, более подробно в статье представлены два принципа: ориентация на будущее и стратегическая направленность. В работе охарактеризованы преимущества и недостатки представления нефинансовых показателей в отчетности. Рассматриваются виды капитала, отражающиеся в интегрированной отчетности и имеющие значение для корпораций: финансовый, производственный, кадровый, интеллектуальный, социальный, природный.

Рассмотрены требования представления отчета, направленные на предоставление обширной и прозрачной информации для заинтересованных лиц. В качестве основных требований анализируются стратегия компании; ее деятельность; риски и трудности.

Ключевые слова: интегрированная отчетность; инновации; нефинансовые активы; стоимость компании; стандарт; капитал; риски; принципы.

Necessity to Reflect Non-financial Information in Accounting

LARISA N. GERASIMOVA,

Doctor of Economics, Professor of the Department of «Accounting in commercial organizations», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: 22929@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with the problem of reflecting the various non-financial indicators in integrated reporting. The basic principles defining the nature of integrated reporting are analyzed. More detailed are presented two principles: the focus on the future and strategic direction. The article describes the advantages and disadvantages of non-financial indicators presentation in the financial statements. Such types of capital reflected in the integrated reporting and having relevance to corporations as financial, manufacturing, human resources, intellectual, social and natural are discussed.

The requirements of reporting designed to provide comprehensive and transparent information to stakeholders are considered in the article. The company's strategy, its activities, risks and difficulties are analyzed as the main requirements.

Keywords: Integrated Reporting; innovation; non-financial assets; value of the company; standard; capital; risks; principles.

В условиях динамично развивающегося и изменяющегося рынка многим компаниям приходится усердно работать над формированием финансовой отчетности и совершенствованием прозрачности бухгалтерского учета с целью привлечения дополнительных инвесторов и подробного предоставления информации уже существующим связанным сторонам.

Однако возникает вопрос: достаточно ли предоставления исключительно финансовой информации в отчетности? Рассматривая тенденции в области формирования отчетности для внешних пользователей, можно сказать, что предоставления одной только финансовой информации недостаточно. Речь идет о том, что в годовые и квартальные отчеты компаний необходимо включить нефинансовую информацию и сформированные на ее основе нефинансовые показатели.

Одним из актуальных вопросов современного бухгалтерского учета является вопрос о том, способен ли бухгалтерский учет отражать операции нефинансового, а порой и даже нематериального характера. Достаточно ли потенциала в традиционных принципах бухгалтерского учета для формирования отчетности, содержащей в себе информацию о так называемых нефинансовых капиталах организации?

Действующие на сегодняшний день в разных странах модели формирования бухгалтерской отчетности создавались с учетом потребностей внутренних и внешних пользователей на момент разработки и принятия этих моделей. Соответственно действующие стандарты в этих странах базируются на финансовой отчетности, содержащей в основном финансовые показатели.

Однако, как показали исследования, в 1975 г. соотношение материальных и финансовых активов к иным факторам составляло 83 к 17%, а в 2009 г. — 19 к 81% (рыночная капитализация каждого из предприятий, участвующих при расчете индекса, — не менее 4 млрд долл.). Таким образом, очевидна тенденция, заключающаяся в увеличении доли нефинансовых активов в стоимости компании, что означает повышение роли и информативности нефинансовых показателей в отчетности организаций и указывает на высокую необходимость организации учета нефинансовых активов и обязательств.

На это также указывают новые требования пользователей и новые общемировые задачи, стоящие перед крупными организациями, несущими не

только экономическую, но также социальную и экологическую ответственность перед связанными лицами и обществом в целом.

Проблема внедрения интегрированной отчетности на сегодняшний день является одной из самых актуальных. Обсуждению данного вопроса посвящены международные исследования ведущих аудиторских и консалтинговых фирм [1]¹, проводятся различные конференции. Стоит отметить, что интегрированная отчетность — новое явление в мире финансовой отчетности, которое на практике еще плохо изучено.

Цель интегрированной отчетности — комплексный анализ деятельности организации, стоимость которой напрямую зависит от так называемых «прочих факторов» в противовес тому, что финансовая отчетность отражает стоимость компании лишь частично.

Составление интегрированных отчетов позволит организациям выводить прозрачность своей производственно-хозяйственной, социальной и общественной деятельности на абсолютно новый уровень. У организаций появится возможность проинформировать заинтересованных внешних пользователей о стратегии компании, ее краткосредне- и долгосрочных планах, возможностях роста и угрозах, ее общественной деятельности, экологической безопасности, также появится возможность дать развернутую информацию о менеджменте организации, высших руководящих лицах, его вознаграждениях, основных принципах и методах, а главное — о результатах менеджмента (его эффективности).

Таким образом, если крупные предприятия в условиях повышенной конкуренции и небывалой глобализации хотят оставаться привлекательными для акционеров и стейкхолдеров, кредитных учреждений и иных контрагентов, то переход к интегрированной отчетности с привлечением специалистов, способных составлять подробные отчеты, включающие в себя только наиболее важную и существенную информацию, представляется необходимым и одним из наиболее важных вопросов для таких предприятий².

Но здесь также необходимо отметить, что многие компании стараются внедрять новые

¹ См. также: Driving value by combining financial and non-financial information into a single, investor-grade document // Ernst & Young. URL: // <http://www.ey.com/>.

² Integrating governance for sustainable success. URL: http://cmsdata.iucn.org/downloads/governance_final_fur_web.pdf.

технологии в составление отчетности, которые в той или иной степени согласуются с основными принципами интегрированного отчета, однако никто из них не может похвастаться, что они достигли предела совершенства такой отчетности. Стоит отметить, что инновационные технологии, которые могут применяться в интегрированном отчете, совершенно разнообразны, и нет регламентированной формы этих инноваций. Компании сами вольны выбирать те нефинансовые показатели, которые, как они считают, в большей степени отражают «стейкхолдерскую» стоимость.

После проведенного пилотного проекта по внедрению интегрированной отчетности Международный совет по интегрированной отчетности (*International Integrated Reporting Council — IIRC*) опубликовал проект *Towards Integrated Reporting — Communicating Value in the 21st Century*, в котором представлены основные принципы, определяющие сущность интегрированной отчетности³. На наш взгляд, не следует рассматривать все имеющиеся из них (пять принципов), а стоит подробнее остановиться на двух:

- ориентация на будущее;
- стратегическая направленность.

Данные принципы концептуально отличают интегрированную отчетность от уже существующих форм предоставления информации о производственно-хозяйственной деятельности организации.

Современные компании публикуют отчеты на основе свершившихся фактах их деятельности, что приводит к вполне логичному вопросу: «Что же ждет компанию в будущем?». Само собой, в интегрированном отчете не будет приведена стоимость компании по итогам будущего года или же различных ключевых показателей деятельности, в то же время по итогам данного отчета можно построить взаимосвязь как финансовых, так и нефинансовых индикаторов, которые в различные периоды времени влияли на деятельность компании. На основе этой информации достаточно точно может осуществляться прогнозный анализ деятельности — релевантность. Кому-то может показаться, что речь идет только о прогнозировании будущих результатов деятельности компании, при этом, игнорируя существующее положение дел, это совершенно не

так. В документе, который представил IIRC, дается достаточно точное разъяснение принципа «ориентация на будущее»⁴:

- как организации удается достичь баланса между краткосрочными и долгосрочными интересами;
- куда организация ожидает придти с течением времени;
- как она планирует проделать этот путь;
- каковы основные инструменты реализации, задачи и препятствия, которые могут встретиться на ее пути.

Еще одним отличительным принципом интегрированной отчетности является стратегическая направленность. Предполагается, что интегрированный отчет будет предоставлять информацию только о стратегических целях компании, о тех ресурсах и возможностях, которые способны обеспечить достижение этих целей. В отчет могут быть включены совершенно различные показатели, анализ рисков, новые возможности и др., которые являются существенными для организации со стратегической точки зрения.

По мнению IIRC, в отчете дается представление⁵:

- о стратегических целях организации;
- о стратегии, имеющейся у организации, или планах, которые должны быть введены в действие для достижения этих целей;
- о том, как они соотносятся с другими компонентами бизнес-модели организации.

Рассмотрим виды капитала в интегрированной отчетности.

Любая организация в процессе своей деятельности приобретает и расходует те или иные ресурсы. Обыкновенная финансовая отчетность дает нам представление далеко не о всех видах ресурсов, которыми реально обладают организации.

Ниже нами приведена структура капитала, отражающегося в интегрированных отчетах. Стоит сразу отметить, что разные предприятия используют те или иные виды капитала в зависимости от своих потребностей и индивидуальных особенностей деятельности.

Для отражения в интегрированной отчетности, с нашей точки зрения, целесообразно включить следующие виды капитала.

³ *Towards Integrated Reporting — Communicating Value in the 21st Century*. URL: <http://www.gAAP.ru>.

⁴ *Towards Integrated Reporting — Communicating Value in the 21st Century*. URL: <http://www.gAAP.ru>.

⁵ Там же.

Финансовый капитал — финансовые ресурсы, задействованные на предприятии в производственный оборот и приносящие доход от этого оборота.

Производственный капитал — физические объекты, которые доступны организации при производстве товаров и оказании услуг (здания, оборудование, объекты инфраструктуры) [2].

Кадровый капитал — это совокупность навыков и умений сотрудников организации, в том числе:

- ориентация на структуру управления организации и ее этические ценности;
- их способность понимать и реализовывать стратегию организации;
- лояльность и мотивация для совершенствования работы.

Интеллектуальный капитал — нематериальные ценности, которыми обладает организация и которые дают ей конкурентные преимущества:

- объекты интеллектуальной собственности (патенты, авторские права);
- нематериальные ценности, связанные с брендом и репутацией, сформированные организацией.

Социальный капитал — учреждения и связи, установившиеся между сообществами, группами заинтересованных лиц, и иные связи, направленные на улучшение индивидуального и общественного благосостояния. Он включает в себя:

- ценности и типы поведения;
- основные отношения, доверие и лояльность, которые организация завоевала у партнеров и клиентов и которые она стремится сохранить;
- согласие общества на деятельность организации.

Природный капитал — это наиболее масштабный и обширный вид капитала из всех представленных (вода, земля, минералы, лесные богатства, биологическое разнообразие и различные экосистемы). Природный капитал представляет собой вклад в производство товаров и оказание услуг. Работа организации всегда оказывает либо положительное, либо отрицательное влияние на природный капитал.

Стоит отметить, что единственным видом нематериального капитала, который поддается стоимостному измерению и отражению в финансовой части интегрированной отчетности, является интеллектуальный капитал. Кадровый и социальный капиталы напрямую оценить в стоимостном измерении практически невозможно, а это означает, что информация о такого рода капиталах должна

отражаться в нефинансовой части интегрированной отчетности, а именно в тех ее частях, которые подробно и существенно раскрывают информацию о самой компании и ее социальной ответственности и активности [2].

Завершающим видом капитала, отражающимся в интегрированной отчетности, является природный капитал, информация о котором раскрывается посредством отражения информации о влиянии деятельности компании на целостность и сохранность экологических систем в целом, отдельных водоемов, лесов и т.п.

Стоит отметить, что формирование информации о каждом из приведенных выше видов капитала не представляется на данный момент основной и наиболее сложной задачей.

Многие нефинансовые показатели уже разработаны и предоставляются рядом компаний в отчетах о корпоративном управлении и вознаграждениях, отчетах об устойчивом развитии и т.п.

Но в то же время на сегодняшний день интегрированная отчетность еще плохо изучена и очень редко применяется на практике, поэтому преимущества и недостатки интегрированной отчетности в полном объеме оценить еще нельзя [3].

IIRC опубликовал несколько доводов, которые, как он считает, характеризуют интегрированную отчетность с положительной стороны⁶:

- отражение нефинансовых показателей;
- данные отчета лучше согласуются с потребностями инвесторов;
- лучшее управление рисками;
- более высокий уровень доверия в отношениях с основными заинтересованными лицами;
- определение возможностей и перспектив;
- более обоснованные решения в отношении снижения затрат.

Существуют общие требования представления отчета, которые должны найти отражение в отчете, но это явно не определяет форму предоставления отчетности:

- стратегия компании;
- историческая справка о деятельности компании;
- риски и трудности.

Как нами отмечено, интегрированная отчетность в большей степени направлена на

⁶ Driving value by combining financial and non-financial information into a single, investor-grade document // Ernst & Young. URL: // <http://www.ey.com/>.

предоставление обширной и прозрачной информации для заинтересованных лиц. Данные преимущества, на наш взгляд, характеризуют интегрированную отчетность именно как некий более эффективный инструмент, который позволит инвесторам анализировать компанию в долгосрочной перспективе. Поэтому те принципы, которые были рассмотрены выше, целиком и полностью определяют преимущества интегрированного отчета.

Интегрированная отчетность имеет достаточно веские преимущества над ныне существующими видами отчета, но не стоит забывать о недостатках, которые могут возникать в процессе ее использования.

Пока непонятно, как компании будут внедрять интегрированную отчетность. Данный процесс является весьма затратным и трудоемким, при этом пока нет точной формы составления данного отчета. Те компании, которые уже публикуют интегрированную отчетность на добровольной основе, вольны сами составлять ее структуру, что грозит несопоставимостью данных различных компаний. Этот факт снижает ценность отчета в области взаимоотношения с внешними пользователями.

Предоставление нефинансовых показателей является отличительной особенностью интегрированной отчетности, но вопрос отражения этих показателей в отчетности остается открытым. В итоге теоретически может получиться, что инвесторам придется анализировать совершенно разные отчеты с разными показателями. Разумеется, это не касается финансовых индикаторов, которые предоставляются по уже существующим стандартам. Данная проблема, по-видимому, является наиболее важной, потому что в конечном итоге интегрированная отчетность должна обеспечить сопоставимость данных и упростить порядок анализа деятельности компании, но на сегодняшний день этого добиться сложно. Ко всему вышесказанному можно добавить и сложность проведения аудита, поскольку определить достоверность нефинансовых показателей, которые являются сугубо личностными факторами, весьма затруднительно. Усугубить ситуацию может и тот факт, что для составления интегрированной отчетности необходимы специалисты высокого уровня, которые были бы способны отражать все принципы отчетности, соответствующей мировым стандартам.

На наш взгляд, интегрированная отчетность на сегодняшний день является основным вектором, в направлении которого должна развиваться

мировая финансовая отчетность. Пока тяжело говорить о какой-то идеальности и детальной проработанности такой отчетности. Международные организации в области отчетности в сотрудничестве с крупнейшими компаниями мира должны придти к общему консенсусу о структуре и формате, проработать стандарты, на основе которых составлялась бы данная отчетность. Кроме того, определенные принципы интегрированного отчета полностью удовлетворяют потребности как внутренних, так и внешних пользователей, так как интегрированный отчет дает информацию о разных видах капитала и эффективности их использования, что в конечном итоге облегчает понимание стоимости.

Литература

1. КМРРР. В фокусе: корпоративное управление и устойчивое развитие // Вестник. 2013. № 4.
2. Герасимова Л.Н. Интегрированная бухгалтерская отчетность: преимущества и перспективы развития в России // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 4.
3. Герасимова Л.Н. Развитие интегрированной бухгалтерской отчетности в России // Материалы XVII Международной научно-практической конференции «Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития». Новосибирск, 2014.

References

1. KMPG. V fokuse: korporativnoe upravlenie i ustoychivoe razvitie [KMPG. Focus on corporate governance and sustainable development]. Herald — Vestnik, 2013, no. 4. (In Russ.).
2. Gerasimova L.N. Integrirovannaya bukhgalterskaya otchetnost': preimushchestva i perspektivy razvitiya v Rossii [Integrated accounting statements: the advantages and prospects of development in Russia]. Audit i finansovyi analiz — Audit and financial analysis, 2014, no. 4. (In Russ.).
3. Gerasimova L.N. Razvitie integrirovannoi bukhgalterskoi otchetnosti v Rossii // Materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendentsii razvitiia» [Development of an integrated accounting in Russia // Materials of the XVII International scientific and practical conference «Economics and Management in the XXI Century: Trends». Novosibirsk, 2014. (In Russ.).

УДК 657.6

Риски как объект бухгалтерского учета и управления

ЕГОРОВА СВЕТЛАНА ЕВГЕНЬЕВНА,

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Учет, анализ и налогообложение» Псковского государственного университета, г. Псков, Россия

E-mail: es1403@bk.ru

ЮДАНОВА ЛЮДМИЛА АНАТОЛЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Учет, анализ и налогообложение» Псковского государственного университета, г. Псков, Россия

E-mail: ludmila11247@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена вопросам информационного обеспечения для управления таким важным объектом бухгалтерского учета, анализа и управления, как риски в предпринимательской деятельности. В ней рассматриваются имеющиеся возможности и нерешенные проблемы, связанные с регулированием рисков.

Показано, что лучшим способом защиты от предпринимательских рисков является создание эффективной системы резервов, которые предназначены для компенсации незапланированных затрат, обеспечения экономической устойчивости субъектов бизнеса, смягчения чрезвычайных обстоятельств. Обосновано, что для управления рисками требуется соответствующая информационная база.

Проведен исторический экскурс в процесс резервирования в бухгалтерском учете по работам В.И. Лихачева, А.П. Рудановского, Я.В. Соколова, Ю.А. Бабаева, Л.Г. Гиляровской, Л.А. Мельниковой и др., а также обзор нормативно-законодательных документов Российской Федерации и Международных стандартов финансовой отчетности. Подробно рассмотрены три группы финансовых резервов: резервы под капитал; резервы под активы (оценочные резервы); резервы под обязательства (оценочные обязательства). Приведены примеры и бухгалтерские записи по формированию и использованию каждой из этих групп резервов.

Дана сравнительная характеристика финансовых резервов как объектов бухгалтерского учета, выявлены преимущества и недостатки такой экономической категории, как «резервы».

Доказано, что использование системы резервирования позволяет учесть предпринимательские риски при планировании хозяйственной жизни субъектов бизнеса и оптимизировать показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности, такие как запас финансовой прочности, величина покрытия текущих обязательств оборотными активами, величина обеспеченности оборотных активов собственными источниками формирования, и тем самым разработать политику снижения рисков.

Вместе с этим показано, что смягчение параметров риска требует от субъектов бизнеса определенных затрат на исследование риска.

Ключевые слова: предпринимательские риски; управление рисками; резервы под капитал; резервы под активы; резервы под обязательства; учет рисков.

Risks as an Object of Accounting and Management

SVETLANA E. EGOROVA,

Doctor of Economics, Professor, Head of Accounting, Analysis and Taxation Department, Pskov State University, Pskov, Russia

E-mail: es1403@bk.ru

LUDMILA A. YUDANOVA,

PhD of Economics, Associate Professor of Accounting, Analysis and Taxation Department, Pskov State University, Pskov, Russia

E-mail: ludmila11247@yandex.ru

ABSTRACT

This article deals with the issues of the enterprise risks as an important object of accounting, analysis and control. Available opportunities and unsettled problems of the risk-management are examined in the article.

Creating the effective reserve system intended for the recovery of unplanned expenses, providing the economic stability of business units, mitigation of extraordinary circumstances, is shown as the best method of protecting from enterprise risks. It is proved that risk management requires the corresponding information base.

Moreover, there are some views and main research lines presented by V.I. Likhachev, A.P. Rudanovskiy, Ya.V. Sokolov, Yu.A. Babaev, L.T. Gilyarovskaya, L.A. Mel'nikova and others, as well as normative-legislative documents of the Russian Federation and International Standards of the Financial Reporting that have a great impact on the historical evolution of the reservation system in accounting.

Three groups of financial reserves are considered in detail: reserves for equity, reserves for assets (evaluation reserves) and reserves for liabilities (evaluation liabilities). Examples and book-keeping records are given on forming and use of each of these groups of reserves.

Comparative description of financial reserves is presented as of objects of accounting, and advantages and lacks of such an economic category as «reserves» are revealed.

The reservation system usage is proved to take into account enterprise risks while planning economic life of business units and optimize the financial reporting indexes, such as the financial safety factor, the size of current liabilities covering by current assets, the size of current assets provision by own formation sources, and thus, to develop the policy of decreasing the risks.

It should also be noted that softening the risk parameters requires certain expenses on risk research from business units.

Keywords: *enterprise risks; risk management; reserves for equity; reserves for assets; reserves for liabilities; risk accounting.*

«О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель...»

А.С. Пушкин

и компенсации их вероятных негативных последствий.

Понятие резерва (от лат. *reservo* — сберегаю) в современном мире довольно многогранно. В общем случае под резервом понимается некий страховой запас, создаваемый для исполнения обязательств или покрытия непредвиденных потерь в будущем. Та или иная трактовка данного явления зависит от конкретной области профессиональных знаний. Так, например, существуют золотовалютные, военные, кадровые, внутрипроизводственные, бухгалтерские, экономические резервы (упущенные возможности от неэффективного использования ресурсов).

Современный бизнес в первую очередь интересуют те резервы, которые предназначены для компенсации unplanned затрат (будущих расходов). Формирование этих резервов в конечном итоге позволяет субъектам бизнеса обеспечить экономическую устойчивость, смягчить последствия чрезвычайных обстоятельств. В свою очередь, для того чтобы управлять резервами, требуется соответствующая информационная база. Именно поэтому

В последние десятилетия развитие рыночных отношений в России постоянно связано с влиянием предпринимательских рисков на результаты деятельности субъектов бизнеса. Чтобы развиваться, каждая организация вынуждена приспособляться к изменчивости внешней и внутренней среды, контролировать допустимый уровень издержек производства и минимальный уровень рентабельности отдельных видов продукции и авансированного капитала.

Как свидетельствует мировая практика, лучшим способом защиты от предпринимательских рисков является создание эффективной системы резервов, которые образуются для противодействия негативным внешним факторам, а также нейтрализации

в современных условиях резервы являются важными объектами бухгалтерского учета.

О необходимости формирования источника покрытия задолженности неблагонадежных (сомнительных) торговых дебиторов догадывались еще во времена царской России. Доказательством этому могут служить некоторые выдержки из «Учебника общей и торговой бухгалтерии» преподавателя Московского Александровского коммерческого училища Вячеслава Ивановича Лихачева: «В предприятиях, совершающих кредитные сделки на широких началах, весьма целесообразно погашать убытки по неблагонадежным долгам посредством ежегодных отчислений из чистой прибыли на образование особого капитала» [1, с. 98].

Упоминания о процессе резервирования в бухгалтерском учете содержались также в работах советского бухгалтера-практика Александра Павловича Рудановского. Резервирование являлось вторым элементом созданного им «нормированного баланса». Согласно теории А.П. Рудановского, «нормированный баланс» — это такой баланс, в котором выделены дополнительные (условные) счета, имеющие исключительно учетное значение.

Нормирование, в свою очередь, помимо резервирования, предполагает фондирование и бюджетирование. При этом под фондированием понимается распределение собственных средств актива в соответствии с нормами, указанными на пассивных счетах. Стоит отметить, что именно А.П. Рудановский предложил заменить понятие «капитал» на новое понятие — «фонд». Бюджетирование означало начисление новых оценок, которые создаются в процессе оборота. Оно позволяло установить связь каждого факта хозяйственной жизни с бюджетом, т.е. с результатными счетами. А под резервированием понималось уточнение оценки имущества, представленного в балансе [резерв на списание сомнительных долгов, естественная убыль, износ (амортизация)] [2, с. 76].

Проявленное А.П. Рудановским новаторство не было оценено по достоинству. Учение о нормировании баланса оказалось слишком сложным и поэтому не пользовалось популярностью и влиянием среди широких бухгалтерских масс.

Исторически сложилось, что резервы в бухгалтерском учете создавались в виде фондов (капитальных резервов): резервного фонда; фонда социальной сферы; фонда накопления; фонда потребления и др. Указанный подход к резервированию сохранился и до настоящего момента, но существует уже наряду

с другими актуальными подходами. Резервы под капитал (капитальные резервы) по-прежнему образуются за счет собственных свободных средств организации [нераспределенной (капитализированной) прибыли прошлых и отчетного периодов] и носят как обязательный (резервный капитал), так и добровольный характер (например, добавочный капитал).

Создание резервов, уточняющих балансовую оценку оборотных активов (оценочных резервов) и резервов предстоящих расходов, в их современном прочтении основывалось на Положении о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации, введенном в действие с 1992 г. (последняя вариация данного Положения утверждена в 1998 г. в виде Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации). В частности, Положением предусматривалась возможность образования резервов по сомнительной дебиторской задолженности, а также ряда резервов, предназначенных для равномерного включения предстоящих расходов в издержки производства или обращения отчетного периода:

- резерва на предстоящую оплату отпусков работникам;
- резерва на выплату ежегодного вознаграждения за выслугу лет;
- резерва на выплату ежегодного вознаграждения по итогам работы за год;
- резерва на ремонт основных средств;
- резерва на производственные затраты по подготовительным работам в связи с сезонным характером производства;
- резерва по предстоящим затратам на рекультивацию земель и осуществление иных природоохранных мероприятий;
- резерва на предстоящие затраты по ремонту предметов, предназначенных для сдачи в аренду по договору проката;
- резерва на гарантийный ремонт и гарантийное обслуживание и др.

Необходимость формирования резерва под обесценение финансовых вложений и резерва под снижение стоимости материальных ценностей появилась в связи с утверждением в 1997 г. Порядка отражения в бухгалтерском учете операций с ценными бумагами [впоследствии — Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» (ПБУ 19/02)], а в 2001 г. — Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01). Кроме этого, в 2001 г. появляется новый вид резервов — резервы, связанные

с последствиями условных фактов хозяйственной деятельности [основание — Положение по бухгалтерскому учету «Условные факты хозяйственной деятельности» (ПБУ 8/01)].

Следующей ступенью развития процесса резервирования стало упразднение п. 72 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации и утверждение Положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010). В результате данных изменений утрачена возможность создания некоторых видов резервов предстоящих расходов. Отныне формирование таких резервов должно быть регламентировано соответствующим положением по бухгалтерскому учету. Помимо этого, в обиход вводится новое понятие — «оценочное обязательство»: обязательство с неопределенным сроком погашения и/или размером. Оценочные обязательства признаются в бухгалтерском учете в качестве самостоятельного объекта учета и отражаются на счете резервов предстоящих расходов.

Такова хронология процесса трансформации и развития понятия «резерв» в советско-российском бухгалтерском учете. Изменения, сопровождающие этот процесс, обусловили существование нескольких подходов к сущности резервирования.

Так, Я.В. Соколов считает, что резервы представляют собой накопления денежных средств для возмещения ожидаемых и строго определенных расходов предприятия [3, с. 288]. Ю.А. Бабаев полагает, что резервы нужны для уточнения оценки отдельных статей бухгалтерского учета и финансирования предстоящих расходов и платежей [4, с. 141]. В.Б. Ивашкевич выделяет один вид резервов — резерв предстоящих расходов и считает, что такой резерв является составной частью устойчивых пассивов предприятия, которая образуется путем заблаговременного включения определенных видов затрат в себестоимость продукции [5, с. 549]. Л.Т. Гиляровская и Л.А. Мельникова представляют финансовые резервы в качестве расходов организаций, равных сумме отчислений на образование уставного капитала и резервов предстоящих расходов и платежей [6, с. 14]. В Международном стандарте финансовой отчетности (МСФО) 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы» резерв (англ. *provision*) трактуется как обязательство с неопределенным временем и суммой. Существующая неоднородность определения резервов способствовала возникновению различий в правилах их

представления в бухгалтерской отчетности. Резервы, включаемые в бухгалтерскую отчетность, являются финансовыми резервами.

В российских стандартах по бухгалтерскому учету предусмотрено, что резервы, создаваемые в соответствии с учредительными документами и российским законодательством, учитываются в пассиве бухгалтерского баланса по статье «Резервный капитал» в разделе «Капитал и резервы». Оценочные резервы в бухгалтерский баланс не включаются. Их сальдо, учтенные в Главной книге, внесистемно вычитаются из сальдо соответствующих активов, в отношении которых они создавались (по МСФО — «против которых создаются эти резервы»). Сальдо резерва предстоящих расходов учитывается в пассиве баланса самостоятельной статьей с одноименным названием.

В учетной практике США резервы создаются на возмещение возможных рисков и на оплату обязательных расходов. Резервы на возмещение рисков связаны с судебными разбирательствами, выданными гарантиями и прочими непредвиденными расходами. Резервы на обязательные расходы создаются для использования налоговых льгот, предоставленных налоговым законодательством отдельных стран.

Далее более обстоятельно рассмотрим и сравним те объекты, к которым в настоящее время применяется термин «резерв».

Современная терминология российского законодательства о бухгалтерском учете позволяет сделать вывод о том, что категория «резерв» объединяет сразу несколько групп объектов бухгалтерского учета. Финансовые резервы организации представлены резервами под капитал, резервами под активы (оценочными резервами) и резервами под обязательства (оценочными обязательствами). Хотя, в сущности, финансовые резервы — это больше средства организации, имеющие реальную материальную основу и используемые исключительно в соответствии с целью их аккумуляции (различные фонды, в том числе и не создаваемый в настоящее время амортизационный фонд, и резервы, формирование которых регламентировано учредительными документами или законодательством, включая резервный капитал).

В состав первой группы резервов входят отдельные статьи III раздела бухгалтерского баланса «Капитал и резервы», например резервный капитал, результаты переоценки внеоборотных активов (основных средств и нематериальных активов). Помимо этого, сюда же можно отнести эмиссионный доход (положительную разницу между продажной

и номинальной стоимостью акций) и отчисления в прочие фонды и резервы организации из нераспределенной прибыли. Применение понятия «резерв» к добавочному капиталу представляется довольно сомнительным, поэтому под резервами под капитал будем рассматривать только резервный капитал.

Резервный капитал предназначен для страхования финансовых рисков, т.е. он является гарантом исполнения обязательств в случае возникновения чрезвычайных или непредвиденных ситуаций, а также недостаточности для этого других средств (прибыли). Резервный капитал может быть использован, например, для выплаты дивидендов по привилегированным акциям или на покрытие убытков. Он создается за счет чистой прибыли организации и может оставаться неиспользованным, поэтому включается в бухгалтерскую отчетность в течение неограниченного периода времени. Постоянная сумма и увеличение резервного капитала позитивно оцениваются пользователями бухгалтерской отчетности при рассмотрении финансового состояния организации. Таким образом, основное отличие резервного капитала от других резервов состоит в том, что он не выступает зарезервированным расходом. Другими словами, считать резервный капитал будущим текущим обязательством неправомерно, поскольку он представляет собой часть собственного капитала организации.

Резервный капитал учитывается на основном фондовом счете 82, а в бухгалтерском балансе показывается в виде самостоятельной строки и влияет на показатели финансового результата прошлых отчетных периодов.

Вторая группа финансовых резервов включает резервы под активы (оценочные резервы). Главной целью оценочных резервов (как и уставных) является страхование хозяйственных рисков, однако средства ее достижения несколько разнятся. Кроме того, оценочные резервы корректируют балансовую оценку активов организации. В бухгалтерском балансе данные резервы вычитаются из стоимости соответствующих объектов резервирования. Таким образом, посредством данной группы резервов в бухгалтерской (финансовой) отчетности организации формируется и отражается более достоверная информация о стоимости определенных активов. На основании реальной информации заинтересованные пользователи отчетности могут принимать более рациональные управленческие решения.

Источником формирования оценочных резервов являются финансовые результаты. Согласно Плану счетов бухгалтерского учета и Положению по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99), формирование оценочных резервов отражается следующими записями:

Д-т сч. 91 К-т сч. 63 — на сумму резервов по сомнительным долгам;

Д-т сч. 91 К-т сч. 59 — на сумму резервов под обесценение финансовых вложений;

Д-т сч. 91 К-т сч. 14 — на сумму резервов под снижение стоимости материальных ценностей.

Отчисления в резервы признаются прочими расходами. Восстановление неиспользованной части резерва оформляется обратной записью. Использование зарезервированных сумм производится по дебету счетов учета резервов как в течение, так и в конце отчетного периода. Операции по созданию, доначислению, уменьшению, восстановлению резервов осуществляются по результатам инвентаризации в конце отчетного периода (квартала, года). При этом влияние величины резервов на конечный результат финансово-хозяйственной деятельности организации происходит в текущем отчетном периоде.

Создание оценочных резервов предусмотрено только по оборотным активам организации (запасам, дебиторской задолженности и финансовым вложениям), так как они не подлежат периодической переоценке, как, например, внеоборотные активы, в частности нематериальные активы и основные средства. Создание указанных резервов осуществляется в обязательном порядке при наличии, например, признаков обесценения (существенного снижения стоимости).

Резервы под снижение стоимости материальных ценностей формируются при наличии у материально-производственных запасов, числящихся на балансе организации, таких признаков обесценения, как моральное устаревание, полная или частичная потеря качества, а также в случае падения их рыночной стоимости.

Резерв под обесценение финансовых вложений [государственных и муниципальных ценных бумаг, ценных бумаг других организаций (облигаций, векселей), вкладов в уставные (складочные) капиталы других организаций и др.] создается исключительно в случае устойчивого существенного снижения стоимости финансовых вложений (не котирующихся на фондовых биржах), которое ниже величины экономических выгод, планируемых к получению

от данных вложений в будущем (п. 37 ПБУ 19/02). Возникающие в результате создания резервов под обесценение финансовых вложений прочие доходы и расходы, при определении налоговой базы по налогу на прибыль не учитываются [п. 10 ст. 270 «Расходы, не учитываемые в целях налогообложения» Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ)].

Формирование резерва по сомнительным долгам осуществляется при условии наличия у юридического лица сомнительной дебиторской задолженности, т.е. задолженности, не погашенной в срок (и/или которая с высокой долей вероятности не будет погашена в срок), не обеспеченной соответствующими гарантиями.

Следовательно, в учетной политике хозяйствующие субъекты отражают не сам факт формирования резервов, а закрепляют методику (порядок) и периодичность резервирования, предельный размер отчислений в резервы, а также способы бухгалтерского учета. Правила признания и раскрытия информации об изменении величины финансовых оценочных резервов (оценочных значений) в бухгалтерской (финансовой) отчетности юридических лиц установлены Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008). Под изменением оценочного значения здесь понимается корректировка стоимости имущества и/или обязательства либо величины, отражающей погашение стоимости актива, обусловленная появлением новой информации.

Третьей группой финансовых резервов являются резервы под обязательства (оценочные обязательства). Формирование резервов под обязательства обеспечивает выполнение такого принципа ведения бухгалтерского учета, как осмотрительность. Она предполагает введение в учетную практику определенной осторожности в признании и оценке активов и пассивов, доходов и расходов организации с целью обеспечения заинтересованных пользователей бухгалтерской отчетности объективной информацией для принятия взвешенных управленческих решений в условиях хозяйственных рисков таким образом, чтобы активы и доходы не были необоснованно завышены, а обязательства и расходы — занижены, не допуская при этом создания скрытых резервов, сознательного занижения активов и доходов или преднамеренного завышения обязательств и расходов, что привело бы к потере нейтральности и надежности бухгалтерской отчетности.

Данная группа резервов в настоящее время формируется в соответствии с ПБУ 8/2010. Оценочные

обязательства — обязательства организации с неопределенной величиной и (или) сроком исполнения (обязательства организации по предоставлению сотрудникам оплачиваемого отпуска, обязательства по гарантийному ремонту и обслуживанию реализуемой продукции, обязательства, возникающие в связи с прекращением деятельности, и др.). Примерами оценочных обязательств являются:

- обязательства в связи с реструктуризацией;
- обязательства по заведомо убыточным договорам;
- обязательства по охране окружающей среды (например, обязательства по восстановлению окружающей среды после завершения добычи полезных ископаемых);
- обязательства по выданным гарантиям, поручительствам и прочим обеспечениям в пользу третьих лиц, сроки исполнения по которым еще не наступили;
- обязательства по гарантийным обязательствам в связи с продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг с гарантией;
- обязательства по незаконченным на отчетную дату судебным разбирательствам и пр.

В соответствии с п. 5 ПБУ 8/2010 оценочное обязательство признается в бухгалтерском учете при **одновременном** соблюдении нескольких условий.

Условие первое — неизбежность. У организации существует обязанность, явившаяся следствием прошлых событий ее хозяйственной деятельности, исполнения которой невозможно избежать.

Условие второе — расход вероятен. Уменьшение экономических выгод организации, необходимое для исполнения оценочного обязательства, вероятно.

Условие третье — сумма возможного расхода может быть обоснованно оценена. Величина оценочного обязательства может быть обоснованно оценена.

Оценочное обязательство признается в бухгалтерском учете в сумме, отражающей наиболее достоверную денежную оценку расходов, которые необходимы для исполнения (погашения) обязательства по состоянию на отчетную дату или для перевода этого обязательства на другое лицо.

Величина оценочного обязательства определяется на основании имеющихся фактов хозяйственной жизни организации, опыта в отношении исполнения аналогичных обязательств, а также, при необходимости, мнений экспертов. Обоснованность такой оценки должна быть документально подтверждена.

Оценочные обязательства, в отличие от оценочных резервов, формируются с целью равномерного

включения расходов организации в себестоимость продукции. Следовательно, источником формирования данной группы финансовых резервов в основном будут являться производственные затраты, т.е. себестоимость. Однако, например, резерв на гарантийный ремонт и гарантийное обслуживание создается за счет финансовых результатов.

Оценочные обязательства отражаются в бухгалтерском учете на счете 96 «Резервы предстоящих расходов», который в связи с появлением ПБУ 8/2010 обещают переименовать, внося соответствующие изменения в План счетов бухгалтерского учета и Инструкцию по его применению. Вне зависимости от источников образования резервов будет отражаться по кредиту, а использование — по дебету счета 96. Рассмотрим особенности формирования и учета некоторых из них.

Возможность создания резервов на выплату отпусков была предусмотрена законодательством и раньше. Но вместе с названием сменился и статус — из возможного создаваемого резерва предстоящие расходы на выплаты отпускных перешли в обязательные оценочные обязательства.

В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации организации обязаны предоставлять своим сотрудникам оплачиваемые отпуска, а в случае увольнения — выплачивать компенсацию за неиспользованный отпуск. Иначе говоря, по предстоящим оплатам отпусков и взносам в фонды с сумм отпускных соблюдаются все условия, необходимые для признания оценочного обязательства.

Четкой инструкции по методологии расчета оценочных обязательств законодательством пока не предусмотрено. В связи с этим выбранный метод оценки и расчета всех признаваемых оценочных обязательств, состав и форму расчетов, подтверждающих величину оценочного обязательства, необходимо прописать в учетной политике организации.

Начисление оценочных обязательств на выплату отпускных происходит по дебету счетов учета расходов (20, 25, 26, 44, 91) и кредиту 96 счета. Погашение оценочных обязательств соответственно отражается по дебету счета 96 и кредиту счетов 70 и 69.

Многие эксперты рекомендуют рассчитывать и начислять оценочные обязательства ежемесячно, исходя из начисленного фонда оплаты труда по подразделениям организации. Поэтому рекомендуем самостоятельно оптимизировать процесс расчета и начисления оценочных обязательств, исходя из требований п. 6 Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008):

«Учетная политика организации должна обеспечивать рациональное ведение бухгалтерского учета, исходя из условий хозяйствования и величины организации (требование рациональности)».

Для сближения налогового и бухгалтерского учета можно установить в учетной политике для целей налогообложения создание предстоящих расходов на оплату отпусков в соответствии со ст. 324.1 НК РФ. При этом, к сожалению, полностью сближить бухгалтерский и налоговый учет не удастся даже вновь созданным организациям.

Резервы на гарантийный ремонт и гарантийное обслуживание в обязательном порядке создают те организации, в договорах на поставку продукции (выполнение работ, оказание услуг) которых указывается гарантийный срок и за прошлые периоды деятельности которых покупатели уже обращались за гарантийным ремонтом, так как, согласно ст. 470, 471 Гражданского кодекса Российской Федерации, на конкретный момент времени в течение гарантийного срока у продавца существует обязательство перед покупателями за качество проданной им продукции (проданных товаров, выполненных работ, оказанных услуг), однако срок исполнения и величина такого обязательства не определены.

Начисление данного оценочного обязательства оформляется бухгалтерской записью:

Д-т сч. 20, 23, 25, 44 К-т сч. 96,

а уменьшение — бухгалтерской проводкой:

Д-т сч. 96 К-т сч. 20, 23, 25, 44.

Если фактические расходы по исполнению гарантийных обязательств превысили сумму сформированного оценочного обязательства, то сумма превышения может быть учтена на счетах текущих расходов, однако сумму рассчитанного оценочного обязательства на следующий отчетный период необходимо будет скорректировать в большую сторону.

По окончании отчетного периода проводится инвентаризация резерва на гарантийный ремонт и гарантийное обслуживание, в ходе которой проверяется правильность его создания, расчета зарезервированных и фактически потраченных сумм.

Налоговый учет резерва под гарантийные обязательства осуществляется в соответствии с правилами ст. 267 «Расходы на формирование резерва по гарантийному ремонту и гарантийному обслуживанию» НК РФ.

Резерв по прекращаемой деятельности формируется для урегулирования обязательств перед физическими и юридическими лицами,

интересы которых будут затронуты в результате прекращения деятельности. Под прекращаемой деятельностью понимается часть деятельности организации по производству продукции, продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг, подлежащая прекращению. При этом прекращение деятельности может осуществляться в следующих формах: продажа предприятия как имущественного комплекса (или его части); продажа отдельных активов и прекращение (исполнение) обязательств; отказ от продолжения части деятельности; реорганизация в форме выделения из состава организации одного или нескольких юридических лиц.

Резерв по прекращаемой деятельности образуется только в бухгалтерском учете, так как в налоговом учете понятия прекращаемой деятельности не существует.

Однако, например, формирование резерва на ремонт основных средств производится только в налоговом учете, так как ремонт основных средств не является оценочным обязательством организации, следовательно, создание резерва на такие расходы в бухгалтерском учете не представляется возможным. Порядок формирования резерва в налоговом учете изложен в гл. 25 НК РФ, ст. 324 «Порядок ведения налогового учета расходов на ремонт основных средств».

Обобщая итоги вышеизложенного, представим их в *таблице* в виде сравнительной характеристики различных групп резервов.

Приведенная классификация позволяет выявить явные преимущества и недостатки такой экономической категории, как «резервы».

1. Посредством создания резервов экономическое содержание бухгалтерского баланса и оценка его показателей становятся более достоверными и отражающими реальное финансовое положение организации (обеспеченность имуществом и источниками их формирования).

2. Создание резервов согласуется с принципом осмотрительности, согласно которому организация должна быть больше готова к признанию расходов, чем доходов, признанию обязательств, чем активов, но одновременно и не должна необоснованно завышать обязательства и занижать активы, чтобы не возникли скрытые резервы.

3. Неоднозначным свойством резервов является то, что на базе их создания появляется возможность проводить грамотные манипуляции с финансовыми результатами.

4. Явным отрицательным моментом резервирования является возрастающая нагрузка на главного бухгалтера или рядового бухгалтера, ответственного за учет резервов.

5. Организации малого бизнеса не создают резервы еще и по причине своей зависимости от кредитных ресурсов.

6. В отличие от кредитов и займов, резервы не являются реальными источниками покрытия убытков организации или финансирования ее текущей деятельности, хотя традиционно под резервом подразумевают именно определенный запас, которым можно воспользоваться при неблагоприятном стечении обстоятельств (в бухгалтерском учете истинным резервом можно назвать, пожалуй, только резервный капитал).

Таким образом, использование системы резервирования позволяет учесть предпринимательские риски при планировании показателей хозяйственной деятельности субъектов бизнеса, а именно предусмотреть:

- снижение показателей прибыли с последующим усугублением процесса до состояния убыточности деятельности. В результате возможна ситуация, когда активы организации будут расходоваться без воспроизводства в должном размере;

- ухудшение расчетов с организацией со стороны потребителей ее продукции, которое выражается в увеличении сроков расчетов и/или увеличении денежных заменителей в составе выручки. В результате возможна ситуация, когда сокращается реальный приток денежных средств в организацию;

- ухудшение ликвидности оборотных активов, которое выражается в увеличении в их составе медленно реализуемых активов по отношению к быстро реализуемым и наиболее ликвидным активам. Это приводит к реальному увеличению возможных сроков расчетов по текущим обязательствам из-за увеличения сроков возможного преобразования активов в денежные средства;

- увеличение зависимости организации от заемных источников финансирования. В результате возможна ситуация, когда деятельность организации ставится в зависимость от поведения кредиторов.

В свою очередь, вышеназванные процессы способствуют снижению следующих показателей:

- запаса финансовой прочности организации и, как крайний случай, чистых активов по сравнению с собственным капиталом. В соответствии с пп. 4 и 5 ст. 35 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 22.12.2014)

Сравнительная характеристика финансовых резервов как объектов бухгалтерского учета

№ п/п	Признак идентификации (классификации)	Группы резервов		
		оценочные резервы	оценочные обязательства (резервы предстоящих расходов)	уставные резервы
1	Цель формирования	Страхование финансовых рисков, уточнение балансовой (учетной) стоимости активов	Страхование финансовых рисков, равномерное распределение предстоящих расходов в течение отчетного периода	Страхование финансовых рисков
2	Источник формирования	Финансовые результаты	Затраты (себестоимость)	Чистая прибыль
3	Принцип бухгалтерского учета, положенный в основу резервирования	Принцип осмотрительности (осторожности, благоразумия)	Принцип осмотрительности (осторожности, благоразумия)	Принцип непрерывности деятельности (действующей организации)
4	Объект резервирования	Активы	Обязательства	Капитал
5	Субъект, уполномоченный осуществлять резервирование	Бухгалтерия	Бухгалтерия	Учредители (акционеры, участники)
6	Разновидности резервов	Резервы под снижение стоимости материальных ценностей, резерв под обесценение финансовых вложений, резерв по сомнительным долгам	Резерв на предстоящую оплату отпусков, резерв под гарантийные обязательства, резерв по прекращаемой деятельности и др.	Обязательный резервный капитал, добровольный резервный капитал
7	Обязательность	При наличии соответствующих признаков у активов	При соблюдении условий ПБУ 8/2010	Для акционерных обществ
8	Характер счета учета	Распределительный контрастный (контрактный)	Операционный бюджетно-распределительный	Фондовый
9	Влияние на финансовые результаты	Текущего отчетного периода [прочие расходы (доходы)]	Текущего отчетного периода [затраты на производство и обращение (реализацию), прочие расходы (доходы)]	Прошлых отчетных периодов (нераспределенная прибыль)

максимально возможный ущерб для организации от не востребоваемости продукции может уменьшить чистые активы не более чем до величины ее уставного капитала;

- величины покрытия текущих обязательств оборотными активами;
- величины обеспеченности оборотных активов собственными источниками формирования.

При планировании своей хозяйственной деятельности субъект бизнеса прежде всего должен определить для себя приемлемый уровень предпринимательского риска: низкий, допустимый или высокий. В зоне низких рисков организация в худшем случае ожидает недополучения запланированной прибыли.

В зоне допустимых рисков можно остаться без прибыли вообще или понести некоторый убыток. Высокие риски означают возможные потери всех вложенных в производство продукции средств.

Отнести возможные риски к одной из названных категорий позволяет коэффициент риска. Он определяется как отношение максимально возможной суммы убытков к величине собственных средств организации. В зависимости от выбранного значения коэффициента риска организация сама выбирает способ управления риском. Обобщая практический и теоретический опыт управления рисками, можно выделить следующие ключевые способы управления ими [7, с. 57].

Так, крайне осторожный руководитель будет стремиться избегать риска во всех его, даже минимальных, проявлениях и предпочтет методы, основанные на отказе (уклонении) от риска: не принимать хозяйственных решений, которые не были бы 100% гарантированными.

Политику снижения риска организация выбирает в случае, если по результатам проведенного анализа значительно возросли остатки нереализованной продукции, спрос на которые снизился, что требует от организации принятия определенных мер по недопущению убытков от невостребованной продукции, например снижения цен на продукцию или дополнительные затраты на более привлекательную упаковку, рекламу и т.д.

Политику непротивления риску организация выбирает в том случае, если бизнес является слишком рискованным, но, чтобы из него выйти и переqualificироваться, требуется длительный период времени.

Использование политики упреждения и прогнозирования риска требует предварительной аналитической работы или проведения маркетингового анализа, от полноты и тщательности которого зависит эффективность хозяйственной деятельности. Полученные в результате маркетингового анализа данные позволяют уловить новые тенденции во взаимоотношениях хозяйствующих субъектов, заблаговременно подготовиться к нормативным новшествам, предусмотреть необходимые меры для компенсации потерь от изменения правил ведения хозяйственной деятельности, «на ходу» скорректировать текущие и стратегические планы.

Реализация любого из перечисленных выше способов управления рисками требует затрат на исследование риска (выявление факторов риска, оценку возможности их проявления и т.п.) и заблаговременное принятие мер защиты от риска.

Таким образом, возникает проблема выбора варианта хозяйственной деятельности: иметь транзакционные издержки, позволяющие снижать уровень риска, или вести эту деятельность на свой страх и риск. Решению этой проблемы и способствует формирование финансовых резервов, так как именно они обеспечивают покрытие незапланированных затрат и поддерживают экономическую устойчивость субъектов бизнеса.

Литература

1. *Лихачев В.И.* Учебник общей и торговой бухгалтерии. М., 1907.
2. *Рудановский А.П.* Анализ баланса. М.: Макиз, 1925.
3. *Соколов Я.В.* Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: учеб. пособие для вузов. М.: Аудит, ЮНИТИ, 1996.
4. *Бабаев Ю.А., Петров А.М., Мельникова Л.А.* Бухгалтерский учет: учебник для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014.
5. *Ивашкевич В.Б.* Бухгалтерский управленческий учет: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр; Инфра-М, 2011.
6. *Экономический анализ: учеб. для вузов / под ред. Л.Т. Гиляровской.* М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
7. *Егорова С.Е.* Анализ риска невостребованности продукции // *Экономический анализ: теория и практика.* 2006. № 17. С. 51–59.

Reference

1. *Likhachev V.I.* Uchebnik obshchei i torgovoi bukhgalterii [Textbook of general and point-of-sale accounting]. Moscow, 1907. (In Russ.).
2. *Rudanovskii A.P.* Analiz balansa [Statement Analysis]. Moscow: Makiz, 1925. (In Russ.).
3. *Sokolov Ia.V.* Bukhgalterskii uchet: ot istokov do nashikh dnei: ucheb. posobie dlia vuzov [Accounting: from sources to our days: Textbook for universities]. Moscow: Audit, IuNITI – Audit, YUNITI, 1996. (In Russ.).
4. *Babaev Iu.A., Petrov A.M., Mel'nikova L.A.* Bukhgalterskii uchet: uchebnik dlia bakalavrov. 5-e izd., pererab. i dop. [Accounting: Textbook for bachelors. 5th edition, processed and complemented]. Moscow: Prospekt, 2014. (In Russ.).
5. *Ivashkevich V.B.* Bukhgalterskii upravlencheskii uchet. uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. [Management Accounting: Textbook. 2th edition, processed and complemented]. Moscow: M.: Magistr, Infra-M, 2011. (In Russ.).
6. *Ekonomicheskii analiz: ucheb. dlia vuzov / pod red. L.T. Giliarovskoi* [Economic analysis: Textbook for universities / Ed. L.T. Gilyarovskya]. Moscow: IuNITI DANA – YUNITI-DANA, 2004. (In Russ.).
7. *Egorova S.E.* Analiz riska nevostrebavannosti produktsii [Risk analysis sold products]. *Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika – Economic analysis: theory and practice*, 2006, no. 17, pp. 51–59. (In Russ.).

УДК 658.1

Выявление и анализ количественных и качественных факторов кредитоспособности заемщиков в условиях высоких банковских рисков

КАЗАКОВА НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

E-mail: axd_audit@mail.ru

ЛУКЬЯНОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

кредитный инспектор ОАО «Сбербанк России», магистрант программы «Финансовая и управленческая бизнес-аналитика» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

E-mail: axd_audit@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются и критически оцениваются различные подходы к оценке кредитоспособности заемщика в условиях высоких банковских кредитных рисков. Обобщая подходы российских ученых к определению понятия «кредитоспособность заемщика», авторы выделяют такие его характерные черты, как финансовые возможности заемщика, платежеспособность заемщика и гаранта, рентабельность заемщика.

Исследования позволили сформулировать авторскую позицию понимания сущности кредитоспособности организации. На основе обобщения, критической оценки и уточнения понятийного аппарата предлагается под кредитоспособностью понимать непрерывный и адаптированный к пространственно-временным изменениям процесс трансформации капитала (источников финансирования хозяйственной деятельности) в капитальные блага (материальные ресурсы, готовая продукция, денежные средства и т.д.), который способен обеспечить инвестиционную привлекательность заемщика, его финансовую безопасность и устойчивость, финансовое развитие и т.д.

Авторами предложена классификация банковских рисков, которая может быть положена в основу методики и аналитического инструментария определения кредитоспособности заемщика – юридического лица.

Наиболее применяемыми количественными параметрами в банковских методиках оценки кредитоспособности определены ликвидность баланса заемщика, его финансовая устойчивость, оборачиваемость активов, рентабельность. Перечень параметров для анализа финансовой устойчивости достаточно значительный, но все же выводы делаются в основном по оценке соотношения собственных и привлеченных средств и степени мобильности собственного капитала, поскольку они являются основными для прогнозирования кредитоспособности.

Ключевые слова: *кредитоспособность; заемщик; организация; факторы кредитоспособности; банковские риски; кредитные риски; классификация; факторы; методика.*

Credit Worthiness of Borrowers: Identification and Analysis of Quantitative and Qualitative Factors

NATALIA A. KAZAKOVA,

Doctor of Science (Economics), Professor, Head of Business Analysis and Audit Department, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: axd_audit@mail.ru

ALEXEY V. LUKYANOV,

Credit officer, «Sberbank of Russia»; postgraduate, «Financial and operational business intelligence» Master Programme, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: axd_audit@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses and critically assesses various approaches to assessing the creditworthiness of borrowers under high credit risks. Summarizing the approaches of Russian scientists to defining the notion «creditworthiness of the borrower», the authors single out such characteristic features as creditworthiness of the borrower and guarantor, financial capacity, borrower's profitability.

Research made it possible to formulate an author's position of understanding the essence of creditworthiness of the organization. On the basis of generalization, critical evaluation and specification of a conceptual framework, we suggest understanding creditworthiness as the continuous and adapted to spatio-temporal change process of capital transformation (sources of financing economic activity) into capital benefits (material resources, finished goods, money, etc.) which is capable of providing investment attractiveness of the borrower, their financial security and stability, financial development, etc.

Authors offer the classification of banking risks which may serve as the basis for methods and analytical tools of determining the credit worthiness of the borrower as a legal person.

Balance sheet liquidity, defined its financial viability, asset turnover, profitability are defined as the most applicable quantitative parameters in the banking methods of evaluating the borrower's. The list of parameters for the analysis of financial stability is rather sizable, but nevertheless conclusions are drawn mainly according to the ratio of own and raised funds and degree of mobility of own capital as they are the main for creditworthiness forecasting.

Keywords: creditworthiness; borrower; organization; solvency factors; bank risks; credit risks; classification; factors; methods.

Введение

Современный период социально-экономического развития России характеризуется серьезными изменениями в финансово-кредитной сфере. Это связано с усилением международной интеграции, внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов, повышением роли заемного капитала в развитии экономики государств и отдельных организаций. Как следствие, требуют развития теоретические основы и методическое обеспечение кредитных отношений.

Высокий риск банковских, и прежде всего кредитных, операций обусловлен результатами работы с клиентами. При этом эффективность функционирования банка зависит от квалифицированного отбора клиентов, важнейшим средством которого является качественная оценка кредитоспособности.

Несмотря на многочисленные работы по этой проблематике, в науке до сих пор не существует единого взгляда на трактовку понятия «кредитоспособность заемщика», отсутствует единый комплексный подход к пониманию факторов кредитоспособности, что затрудняет практику оценки уровня кредитного риска отечественными

коммерческими банками. Таким образом, целесообразными являются анализ и конкретизация определения данного понятия и факторов, его определяющих.

Сравнительная характеристика понятия «кредитоспособность» через факторы, его определяющие

Исследованию кредитоспособности посвящены работы многих отечественных ученых, таких как О.Н. Афанасьева, Т.Н. Булеева, А.С. Вериковский, И.А. Жукова, Л.П. Кроливецкая, В.И. Петрова, Л.Г. Батракова, С.А. Потехина, Е.В. Тихомирова и др.

В нормативно-правовых актах Российской Федерации понятие «кредитоспособность заемщика» трактуется по-разному. Согласно приказу Банка России от 18.12.2014 № ОД-3552 «Об особенностях использования рейтингов кредитоспособности в целях применения распорядительных актов Банка России», кредитоспособность — это способность заемщика в полном объеме и в определенный кредитным соглашением срок рассчитаться по своим долговым

Рис. 1. Факторы кредитоспособности организации

обязательствам¹. Согласно Федеральному закону от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в ред. от 21.07.2014), кредитоспособность — это способность выполнять свои кредитные обязательства².

О. Н. Афанасьева рассматривает кредитоспособность заемщика как наличие предпосылок для оформления (получения) кредита и способность возратить его. Кредитоспособность заемщика определяется по показателям, характеризующим его способность своевременно рассчитаться по полученному кредиту, его текущее финансовое состояние, способность в случае необходимости мобилизовать средства из разных источников [1].

Л. Г. Рехвиашвили утверждает, что определение понятия «кредитоспособность заемщика» заключается в его правовом обеспечении и финансовом состоянии, по результатам анализа которых банк принимает решение о начале или прекращении кредитных отношений с заемщиком [2].

По мнению А. С. Вериковского, характерными чертами кредитоспособности заемщика являются: доверие к заемщику; честность и порядочность заемщика; компетентность заемщика; умение предвидеть изменения экономической конъюнктуры и пользоваться ими; способность своевременно перестраивать производство и др. [3].

Л. А. Езепчук и Н. Д. Шишкова связывают кредитоспособность заемщика с недвижимостью капитала [4]. Ряд авторов считают, что в основе кредитоспособности заемщика лежит его способность генерировать SC-потоки (*solely cash flows*). Причем они акцентируют внимание на том, что SC-поток состоит исключительно из денежных средств, в отличие от CF-потока (*cash flow*),

¹ Разъяснения к приказу Банка России от 18.12.2014 № ОД-3552 «Об особенностях использования рейтингов кредитоспособности в целях применения распорядительных актов Банка России». URL: <http://www.consultant.ru>.

² О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (в ред. от 21.07.2014). URL: <http://www.consultant.ru>.

который является суммой денежных средств и их эквивалентов.

По мнению А.А. Волкова, кредитоспособность, прежде всего, связана с процессом эффективно-го производства, реализации продукции и платежеспособностью как заемщика, так и его гаранта [5].

С.А. Потехина приводит следующее определение понятия «кредитоспособность»: это движение денежных средств, которое обеспечивает развитие заемщика преимущественно за счет собственных средств [6].

Обобщая подходы российских ученых к определению понятия «кредитоспособность заемщика», можно выделить такие его характерные черты:

- финансовые возможности заемщика;
- платежеспособность заемщика и гаранта;
- рентабельность заемщика.

На основе обобщения, критической оценки и уточнения понятийного аппарата мы предлагаем под кредитоспособностью понимать непрерывный и адаптированный к пространственно-временным изменениям процесс трансформации капитала (источников финансирования хозяйственной деятельности) в капитальные блага (материальные ресурсы, готовая продукция, денежные средства и т.д.), который способен обеспечить инвестиционную привлекательность заемщика, его финансовую безопасность и устойчивость, финансовое развитие и т.д.

В современной экономической литературе отсутствует единый комплексный подход не только к пониманию сущности самого понятия «кредитоспособность», но и факторов, ее определяющих, что затрудняет практику оценки уровня кредитного риска отечественными коммерческими банками. По нашему мнению, основные факторы, определяющие кредитоспособность заемщика, можно представить, как показано на *рис. 1*.

При систематизации факторов, определяющих кредитоспособность заемщика, следует разделить их на две макрогруппы: качественные и количественные. Сравнительный анализ данных подходов обобщен в *табл. 1*.

Проанализировав различные определения понятия «кредитоспособность», считаем, что определение О.Н. Афанасьевой представляется наиболее полным, учитывающим все необходимые требования, предъявляемые к данной категории, и отражающим современное состояние сферы банковского кредитования.

Классификация банковских рисков для оценки кредитоспособности заемщика — юридического лица

Разработка общих и специальных подходов к оценке рисков банков и банковской системы является предметом исследования многих научных работ как отечественных, так и зарубежных ученых. В частности, исследованию этих вопросов посвящены труды М.Р. Богаповой, А.А. Волкова, О.И. Дегтяревой, И.Н. Демчук, К.Е. Лисиной, С.А. Потехиной, Ю.А. Устюгова и др. В целом ученые выделяют три группы методов для оценки банковских рисков: статистические, аналитические и экспертные. Несмотря на широкое освещение данного вопроса, недостаточно исследованными остаются концептуальные вопросы формирования системы управления рисками банка на основе их аналитической оценки.

В действующих нормативно-правовых актах Российской Федерации применяется широкий подход к трактовке понятия «банковский риск», который не ограничивается только финансовыми аспектами его проявления. В них банковский риск определяется как возможность понести потери в случае возникновения неблагоприятных для банка обстоятельств. В состав банковских рисков входят различные их виды:

- 1) риски внешней среды — нормативно-правовые, макроэкономические, риски конкуренции, страновые;
- 2) риски управления — риск злоупотреблений, неэффективной организации деятельности, некачественных управленческих решений;
- 3) риски организации банковских операций;
- 4) финансовые риски.

Согласно данным В.Ю. Катасоновой, выделяют следующие виды банковских рисков:

- риск недофинансирования проекта;
- риск невыполнения обязательств поставщиками и подрядчиками;
- риск увеличения стоимости проекта;
- риск увеличения сроков;
- конструкционный риск;
- производственные риски;
- управленческие риски;
- маркетинговый риск;
- финансовые риски;
- административные риски;
- региональные (страновые) риски;
- юридические риски;

Таблица 1

Сравнительная характеристика определений понятия «кредитоспособность»

№ п/п	Подход	Автор	Основа понятия «кредитоспособность»	Факторы, определяющие понятие «кредитоспособность»	Преимущество	Недостаток
1	Количественный	Л.А. Езепчук, Н.Д. Шишкова	Способность заемщика погасить задолженность	Недвижимость капитала, способность генерировать SC-потоки	Высокая точность при вычислениях	Не учитывает динамику развития финансовых показателей
2		А.А. Волков	Финансово-хозяйственное положение заемщика	Эффективный процесс производства и реализации продукции, платежеспособность как заемщика, так и его гаранта	Всесторонняя оценка эффективности работы организации	Сложность определения финансового состояния гаранта
3		С.А. Потехина	Наличие оборотного капитала	Движение денежных средств, которое обеспечивает развитие заемщика преимущественно за счет собственных средств	Учет динамики развития финансового состояния организации	Не учитывает макрофакторы
4	Качественный	Д.И. Кумурчук	Наличие предпосылок для получения кредита	Правовое обеспечение и финансовое состояние, по результатам анализа которых банк принимает решение о начале (развитии) или прекращении кредитных отношений с заемщиком	Комплексная оценка «качества» заемщика	Отсутствие прогнозного анализа
5		А.С. Вериковский	Наличие предпосылок для получения кредита	Доверие к заемщику, честность и порядочность заемщика, компетентность заемщика, умение предвидеть изменения экономической конъюнктуры и пользоваться ими, способность своевременно перестраивать производство и др.	Широта понятия и факторов, его определяющих	Сложность оценки из-за неопределенности показателей категорий оценки
6	Комплексный	О.Н. Афанасьева	Наличие предпосылок для оформления (получения) кредита и способность возратить его	Показатели, характеризующие способность заемщика своевременно рассчитаться по полученному кредиту, его текущее финансовое состояние, способность в случае необходимости мобилизовать средства из разных источников	Всесторонний анализ	Необходимость научного определения предельных значений категорий

- риски форс-мажорных обстоятельств;
- риски утраты обеспечения [7].

По нашему мнению, больше подходит к банковской деятельности и наиболее точно отражает ее специфику классификация банковских рисков, представленная на рис. 2.

Следует отметить, что все виды банковских рисков взаимосвязаны и влияют на деятельность банка. Так, незначительное изменение одного из видов риска существенно влияет на другие.

Сравнительный анализ факторов кредитоспособности заемщика в условиях банковских рисков

Наиболее применяемыми количественными параметрами в банковских методиках оценки кредитоспособности можно назвать ликвидность баланса заемщика, его финансовую устойчивость, оборачиваемость активов, рентабельность. Перечень параметров для анализа финансовой устойчивости достаточно значительный, но все же выводы делаются

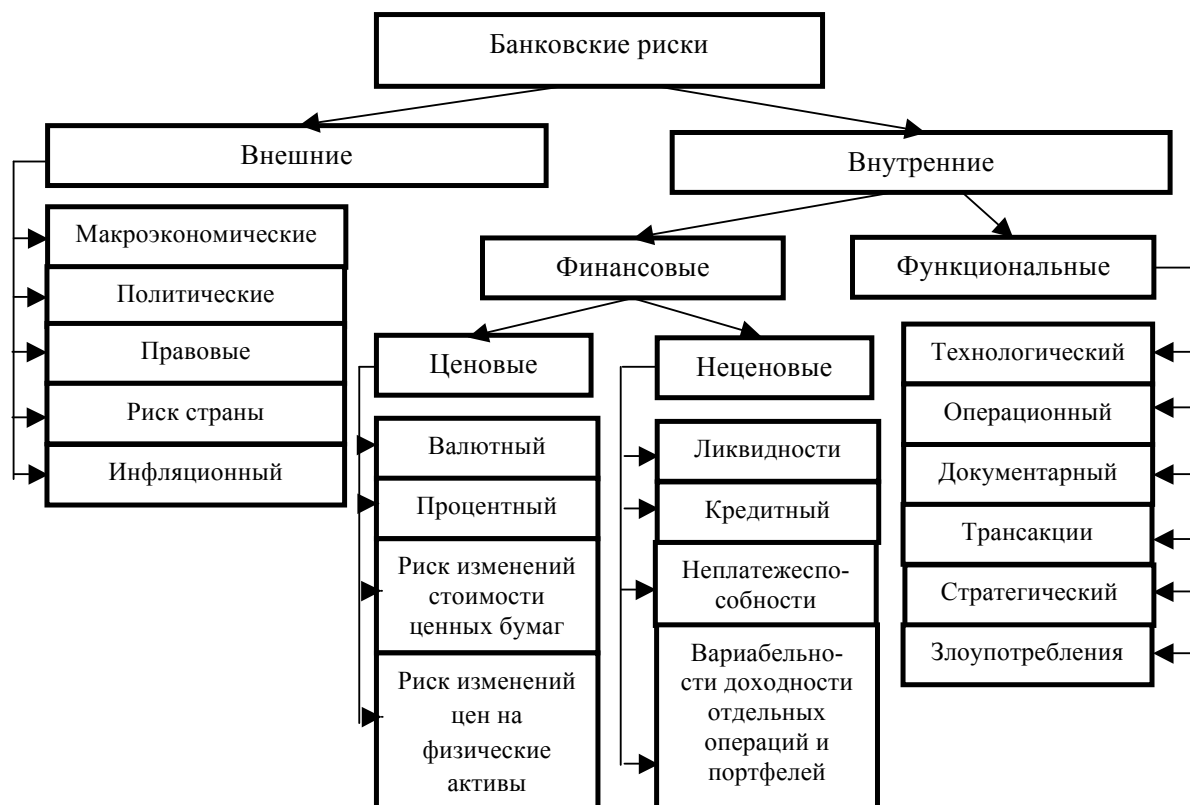

Рис. 2. Авторская классификация банковских рисков

в основном по оценке соотношения собственных и привлеченных средств и степени мобильности собственного капитала, поскольку они являются основными для прогнозирования кредитоспособности [8].

Обязательными индикаторами кредитоспособности можно считать также показатели рентабельности. Это один из критериев инвестиционной привлекательности организации, поскольку в общем виде рентабельность характеризует наличие условий для расширения и развития деятельности организации, повышения конкурентоспособности ее продукции, возможности самофинансирования. Наиболее часто в систему критериев включают показатели рентабельности собственного капитала, рентабельности активов, рентабельности продаж и т.д. При этом необходимо учитывать, что фактическая величина рентабельности — это номинальная рентабельность, которая отличается от реальной на уровень инфляции. Реальная рентабельность характеризует в целом покупательную способность заемщика. Сравнительный анализ информативности отдельных коэффициентов рентабельности свидетельствует, что коммерческие банки чаще всего при определении класса кредитоспособности отдадут предпочтение показателям рентабельности собственного капитала и рентабельности продаж. Однако рост их значений может

не только свидетельствовать о достижении оптимальных размеров деятельности или рационального использования ресурсов, но и служить важным фактором отсутствия рисков, поэтому привлечение заемных средств будет способствовать увеличению рентабельности собственного капитала [9]. Таким образом, организации с меньшим уровнем рентабельности могут генерировать меньший финансовый риск для кредиторов.

Качественные параметры анализа (субъективные факторы, от которых зависит финансовое состояние организации) позволяют установить сильные и слабые стороны деятельности организации — потенциального заемщика (табл. 2).

Поэтому банки должны создавать систему управления и контроля за рисками, которая бы занималась идентификацией и формализацией рисков, расчетом допустимого и фактического рисков.

Количественные факторы, определяющие кредитоспособность заемщика в условиях банковских рисков

В банковской практике для оценки степени риска используют как количественный, так и качественный анализ. Качественный анализ занимается

Таблица 2

Качественные факторы, определяющие кредитоспособность заемщика

№ п/п	Фактор	Сущность
Внешние		
1	Оценка рынка (спрос)	Тенденции и интенсивность спроса. Потребители на рынке (платежеспособность целевого сегмента). Стабильность цен на рынке
2	Оценка области (предложение)	Зависимость от технологии и специализации. Доступность, предложения и ценовые тенденции на сырье и энергию. Зависимость от государственной политики (поставка, регулятивные барьеры). Ценообразование. Инвестиционная привлекательность. Уровень и природа конкуренции (продукт или цены). Степень проникновения импорта. Угроза от товаров-субститутов
3	Конкуренция	Размер рынка. Бизнес-позиция на рынке (удельный вес). Конкурентные преимущества. Сила потребителей
Внутренние		
4	Менеджмент и организация	Владельцы и организационная структура. Эффективность управления. Риски персонала
5	Предлагаемые продукты и услуги	Номенклатура и ассортимент. Ценообразование
6	Продажи	Дистрибуция. Торговые условия. Клиентская база. Объемы продаж
7	Производственная модель	Технология производства. Производительность, себестоимость
8	Оценка стратегии	Оценка перспектив стратегического развития организации
9	Открытость заемщика и понимание банком его бизнеса	Оценка открытости источников информации для оценки кредитоспособности заемщика
10	Кредитная история	С банками. На рынке (поставщики, государство и т.д.)

определением факторов, которые являются специфическими для каждого вида риска.

Для проведения количественного анализа риска используются статистический метод анализа целесообразности расходов, метод экспертных оценок, стресс-тестирование, аналитический метод, метод использования аналогов, метод коэффициентов, метод рейтингов, комбинированный метод. Каждый метод имеет определенные преимущества и недостатки, которые обобщены в *табл. 3*.

После количественной оценки фактического уровня риска проводится его сравнение с допустимым, и на основе этого принимаются соответствующие решения. Также руководство банка должно учитывать, что существование риска может предусматривать несколько сценариев развития событий, отличающихся как вероятностью наступления негативного события, так и размером возможных убытков.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать следующие **выводы**:

1. Специфические особенности банковских рисков по сравнению с общеэкономическими рисками связаны со специфическим характером механизма их возникновения — через изменение объемных, пространственных и временных характеристик движения денежных средств в финансовых потоках банковской системы.

2. Банковские риски преимущественно выражаются в финансовых потерях банка, обусловленных нарушением ритмичности и сбалансированности поступлений и расходов в структуре его финансовых потоков по всем видам деятельности.

3. С учетом сущностных особенностей банковских рисков управление ими должно быть направлено не столько на избежание убытков при осуществлении банковских операций, сколько на реализацию мероприятий по формированию системы, которая обеспечит оптимальную систему учета интересов банка и его клиентов.

4. Анализ банковских рисков является очень важным этапом в управлении деятельностью банковского учреждения, но на сегодняшний день осуществлять его полно и эффективно нет возможности вследствие отсутствия информационно-аналитических систем и единых методов для анализа банковских рисков, что становится одной из причин кризисных явлений и поэтому требует дальнейшего изучения.

Таблица 3

Обобщение и сравнительный анализ наиболее распространенных методов оценки банковских рисков

Метод	Характеристика	Преимущество	Недостаток
Статистический	Для расчета вероятности возникновения ущерба анализируются статистические данные, касающиеся результативности конкретных банков, операций	Наиболее точный и обоснованный метод оценки риска при наличии достаточной статистической информации за большой промежуток времени. Небольшие затраты на проведение оценки риска	Высокая трудоемкость работ. При прогнозировании на основании краткосрочных оценок риск получения ошибочных данных достаточно высокий
Аналитический	Предусматривает анализ зон риска с установлением оптимального риска для каждого вида банковских операций и их совокупности в целом	Простота расчетов и доступность этого метода для широкого круга пользователей. Низкие затраты на проведение оценки риска	Требует наличия детальных данных о проекте и виде деятельности
Метод Монте-Карло	Состоит в моделировании случайных процессов с заданными характеристиками и дает возможность проанализировать разные сценарии реализации проекта, учесть различные факторы, которые влияют на рискованность событий	Расширяет возможности принятия решений по граничным проектам. Высокая точность прогноза	Можно использовать только для прогнозных оценок. Большие затраты времени и ресурсов на подготовку к анализу
Метод экспертных оценок	Используется при недостаточном количестве информации или при определении уровня риска направления деятельности, который не имеет аналогов	Оценивает те виды риска, вероятность наступления которых другими методами оценить невозможно. Простота расчетов и доступность	Существует вероятность допущения ошибок. Полученные результаты носят субъективный характер
Метод анализа целесообразности затрат	В процессе деятельности затраты по каждому конкретному направлению, а также по отдельным элементам имеют неодинаковую степень риска. Определение степени риска этим методом ориентировано на идентификацию потенциальных зон риска	Позволяет определить «узкие места» в деятельности банка с точки зрения рискованности. Точная общая оценка финансовой устойчивости и соответствующего риска	Метод, применимый при наличии баланса предприятия. Практически отсутствует возможность детального учета всех факторов риска
Коэффициентный	Состоит в расчете не прямых (относительных) показателей риска	Простота и оперативность расчетов. Наличие четкого алгоритма оценки риска	Требует значительного объема информации. Возникает проблема выбора системы коэффициентов, которые наиболее адекватно отражают цель анализа рисков
Метод аналогий	Предусматривает оценку риска на основе анализа базы данных аналогичных операций (проектов) в аналогичных условиях	Простота расчетов. Можно использовать как средство предварительной оценки проектов	Невысокая точность оценки. Игнорирование факторов постоянного развития любого вида деятельности
Метод дерева решений	Допускает оценку наиболее вероятных значений результатов в зависимости от вариантов принятия решений	Высокая точность оценки. Позволяет рассматривать различные сценарии развития событий, вызванных влиянием многих факторов	Значительные затраты времени. Сложность выделения факторов риска и оценки степени их влияния на проект

5. На основе проведенного анализа сущности, преимуществ и недостатков методов оценки рисков для определения кредитоспособности заемщика с наименьшими потерями ресурсов и наибольшей точностью все чаще используется

аналитический метод. Аналитический метод представляет собой оценку возможных потерь (уровня риска) банка. Безусловно, для получения объективной оценки необходимо применение комплексного подхода.

Литература

1. *Афанасьева О.Н.* Методика оценки кредитоспособности заемщика, основанная на анализе денежного потока // *Финансы, деньги, инвестиции*. 2013. № 4 (48). С. 20–23.
2. *Рехвиашвили Л.Г.* Мировой опыт в вопросах оценки кредитоспособности заемщика // *Современные аспекты экономики*. 2011. № 11 (171). С. 131–135.
3. *Вериковский А.С.* Теоретические аспекты совершенствования методов оценки кредитоспособности заемщика // *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*. 2012. № 2 (68). С. 13–14.
4. *Езепчук Л.А., Шишкова Н.Д.* Организационно-экономические проблемы оценки и анализ кредитоспособности заемщика в РФ // *Проблемы инновационно-инвестиционного развития Дальнего Востока России: Материалы международной научно-практической конференции* / под ред. А.Е. Зубарева, И.В. Брянцевой. Хабаровск: ТОГУ, 2013. 298 с.
5. *Волков А.А.* Управление рисками в коммерческом банке. М.: Омега-Л, 2012. 160 с.
6. *Потехина С.А.* Оценка кредитоспособности ссудозаемщика как метод снижения банковских рисков: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. СПб., 2003. 192 с.
7. *Банковское дело: учеб. пособие* / под ред. В.Ю. Катасонова. М.: МГИМО-Университет, 2011. 268 с.
8. *Каранина Е.В.* Оптимизация процесса систематизации и оценки рисков предприятия в кризисных условиях // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. 2010. № 4. С. 50–63.
9. *Кованёв А.А., Проурзин Л.Ю.* Методические подходы к оценке финансового положения заемщиков банка // *Финансовая экономика*. 2014. № 2. С. 50–53.
10. *creditworthiness]. Sovremennye aspekty ekonomiki — Modern aspects of the economy*, 2011, no. 11 (171), pp. 131–135. (In Russ.).
11. *Verikovskii A.S.* Teoreticheskie aspekty sovershenstvovaniia metodov otsenki kreditosposobnosti zaemshchika [Theoretical aspects of improving methods for assessing the creditworthiness of the borrower]. *Zhurnal nauchnykh publikatsii aspirantov i doktorantov — Journal of scientific publications graduate and doctoral students*, 2012, no. 2 (68), pp. 13–14. (In Russ.).
12. *Ezepchuk L.A., Shishkova N.D.* Organizatsionno-ekonomicheskie problemy otsenki i analiz kreditosposobnosti zaemshchika v RF // *Problemy innovatsionno-investitsionnogo razvitiia Dal'nego Vostoka Rossii: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / pod red. A.E. Zubareva, I.V. Briantsevoi* [Organizational-economic problems of evaluation and analysis of the borrower's creditworthiness in the Russian Federation // *Problems of innovation and investment development of the Far East Russia: Proceedings of the international scientific-practical conference* / ed. by A.E. Zubarev, I.V. Bryantseva]. Khabarovsk: TOGU, 2013, 298 p. (In Russ.).
13. *Volkov A.A.* Upravlenie riskami v kommercheskom banke [Risk management in commercial bank]. Moscow, Omega-L, 2012, 160 p. (In Russ.).
14. *Potekhina S.A.* Otsenka kreditosposobnosti ssudozaemshchika kak metod snizheniia bankovskikh riskov: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.10 [Credit rating of the borrower as a method of reducing bank risk: Dis. ... Cand. ekon. Sciences: 08.00.10]. St. Petersburg, 2003, 192 p. (In Russ.).
15. *Bankovskoe delo: ucheb. posobie / pod red. V. Iu. Katasonova* [Banking: Proc. Benefit / ed. by V.Y. Katasonova]. Moscow: MGIMO-Universitet — MGIMO-University, 2011, 268 p. (In Russ.).
16. *Karanina E.V.* Optimizatsiia protsesssa sistematizatsii i otsenki riskov predpriatiia v krizisnykh usloviakh [Optimization process systematization and risk assessment company in crisis conditions]. *Vestnik Permskogo universiteta. Serii: Ekonomika — Bulletin of the University of Perm. Series: Economy*, 2010, no. 4, pp. 50–63.
17. *Kovanev A.A., Prourzin L. Iu.* Metodicheskie podkhody k otsenke finansovogo polozheniia zaemshchikov banka [Methodological approaches to assessing the financial position of the bank's borrowers]. *Finansovaia ekonomika — Financial Economics*, 2014, no. 2, pp. 50–53.

References

1. *Afnas'eva O.N.* Metodika otsenki kreditosposobnosti zaemshchika, osnovannaia na analize denezhnogo potoka [Methods of assessing the creditworthiness of the borrower, based on an analysis of cash flow]. *Finansy, den'gi, investitsii — Finance, money, investment*, 2013, no. 4 (48), pp. 20–23. (In Russ.).
2. *Rekhviashvili L.G.* Mirovoi opyt v voprosakh otsenki kreditosposobnosti zaemshchika [International experience in the assessment of the borrower's

УДК 657.1

Моделирование учета доходов и расходов по договору строительного подряда в соответствии со стандартами бухгалтерского учета

ЗЫРЯНОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА,

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург, Россия

E-mail: tatyana.zyrianova@uapa.ru

КОКШАРОВА ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА,

магистрант программы «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург, Россия

E-mail: 2422631@ mail.ru

АННОТАЦИЯ

Проблема отражения в бухгалтерском учете доходов и расходов по договору строительного подряда влияет на создание эффективной системы управления инвестиционной деятельностью у субъектов строительства и приобретает в последнее время еще большую актуальность.

В статье с помощью системного метода, метода моделирования проанализированы различные аспекты учета у субъектов строительства в соответствии со стандартами бухгалтерского учета инвестиционной деятельности.

В результате сравнения двух Положений по бухгалтерскому учету (ПБУ) необходимо отметить, что ПБУ 2/2008, введенное в действие вместо ПБУ 2/94, по своему содержанию близко к Международному стандарту финансовой отчетности (IAS) 11. Это указывает на то, что Правительство Российской Федерации осуществляет программу реформирования бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, и это не может не сказаться благоприятным образом на сотрудничестве российских строительных организаций с иностранными компаниями.

Но, вместе с тем, в ПБУ 2/2008 отсутствуют указания о порядке бухгалтерского учета у заказчика-застройщика, хотя формирование первоначальной стоимости объектов строительства формируется у заказчика. Кроме того, с отменой ПБУ 2/94 по некоторым вопросам старые нормы отменены, а новые не установлены, в частности нормы капитальных вложений при осуществлении строительных работ «хозяйственным» способом.

В наглядной форме в виде таблиц и моделей, составленных авторами, проведена сравнительная характеристика основных положений, связанных с учетом доходов и расходов по договору строительного подряда, представлена авторская позиция.

Приведен пример расходов строительной организации при участии в электронном аукционе на примере бюджетного образовательного учреждения по выполнению ремонтных работ.

Сделан вывод о том, что в современных условиях в связи с переходом на Международные стандарты финансовой отчетности и обновлением нормативно-правовой базы в отечественном учете необходимо своевременно реагировать на все изменения и достоверно отражать финансовые результаты в строительстве.

Ключевые слова: договор строительного подряда; доходы; расходы; модели; аукцион; начальная цена контракта.

Revenue and Expense Scenarios under Construction Contract in Compliance with Accounting Standards

TATYANA V. ZYRYANOVA,

Doctor of economic Sciences, Professor, Head of Accounting, Analysis and Audit Department, the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia

E-mail: tatyana.zyrianova@uapa.ru

ELENA E. KOKSHAROVA,

Master's degree student of the «Accounting, Analysis and Audit» program of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia

E-mail: 2422631@ mail.ru

ABSTRACT

The issue of income and expense accounting under the building contract affects the implementation of an effective investment management system of the construction subjects and has lately become more and more relevant.

In this paper various aspects of construction subjects accounting are analysed by means of a system method, a method of modeling according to accounting standards of investment activity.

As a result of comparing two accounting regulations it should be noted that AR 2/2008 entered into force instead of AR 2/94 is close to IAS 11 in terms of content. This indicates that the Russian government is implementing the Accounting Reform program in accordance with IFRS, and it cannot but affects favorably the cooperation between the Russian construction companies and foreign companies.

However, at the same time PBU 2/2008 lacks indication of the accounting order at the customer-builder's, although the original construction cost is formed by the customer. In addition, with the abolition of AR 2/94 the old rules for certain issues are cancelled and the new ones have not been established, in particular, the rules of capital investment with own-account construction.

In a graphic form and in the form of tables and models compiled by the authors, a comparative description of the main provisions relating to the income and expense accounting under the construction contract is provided and the author's position is established.

The case of the construction organization expenses with the participation in an electronic auction is given on the example of the budgetary educational institution engaged in repair work.

It is concluded that in the current conditions as a result of adopting IFRS and updating legislative framework in the national accounting it is vital to promptly respond to all the changes and fairly reflect the financial results in construction.

Keywords: *the construction contract; income; expenses; models; auction; the starting price of the contract.*

Современная рыночная экономика является сложным механизмом, в котором взаимодействует большое количество субъектов различных видов экономической деятельности, и одним из значимых из них является строительство [1].

Между экономическими субъектами в строительной сфере происходит множество хозяйственных операций, и основными задачами при ведении бухгалтерского учета расчетов между субъектами являются:

- контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации, а также формирование полной и достоверной информации о состоянии расчетов за выполненные работы и оказанные услуги,

обеспечение этой информацией внутренних пользователей бухгалтерской отчетности — руководителей, учредителей, участников и собственников имущества организации и внешних пользователей — инвесторов, кредиторов и других пользователей бухгалтерской отчетности;

- контроль за состоянием дебиторской и кредиторской задолженности, своевременная выверка расчетов с дебиторами и кредиторами для исключения просроченной задолженности;

- контроль за соблюдением форм расчетов, установленных в договорах с подрядчиками, заказчиками и другими участниками процесса строительства.

При решении поставленных задач важное значение имеет правильность записей фактов хозяйственной деятельности в документах и регистрах бухгалтерского учета, которые сгруппированы на счетах бухгалтерского учета.

Факт хозяйственной деятельности строительной организации оформляется договором строительного подряда — документом, в котором четко и достаточно подробно отражены взаимные обязательства и ответственность сторон договора. При учете этих договоров необходимо проверять правильность применения положений по бухгалтерскому учету (ПБУ).

В современных условиях рыночной экономики договор строительного подряда изменяется в связи с переходом на Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) и находит практическое применение для целей бухгалтерского учета.

В соответствии с Государственной программой перехода Российской Федерации на систему учета и статистики, принятую в международной практике, было утверждено Положение по бухгалтерскому учету «Учет договоров (контрактов) на капитальное строительство» (ПБУ 2/94) (далее — ПБУ 2/94)¹.

В 1998 г. постановлением Правительства РФ от 06.03.1998 № 283 была утверждена «Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности» [2].

Бухгалтерский стандарт ПБУ 2/94 не в полной мере отвечал требованиям МСФО, и было принято решение о создании нового документа по вопросам учета договоров на строительство. С 01.01.2009 введено в действие Положение по бухгалтерскому учету «Учет договоров строительного подряда» (ПБУ 2/2008) (далее — ПБУ 2/2008)². Этот документ основан на принципах, содержащихся в МСФО, в частности МСФО (IAS) 11 «Договоры на строительство»³. Иностранцам инвесторам, которых привлекали строительные организации, необходимо было предоставление максимально достоверной информации

о состоянии компаний для составления аналитических прогнозов при вложении инвестиций.

По сравнению с ранее действовавшим документом новая редакция имеет структурные отличия, которые представлены в виде сравнительной таблицы (табл. 1).

Проведя сравнительный анализ двух ПБУ договоров строительного подряда, можно сделать вывод о том, что ПБУ 2/2008 по своему содержанию близко к МСФО (IAS) 11.

Вместе с тем до настоящего времени некоторые вопросы остаются не урегулированными законодательством. Так, в ПБУ 2/94 были прописаны основные моменты ведения бухгалтерского учета по договору строительного подряда как у застройщика, так и у подрядчика, а именно формирование информации, осуществление расчетов между ними. Кроме того, субъектами строительства в ПБУ 2/94 в соответствии с действующими нормативными документами в сфере строительства на территории Российской Федерации виды договоров были определены в зависимости от вида капитальных вложений: новое строительство, реконструкция, ремонты (капитальный, текущий)⁴, а в ПБУ 2/2008 понятие договора строительного подряда носит общий характер. Также в ПБУ 2/94 были определены участники договорных отношений (инвестор, застройщик, заказчик, подрядчик), а в ПБУ 2/2008 имеется обобщенное понятие — юридические лица, выступающие в качестве подрядчиков.

Отсутствуют указания о порядке бухгалтерского учета у заказчика-застройщика, хотя формирование первоначальной стоимости объектов строительства формируется именно у заказчика. Кроме того, с отменой ПБУ 2/94 по некоторым вопросам старые нормы отменены, а новые не установлены. В частности, это касается норм капитальных вложений при осуществлении строительных работ «хозяйственным» способом. Нет ясности и по вопросам взаимодействия инвесторов с другими субъектами договорных отношений в строительстве. В ПБУ 2/94 есть ссылка на Положение по бухгалтерскому учету в долгосрочных инвестициях, и, кроме того, договоры между

¹ Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет договоров (контрактов) на капитальное строительство» (ПБУ 2/94): приказ Минфина России от 20.12.1994 № 167. URL: <http://www.consultant.ru>.

² Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет договоров строительного подряда» (ПБУ 2/2008): приказ Минфина России от 24.10.2008 № 116 н (в ред. от 27.04.2012). URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Договоры на строительство» // приказ Минфина России от 25.11.2011 № 160н (в ред. от 02.04.2013). URL: <http://www.minfin.ru>.

⁴ См.: Методика определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации МДС 81–35.2004 // постановление Госстроя России от 05.03.2004 № 15/1 (в ред. от 16.06.2014). URL: <http://www.consultant.ru>; Методические рекомендации по составлению договоров подряда на строительство в Российской Федерации (утв. Межведомственной комиссией по подрядным торгам при Госстрое России, протокол от 05.10.1999 № 12). URL: <http://www.consultant.ru>.

Таблица 1

Сравнительная характеристика стандартов бухгалтерского учета ПБУ 2/94 и ПБУ 2/2008*

Показатель	ПБУ 2/94	ПБУ 2/2008
Виды договоров	Новое строительство. Реконструкция, расширение, техническое перевооружение, ремонт действующих предприятий, зданий и сооружений. Отдельные виды и комплексы подрядных работ	Строительный подряд. Услуги в области архитектуры, инженерно-техническое проектирование в строительстве. Работы по восстановлению зданий, сооружений, судов, по ликвидации (разборке) их, включая связанное с ними восстановление окружающей среды. Иные услуги, неразрывно связанные со строящимся объектом
Участники договорных отношений	Инвестор – юридическое или физическое лицо, осуществляющее вложения собственных, заемных и привлеченных средств в создание и воспроизводство основных средств. Застройщик – инвестор, а также иные юридические и физические лица, уполномоченные инвестором осуществлять реализацию инвестиционных проектов по капитальному строительству. Подрядчик – юридическое лицо, выполняющее подрядные работы для застройщика по договору на строительство	Юридические лица, кроме кредитных организаций и бюджетных учреждений, выступающие в качестве подрядчиков (субподрядчиков) по договорам строительного подряда
Продолжительность действия договора	От даты начала до даты окончания исполнения договора, которая определяет необходимость распределения производимых затрат на ряд отчетных периодов	Длительность более одного отчетного года (долгосрочные) или сроки начала и окончания приходятся на разные отчетные годы
Объекты бухгалтерского учета по договорам	Объектом учета являются затраты по объекту строительства. Застройщик и подрядчик Учет затрат ведется по одному объекту строительства в соответствии с одним договором. Подрядчики Учет затрат ведется: – по нескольким договорам, если они заключаются в виде комплексной сделки или относятся к одному проекту; – по одному договору, включающему ряд проектов. Если затраты и финансовый результат по каждому из проектов можно установить отдельно (в рамках договора), то учет затрат по выполнению работ по каждому проекту рассматривается как выполнение работ по отдельному договору	Учет доходов, расходов и финансовых результатов ведется отдельно по каждому исполняемому договору. Когда применяется один договор , т.е. предусмотрено строительство комплекса объектов для одного или нескольких заказчиков по единому проекту, то для учета строительства каждого объекта рассматривается как отдельный договор при условиях: – на строительство каждого объекта имеется техническая документация; – по каждому объекту достоверно определены доходы и расходы. Два и более договоров с заказчиком (заказчиками) рассматриваются как один договор при условиях: – отдельные договоры относятся к единому проекту с нормой прибыли, определенной в целом по договорам; – договоры исполняются одновременно или последовательно (непрерывно следуя один за другим)
Способы отражения расходов	Застройщик Затраты застройщика включают: – расходы, связанные с возведением объекта, вводом его в эксплуатацию или сдачей инвестору; – ожидаемые расходы (расходы после окончания строительства объекта и ввода его в эксплуатацию или сдачи инвестору); При выполнении застройщиком строительных работ хозяйственным способом отражаются: – расходы по фактическим затратам на возведение объекта; – расходы на содержание подразделений, участвующих в строительстве. Подрядчик Затраты подрядчика включают: – расходы, фактически затраченные на производство работ по договору: по всему договору; по отдельным этапам (если по ним определен финансовый результат); – расходы будущих периодов (до заключения договора) – подготовка договора; – предвиденные расходы и потери (организация и производство работ), если они достоверно оценены	К расходам по договору относятся: – прямые , т.е. непосредственно связанные с исполнением договора, а также предвиденные расходы: устранение недоделок в проекте, продажа излишков строительных материалов, если они установлены в договоре и достоверно определены; – косвенные , т.е. накладные расходы, связанные с общей организацией работ и обслуживанием работников основного производства; – прочие , т.е. не относящиеся к деятельности организации, но специально предусмотренные к возмещению по договору, например загранкомандировки

Окончание табл. 1

Показатель	ПБУ 2/94	ПБУ 2/2008
Определение выручки	<p>Выручка определяется как стоимость работ, утвержденная в соответствии с проектом, с учетом оговорок в договоре на строительство, касающихся порядка их изменения.</p> <p>Застройщик</p> <p>Выручка – разница между размером (лимитом) средств на содержание строительства и фактическими затратами на него (заложены в сметах).</p> <p>Подрядчик</p> <p>Применяются две формы определения дохода:</p> <ul style="list-style-type: none"> – по отдельно выполненным работам. При этом используется метод «Доход по стоимости работ по мере их готовности», а выручка определяется как разница между объемом выполненных работ (по проекту) и затратами на них; – по объекту. При этом используется метод «Доход по стоимости объекта строительства после завершения», а выручка определяется как разница между договорной стоимостью и затратами. <p>Метод определяется подрядчиком</p>	<p>Выручка включает в себя:</p> <ul style="list-style-type: none"> – стоимость работ по определенной в договоре цене; – отклонения стоимости работ, вызванные использованием более дорогостоящих строительных материалов и конструкций или выполнением работ, более сложных по сравнению с предусмотренными в технической документации, или дополнительных работ, не предусмотренных в технической документации (увеличение выручки по договору), либо неисполнением каких-либо работ, предусмотренных в технической документации (уменьшение выручки по договору); – предъявляемые к заказчиком и иным лицам, указанным в договоре, требования (задержки в производстве работ по вине заказчика); – выплачиваемые организации дополнительно сверх сметы по условиям договора поощрительные платежи. <p>Способ определения выручки – «по мере готовности» (доходы учитываются в тот отчетный период, в котором выполнены работы)</p>

* Таблица составлена авторами.

инвесторами, заказчиками, застройщиками заключаются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации⁵.

К этому следует добавить, что пп. 1 и 2 ПБУ 2/2008 установлены особенности учета фактов хозяйственной жизни, связанных с исполнением договоров строительного подряда, только у организаций-подрядчиков, особенности формирования в бухгалтерском учете и раскрытия в бухгалтерской отчетности информации о доходах, расходах и финансовых результатах организациями, являющимися юридическими лицами по законодательству Российской Федерации. Длительность выполнения договоров составляет более одного отчетного года (долгосрочный характер), или сроки начала и окончания их приходятся на разные отчетные годы.

Начиная с 2009 г., на основании ПБУ 2/2008 отражение хозяйственных операций по договорам строительного подряда, определение доходов, расходов и финансового результата необходимо было осуществлять за каждый отчетный период. С введением с 01.01.2013 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»⁶ отчетным является период, за который составляется бухгалтерская отчетность. Стоит обратить особое внимание на то,

что условия для разделения и объединения договоров для целей бухгалтерского учета являются закрытыми и не могут быть расширены. Поэтому необоснованное разделение или объединение договоров недопустимо и может исказить отчет о финансовых результатах.

Следовательно, возникает необходимость в систематизации теоретических положений, расставлении акцентов на важных вопросах, основных особенностях по учету договоров строительного подряда. Эти методологические и теоретические положения представлены авторами в виде моделей, которые в наглядной форме обозначают ключевые моменты, требующие внимания.

На рис. 1 отражены общие положения и объекты бухгалтерского учета по договору строительного подряда в соответствии с разд. I и II ПБУ 2/2008.

Для определения доходов и расходов по договорам, которые организации должны отражать в отчете о финансовых результатах, ПБУ 2/2008 дает указание на то, что признание доходов необходимо учитывать в соответствии с ПБУ 9/99⁷, а расходов — в соответствии с ПБУ 10/99⁸.

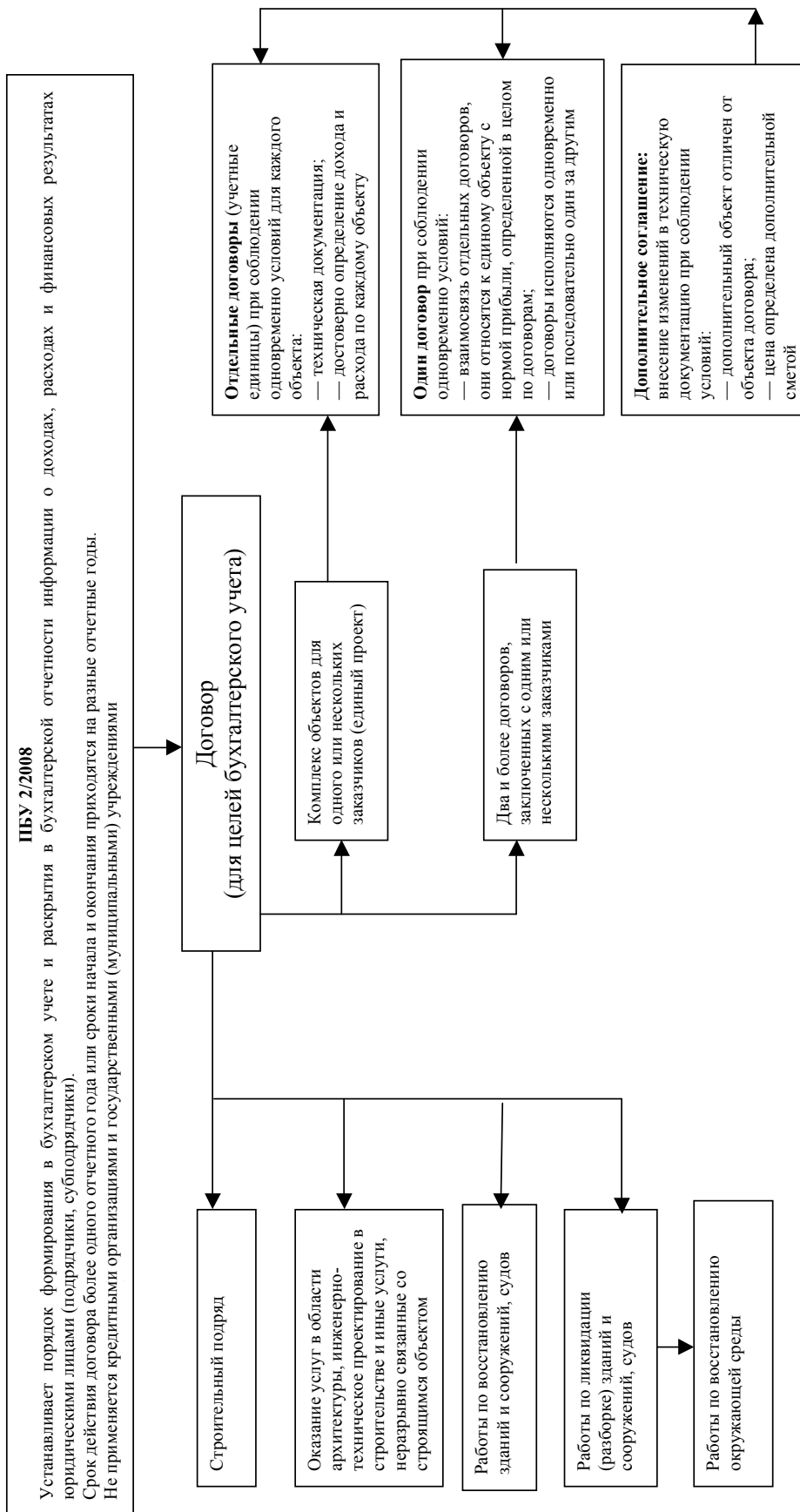
Основанием для отражения в бухгалтерском учете выручки по договору являются первичные

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 29.12.2014). URL: <http://www.consultant.ru>; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 05.05.2014). URL: <http://www.consultant.ru>.

⁶ О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (в ред. от 04.11.2014). URL: <http://www.consultant.ru>.

⁷ Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» (ПБУ 9/99): приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н (в ред. от 27.04.2012). URL: <http://www.consultant.ru>.

⁸ Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99): приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33 н (в ред. от 27.04.2012). URL: <http://www.consultant.ru>.

Составлено авторами.

Рис. 1. Общие положения и объекты бухгалтерского учета по договору строительного подряда в соответствии с ПБУ 2/2008

Таблица 2

Корреспонденция счетов в бухгалтерском учете у заказчика

Дебет счета	Кредит счета	Содержание операции
60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет 1 «Расчеты по авансам выданные»	51 «Расчетные счета»	Отражено перечисление аванса на выполнение работ подрядчику
20 «Основное производство», 08 «Вложения во внеоборотные активы», 23 «Вспомогательные производства», 26 «Общехозяйственные расходы», 44 «Расходы на продажу» и др.	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	Отражена стоимость выполненных работ подрядчиком
19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	Отражена сумма налога на добавленную стоимость (НДС) по выполненным работам
60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет 1 «Расчеты по авансам выданные»	Сумма перечисленного аванса зачтена в счет оплаты выполненных работ подрядчиком
60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	51 «Расчетные счета»	Отражено перечисление денежных средств подрядчику за выполненные работы

учетные документы, оформленные в соответствии с нормативно-законодательными актами. Оформление сдачи-приемки выполненных работ по договору строительного подряда заказчику и для их учета и расчетов производится при наличии следующих документов:

- акта о приемке выполненных работ (форма № КС-2);
- справки о стоимости выполненных работ и затрат (форма № КС-3).

В соответствии с этими документами в бухгалтерском учете подрядчик включает стоимость выполненных работ в состав производственных затрат.

В состав затрат подрядчик может включить расходы по образованию резервов на покрытие предвиденных расходов, связанных с организацией и производством работ по договору строительного подряда, которые возникают на стадии производства работ или (и) на стадии завершения работ и при сдаче объекта заказчику.

Согласно ПБУ 2/2008, выручку и расходы по договору признают на отчетную дату, если прибыль или убыток достоверно определены в том отчетном периоде, в котором они имеют место.

Авторами составлена и представлена модель определения доходов и расходов по договору строительного подряда в соответствии с ПБУ 2/2008 (рис. 2).

Модель порядка определения финансового результата по договору строительного подряда

у подрядчика показана на рис. 3. Она дает возможность проследить сложный механизм достоверного определения финансового результата строительной организации на конец отчетного периода.

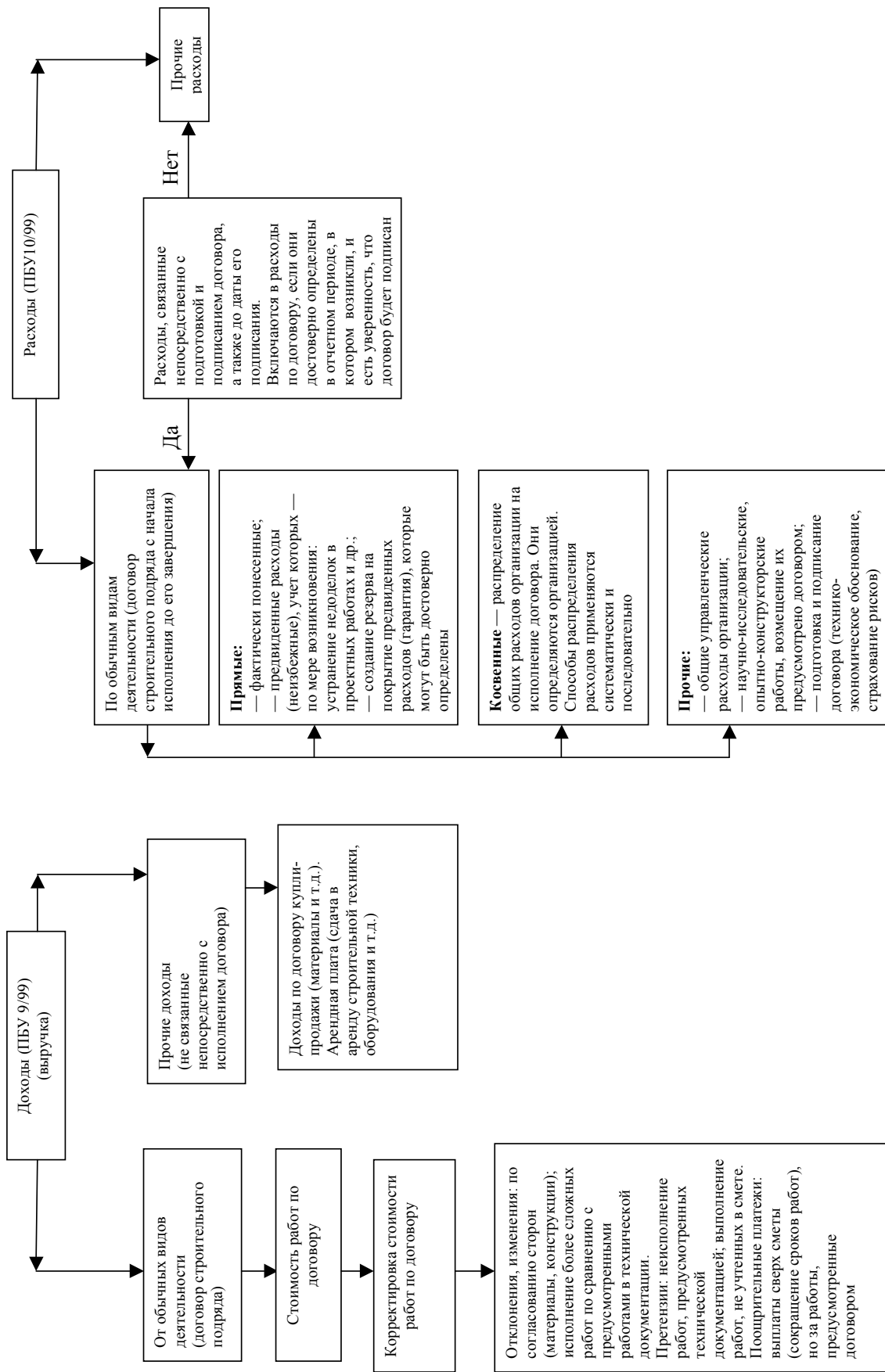
Схема раскрытия информации в бухгалтерской отчетности подрядной организации представлена на рис. 4.

На рис. 2, 3 можно увидеть формирование доходов и определить, какие расходы понесет организация при выполнении договора строительного подряда, что позволяет наглядно увидеть и проанализировать составляющие финансового результата.

Таким образом, представленные модели дают возможность определить показатели, представленные в бухгалтерской отчетности, которые характеризуют результаты финансово-хозяйственной деятельности организации за отчетный период и которые являются источниками формирования информации для финансового анализа деятельности организации, необходимого заинтересованным пользователям.

Для обеспечения достоверности учета доходов и расходов, а также определения финансового результата как у подрядчика, так и у заказчика необходимо правильно выполнить корреспонденцию счетов и проконтролировать осуществленные операции по договорам строительного подряда.

Корреспонденция счетов, представленная в табл. 2, отражает затраты заказчика при расчете его с подрядной строительной организацией за выполненные работы.

Составлено авторами.

Рис. 2. Модель определения доходов и расходов по договору строительного подряда

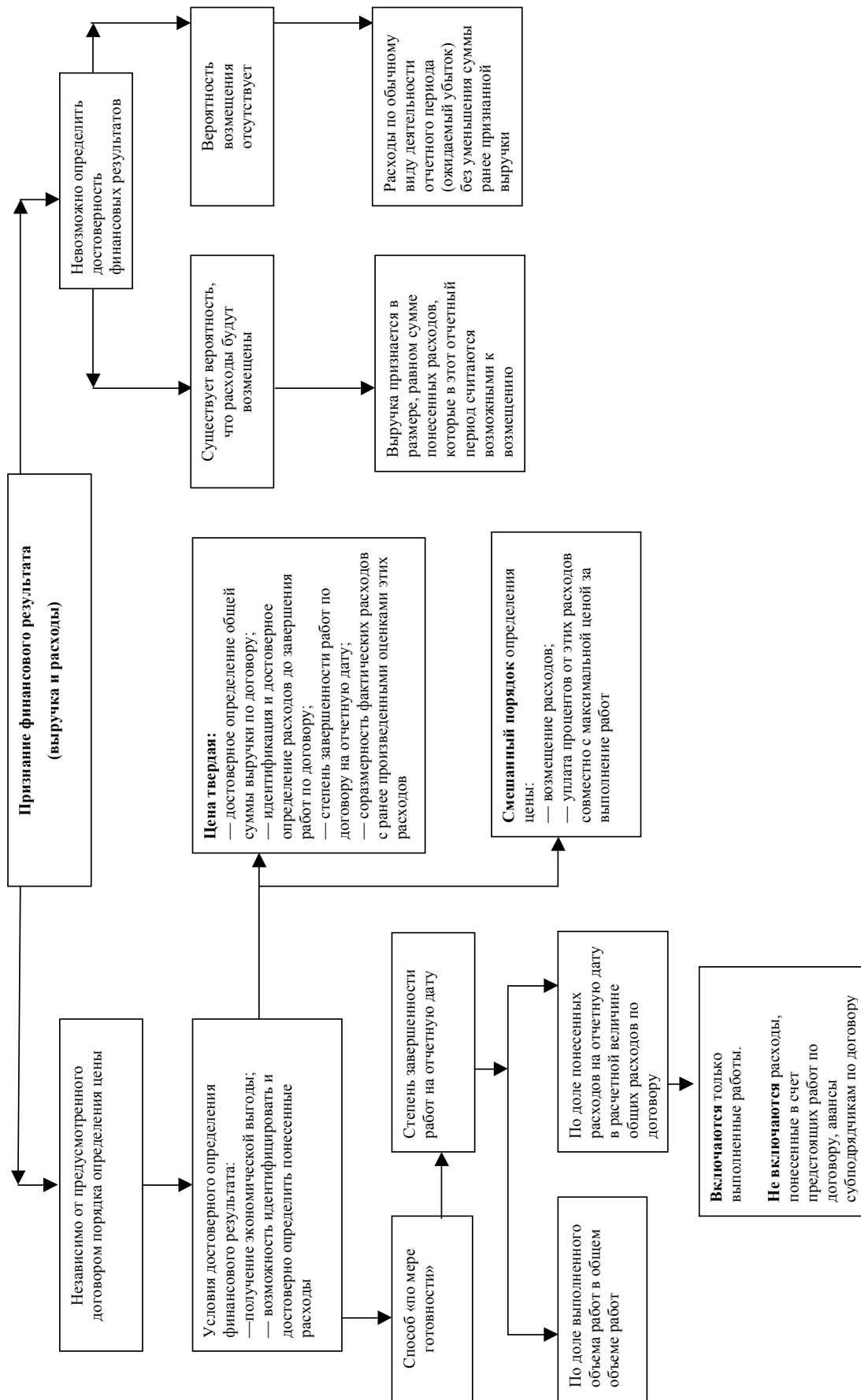
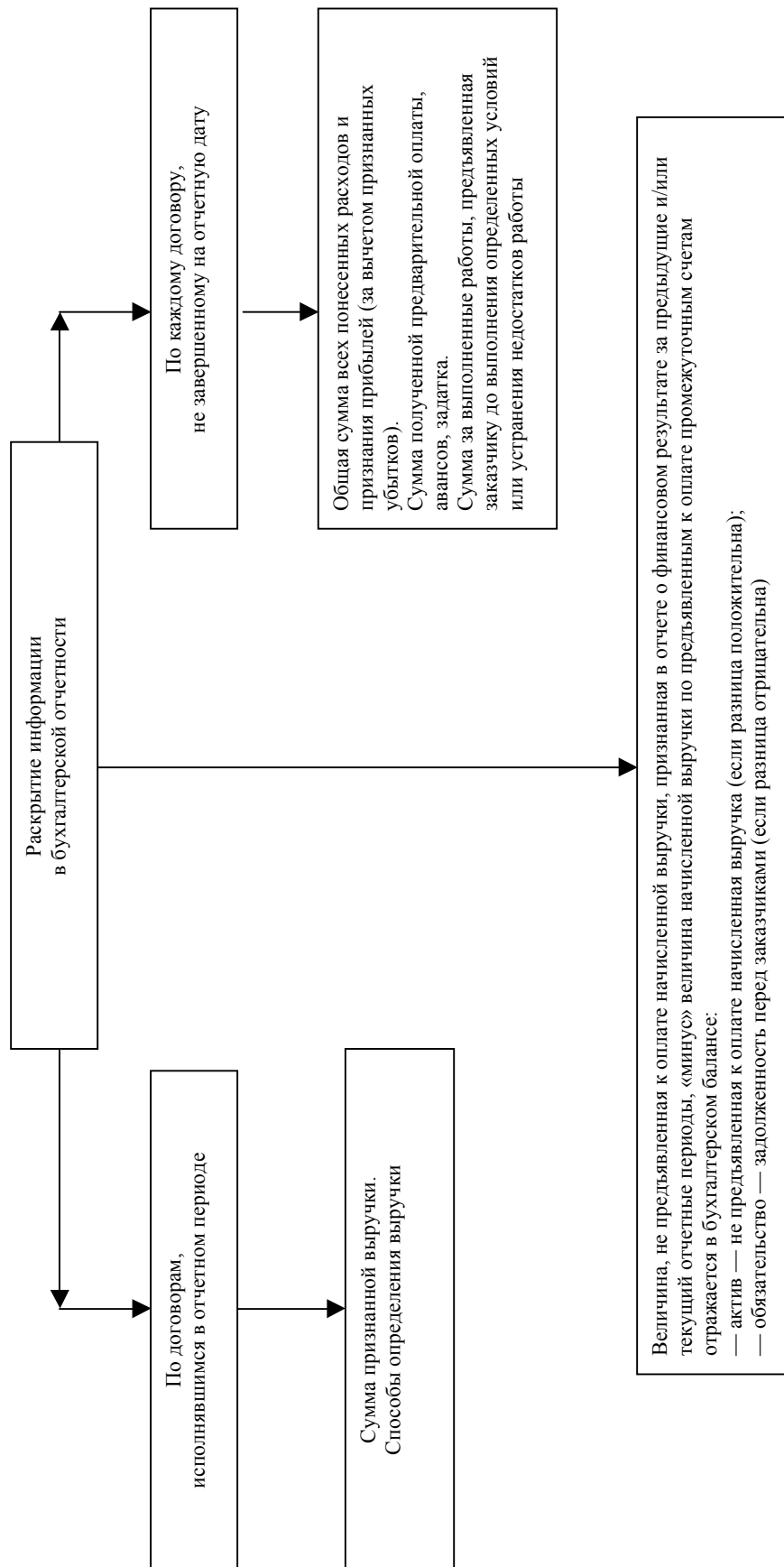

Рис. 3. Модель признания финансового результата по договору строительного подряда

Составлено авторами.

Составлено авторами.

Рис. 4. Схема раскрытия информации в бухгалтерской отчетности

Таблица 3

Корреспонденция счетов в бухгалтерском учете у подрядчика

Дебет счета	Кредит счета	Содержание операции
51 «Расчетные счета»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет 2 «Авансы полученные»	Получен аванс от заказчика на проведение работ
62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет 2 «Авансы полученные»	68 «Расчеты по налогам и сборам», субсчет «НДС»	Выделен НДС из полученного аванса
20 «Основное производство»	10 «Материалы», 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению» и др.	Отражены затраты по выполнению договора строительного подряда в течение всего срока выполнения работ
62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет 1 «Расчеты с заказчиками»	90 «Продажи»	Отражена стоимость выполненных работ
90 «Продажи», субсчет 3 «НДС»	68 «Расчеты по налогам и сборам»	Выделен НДС из стоимости реализованного объекта
90 «Продажи», субсчет 2 «Себестоимость продаж»	20 «Основное производство»	Списаны затраты, связанные с выполнением работ по договору строительного подряда
62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет 2 «Авансы полученные»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет 1 «Расчеты с заказчиками»	Зачтена сумма полученного аванса
68 «Расчеты по налогам и сборам»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет 2 «Авансы полученные»	Восстановлен НДС, уплаченный с аванса
51 «Расчетные счета»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет 1 «Расчеты с заказчиками»	Отражено поступление денежных средств от заказчика на расчетный счет за выполненные работы

Корреспонденция счетов по договору строительного подряда у подрядчика представлена в табл. 3 и 4.

Затраты подрядчика формируются из всех фактически произведенных расходов, связанных с производством подрядных работ, выполняемых по договору, за период с момента действия договора до времени его завершения, т.е. до окончательного расчета по законченному объекту и сдачи его заказчику. Учитываются затраты нарастающим итогом как незавершенное производство, а промежуточная оплата — как авансы, полученные до полного завершения работ по договору. Для формирования информации о затратах применяют счета бухгалтерского учета с 20 по 29.

Если в договоре строительного подряда есть указание, что выполненные работы должны передаваться заказчику по мере готовности отдельных этапов (элементов), то в этом случае для учета сданных работ используется счет 46 «Выполненные этапы по незавершенным работам», который предназначен

для обобщения данных о законченных этапах работ в соответствии с договором.

При поэтапной сдаче выполненных работ по договору подряда в бухгалтерском учете отражается реализация работ по выполненному этапу (см. табл. 4).

Нередко заказчиками у строительных компаний выступают государственные (муниципальные) бюджетные учреждения. По общему правилу, установленному законодательством Российской Федерации⁹, размещение заказа на выполнение работ по

⁹ См.: О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 31.12.2014). URL: <http://www.consultant.ru>; О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (в ред. от 02.07.2013). URL: <http://www.consultant.ru>; О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (в ред. от 12.03.2014). URL: <http://www.consultant.ru>.

Таблица 4

**Корреспонденция счетов бухгалтерского учета у подрядчика
с оплатой по выполненным этапам**

Дебет счета	Кредит счета	Содержание операции
51 «Расчетные счета»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет 2 «Авансы полученные»	Получен аванс от застройщика на проведение работ
62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет 2 «Авансы полученные»	68 «Расчеты по налогам и сборам»	Выделен НДС по договору строительного подряда с полученного аванса
20 «Основное производство»	10 «Материалы», 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению» и др.	Отражены затраты по выполнению отдельного этапа работ
46 «Выполненные этапы по незавершенным работам»	90 «Продажи», субсчет 2 «Себестоимость продаж»	Отражена стоимость законченного подрядчиком этапа работ
90 «Продажи», субсчет 2 «Себестоимость продаж»	20 «Основное производство»	Списывается сумма затрат по законченным этапам работ
90 «Продажи»	68 «Расчеты по налогам и сборам»	Выделен НДС из стоимости законченного этапа работ
68 «Расчеты по налогам и сборам»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет 2 «Авансы полученные»	Восстановлен НДС с аванса по законченному этапу работ
62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет 2 «Авансы полученные»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет 1 «Расчеты с заказчиками»	Зачтена сумма полученного аванса
68 «Расчеты по налогам и сборам»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет 2 «Авансы полученные»	Восстановлен НДС, уплаченный с аванса
62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет 1 «Расчеты с заказчиками»	46 «Выполненные этапы по незавершенным работам»	Списана стоимость всех этапов работ
51 «Расчетные счета»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет 1 «Расчеты с заказчиками»	Отражено поступление денежных средств от заказчика на расчетный счет за выполненные работы

договору строительного подряда (государственного контракта) в основном происходит путем проведения аукциона в электронной форме. Для осуществления выбора подрядчика заказчику необходимо выполнить ряд условий:

- опубликовать на официальном сайте Российской Федерации, который предназначен для размещения данных об отдельных видах закупок юридических лиц, информацию о проведении аукциона в электронной форме с указанием технического задания и обоснованием твердой цены контракта с приложением сметы;

- на электронной торговой площадке в соответствии с законодательством Российской Федерации должен состояться аукцион и определиться победитель, который предложит наиболее низкую цену для проведения работ в соответствии с техническим заданием;

- по итогам электронного аукциона заказчик заключает государственный контракт с победителем (подрядчиком).

Строительная организация для участия в аукционе должна подготовить заявку на участие, аукционную документацию в соответствии с заявкой,

Таблица 5

Корреспонденция счетов у подрядчика при участии в аукционе

Дебет счета	Кредит счета	Содержание операции
97 «Расходы будущих периодов»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	Отражены расходы на подготовку аукционной (конкурсной) документации сторонней организацией
19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	Выделен НДС
68 «Расчеты по налогам и сборам»	19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям»	Предъявлен к вычету НДС
76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	51 «Расчетные счета»	Оплачена подготовка документации
62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»	51 «Расчетные счета»	Внесен задаток заказчику (бюджетной организации) за участие в аукционе
51 «Расчетные счета»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»	Отражен возврат задатка за участие в аукционе (конкурсе)
20 «Основное производство»	97 «Расходы будущих периодов»	Включены в состав расходов предварительные затраты на подготовку аукционной (конкурсной) документации

перечислить организатору аукциона денежные средства в качестве обеспечения заявки на участие в аукционе, а также провести необходимые расчеты по предлагаемым условиям с целью определения доходов и расходов организации, связанных с заключением и исполнением контракта.

В бухгалтерском учете операции по подготовке к участию в аукционе у подрядчика отражаются по-разному. На наш взгляд, целесообразно включить в корреспонденцию счетов счет 97 «Расходы будущих периодов» для равномерного отражения затрат в себестоимости работ (табл. 5).

Денежные средства, перечисленные в качестве обеспечения заявки на участие в аукционе, определяются как задаток и после завершения аукциона возвращаются строительной организации.

В ходе проведения электронного аукциона происходит снижение начальной цены контракта. При проведении аукциона, например, в бюджетном образовательном учреждении рассмотрим случаи снижения начальной цены, приведенные в табл. 6. Участники электронного аукциона — строительные организации снижают начальную цену до 40%, а в некоторых случаях — и до 70% от начальной стоимости контракта. Эту ситуацию однозначно оценить нельзя, потому что есть как положительные

моменты, так и отрицательные. Рассмотрим эту проблему с точки зрения участников электронного аукциона: бюджетной образовательной организации, которая является заказчиком, и строительной организации — подрядчика.

Для бюджетной образовательной организации снижение начальной цены контракта — это положительный момент, так как происходит экономия бюджетных средств, выделенных на производство ремонтных работ, появляется возможность провести еще аукционы и отремонтировать дополнительные помещения. Но вместе с тем возникает вопрос: как эта экономия отразится на качестве проводимых ремонтно-строительных работ в рамках договора? Перечень необходимых работ и их объем, а также строительные материалы, которые необходимо использовать в ходе проведения работ, не подлежат изменению, так как установлены аукционной документацией и являются приложением к договору. Рассмотрим факторы, влияющие на снижение цены. Прежде всего, экономия возможна из-за качества материалов, используемых для ремонтных работ, которые можно приобрести по более низкой цене. Также возможна экономия денежных средств на заработной плате, т.е. привлечение менее квалифицированных специалистов. Все это может привести

Таблица 6

**Анализ договоров строительного подряда после проведения электронного аукциона
(изменение начальной цены контракта), руб.**

2012 г.					2013 г.					На 01.09.2014																		
Начальная цена договора	1 617 107,4	1 000 788,2	616 319,2	38,00	Общая сумма разницы (экономия)	1 353 585,8	Начальная цена договора	1 034 254,6	616 758,4	417 496,2	40,00	Общая сумма разницы (экономия)	765 899,3	Начальная цена договора	1 112 610,2	564 410,5	Разница цены	548 199,7	49,3	Процент снижения цены	70,6	540 365,3	225 534,0	Цена договора после проведения аукциона	540 365,3	70,6	Общая сумма разницы (экономия)	1 088 565,0
2 049 058,2	1 318 064,7	730 993,5	36,00				1 670 301,8	977 352,9	692 948,9	42,00																		
633 432,8	630 265,7	3167,1	0,5																									
783 745,0	740 638,0	3106,0	0,5																									

к тому, что подрядчик не может приступить своевременно к исполнению договора или выполняет работу настолько медленно и ненадлежащим образом, что окончание ее к сроку, установленному в договоре, становится явно невозможным. В этом случае заказчику придется расторгнуть договор в одностороннем порядке, в результате чего ремонтные работы будут приостановлены и придется снова проводить всю процедуру подготовки к проведению нового электронного аукциона. Это, безусловно, скажется на продлении сроков ремонтных работ и, как следствие, на учебном процессе образовательного учреждения.

Для строительной организации большое снижение первоначальной цены — это потеря ожидаемой прибыли. В табл. 6 можно увидеть увеличение процента снижения цены контракта. Более того, просмотрев протоколы рассмотрения заявок от строительной организации на участие в аукционах, необходимо отметить, что количество заявок увеличивается с каждым годом, а следовательно, заинтересованность в получении заказа выросла. Так, в 2012 г. на участие в аукционе подавалось в среднем до пяти заявок, в 2013 г. количество заявок возросло до восьми, а в 2014 г. — до 11 заявок. Из этого следует, что в сфере предоставления ремонтно-строительных услуг, где участвуют малые предприятия, происходит снижение объемов предлагаемых работ.

Строительные организации стремятся получить работу, чтобы иметь хотя и небольшую, но прибыль и выжить в условиях роста конкуренции. Поэтому участники аукциона вынуждены снижать первоначальную стоимость контракта на 40–50%, а иногда и до 70%.

С 01.01.2014 вступил в действие Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», и в ст. 37 данного Федерального закона введены антидемпинговые меры, применяемые при снижении начальной цены контракта на 25% и более: если при проведении аукциона начальная цена контракта составляет 15 млн руб. или менее, а участник аукциона, с которым заключается контракт, предложил цену контракта, которая на 25% и более ниже начальной цены контракта, то контракт заключается только после предоставления участником обеспечения исполнения контракта в денежном размере, указанном в ч. 1 ст. 37.

Также важно предоставить информацию, подтверждающую добросовестность участника

Таблица 7

Расходы строительной организации на участие в аукционе

Начальная цена контракта, руб.	Размер обеспечения заявки		Размер обеспечения контракта,		Цена контракта после проведения аукциона, руб.	Снижение цены контракта, %	Размер обеспечения контракта с учетом антидемпинговых мер	
	%	руб.	%	руб.			%	руб.
1 112 610,20	1	11 126,10	5	55 630,51	564 410,55	50,7	1,5	83 445,77

в соответствии с ч. 3 ст. 37 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Этой информацией являются:

- реестр контрактов, исполненных без штрафов и пеней и размещенных в реестре контрактов на общероссийском официальном сайте;
- минимальный период — не менее чем за 1 год до даты подачи заявки;
- из этого реестра более трех контрактов должны быть исполнены без штрафов и пеней, а цена одного из них должна быть не менее 20% стоимости того контракта, на который претендует организация. Такую информацию может предоставить строительная организация, которая работает с бюджетными учреждениями не один год. Но если строительная организация такую информацию предоставить не может, то расходы на исполнение контракта с введением антидемпинговых мер возрастают.

В табл. 7 приведен пример расходов строительной организации для участия в аукционе до 3 млн руб., который проводит бюджетное образовательное учреждение.

Размер обеспечения заявки составляет от 0,5 до 5% начальной (максимальной) цены контракта.

Размер обеспечения исполнения контракта составляет от 5 до 30% начальной (максимальной) цены контракта, указанной в извещении об осуществлении закупки.

Антидемпинговые меры включают: обеспечение исполнения контракта в размере, превышающем в 1,5 раза размер обеспечения исполнения контракта, указанный в документации о проведении конкурса или аукциона, но не менее чем в размере аванса (если контрактом предусмотрена выплата аванса).

В соответствии с аукционной документацией аванс в рассматриваемом аукционе не предусмотрен, и оплата работ производится после подписания акта выполненных работ в течение 30 банковских дней.

Итог общих расходов строительной организации, являющейся победителем аукциона, составляет

$$564410,55 + 11\,126,10 + 83445,77 = 658\,982,42 \text{ руб.}$$

Эта сумма выводится из оборота организации до момента перечисления денежных средств от заказчика по итогам исполнения договора. Безусловно, это сказывается на определении доходов и расходов по договорам строительного подряда.

Таким образом, применение договора строительного подряда порождает множество нерешенных проблем, т.е. нормативно-законодательные документы, которые составлены с учетом МСФО и применяются на практике, вызывают много вопросов, которые возникают у участников строительного процесса.

Литература

1. Зырянова Т.В., Манакова Е.В. Особенности бухгалтерского учета у субъектов строительной деятельности // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 16 (262).
2. Зырянова Т.В., Манакова Е.В. Национальные и Международные стандарты финансовой отчетности в строительных организациях // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 47 (245).

References

1. Zyrianova T. V., Manakova E. V. Osobennosti bukhgalterskogo ucheta u sub»ektov stroitel'noi deiatel'nosti [Peculiarities of accounting at the subjects of construction activity]. Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet — International accounting, 2013, no. 16 (262). (In Russ.).
2. Zyrianova T. V., Manakova E. V. Natsional'nye i Mezhdunarodnye standarty finansovoi otchetnosti v stroitel'nykh organizatsiiakh [National and International financial reporting standards in construction organizations]. Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet — International accounting, 2012, no. 47 (245). (In Russ.).

УДК 657

Бухгалтерский учет создания объектов права промышленной собственности

КУЗЬМИНСКИЙ ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет» Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана, г. Киев, Украина

E-mail: oefkuzminskiy@ukr.net

ВОРОНОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет» Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана, г. Киев, Украина

E-mail: mvoronova@ukr.net

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена учету операций по созданию объектов права промышленной собственности и особенностей их признания в бухгалтерском учете либо в качестве нематериальных активов, либо в качестве расходов на исследования и разработки.

Также данная статья раскрывает возможности восстановления на балансе ранее списанных расходов на создание объектов права промышленной собственности в качестве нематериальных активов. Для этого предлагается расходы на создание таких объектов, которые в момент их оценки не признаются активом, а списываются на текущие расходы, связанные с исследованиями и разработками, относить на счета внебалансового учета на время действия их правовой охраны. Это обусловлено тем, что данные объекты могут быть признаны потенциальными нематериальными активами в случае их дальнейшего использования предприятием и восстановлены на его балансе в качестве активов.

Кроме того, в статье обосновывается целесообразность оценки в бухгалтерском учете созданных нематериальных активов не по себестоимости, а по справедливой (рыночной) стоимости. Для этого предлагается отражать положительную разницу между двумя оценками как одновременное увеличение счетов бухгалтерского учета нематериального актива и дополнительного капитала. А в дальнейшем – с отнесением дополнительного капитала в сумме амортизации или полностью (для нематериальных активов, которые не амортизируются) на счета других доходов.

Ключевые слова: учет капитальных инвестиций в нематериальные активы; учет создания нематериальных активов; учет затрат на объекты права интеллектуальной собственности; учет затрат на объекты патентного права; учет затрат на объекты права промышленной собственности; учет затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; учет затрат на исследования и разработки.

Accounting of Industrial Property Objects

IURI A. KUZMINSKYI,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman, Kiev, Ukraine

E-mail: oefkuzminskiy@ukr.net

MARINA A. VORONOVA,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman, Kiev, Ukraine

E-mail: mvoronova@ukr.net

ABSTRACT

The article is devoted to accounting of operations on creation (groundwork) of objects of the industrial property rights and peculiarities of their recognition in accounting system in the capacity of intangible assets or in the capacity of research and development costs.

Also, this article reveals the possibility of restoring of costs of creating objects of the industrial property rights, which were written off previously, on the balance in the capacity of intangible assets. For this purpose, we propose to charge costs on creation of such objects, which are not recognized as an asset and are written off on current research and development costs, on the accounts of off-balance accounting on the duration of their legal safeguard. Whereas these objects can be recognized as potential intangible assets in case of their further usage by the enterprise and be re-established in its balance in the capacity of assets.

In addition, the article proves the appropriateness of accounting appraisal of created (groundworked) intangible assets not on the cost price, but on fair (market) value. For this purpose we propose to display positive difference between two estimates as a simultaneous increase of accounts of intangible asset and additional capital. In the future, additional capital must be allocated in the amount of depreciation or completely (for non-depreciable intangible assets) to the accounts of other income.

Keywords: *accounting of capital investments in intangible assets; accounting of creation of intangible assets; cost accounting of objects of intellectual property rights; cost accounting of objects of patent rights; cost accounting of objects of industrial property rights; cost accounting of research and development activities; cost accounting of research and development.*

Постановка проблемы. Процессы формирования рыночной среды в условиях инновационной направленности экономического развития стран мира требуют новых подходов к формированию активов предприятий. Включение в хозяйственный оборот новых видов активов как результатов интеллектуальной деятельности человека — нематериальных активов оказывает содействие повышению конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках, обеспечивает рост стоимости бизнеса предприятия. Национальные и международные стандарты бухгалтерского учета (МСБУ) суживают состав нематериальных активов, зачисляя расходы на их создание в текущие расходы, снижая их балансовую стоимость жесткими требованиями по оценке и признанию в учете. В первую очередь это касается учета расходов на создание объектов права промышленной собственности как основной группы нематериальных активов промышленных предприятий.

Анализ последних источников и не решенные ранее вопросы общей проблемы. Особенности идентификации, оценки и признания в учете нематериальных активов предприятий исследовали в своих работах известные отечественные и зарубежные ученые-экономисты: В.П. Астахов, И.О. Бланк, О.Б. Бутник-Сиверский, С.В. Валдайцев, Н.Г. Выговская, А.П. Гринько, В.И. Ефименко, В.П. Завгородний, С.Я. Зубилевич, Л.М. Котенко, М.Ю. Манухина, Б.Л. Межерев, Ю.И. Осадчий,

В.Г. Пархоменко, В.Ф. Палий, О.А. Пидопригора, В.И. Подольский, Р.С. Сайфулин, В.В. Сатовский, А.Д. Святоцкий, В.В. Сопко, Н.М. Ткаченко, М.О. Федотова, Н.В. Чебанова, А.Д. Шеремет, Л.З. Шнейдман, Л.П. Янчева, Б. Нидзл, Х.А. Андерсон, Д. Колдуэлл, Э.С. Хендриксен, М.Ф. Ван Бреда, Н. Уолл, Я. Маркузе, Мус Герольд, Ханшманн Рольф, Э.А. Аренс, Дж.К. Лоббек и др.

Актуальность и значимость вопросов оценки и признания в учете нематериальных активов на современном этапе развития экономики, дискуссионность многих теоретических положений и недостаточность научной разработки методологических положений бухгалтерского учета операций по их созданию обусловили необходимость обоснования их норм.

Цель статьи. Исследовать теоретико-методологические подходы к оценке и признанию в учете расходов на создание объектов права промышленной собственности как в случае их признания нематериальными активами, так и при их восстановлении на балансе предприятия как ранее списанных расходов, которые на момент оценки в учете не соответствовали критериям признания нематериального актива, а также обосновать целесообразность их оценки в учете по справедливой (рыночной) стоимости.

Изложение основного материала исследования. К объектам права промышленной собственности согласно законодательным актам Украины

относятся права интеллектуальной собственности на изобретение, полезную модель, промышленный образец, охраняемые государственными патентами. К объектам права промышленной собственности также относятся объекты, которые охраняются государственным свидетельством [компонование интегральных микросхем, коммерческие обозначения (торговые знаки)] или имеют исключительно коммерческую охрану (рационализаторские предложения, коммерческие тайны, защита от недобросовестной конкуренции и т.п.)¹.

В данной статье будут рассмотрены особенности учета создания объектов права промышленной собственности, которые охраняются государственным патентом (свидетельством) как более значимые с точки зрения экономической эффективности объекты учета, хотя предложенные нами подходы к учету касаются в полной мере всех объектов права промышленной собственности.

Право собственности по патенту (свидетельству), согласно вышеупомянутым нормам законодательства, предусматривает [1–3]:

- право на использование объекта интеллектуальной собственности в объеме прав согласно патенту или свидетельству;
- право разрешать использование объекта интеллектуальной собственности в объеме прав согласно патенту или свидетельству;
- право препятствовать неправомерному использованию этого объекта интеллектуальной собственности другими лицами;
- право запрещать другим лицам любое неправомерное использование объекта интеллектуальной собственности;

¹ См.: Об охране прав на изобретения и полезные модели: Закон Украины от 15.12.1993 № 3687–12 (с изм. и доп. на 05.12.2012). URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3687-12>; Об охране прав на промышленные образцы: Закон Украины от 15.12.1993 № 3688–12 (с изм. и доп. на 05.12.2012). URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3688-12>; Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV (с изм. и доп. на 18.01.2013). URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15>; Хозяйственный кодекс Украины от 16.01.2003 № 436-IV г. (с изм. и доп. на 18.01.2013). URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/436-15>; Об охране прав на топографии интегральных микросхем: Закон Украины от 05.11.1997 № 621/97-ВР (с изм. и доп. на 05.12.2012). URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/621/97-вр>; Об охране прав на знаки для товаров и услуг: Закон Украины от 15.12.1993 № 3689–12 (с изм. и доп. на 05.12.2012). URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3689-12>.

- возможность распоряжаться правами на объект интеллектуальной собственности по своему усмотрению (т.е. передавать права по договору, выдавать лицензии, вносить в уставный фонд, использовать их как залог по кредиту и т.п.).

Согласно действующему законодательству Украины, срок правовой охраны на указанные объекты права промышленной собственности составляет от 5 до 20 лет [1–3].

Указанные объекты права промышленной собственности создаются как в результате осуществления научно-исследовательских и (или) опытно-конструкторских работ, так и в процессе другой творческой деятельности человека.

Право на получение патента (свидетельства) имеет творец (изобретатель) или творцы (изобретатели), которые совместно создали изобретение, полезную модель или промышленный образец. Но если указанные объекты права промышленной собственности созданы работником в результате выполнения служебных обязанностей, то и право на получение патента на такое служебное изобретение (полезную модель) и промышленный образец имеет работодатель работника. Хотя право на получение патента работодателем ограничено по времени и обусловлено определенными требованиями действующего законодательства. Именно творцу (изобретателю) принадлежит право авторства, которое является неотъемлемым личным неимущественным правом и охраняется законом бессрочно [1–3].

Имущественное право творца может быть им передано по договору передачи исключительных прав другому лицу за вознаграждение после получения им патента на указанные объекты в порядке их переоформления на нового собственника. Также владельцы имущественных прав могут предоставлять объекты права промышленной собственности в пользование по лицензионному договору за определенную плату [паушальный (разовый) платеж, роялти (регулярные платежи на протяжении действия лицензии) или комбинированные платежи] [1–3].

Процедуры оформления, передачи прав и предоставления разрешения на использование прав на вышеупомянутые объекты права промышленной собственности осуществляются патентным поверенным. К ним относятся [2, 3]:

- проведение патентно-информационного поиска на локальную новизну по патентам и опубликованным заявкам в Украине и России;

- проведение патентно-информационного поиска на мировую новизну по патентным базам США, Европы и другим международным патентным базам, в случае подачи заявки для последующей регистрации в других государствах;
- оформление заявочной документации на получение патента;
- внесение изменений в материалы заявки;
- государственная пошлина за подачу заявки;
- проведение предварительной экспертизы материалов заявки;
- проведение формальной экспертизы по сути заявки;
- проведение квалификационной экспертизы заявки на изобретение;
- государственная пошлина на выдачу патента;
- государственный сбор за публикацию сведений о патенте в официальном бюллетене «Промышленная собственность»;
- получение патента;
- разработка лицензионного договора о предоставлении разрешения на использование;
- разработка договора о передаче исключительных прав;
- оформление документов для подачи и подача в Патентное ведомство лицензионного договора (договора о передаче прав);
- получение в Патентном ведомстве документов об изменении прав;
- государственная пошлина за публикацию сведений о передаче прав;
- государственная пошлина за публикацию сведений о выдаче лицензий;
- государственная пошлина за внесение изменений в Государственный реестр патентов;
- ежегодная государственная пошлина за поддержание патента;
- консультации по вопросам охраны прав интеллектуальной собственности.

Все расходы на создание объектов права промышленной собственности в случае их использования предприятием в качестве активов должны быть прямыми и непосредственно связанными именно с этим активом, что урегулировано нормами Положения (стандарта) бухгалтерского учета [далее — П (С) БУ] 8 «Нематериальные активы»²

² Положение (стандарт) бухгалтерского учета 8 «Нематериальные активы»: приказ Министерства финансов Украины от 19.10.1999 № 242 (с изм. и доп. на 09.08.2013). URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0750-99>.

и П (С) БУ 27 «Необратимые активы, удерживаемые для продажи, и прекращенная деятельность»³. Аналогичные требования относительно указанных расходов содержат и международные стандарты: МСБУ 38 «Нематериальные активы»⁴ и МСБУ 5 «Нетекущие активы, удерживаемые для продажи, и прекращенная деятельность»⁵.

Согласно Инструкции о применении Плана счетов бухгалтерского учета, данные расходы учитываются как капитальные инвестиции в нематериальные активы на субсчете 154 «Приобретение (создание) нематериальных активов»⁶.

После их завершения и введения объекта права в хозяйственный оборот такие права оцениваются по первоначальной стоимости, которая включает прямые расходы на их создание, и отражаются они как нематериальные активы на субсчете 124 «Права на объекты промышленной собственности» — для внутреннего использования или субсчете 286 «Необратимые активы и группы убытия, удерживаемые для продажи» — при реализации на сторону [4, 5].

В случае если расходы на создание объектов права промышленной собственности не признаются нематериальными активами, их определяют как расходы в периоде их начисления и относят на счет 941 «Расходы на исследования и разработки» без возможности признания таких расходов в будущем нематериальным активом [4, 5]. Такие требования закреплены национальными и международными стандартами, которые рассматривались выше, и определяются условиями признания и оценки нематериальных активов в учете для отражения их в балансе предприятия.

Поскольку предприятие не может доказать, что полученные им данные объекты права

³ Положение (стандарт) бухгалтерского учета 27 «Необратимые активы, удерживаемые для продажи, и прекращенная деятельность»: приказ Министерства финансов Украины от 07.11.2003 № 617 (с изм. и доп. на 18.03.2014). URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z1054-03>.

⁴ Там же

⁵ Международный стандарт бухгалтерского учета 5 «Нетекущие активы, удерживаемые для продажи, и прекращенная деятельность» (с изм. на 01.01.2014). URL: [http://www.minfin.gov.ua/file/link/394641/file/IFRS%2005%20\(ed_2013\)_ua.pdf](http://www.minfin.gov.ua/file/link/394641/file/IFRS%2005%20(ed_2013)_ua.pdf).

⁶ Инструкция о применении Плана счетов бухгалтерского учета, активов, капитала, обязательств и хозяйственных операций предприятий и организаций: приказ Министерства финансов Украины от 30.11.1999 № 291 (с изм. и доп. на 09.12.2011). URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0893-99>.

промышленной собственности будут обеспечивать поступление (генерировать) вероятные будущие экономические выгоды, относить их в качестве нематериальных активов на баланс нельзя. Признание объектов интеллектуальных и других имущественных прав нематериальным активом в учете согласно вышеуказанным стандартам возможно при соблюдении определенных условий. А именно: такой объект должен быть идентифицирован и отделен, способен приносить будущие экономические выгоды, его существование должно быть документально (юридически) подтверждено, он должен контролироваться предприятием и быть коммерциализированным (использоваться или предназначаться для продажи).

Также, согласно упомянутым стандартам, не признаются нематериальными активами созданные самим предприятием (как на этапе исследования, так и на этапе разработки) такие объекты права, как коммерческие обозначения (торговые знаки), поскольку считается, что расходы, понесенные на них создание, неотделимы от расходов на развитие бизнеса в целом. Данные объекты признаются в учете нематериальными активами только в случае их отдельного приобретения у другого хозяйствующего субъекта.

Необходимо отметить, что, согласно приведенным стандартам, не относятся к затратам на нематериальный актив дальнейшие расходы, понесенные на большинство объектов права промышленной собственности, которые уже первоначально признаны в учете в качестве нематериальных активов. Это объясняется характером нематериального актива, совершенствование которого для сохранности уже существующих свойств (расширение, замена его части) происходит крайне редко. Чаще всего совершенствование существующего объекта приводит к появлению его модификации, на которую приобретаются новые права собственности и которую можно будет признать в учете как новый объект нематериальных активов. Поэтому большая часть дальнейших расходов на первоначально признанный в учете нематериальный актив направляется на сохранение ожидаемых будущих выгод, которые воплощены в этом активе. Если же такие расходы нельзя прямо отнести на него, а только на весь бизнес в целом, то они списываются на расходы в периоде их начисления. Такие расходы будут увеличивать

стоимость первоначально признанного в учете нематериального актива только в редких случаях, к которым, по нашему мнению, можно отнести отдельные объекты права промышленной собственности, а из коммерческих тайн — только патентоспособные ноу-хау, такие, которые находятся на стадии их признания правами промышленной собственности.

Таким образом, информация о понесенных расходах на создание объектов права промышленной собственности, которые в настоящих условиях не признаны нематериальным активом, а также о видах и количестве полученных патентов (свидетельств) по данным объектам права не находит отражения в бухгалтерском учете.

О том, что данное обстоятельство отрицательно влияет на оценку и признание в будущем в учете таких объектов права промышленной собственности нематериальными активами, писали многие современные ученые-экономисты [4–8]. Связано это с тем, что эти объекты имеют продолжительный срок правовой охраны и могут быть через некоторый промежуток времени идентифицированы предприятием в качестве активов.

С целью достоверной оценки и признания в учете объектов права промышленной собственности нами предлагается осуществление их внебалансового учета как списанных потенциальных нематериальных активов, которые не признаны нематериальными активами в настоящих условиях, но имеют вероятность быть признанными таковыми в будущем.

Таким образом, потенциальные нематериальные активы — это объекты права промышленной собственности, которые при существующих условиях не признаны нематериальными активами и в отношении которых существует вероятность признания активами в будущем.

Для учета указанных объектов нами предлагается использовать счет 07 «Списанные активы», к которому открывается субсчет 073 «Списанные потенциальные нематериальные активы». На данном субсчете предлагается осуществлять учет прав промышленной собственности по стоимости прямых фактически понесенных расходов на их создание и ежегодное поддержание патентоспособности в разрезе видов и количества данных объектов на протяжении срока их правовой охраны для наблюдения за возможностью их идентификации в качестве нематериальных

активов в будущем. Потенциальные нематериальные активы окончательно списываются из субсчета 073 «Списанные потенциальные нематериальные активы» после решения вопроса об условиях отражения в балансе данных объектов как восстановленных.

Одновременно с уменьшением сумм списанных потенциальных нематериальных активов нами предлагается осуществлять запись по дебету счета 12 «Нематериальные активы» или 286 «Необратимые активы и группы убытия, удерживаемые для продажи» и кредиту счета 42 «Дополнительный капитал». А в дальнейшем — с отнесением дополнительного капитала в сумме амортизации или полностью (для нематериальных активов, которые не амортизируются) на счет 74 «Другие доходы».

Оценка и признание в учете восстановленных ранее списанных потенциальных нематериальных активов, по нашему мнению, может осуществляться по себестоимости (балансовой стоимости), а именно стоимости ранее списанных прямых расходов на их создание и поддержание патентоспособности, скорректированной на суммы амортизации и переоценки, которые были бы признаны за период их внебалансового удержания; сумма корректирования должна включаться в другие расходы (доходы) отчетного периода в корреспонденции со счетом учета таких активов.

К тому же стоимостная оценка созданных объектов права промышленной собственности, которые признаны нематериальными активами (как потенциальные, которые восстанавливаются на балансе предприятия, так и первично определенные), по себестоимости (балансовой стоимости) значительно ниже их рыночной (справедливой) стоимости в случае их продажи на рынке. Данное обстоятельство отрицательно влияет на конкурентоспособность предприятия и значительно уменьшает стоимость его бизнеса в целом, о чем писали многие исследователи данного вопроса [9–12].

По нашему мнению, данную проблему можно решить, если осуществлять учет созданных нематериальных активов по справедливой (рыночной) стоимости, с отражением положительной разницы между себестоимостью и справедливой стоимостью актива по дебету счета 12 «Нематериальные активы» или 286 «Необратимые активы и группы убытия, удерживаемые для

продажи» и кредиту счета 42 «Дополнительный капитал». И далее — с отнесением дополнительного капитала в сумме амортизации или полностью (для нематериальных активов, которые не амортизируются) на счет 74 «Другие доходы».

Выводы. Расходы предприятия на создание объектов права промышленной собственности, которые в момент их оценки не признаются активом, а списываются на текущие расходы, связанные с исследованиями и разработками, могут быть отнесены на счета внебалансового учета и учитываться на них на время действия их правовой охраны. Это обусловлено тем, что данные объекты могут быть признаны потенциальными нематериальными активами в случае их дальнейшего использования предприятием и восстановлены на его балансе в качестве активов.

Для роста конкурентоспособности предприятия и рыночной стоимости бизнеса в целом созданные нематериальные активы предприятия могут быть оценены в учете не по себестоимости, а по справедливой (рыночной) стоимости, с отражением положительной разницы между ними как одновременное увеличение счетов бухгалтерского учета нематериального актива и дополнительного капитала. А в дальнейшем — с отнесением дополнительного капитала в сумме амортизации или полностью (для нематериальных активов, которые не амортизируются) на счета других доходов.

Литература

1. Право інтелектуальної власності [Текст]: академічний курс: підручник / [О.П. Орлюк, Г.О. Андрощук, О.Б. Бутнік-Сіверський та ін.] / за ред. О.П. Орлюк, О.Д. Святоцького; Акад. правових наук України, Науково-дослідний ін. — т інтелектуальної власності. К.: Ін Юре, 2007. 696 с.
2. Дідківський М.І. Міжнародний трансфер технологій [Текст]: навч. Посібник. К.: Знання, 2011. 365 с.
3. Базилевич В.Д. Інтелектуальна власність [Текст]: підручник. 3-тє вид., переробл. і доповн. К.: Знання, 2014. 671 с.
4. Фінансовий облік [Текст]: підручник. Ч. 1 / [М.І. Бондар, В.І. Єфіменко, Л.Г. Ловінська та ін.] / за заг. ред. М.І. Бондаря, Л.Г. Ловінської; М-во освіти і науки, молоді та спорту України, ДВНЗ «Київський нац. екон. ун-т ім. В. Гетьмана». К.: КНЕУ, 2012. 553 с.

5. Фінансовий облік [Текст]: підручник / Я.Д. Крупка, З.В. Задорожний, Н.Я. Микитюк [та ін.]; М-во освіти і науки, молоді та спорту України, Терноп. нац. економ. ун-т. 2-ге вид., доповн. і переробл. К.: Кондор, 2013. 551 с.
6. Керимов В.Э. Бухгалтерский учет: учебник. 6-е изд., изм. и доп. М.: Дашков и Ко, 2014. 582 с.
7. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2014. 680 с.
8. Андриссен Д., Тиссен Р. Невесомое богатство. Определите стоимость вашей компании в экономике нематериальных активов: пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2004. 293 с.
9. Рейли Р., Швайс Р. Оценка нематериальных активов: монография / пер. с англ. В.М. Рутгайзера. М.: Квинто-Консалтинг, 2005. 760 с.
10. Хитчнер Д.Р. Оценка стоимости нематериальных активов: пер. с англ. / под ред. В.М. Рутгайзера. М.: Маросейка, 2008. 135 с.
11. Леонтьев Б.Б., Мамаджанов Х.А. Оценка нематериальных активов высокотехнологических предприятий: монография. М.: Патент, 2012. 306 с.
12. Кузин Н.Я., Учинина Т.В., Толстых Ю.О. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2013. 159 с.
- National Economic University named after Vadym Hetman». Kiev: KNEU, 2012, 553 p. (In Ukr.).
5. Financial Accounting [Text]: textbook. / Y.D. Krupka, Z.V. Zadorozhnyi, N.Y. Mykytiyk [and etc.]; Ministry of education and science, youth and sports of Ukraine, Ternopol National Economic University. 2-d edition., revised and enlarged. Kiev: Condor, 2013, 551 p. (In Ukr.).
6. Kerimov V.E. Bukhgalterskii uchet: uchebnik. 6-e izd., izm. i dop. [Accounting: textbook. 6-d edition, revised and enlarged]. Moscow: Dashkov i Ko — Dashkov and Co, 2014, 582 p. (In Russ.).
7. Kondrakov N.P. Bukhgalterskii uchet: uchebnik. 4-e izd., pererab. i dop. [Accounting: textbook. 4-d edition, revised and enlarged]. Moscow: M.: INFRA-M, 2014, 680 p. (In Russ.).
8. Andrissen D., Tissen R. Nevesomoe bogatstvo. Opredelite stoimost» vashei kompanii v ekonomike nematerial'nykh aktivov: per. s angl. M.: Olimp-Biznes [Weightless wealth. Determine the value of your company in the economy of intangible assets: translated from English]. Moscow: Olimp-Biznes — Olimp-Business, 2004, 293 p. (In Russ.).
9. Reili R., Shvais R. Otsenka nematerial'nykh aktivov: monografiia / per. s angl. V.M. Rutgaizera [Valuation of intangible assets: monography / translated from English by V.M. Rutgaither]. Moscow: Kvinto-Konsalting — Kvinto Consulting, 2005, 760 p. (In Russ.).
10. Khitchner D.R. Otsenka stoimosti nematerial'nykh aktivov: per. s angl. / pod red. V.M. Rutgaizera [Valuation of intangible assets: translated from English / under redaction of V.M. Rutgaither]. Moscow: Maroseika — Maroseyka, 2008, 135 p. (In Russ.).
11. Leont'ev B.B., Mamadzhanov Kh.A. Otsenka nematerial'nykh aktivov vysokotekhnologichnykh predpriatii: monografiia [Valuation of intangible assets of high-tech enterprises: monograph]. Moscow: Patent, 2012, 306 p. (In Russ.).
12. Kuzin N. Ia., Uchinina T. V., Tolstykh Iu.O. Otsenka stoimosti nematerial'nykh aktivov i intellektual'noi sobstvennosti: ucheb. posobie [Valuation of intangible assets and intellectual property: tutorial]. Moscow: INFRA-M, 2013, 159 p. (In Russ.).

References

УДК 657

О трактате Л. Пачоли, формальных признаках двойной бухгалтерии, классификации ранних балансов по структуре, содержанию и назначению

КУТЕР МИХАИЛ ИСААКОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных Кубанского государственного университета, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, попечитель Международной академии истории бухгалтерии, г. Краснодар, Россия,
E-mail: prof.kuter@mail.ru

ГУРСКАЯ МАРИНА МИХАЙЛОВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия
E-mail: marinagurskaja@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Изложение трактата содержит положения, позволяющие свободно воспринимать структуру, содержание и назначение описанных в трактате балансов. Многие исследователи по сей день утверждают, что балансы Л. Пачоли были «оборотными», или баланс *summa summarum* был «оборотным», а *bilancio del libro* – сальдовым. Отдельные авторы считают, что Пачоли предлагал строить один из приведенных балансов на выбор.

В результате выполненных авторами исследований практики средневековых компаний за столетие до трактата установлено, что оба баланса были сальдовыми и один из них (внутренний *bilancio del libro*) был пробным (выполнял контрольную функцию: сумма сальдо счетов дебиторов равна сумме сальдо счетов кредиторов), внешний баланс *summa summarum* служил отчетностью.

В работе проанализированы формальные критерии признания двойной бухгалтерии. Со времен Фабио Беста существовало мнение, что основным признаком считается наличие перекрестных ссылок на корреспондирующие счета в учетных записях. Усилиями ученых выявлены и другие критерии: наличие счетов промежуточного формирования финансового результата (аналитический подход), а также построение пробного баланса как информационной базы формирования финансовой отчетности. Результаты наших исследований в архивах Италии служат надежной базой для подтверждения изложенных положений.

Ключевые слова: двойная запись; двойная бухгалтерия; критерии признания; пробные сальдовые балансы; финансовый результат; отчетность.

Pacioli's Treatise, Formal Characteristics of Double-entry Bookkeeping, Balance Sheet Classification (Structure, Contents and Function)

MIKHAIL I. KUTER,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, audit and the automated data processing, Kuban State University, honored worker of higher school of the Russian Federation, the trustee of the International Academy of Accounting Historians, Krasnodar, Russia
E-mail: prof.kuter@mail.ru

MARINA M. GURSKAYA,

PhD of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, audit and the automated data processing, Kuban State University, Krasnodar, Russia

E-mail: marinagurskaja@mail.ru

ABSTRACT

The statement of the treatise contains the interpretations allowing to perceive freely structure, the contents and purpose of the balances described in the treatise. Many researchers continue claim that Pacholi's balances were «reverse», or the balance of «summa summarium» was «reverse», «bilancio del libro» – balance. Certain authors consider that Pacholi suggested to build one of the given balances on a choice.

As a result of the researches of practice of the medieval companies executed by authors one century prior to the treatise it is established that both balances were balance and one of them (internal «bilancio del libro») was trial (I carried out control function: the sum of balance of accounts of debtors is equal to the sum of balance of accounts of creditors), the external balance of «summa summarium» served as the reporting.

In work formal criteria of recognition of double-entry bookkeeping are analysed. Since the time of Fabio Best there was an opinion that the main sign is considered existence of cross references into the corresponding accounts in accounts. Efforts of scientists revealed also other criteria: existence of accounts of intermediate formation of financial result (analytical approach), and also creation of trial balance, as information base of formation of financial statements.

Results of our researches in archives of Italy form reliable base for confirmation of the stated provisions.

Keywords: double entry; double-entry bookkeeping; criteria of recognition; trial balances sheets; financial result; reporting.

Постановка проблемы. Одна из наиболее сложных и спорных проблем в исторических исследованиях по бухгалтерии звучит парадоксально: какие балансы и сколько их рекомендовал строить Лука Пачоли в своем трактате 520 лет назад? Этот спор продолжается уже примерно полтора столетия, с того самого момента, когда «в 1869 г. члены Миланской академии счетоводов попросили профессора математики Лючини выступить с общеобразовательной лекцией, готовясь к которой, Лючини, случайно для себя, открыл книгу некоего Л. Пачоли *Summa* и, к крайнему своему изумлению, в этой инкунабуле нашел “Трактат о счетах и записях”» [1, с. 221]. Многочисленные переводчики трактата на многие языки, начиная с Эрнеста Иегера (1876 г.) [2] и Винченцо Джитти (1878 г.) [3], различные комментаторы текста Л. Пачоли так и не пришли к единому мнению.

В основном споры шли о количестве, структуре и содержании балансов. Если разговор заходил о назначении баланса, то, как правило, исследователи не подвергали сомнению, что оба баланса были пробными. Только баланс, описанный в гл. 36 (*bilancio del libro*), был сальдовый, а по поводу баланса из гл. 34 (*summa summarium*) не существовало единого мнения, и, более того, многие исследователи воспринимали его как «оборотный». Никогда и ни у кого не возникало мнения, что один из этих балансов мог быть пробным, а второй — служил отчетностью.

И, конечно, очень важно установить различия между двойной записью и двойной бухгалтерией и выделить их формальные признаки.

Анализ последних исследований и публикаций. Если говорить именно о последних исследованиях по данной проблеме, сразу оговоримся: они почти не ведутся, и по этой причине зачастую и в России, и за рубежом нам приходится ссылаться на собственные архивные находки.

Однако имя одного британского ученого нельзя не упомянуть. Это профессор Алан Сангстер. С одной стороны, — наш партнер по некоторым исследованиям, а с другой — строгий оппонент. Именно он благодаря своей публикации [4] отправил нас на поиски сохранившегося экземпляра книги *Ricordanze*, в которой в Авиньоне (1363 г.) лично Франческо Датини регистрировал факты хозяйственной жизни (до появления Мемориала и Журнала) и оттуда переносил информацию об их последствиях в Главную книгу [5].

Именно А. Сангстер в своем докладе на 12-м Всемирном конгрессе по бухгалтерскому образованию и исследованиям (Флоренция, ноябрь 2014 г.) [6] возродил полемику о первоначальном применении двойной записи, утверждая, что это произошло в банковском секторе, а не в купеческой торговле, отдавая приоритет банковскому кредитованию над товарным. При этом в качестве одного из факторов внешнего влияния выделил наличие контроля со

стороны Гильдии банкиров Флоренции за достоверностью и качеством учета, что, по мнению британца, привело к появлению двойной записи с обязательными ссылками на корреспондирующую запись.

Конечно, профессору Сангстеру следовало более подробно остановиться на исследованиях середины прошлого века, выполненных американцем итальянского происхождения Алваро Мартинелли [7], труды которого, основанные на 40-летнем исследовании итальянских архивов, мало известны в Европе, но для любого американского ученого его авторитет не подлежит сомнению, так как все наши собеседники утверждали, что это самый крупный исследователь истории бухгалтерии периода до Л. Пачоли. Он изучил и описал 34 учетных комплекса, в чем может сравниться только с Федерико Мелисом [8–10].

Профессор Мартинелли известен своим крутым нравом: он никогда не позволял делать ему замечания некомпетентным рецензентам, которые не владели проблемой на его уровне, и сразу отзывал статью из издательства. А. Мартинелли также был уверен, что двойная запись зародилась в банковском секторе, но пальму первенства он отдавал банкирам Сиены. Здесь аргументы А. Сангстера нам представляются более убедительными, хотя ни тот, ни другой не могут подтвердить их архивными документами, а в таком направлении науки, как история бухгалтерии (да и история вообще), бездоказательные результаты исследования не признаются.

В работе [7] А. Мартинелли дал подробный обзор зарождения двойной бухгалтерии и ее формальных признаков. Наши последние находки в архивах Италии в какой-то степени служат подтверждением взглядов американского ученого, но при этом имеют и весьма важное самостоятельное значение.

Что касается трактата Л. Пачоли и исследований по истории ранних бухгалтерских балансов, то наше мнение подробно изложено в публикациях [11–14]. Напомним, что только Карло Антинори [15] и Базил Ями [16] были уверены (правда, профессор Ями в более ранней работе [17] придерживался иного мнения), что оба баланса — и *bilancio del libro*, и *summa summarium* — были сальдовыми, но никогда не предполагали, что оба они могли применяться одновременно, один из них был пробным, другой — как отчетность. Джон Джейсбик [18] и Эдвард Перагалло [19] первый баланс видели как сальдовый, второй — «оборотным», а россияне [20, 21] считали, что Л. Пачоли предлагал балансы на выбор.

Цель статьи. Исходя из литературных источников и результатов выполненных нами архивных

исследований, описать формальные признаки двойной записи и двойной бухгалтерии и дать классификацию ранних балансов по структуре, содержанию и назначению.

Изложение основного материала. Фабио Беста [22] был первым, кто выделил два основных формальных признака существования системы двойной бухгалтерии:

- наличие перекрестных ссылок на корреспондирующие записи с указанием местонахождения соответствующего бухгалтерского счета;
- применение специальных счетов доходов и расходов.

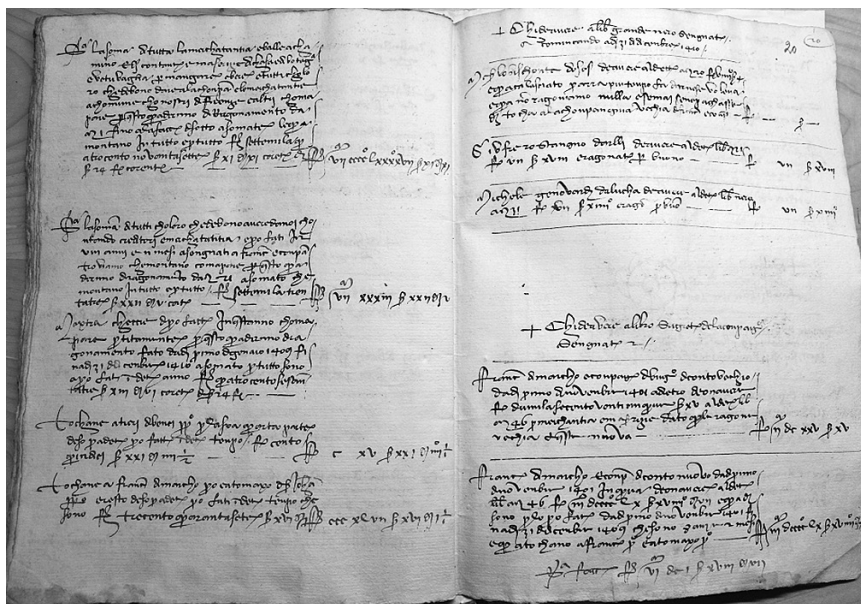
Применительно ко второму положению дадим некоторый комментарий на примере компании Франческо Датини в Авиньоне. А. Мартинелли пишет: «Пример Франческо Датини из Прато примечательный. Он создал филиал фирмы в Авиньоне, где с 1366¹ до 1401 г. он держал свои книги по старой форме, то есть он использовал счета со смешанными разделами; он ввел в его книгах новый «венецианский способ» только в 1401 г. Эта новая форма, использующая счета с параллельными боковыми секциями, которые уже были введены в системах учета отделений в Генуе, Флоренции, Пизе, Барселоне, Майорке и Валенсии, которые он создал и управлял с другими партнерами с 1383 по 1393 г.» [7, с. 191–192].

Как видим, американский ученый характеризует систему только с точки зрения типа счетов: простые счета (в столбик, или параграфом) и дуальные счета (в данном случае венецианские, с параллельно расположенными дебетом и кредитом).

Наши исследования учетной системы компании Франческо Датини в Авиньоне с 1401 по 1410 г. свидетельствуют о весьма редком варианте ведения учета — комбинированном учете, когда статьи аналитического баланса формируются по двум направлениям:

- показатели, характеризующие товарные запасы в доме и лавках, наличие инвентаря, запасы продовольствия и остаток наличных (при использовании «Книги прихода и выплат наличных» — *Entrata e Uscita*) рассчитываются при основе инвентарного учета;
- показатели состояния расчетов с дебиторами и кредиторами, движения авансированного (инвестированного) и реинвестированного капитала, образованного за счет накапливаемой

¹ Здесь допущена неточность: Датини открыл компанию (первую его компанию с Николо Бернардо) в 1363 г. (Прим. авт.).

Prato, AS. D. 178–18, c. 19 V – 20 R*

* Архивный материал печатается с разрешения Министерства наследия, культуры и туризма Итальянской Республики, протокол от 28.11.2013 № 672/23.13.10 (№ 39/2013).

прибыли, — формируются на дуальных счетах методом двойной записи в Главной и Секретной книгах.

Первая половина аналитического баланса предназначена для вывода показателя «Всего, что мы имеем». Вторая половина книги формирует показатель «Всего, что мы должны, включая кредиторов, авансированный капитал и накопленную прибыль с 1401 г.».

Центральная страница аналитической тетради (см. рисунок) представляет страницу вывода и распределения финансового результата. На нее выносятся эти два показателя, рассчитывается разница между ними, т.е. прибыль отчетного периода, которая тут же распределяется между партнерами.

Даже если бы подобный учетный механизм полностью был реализован методом двойной записи на дуальных счетах, его нельзя было относить к двойной бухгалтерии, так как сформированные показатели не дают наглядной полной картины о финансовом результате, а предлагают обобщенный показатель финансового результата.

При более внимательном взгляде на систему можно усмотреть зачатки учетной системы, которую предложил Жак Савари в 1675 г. [12, с. 64–80; 23, 24], добавив элементы правового учета: деление имущества на профессиональное и личное, особые методы оценки.

Если взять другой пример, Второе предприятие Франческо Датини в Пизе с 1387 по 1392 г., то здесь

ведутся номинальные безлические счета накопления операционных результатов (отдельно по прибыли и отдельно на убытки) по каждому виду деятельности (отдельно по продажам товаров, обмену валюты, кредитным операциям, аренде и т.д.), что позволило впервые построить счет «Убытки и прибыли». Однако и в этом случае учетную систему нельзя отнести к двойной бухгалтерии.

Задачи системы были решены не полностью: при наличии полной информации о финансовом результате система не обеспечивала информацией о финансовом состоянии, позволяющей предупреждать банкротство, и не реализовалась контрольная функция учетной системы, так как отсутствовал баланс. Правда, хозяев мало волновали развитие методологии построения учетной системы и ее контрольная функция.

Как видим, второй формальный признак характеризует не двойную запись, а, скорее всего, двойную бухгалтерию. Однако неизвестно, по какой причине Ф. Беста впоследствии отказался от данной характеристики.

Как пишет А. Мартинелли, «... Беста выполнил комплексное исследование эволюции двойной бухгалтерии, в котором он пришел к выводу, что ссылка в записи на перекрестную запись является единственным средством, оценка существования такой ссылки более важна, чем участие соответствующих счетов. Это требование было основано главным

образом на его анализе тосканских книг, где эта техника регулярно не применялась. Например, следуя по страницам регистров бухгалтерского учета, которые принадлежали компании Франческо дель Бене², было легко найти примеры записей, которые не делали никаких ссылок на перекрестные записи. Но Беста, вероятно, должен был осмотреть эти документы более внимательно, прежде чем заявить, что эти записи были неполными; отсутствие четкой ссылки на перекрестную запись не является достаточным доказательством того, что перекрестная запись не существует...» [7, с. 270–271].

И далее: «Тщательно изучая бухгалтерские книги компании дель Бене, мы узнали, что часто перекрестные элементы, найденные на счете «*avanzi i disavanzi*», или счете «Прибыли и убытки», не были упомянуты. Причина в том, что они легко прослеживались, потому что этот счет находился в хорошо известном секторе книги, где все записи были записаны в хронологическом порядке... Опираясь на анализ этого критерия, Фабио Беста признал двойную бухгалтерию (*double entry bookkeeping*) только в книгах Коммуны Генуя за 1340 г., в тосканских книгах за последнее десятилетие четырнадцатого века и в венецианских книгах, начиная с 1406 г.» [7, с. 271].

В работе [6] А. Сангстер, обосновывая формальные признаки двойной записи (подчеркнем, двойной записи), выделил две ее разновидности: *duel entry* и *double entry*. Под первой он понимал запись одновременно на двух бухгалтерских счетах, при этом перекрестные ссылки отсутствуют. Во втором случае, естественно, обязательно наличие перекрестных ссылок в записях на счетах.

Прежде чем перейти к установлению формальных признаков двойной бухгалтерии, напомним наше мнение, высказанное на 13-м Всемирном конгрессе историков бухгалтерии [25], согласно которому целесообразно рассматривать систему двойной записи и отдельно двойную бухгалтерию.

В этой связи нами предлагалось выделить следующие этапы развития бухгалтерии в Средневековье:

- простая запись на простых счетах;
- неидентифицированная двойная запись на простых и двойных счетах;
- классическая (идентифицированная) двойная запись;
- система двойной записи;
- двойная бухгалтерия;
- бухгалтерская информационная система.

В работах [11, 12] предложены реальные примеры использования простой записи на простых счетах, которые велись в столбик (параграфом). Учетные книги простой бухгалтерии делились на две части. В передней находились счета дебиторов, во второй части — счета кредиторов. Первой записью на счетах была запись о возникновении дебиторской или кредиторской задолженности. Последующие записи регистрировали факты погашения активных или пассивных долговых обязательств. Факт хозяйственной жизни отражался только один раз и, естественно, на одном счете. Однако уже в этом случае стихийно могла возникнуть двойная запись, как, например, при взаимозачете или уступке либо приобретении прав на долг. В этом случае равновеликая сумма регистрировалась одновременно на двух счетах. При этом счета могли быть одинаковой или противоположной полярности.

Общепризнано, что двойная запись получила распространение с появлением «Книг прихода и выплаты наличных» (*Entrata e Uscita*), когда выдача кредита одновременно отражалась на двух счетах: счете Дебитора и в разделе *Uscita*, а возврат выданного кредита — на счете Дебитора и в разделе *Entrata*. Получение кредита также показывалось на двух счетах: счете Кредитора и в разделе *Entrata*. Возврат полученного нами кредита — на счете Кредитора и в разделе *Uscita*. То же самое имело место при расчетах по товарному кредиту.

Учитывая, что счета были простыми и состояли из одной стороны — Дебитора или Кредитора, правило двойной записи гласило: последствия свершившегося хозяйственного факта отражаются равновеликой суммой одновременно на двух счетах. Такие двойные записи могли содержать (идентифицированные) или не содержать (неидентифицированные) перекрестные ссылки.

Создавать фетиш роли перекрестных ссылок для признания двойной записи (а тем более двойной бухгалтерии), на наш взгляд, не следует. Можно привести множество архивных примеров, когда бухгалтер не считал целесообразным указывать в тексте записи ссылку на страницу (или фолио) книги *Entrata e Uscita*. Это по тем временам вполне объяснимо и даже оправданно. Каждая запись в Главной книге содержала дату совершения операции. Операционный день в *Entrata e Uscita* также всегда начинался с даты. Учитывая, что средневековый наш коллега очень рачительно относился к расходу такого дорогого ресурса, как бумага, то считалось нелогичным в записи указывать номер

² За период с 1318 по 1324 г. (Прим. авт.).

страницы в книге учета наличных, а целесообразно ограничиться одной датой.

Второй пример еще более показателен. Наши исследования книги массари Коммуны Генуи (1340 г.) [26, 27 и др.] показали, что в ней полномасштабно применяются дуальные счета и двойная запись. Ф. Беста даже признал эту учетную книгу первой книгой двойной бухгалтерии. В то же время там отсутствовал Счет кассы в Главной книге, или книга *Entrata e Uscita*. В книге учитывались не деньги в кассе, а дебиторская задолженность кассира, который отвечал за сохранность денег.

С появлением дуальных счетов, независимо от нахождения на счете Дебета и Кредита, правило двойной записи (признанного элементом метода двойной бухгалтерии) приобрело новую редакцию — последствия свершившегося факта хозяйственной жизни отражаются равновеликими суммами одновременно на двух счетах: *в дебете одного счета и кредите другого*.

Со временем исследователи перестали ограничиваться формальными признаками Ф. Беста, некоторые из них предложили свои подходы, согласно которым двойная бухгалтерия как полномасштабный метод была видна только в книгах, которые появились в конце XIV в., кроме книг Коммуны Генуи (1340 г.).

По утверждению А. Мартинелли, среди «этих критериев было предположение, которое было упомянуто Вернером Зомбартом, и позже заново открыто Т. Дзербби [28]⁵ и Р. де Рувером [29, 30]. Это предположение гласило, что, прежде чем давать положительную оценку регулярного применения двойной записи, необходимо убедиться в том, была ли подготовлена финансовая отчетность, которая может полностью вытекать из пробного баланса в книге» [7, с. 277].

Р. де Рувер, проанализировав бухгалтерскую книгу компании Фини с 1296 по 1305 г., которую Федерико Мелис определил как «доминирующий подлинник двойной бухгалтерии», изложил этот критерий следующим образом: «Не следует, однако, считать, что балансировка книг была главной целью средневековой бухгалтерии. Напротив, в Италии, по крайней мере, купцы, начиная с 1400 г., использовали бухгалтерский учет как инструмент управления и контроля.

Тем не менее они создали зачатки калькуляции себестоимости, ввели принцип резервирования и такие способы регулировки конечных результатов, как статьи по начислению процентов и отложенным

платежам. Они обратили также внимание на необходимость ревизии баланса; лишь в области анализа финансовой отчетности в Средневековье было сделано очень мало» [29, с. 118; 30, с. 16].

По этому поводу А. Мартинелли уточняет: «Это заявление находится в открытом контрасте в отличие от предыдущих заявлений о балансе (имеются ввиду утверждения ученых о контрольной функции баланса как движущейся силе развития учета. — Прим. авт.), и, в общем, все методы, которые позже были разработаны, просто последствия фундаментального принципа, на котором основана двойная бухгалтерия, то есть постоянное противостояние двух противоположных наборов счетов, которое и определило метод.

Прогресс учета всегда проявлял постоянное улучшение в отношениях между счетом и его объектом; бухгалтер всегда боролся, чтобы обеспечить систему счетов, которая должна дать более точное измерение этой цели, которая включает в себя инвестируемый капитал, доход, получаемый от этого капитала, услуги, оказываемые сообществом и другие цели более низкого уровня. Такое большое внимание и забота о совершенствовании системы учета должно быть интерпретировано как чувствительность средневекового бухгалтера к проблемам определения экономических результатов, и это связано с подготовкой окончательного баланса.

Именно практика исторического исследования, которая появилась снова (здесь А. Мартинелли говорит о послевоенном всплеске исторических исследований. — Прим. авт.), в соответствии с которой, историк должен быть более заинтересован в проверке такой чувствительности, и решениях, которые он разработал, а не беспокоиться об исследовании эволюции побочных продуктов, таких как баланс или пробный баланс» [7, с. 278–279].

Как видим, американский ученый среди приоритетных направлений возникновения и развития двойной бухгалтерии выделяет не процедурный аспект (контрольную функцию, в первую очередь баланса), а поиск путей достоверного выявления финансового результата. По этому поводу применительно к предмету настоящего исследования он замечает: «Историк должен узнать, что было реальным мотивом, который заставил бухгалтера компании Фаролфи в 1299 г. разработать новую методику учета, которая позволила ему распределять затраты между двумя разными периодами. Ответ в том, что счета на покрытие этих расходов должны были быть включены в расчет экономического результата, а сам расчет велся пропорционально количеству, относящемуся

⁵ Источники в цитате приведены авторами.

к каждому периоду так, что выделенная для текущего периода часть относилась к расходам, в то время как часть, приходящаяся к последующим периодам, считалась активом или отсроченными расходами» [7, с. 279].

Следующий этап развития бухгалтерии (система двойной записи) выделен впервые нами в работе [25]. Многие авторы уверены, что счет «Убытки и прибыли» появился одновременно с сальдовым балансом всех счетов с целью построения последнего. Наши исследования в архивах средневекового купца Франческо Датини (1335–1410 гг.) показывают, что в компании в Пизе (научный полигон для отслеживания генезиса двойной бухгалтерии: от простых счетов до финансовой отчетности) счет «Убытки и прибыли» был закрыт в 1393 г. по итогам деятельности компании за 1387–1392 гг., а первый пробный сальдовый баланс был построен в этой компании при ее условной (юридической) ликвидации в 1394 г., т.е. в следующем учетном цикле. В этом случае учетная система отличалась высокой организацией и продвинутостью: дуальные счета с параллельно расположенными дебетом и кредитом для учета расчетов с дебиторами и кредиторами, дуальные счета для учета продаж товаров и выявления операционного результата от продажи каждой партии (полное подобие сегодняшнего счета 90 «Продажи»), счета накопления операционных результатов (отдельно по каждому виду деятельности с подразделением на операционные убытки и операционные прибыли) — аналог счета 91 «Прочие доходы и прочие расходы». Все это позволяло, с одной стороны, видеть состояние расчетов с контрагентами, а с другой — выявлять финансовый результат на счете «Убытки и прибыли». В системе не хватало только одного заключительного акта — баланса всех счетов, но это был вопрос методологии, который в то время уходил на второй план.

И еще необходимо отметить одну важную деталь. Ни собственники, ни бухгалтер (а зачастую это был или единоличный хозяин, или партнер) не осознали целесообразности, а точнее сказать, необходимости выделения счета собственного капитала в самостоятельный объект бухгалтерского наблюдения. Как правило, счет авансированного капитала превращался в обычный персональный счет расчетов, который по ходу деятельности мог менять свое конечное сальдо, варьируя в зависимости от сложившейся ситуации. Дело в том, что на этом счете зачастую отражались не только операции приращения или «проедания» капитала (капитализации финансового результата), но и операции расчетов с собственниками по текущим

операциям, как по поставкам, так и по покупкам. Такая ситуация со счетом авансированного капитала, который рассматривался бухгалтером как обычный расчетный счет, растянется еще на долгие десятилетия. И исследователям не стоит удивляться, если им попадется подобный счет с дебетовым конечным сальдо.

Как сегодня это очевидно, собственников и бухгалтера устраивало такое состояние в методологическом обеспечении, так как они на первый план выдвигали формирование финансового результата. Они этого и не скрывали. На бухгалтерских книгах компаний Ф. Датини было провозглашено: «Во имя Бога и Прибыли!».

Сегодня расположение по времени двух оставшихся этапов эволюции бухгалтерии (двойная бухгалтерия и бухгалтерская информационная система) требует тщательного исследования. Казалось, что здесь может быть сомнительного? Для того чтобы обеспечить достоверное информационное обеспечение заинтересованных пользователей финансовой информацией, естественно, необходимо было решить проблему точности информации, т.е. создать высоко контролируруемую, жестко увязанную систему, в которой *сумма сальдо счетов дебетовых равна сумме сальдо счетов кредитовых*, или, другими словами, построить пробный сальдовый баланс. До недавнего времени именно на этом и строились все научные подходы.

Наши последние исследования, результаты которых будут представлены для презентации на конгрессе Европейской ассоциации бухгалтеров (*European Accounting Association*; Глазго, апрель 2015 г.) и конгрессе Американской ассоциации бухгалтеров (*American Accounting Association*; Чикаго, август 2015 г.), свидетельствуют о том, что обнаруженный нами самый ранний из сохранившихся пробный баланс, сформированный по правилу *bilancio del libro*, и внешний баланс *summa summarium*, представляющий финансовую отчетность, построены в одной и той же компании и на одну и ту же дату. Но что нас больше всего поразило — самая ранняя промежуточная балансовая отчетность была построена годом ранее в той же компании. При этом компания не подлежала условному закрытию, и не строился внутренний пробный сальдовый баланс. В отправленной по почте промежуточной балансовой отчетности сумма показателей по дебету всех счетов баланса превышала аналогичную сумму показателей по кредиту всех счетов. Обратим внимание на весьма важный факт: до XVI столетия (а может, и позже) отсутствовала

практика копирования счета «Убытки и прибыли» в качестве финансовой бухгалтерской отчетности.

Все это говорит о том, что хозяйина, да и бухгалтера особенно, не волновала точность расчетов (принцип приближенности; кстати, видимо, и по этой причине поиск ошибок в записях на счетах — как правило, описок — носил формальный характер), их не всегда интересовала детализация расчетов (громоздкий счет «Убытки и прибыли»), им не было дела до еще более громоздкого внутреннего пробного баланса *bilancio del libro*, в котором по каждой строке указывались координаты счета в закрываемой и открываемой книгах. Предметом их интересов был финансовый результат, информация о котором всегда присутствовала в балансе *summa summarium*.

Таким образом, приходим к выводу, что, по всей вероятности, оба рассмотренных этапа генезиса бухгалтерии (двойная бухгалтерия и информационная бухгалтерская система) должны рассматриваться как единый этап, включающий совершенствование методологии бухгалтерии (создание жесткой, высоко контролируемой системы), и формирование финансовой отчетности на основе пробного баланса. Построение промежуточной отчетности следует рассматривать как самостоятельный этап за пределами общей схемы генезиса.

Вывод. Изложение трактата Л. Пачоли содержит положения, позволяющие свободно воспринимать структуру, содержание и назначение описанных в трактате балансов. Многие исследователи по сей день утверждают, что балансы Л. Пачоли были «оборотными», или баланс *summa summarium* был «оборотным», а *bilancio del libro* — сальдовым. Отдельные авторы считают, что Л. Пачоли предлагал строить один из приведенных балансов на выбор.

В результате выполненных авторами исследований практики средневековых компаний за столетие до трактата установлено, что оба баланса были сальдовыми и один из них (внутренний — *bilancio del libro*) был пробным (выполнял контрольную функцию: сумма сальдо счетов дебиторов равна сумме сальдо счетов кредиторов), внешний баланс *summa summarium* служил отчетностью.

В работе проанализированы формальные критерии признания двойной бухгалтерии. Со времен Ф. Беста существовало мнение, что основным признаком считается наличие перекрестных ссылок на корреспондирующие счета в учетных записях. Усилиями ученых выявлены и другие критерии: наличие счетов промежуточного формирования финансового результата (аналитический подход), а также

построение пробного баланса как информационной базы формирования финансовой отчетности.

Результаты наших исследований в архивах Италии служат надежной базой для подтверждения изложенных положений.

Литература

1. Пачоли Л. Трактат о счетах и записях / под ред. проф. М.И. Кутера. М.: Финансы и статистика; Краснодар: Просвещение-Юг, 2009.
2. Jager E.L. Lucas Pacioli und Simon Stevin, nebst einigen jungeren Schriftstellern über Buchhaltung. Skizzen zur Geschichte der kaufmännischen, staatlichen und landwirtschaftlichen Buchführung, Stuttgart, 1876.
3. Gitti V. Trattato de» computi e delle scritture. Fru Luca Paciolo, Torino, 1878.
4. Sangster A, Stoner G, Lange de P, O'Connell B, Scatagliani-Belghitar G. Pacioli's Forgotten Book: The Merchant's Ricordanze. Accounting Historians Journal, no. 39 (2), pp. 27–44.
5. Кутер М.И., Гурская М.М., Мусаэлян А.М. Сколько бухгалтерских книг описал Лука Пачоли, и какие книги применяла компания Франческо Датини за 130 лет до трактата // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 24. С. 56–64.
6. Sangster A. The Genesis Of Double Entry Bookkeeping // 12th World Congress of Accounting Educators and Researchers Abstracts Florence, Italy. URL: http://prpg.usp.br/dcms/uploads/arquivos/PPGCC/TEXT0_ALAN%20SANGSTER.pdf.
7. Martinelli A. The Origination and evolution of double entry bookkeeping to 1440. ProQuest Dissertations & Theses Global pg. n/a, 1974.
8. Federigo M. Documenti per la storia economica dei secoli XIII–XVI (Firenze, 1972).
9. Melis F. Storia della Ragioneria (Bologna: Cesare Zuffi, 1950).
10. Melis F. Aspetti della vita economica medievale (studi nell'Archivio Datini di Prato), Siena, 1962.
11. Гурская М.М. Методология и методика бухгалтерского учета: генезис и концептуальные основы: монография. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013.
12. Кутер М.И. Введение в бухгалтерский учет: учебник: Краснодар: Просвещение-Юг, 2013.
13. Кутер М.И., Гурская М.М. «Тайна» балансов Луки Пачоли // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 46. С. 50–63.

14. *Кутер М.И., Гурская М.М., Зинченко Е.А.* Какую дату считать днем рождения двойной бухгалтерии // *Международный бухгалтерский учет*. 2011. № 48. С. 34–43.
15. *Antinori C. Luca Pacioli. E la Summa de Arithmetica. Dopo 500 anni dalla stampa della 1a edizione (1494–1994). La vita, le opere, il Trattato XI de computis et scriptures.* Istituto poligrafico e zecca dello stato, Roma, 1994.
16. *Yamey B., Gebssattel A. Luca Pacioli. Exposition of Double Entry Bookkeeping Venice 1494.* Albrizzi Editore, Venice, April 1994.
17. *Yamey B. The Functional Development of Double-Entry Bookkeeping.* Accounting Research Association, Bulletin, 1940, no. 7.
18. *Geijsbeek J.B. Ancient double-entry bookkeeping: Lucas Pacioli's Treatise reproduced and translated with reproductions, notes and abstracts from Manzoni, Pietra, Mainardi, Ympyn, Stevin and Dafforne.* Denver, Colorado, 1914.
19. *Peragallo E. Origin of the Trial Balance.* The Accounting Review, vol. 31, no. 3 (Jul., 1956), pp. 389–394.
20. *Карельская С.Н.* Эволюция бухгалтерского баланса // *Финансы и бизнес*. 2008. № 4. С. 142–153.
21. *Соколов Я.В.* Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. М.: Аудит, ЮНИТИ, 1996.
22. *Besta F. La Ragioneria, Venice, 1891–1910,* quoted from the Milan edition of 1916.
23. *Кутер М.И., Гурская М.М., Шихиди А.Г.* Значение учения Жака Савари для развития бухгалтерского учета // *Международный бухгалтерский учет*. 2011. № 31. С. 51–59.
24. *Кутер М.И., Гурская М.М., Шихиди А.Г.* Значение учения Жака Савари для развития бухгалтерского учета // *Международный бухгалтерский учет*. 2011. № 32. С. 54–64.
25. *Gurskaya M.M., Kuter M.I., Deliboltoayn A.E., Zinchenko E.S.* The Ledgers of Datini Company in Barcelona dated 1397–1399: the transition from double-entry system to double-entry bookkeeping. // *13th World Congress of Accounting Historians*. 17–19 July, 2012. Newcastle, GB. URL: http://www.ncl.ac.uk/nubs/about/events/world_congress/pdf/f_bookkeeping2.pdf.
26. *Кутер М.И., Гурская М.М., Сидиропуло О.А.* Кубанский университет исследует бухгалтерию муниципалитета Генуя // *Экономика устойчивого развития*. 2011. № 7. С. 75–81.
27. *Кутер М.И., Гурская М.М., Сидиропуло О.А.* Ученые Кубанского университета приблизились к разгадке тайн бухгалтерской книги массари Генуи за 1340 г. // *Экономика устойчивого развития*. 2011. № 8. С. 87–94.
28. *Zerbi T. Le Origini della partita dopia: Gestioni aziendali e situazioni di mercato nei secoli XIV e XV.* Milan: Marzorati, 1952.
29. *Рувер Р. де.* Как возникла двойная бухгалтерия. М.: Госфиниздат, 1958.
30. *Roover R. de. The development of accounting prior to Luca Pacioli according to the account-books of Medieval merchants* // Littleton A.C., Yamey B.S. *Studies in the History of Accounting*. L., 1956, pp. 114–174.

References

1. *Pacholi L. Traktat o schetakh i zapisiakh / pod red. prof. M.I. Kutera* [Treatise of reckonings and writings / ed. by prof. M.I. Kuter]. Moscow: Finansy i statistika — Finance and Statistics; Krasnodar: Prosveshchenie-Iug — Education–South, 2009. (In Russ.).
2. *Jager E.L. Lucas Pacioli und Simon Stevin, nebst einigen jungeren Schriftstellern uber Buchhaltung. Skizzen zur Geschichte der kaufmdnnischen, staatlichen und landwirtschaftlichen Buchfuhrung.* Stuttgart, 1876.
3. *Gitti V. Tratato de» computi e delle scritture.* Fru Luca Paciolo, Torino, 1878.
4. *Sangster A, Stoner G, Lange de P, O'Connell B, Scatagini-Belghitar G. Pacioli's Forgotten Book: The Merchant's Ricordanze.* Accounting Historians Journal, no. 39 (2), pp. 27–44.
5. *Kuter M.I., Gurskaia M.M., Musaelian A.M.* Skol'ko bukhgalterskikh knig opisal Luka Pacholi, i kakie knigi primeniala kompaniia Franchesko Datini za 130 let do traktata [How many of the books described Luca Pacioli and what books Used the company Francesco Datini 130 years before Treatise]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet — International accounting*, 2013, no. 24, pp. 56–64. (In Russ.).
6. *Sangster A. The Genesis Of Double Entry Bookkeeping* // *12th World Congress of Accounting Educators and Researchers Abstracts* Florence, Italy. URL: http://prpg.usp.br/dcms/uploads/arquivos/PPGCC/TEXT0_ALAN%20SANGSTER.pdf.
7. *Martinelli A. The Origination and evolution of double entry bookkeeping to 1440.* ProQuest Dissertations & Theses Global pg. n/a, 1974.

8. *Federigo M.* Documenti per la storia economica dei secoli XIII–XVI (Firenze, 1972).
9. *Melis F.* Storia della Ragioneria (Bologna: Cesare Zuffi, 1950).
10. *Melis F.* Aspetti della vita economica medievale (studi nell'Archivio Datini di Prato), Siena, 1962.
11. *Gurskaia M.M.* Metodologiya i metodika bukhgalterskogo ucheta: genezis i kontseptual'nye osnovy: monografiya [Methodology and methods of accounting: genesis and conceptual foundations: monograph]. Krasnodar: Prosveshchenie-Iug — Education–South, 2013. (In Russ.).
12. *Kuter M.I.* Vvedenie v bukhgalterskii uchet: uchebnyy [Introduction to Accounting: a textbook]. Krasnodar: Prosveshchenie-Iug — Education–South, 2013. (In Russ.).
13. *Kuter M.I., Gurskaia M.M.* «Taina» balansov Luki Pacholi [«Secret» balances of Luca Pacioli]. Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet — International accounting, 2013, no. 46, pp. 50–63. (In Russ.).
14. *Kuter M.I., Gurskaia M.M., Zinchenko E.A.* Kakuiu datu schitat» dnem rozhdeniia dvoynoi bukhgalterii [Which date to be the birthday of double-entry bookkeeping]. Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet — International accounting, 2011, no. 48, pp. 34–43. (In Russ.).
15. *Antinori C.* Luca Pacioli. E la Summa de Arithmetica. Dopo 500 anni dalla stampa della 1a edizione (1494–1994). La vita, le opere, il Trattato XI de computis et scripturis. Istituto poligrafico e zecca dello stato, Roma, 1994.
16. *Yamey B., Gebattel A.* Luca Pacioli. Exposition of Double Entry Bookkeeping Venice 1494. Albrizzi Editore, Venice, April 1994.
17. *Yamey B.* The Functional Development of Double-Entry Bookkeeping. Accounting Research Association, Bulletin, 1940, no. 7.
18. *Geijsbeek J.B.* Ancient double-entry bookkeeping: Lucas Pacioli's Treatise reproduced and translated with reproductions, notes and abstracts from Manzoni, Pietra, Mainardi, Ympyn, Stevin and Dafforne. Denver, Colorado, 1914.
19. *Peragallo E.* Origin of the Trial Balance. The Accounting Review, vol. 31, no. 3 (Jul., 1956), pp. 389–394.
20. *Karel'skaia S.N.* Evoliutsiya bukhgalterskogo balansa [Balance sheet evolution]. Finansy i biznes — Finance and business, 2008, no. 4, pp. 142–153. (In Russ.).
21. *Sokolov Ia.V.* Bukhgalterskii uchet: ot istokov do nashikh dnei [Accounting: from the beginnings to the present: a manual for schools]. Moscow: Audit, IuNITI — Audit, Unity, 1996, 638 p. (In Russ.).
22. *Besta F.* La Ragioneria, Venice, 1891–1910, quoted from the Milan edition of 1916.
23. *Kuter M.I., Gurskaia M.M., Shikhidi A.G.* Znachenie ucheniia Zhaka Savari dlia razvitiia bukhgalterskogo ucheta [The value of teaching of Jacques Savary for the development of accounting]. Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet — International accounting, 2011, no. 31, pp. 51–59. (In Russ.).
24. *Kuter M.I., Gurskaia M.M., Shikhidi A.G.* Znachenie ucheniia Zhaka Savari dlia razvitiia bukhgalterskogo ucheta [The value of teaching of Jacques Savary for the development of accounting]. Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet — International accounting, 2011, no. 32, pp. 54–64. (In Russ.).
25. *Gurskaya M.M., Kuter M.I., Deliboltoayn A.E., Zinchenko E.S.* The Ledgers of Datini Company in Barcelona dated 1397–1399: the transition from double-entry system to double-entry bookkeeping. // 13th World Congress of Accounting Historians. 17–19 July, 2012. Newcastle, GB. URL: http://www.ncl.ac.uk/nubs/about/events/worldcongress/pdf/f_bookkeeping2.pdf.
26. *Kuter M.I., Gurskaia M.M., Sidiropulo O.A.* Kubanskii universitet issleduet bukhgalteriiu munitsipaliteta Genuia [Kuban university explores accounting for the Genoa municipality]. Ekonomika ustoichivogo razvitiia — Economics of stable development, 2011, no. 7, pp. 75–81. (In Russ.).
27. *Kuter M.I., Gurskaia M.M., Sidiropulo O.A.* Uchenye Kubanskogo universiteta priblizilis' k razgadke tain bukhgalterskoi knigi massari Genui za 1340 g. [Scientists of the Kuban University getting closer to unraveling the mysteries of the ledger Massari of Genoa in 1340]. Ekonomika ustoichivogo razvitiia — Economics of stable development, 2011, no. 8, pp. 87–99. (In Russ.).
28. *Zerbi T.* Le Origini della partita doppia: Gestioni aziendali e situazioni di mercato nei secoli XIV e XV. Milan: Marzorati, 1952.
29. *Ruver R. de.* Kak vznikla dvoynaya bukhgalteriya [How did the double-entry bookkeeping]. Moscow: Gosfinizdat, 1958. (In Russ.).
30. *Roover R. de.* The development of accounting prior to Luca Pacioli according to the account-books of Medieval merchants // Littleton A.C., Yamey B.S. Studies in the History of Accounting. L., 1956, pp. 114–174.

УДК 94 (045) (3)

Финансово-экономическое развитие Древнего мира

МУРАВЬЕВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

E-mail: lam1812@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Человек появился на планете более 2 млн лет назад. Культурная деятельность человеческого сообщества насчитывает 45 тыс. лет. С развитием человека и усложнением его занятий возникает простейшая экономическая деятельность. Человек овладел навыками ведения счета и учета. Ранние государственные образования возникли на Древнем Востоке, в Азии, Африке, Полинезии и доколумбовой Америке. Первые древнейшие цивилизации зарождаются в долинах рек и относятся к аграрным. Статья рассматривает основные направления и особенности древнеегипетской экономики на протяжении Раннего, Древнего, Среднего, Нового и Позднего царства, Двуречья Тигра и Евфрата, Китая, Индии. Эту систему К. Маркс в XIX в. назвал «азиатским способом производства». Характерными чертами системы выступали следующие: жесткая централизованная экономика «аграрного типа»; содержание большого бюрократического аппарата; господство единой идеологии. В такой системе главенствует принцип социоцентризма, при котором любой человек подчинен воле государства. В статье рассматривается развитие бухгалтерии древних цивилизаций Шумера, Аккада, Вавилона, Египта. Бухгалтерский учет эволюционировал от инвентарной описи до приходно-расходных счетов с ежедневными записями. Для древнего периода характерны неразвитость денежных отношений и отсутствие единого монетного эквивалента.

Ключевые слова: деньги; денежный эквивалент; жрецы; инвентарная опись; папирус; писцы; планирование; система счисления; торговля; учет; фараон; эмпирические навыки; банк; глиняные таблички; казна; клинопись; купец.

Financial and Economic Development of the Ancient World

LUDMILA A. MURAVYEVA,

Associate Professor of the Department «Economic History and History of Economic Doctrines», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: lam1812@mail.ru

ABSTRACT

Man appeared on the planet more than 2 million years ago. Cultural activity of the human community totals 45 thousand years. Elementary economic activity originated and developed along with the advance of a human being as occupations were becoming more and more complicated. Man acquired skills of counting and accounting. Early state settlements were founded in Ancient East, Asia, Africa, Polynesia and pre-Columbian America. The first most ancient civilizations arose in the valleys of the rivers, with agriculture being the main economic activity. The article considers the basic tendencies and features of the ancient Egyptian economy in the Early, Ancient, Average, New and Late Kingdom, Mesopotamia, India, China. In the XIX century K. Marx called this system «the Asian way of manufacturing». It was characterized by the rigid centralized economy of «agrarian type»; maintenance of huge officialdom; domination of uniform ideology. The principle of sociocentrism dominated in the society, a person being subordinate to the state. The article considers the development of accounting of ancient civilizations of Sumer, Akkad, Babylon, Egypt, which was evolving from primitive listing to credit and debit accounts with daily records. The ancient period is characterized by underdevelopment of monetary relations and lack of a uniform monetary equivalent.

Keywords: money; money's worth; priests; inventory; papyrus; copyists; planning; numerical notation; trade; accounting; Pharaoh; empirical skills; bank; clay tablets; treasury; cuneiform writing; a merchant.

Счет и хозяйственная парадигма первых цивилизаций

Человек появился на планете более 2 млн лет назад. Однако возраст культурной деятельности человеческого сообщества относится ко времени верхнего (позднего) палеолита и насчитывает 45 тыс. лет. Она характеризуется изготовлением орудий труда, ассортимент, качество и материал которых постепенно изменялся. С развитием человека и усложнением его занятий, с переходом от присваивающего к производящему хозяйству возникает простейшая экономическая деятельность. Проблема выживания человека в сложной экологической и социальной системе потребовала от него овладения разнообразными навыками и умениями, первостепенными из которых стала способность вести счет и учет.

Развитию речи, появлению зачатков математики и письменности сообщество людей обязано постепенно зародившейся собственной хозяйственной деятельности. Соприкосновение с окружающим миром способствовало наблюдению за движением небесных светил, планет, повадками животных и птиц, что в совокупности с собственной деятельностью привело человека к умению вести учет времени, добычи, результатов собственного труда и запасов продовольствия. Необходимость существовать и выживать в непростых условиях не только развивала наблюдательность, но стимулировала умственную деятельность человека. Склонные к анализу, систематизации полученных знаний и навыков индивиды стояли у истоков создания простейших способов учета. Новый вид деятельности и полученная информация от склонных к мыслительно-аналитическому процессу соплеменников помогали общине выбирать более удобные места для поселений, планировать заготовки и делать запасы, определять благоприятное время для начала определенных видов деятельности. Сочетание эмпирики, аналитики и логики в поведении человека медленно приводило к зарождению и становлению экономики. С помощью органов чувств человек соотносил количественные показатели с качествами и свойствами объектов. Количественные показатели различных объектов выражались числом. В условиях присваивающего хозяйства все добытое у природы потреблялось полностью на основе уравнительного распределения. Такая форма бытования породила древнюю двоичную систему счисления. По мере увеличения добычи, роста

общинной популяции, совершенствования орудий труда происходило усложнение счетных систем. Появились системы с основанием 3 (верх, середина, низ), 4 (по количеству сторон света) и кратным им чисел 6, 8, 9. Астрономические знания породили семизначную числовую систему. Весьма популярными у древних народов были системы с числами 5 и 10. Десятичную систему использовали народы майя и древние египтяне. Шумеры, а вслед за ними и вавилоняне придерживались священных чисел — 7, 12, 30, 60. До сих пор в неделе — 7 дней, в году — 12 мес., в часе — 60 мин, в минуте — 60 с, круг делится на 360°, а в часах цифры обозначены до 12, так как сутки делились на 12 ч.

Резкое изменение климата в сторону похолодания привело к ресурсно-демографическому кризису, который продолжался 15 тыс. лет. Он охватил всю ойкумену, привел к деградации и гибели 80% населения, положил конец палеолиту [1, с. 222]. Выходом из кризиса стали переход от присваивающего хозяйства к производящему и зарождение земледелия и скотоводства. Переход к производящему хозяйству привел к «неолитической революции», результатом которой явились два крупных общественных разделения труда. Первое общественное разделение труда состояло в отделении земледелия от скотоводства, второе — в выделении ремесла из сельского хозяйства. Переход от присваивающего к производящему хозяйству обусловил появление прибавочного продукта (излишков), что привело к отступлению от уравнительного принципа и породило социальное неравенство, а также положило начало обмену. Первоначально имел место прямой натуральный обмен по схеме «товар на товар». Непосредственный вещевой обмен без денежной оплаты получил название «бартер» (от французского и английского «обменивать»). Сложность бартерной сделки заключается в умении достичь эквивалентного объема в отсутствие такого понятия, как «деньги». Счетные функции при таких сделках производились с помощью простейших подручных предметов — палочек и камешков. Распространенное ныне понятие «калькуляция» (бухгалтерский расчет затрат) в переводе с латыни означает «счет камешками» (*calcul* — камешек).

Следующим этапом в развитии счета стала запись подсчетов с помощью зарубок и насечек. До сих пор неясно, что отражали зарубки: результаты торга или число объектов сделки, но все

отметки имеют строгую упорядоченность. Найденные археологами кости с насечками и пластины с разнообразными знаками называли «счетными бирками». При изображении использовали разнообразные линии (прямые, волнистые, дугообразные), стрелки, точки и геометрические фигуры. К настоящему времени составлены таблицы с обозначением числовых знаков в пределах от 1 до 20 тыс. Некоторые народы в созданных счетных системах активно использовали цвет. Так, народы Амазонки изображение доходных и расходных статей наносили в наскальных рисунках разной цветовой гаммой. Инки изобрели квитус — счетный прибор, основанный на применении шнуров разных цветов. Во многих странах Азии и Африки счет вели при помощи узелков. На территории Передней Азии найден вариант счетной системы на основе скульптурных изображений различных геометрических тел (шариков, цилиндров, конусов) [2, с. 64, 66].

Ранние государственные образования возникли на Древнем Востоке, в Азии, Африке, Полинезии и доколумбовой Америке (мезоамериканские цивилизации и Перу). Эти протогосударственные образования относятся к природному и восточному типу цивилизаций, понимая под Востоком образ жизни и мировосприятие. Цивилизация восточного типа представлена Древним Египтом, государствами Междуречья, обществами индуистского, буддийского и конфуцианского Востока. Систему общественных отношений Древнего Востока с близкими типологическими и сущностными характеристиками К. Маркс назвал «азиатским способом производства».

При изучении древневосточного общественного и государственного укладов К. Маркс не обнаружил в их структуре частной собственности с полными правами, а выявил наличие только частных владений. Объединяющим началом выступает государство, возглавляемое «восточным деспотом», которому подчиняются народные массы, объединенные в социальные корпорации (общины) производителей. Основу указанных обществ составляет принцип коллективизма с характерным подчинением личных интересов государственным и общинным. В коллективистском обществе прочно укореняются имущественные различия, деление на бедных и богатых, но иерархия выстраивается не по классовому, а сословно-корпоративному принципу. Собственнические отношения также принимают

корпоративную форму — общинную и государственную. Аналогом частной собственности является государственная собственность, воплощением которой выступает верховный правитель. На Востоке власть и собственность слиты. Собственником всего объявлялся правитель государства. Подчиненные довольствовались владельческими правами, не имевшими четких правовых гарантий. Производственная деятельность не ориентировалась на рынок, а существовала в рамках натурального хозяйства, обеспечивающего личное потребление и уплату налогов.

В Китае государственная земля для обработки передавалась общине на основе уравнительного землепользования. В древнейшие времена существовала система, получившая название «колодезных» полей, так как схема такого землепользования напоминала иероглиф «колодец». Каждая семья обрабатывала свое поле (8 крайних полей), а девятое в центре возделывали совместно, отсылая урожай правителю. Размер поля составлял 100 му (6 га). Позднее за семьей стали закреплять надел в 20 му (1,2 га) для выращивания тутовых деревьев, так как уникальным достижением Китая было шелководство [3, с. 297–298].

Тип связей в восточном обществе выстраивался вертикально на основе отношений подданства. Общественная иерархия представляет собой систему «поголовного рабства» при бесправии и беспрекословном подчинении нижестоящих вышестоящим, деспотизме и произволу власти. Управляющая вертикаль состоит из бюрократии, подчиненной единоличному правителю, воплощающему собой Бога на земле. Правящие от имени земного Бога чиновники приобретают колоссальную силу в обществе. При такой организации человек бесправен, а со стороны бюрократии неизбежны злоупотребления, коррупция, взятки. Единовластный тип правления требовал жесткой централизации, при которой государство контролирует все сферы жизни. Этатизм (вмешательство государства) становится главным условием существования деспотической власти. Сила восточной деспотии базируется на бесправии человека и полной зависимости всех категорий населения от государства в отсутствие собственных источников существования. Таким обществам присущ циклический тип развития, канонизация традиционализма, укрепляющие консерватизм и мешающие инновациям. Набор компенсаторных механизмов для жителя жестко

структурированных обществ невелик: приобретение к духовным и религиозным ценностям. Наглядный пример дает правление Цинь Ши Хуанди в Китае, который не только истреблял научные труды и сочинения историков и философов, но и уничтожил несколько сотен ученых с родственниками. Китайское государство жестко регламентировало занятия крестьян, четко указывая, какую культуру возделывать и в какие сроки, какие и когда проводить ремонтные работы. Такая организация требовала содержания огромной армии чиновников, которые, помимо жалования, получали продукты и земельные участки. Для чиновников в Китае существовала система экзаменов, к которым допускались простолюдины, составлявшие наиболее надежную опору императору.

Исключение составляет Индия, в которой не было сильного централизованного государства. Стабильность системы поддерживалась жесткими нормами кастовой организации общества. Преобладающей формой собственности также выступала коллективно-общинная.

Первые древнейшие цивилизации зарождаются в долинах рек (Шумер, Египет, Индия, Китай) и относятся к аграрным. Главным богатством и видом собственности выступает земля, поэтому так важны постоянно регулируемые механизмы аграрно-собственнических отношений. Урожайность, а следовательно, благополучие государства зависят от ирригационных систем, поддержание которых в рабочем состоянии требует значительных временных, человеческих и материальных затрат. Продуктивность сельского хозяйства в Междуречье заметно повысилась с созданием единой ирригационной системы, когда правитель Саргон I подчинил Шумер и создал Аккадское царство. Оросительная система состояла из бассейнов, в которые собирали паводковые воды, и протяженных каналов с плотинами и дамбами. Применение искусственного орошения на юге Месопотамии в условиях борьбы с заболоченностью рек требовало целенаправленной деятельности больших коллективов, высокого инженерного мастерства, так как приходилось сооружать оросительные и осушительные каналы. Затраты окупались получением урожая два раза в год. В процветающем государстве закрома были наполнены зерном, склады — драгоценными камнями и металлом, дома — золотом и серебром [4, с. 33].

Главным фактором образования древнеегипетской государственности стала река Нил. Как писал историк Геродот, Египет — дар Нила. В начале III тысячелетия появилось единое централизованное государство в результате объединения Верхнего и Нижнего Египта. Государствообразующую и жизнеутверждающую роль Нила подтверждает «Письмо из Фив», написанное посетившим Египет хеттом в период царствования фараона Рамсеса II: «Нил. Поистине, это божественная река. Египет создан Нилом и существует благодаря ему» [5, с. 44]. Прибрежная полоса Нила, сдобренная плодородным илом, кормила жителей страны. Регулярные разливы Нила не только способствовали развитию сельского хозяйства, но и появлению математических знаний и умений вычислить площадь поля, необходимый объем зернохранилища, количество материала при сооружении построек. Незнание десятичных дробей не мешало египетским математикам достигать высокой точности в расчетах. Строительство обелисков и пирамид, которыми прославился Египет, невозможно было без геометрических познаний. Ирригационные системы Индии были меньше и примитивнее. К тому же индийская цивилизация зарождалась дважды: сначала в бассейне Инда, а затем — Ганга. Земледельческие системы древних цивилизаций выступали решающим фактором прогресса, требующим общего труда и локальных особенностей. В Месопотамии и Перу он базировался на ирригации и системе каналов, в Египте — на мелиоративных работах, в Китае — на гидротехнических сооружениях по борьбе с разливами Хуанхэ, в Мезоамерике — на террасном земледелии, системе водосборных каналов и резервуарах для воды.

Распределением ресурсов занимались чиновники, на основе учета и контроля. Общественные работы в большинстве стран выросли из отправления религиозного культа. Роль религиозного (теологического) фактора в зарождении и становлении цивилизаций достаточно высока. Государственная собственность сформировалась из объединенной формы царско-храмовых земель. Позднее вся земля стала собственностью царя или фараона, которую он раздавал жрецам, чиновникам, военным и придворным. В Месопотамии верховный жрец получал 36 га, жрец — 18 га, чиновник — 15 га, мелкий землевладелец — не более 2 га. Община за пользование царскими землями несла повинности и платила налоги. Царские

земли сдавались в арену за уплату части урожая [6, с. 52–53].

Многие виды деятельности человека имели своих божеств. Известны боги письма, торговли. В Египте иерархия многочисленных богов и восприятие фараона сыном главного божества привели к созданию бинарной экономики. На прижизненные вклады и доходы от храмовой экономики жрецы занимались хозяйственной деятельностью в городах мертвых (некрополях) от имени умерших.

Прибавочный продукт, создаваемый населением, изымался и перераспределялся насильственными методами на основе внеэкономического принуждения. Способы изъятия излишков разнообразны: от вооруженных набегов и нападений на ранних этапах становления государственности до выстраивания жесткой налоговой системы в централизованных империях. Поземельное обложение требовало точных знаний о размерах пашни, подушевое — проведения регулярных переписей налогоплательщиков. Социальные верхи, объединенные в государственный аппарат, существуют за счет сбора налоговой ренты с подвластного населения. Искусство управления состояло в определении оптимального размера налога для соблюдения баланса наполняемости государственной казны и уровня жизни податных категорий населения. В областях поливного земледелия размер ставки налога колебался от половины до четверти (Индия) и пятой (Египет) части собранного урожая. В Месопотамии регулярное налогообложение возникло в период ведения войн по мере утраты жителями ряда прав и свобод. Налоговые взносы постоянно увеличивались и достигли грабительского уровня. Даже смерть налогоплательщика не была преградой для захвата имущества со стороны сборщиков податей. К некоторому снижению налогового бремени приводили лишь активные выступления подданных. Завоеванные Аккадом шумеры платили непомерные налоги зерном и скотом, пошлины, обязательные дары на новолуние и новый год. Сохранились таблички судебных имущественных тяжб о долгах, пропаже товара, торговых сделок и продажи детей в рабство. Таблички скреплялись индивидуальными печатями, заменяемыми подписью владельца.

Для простых египтян также существовала непосильная система налогов и податей. Объектами налогового обложения выступали земля, зерно, овощи, скот и имущество. Налоги платились

натурой. За своевременное и точное поступление натуральной ренты следили писцы или переписчики. Для определения размеров будущего урожая и расчета соответствующей налоговой планки была изобретена ниломера. С помощью колышков измеряли уровень воды в реке и предполагаемую площадь затопления. На этой основе рассчитывали будущий урожай и налог с него. Полученную сумму налога сборщик обязан был собрать любой ценой. Иначе его ждало осуждение, а за сокрытие налоговых сумм — штраф в 50-кратном размере. Урожай свозили в хранилища. Налоговые поступления осуществлялись следующим образом: от 20 до 30% — фараону, 8% — храмам, остальное возвращалось труженику. Регулярно проводили переписи населения, скота, имущества. Налоги платились со всех видов деятельности (торговля, бизнес, наличие рабов), с употребления масла и пряностей, для чего в любой момент можно было заглянуть на кухню и проинспектировать процесс приготовления пищи. Наиболее распространенным напитком было пиво, производство которого составляло государственную монополию. За тайную продажу пива нарушителей бросали в Нил. По мере развития государственности количество видов налогов и их размеры постоянно росли, как и число их сборщиков [7, с. 50–52].

На Востоке преобладал институт государственной собственности. В условиях избыточности трудовых ресурсов земледельцы в свободное от полевых работ время, использовались как даровая рабочая сила. Мужская часть свободного населения призвана была выполнять повинности по строительству и поддержанию оросительных систем, пирамид, статуй и обелисков, труда в копиях и каменоломнях. Именно общественные работы давали возможность правящей элите держать в подчинении свободных общинников. В древнем Китае государственную трудовую повинность выполняли крестьяне и ремесленники. Ее продолжительность составляла 20 дней, в течение которых кормить работника должна была его семья. Институт рабства в древневосточных государствах носил патриархальный (домашний) характер и выполнял второстепенную функцию. В Китае существовала прослойка государственных рабов, труд которых использовался в центральных мастерских. Она пополнялась за счет, например, родственников борцов с властью. Рожденные у рабов дети также становились рабами, получая клеймо.

От выполнения государственных повинностей и уплаты налогов освобождала только воинская и государственная служба. В Египте даже появилось слово «филантропия», которое первоначально означало освобождение от налогов. Так налоговое бремя делило людей на свободных и несвободных. В Египте не подлежала налогообложению территория храмов, поэтому неспособный заплатить налог находил здесь убежище, не платил налоги, но работал на храм.

Религиозные культы и хозяйственная деятельность человека стали отправными точками для развития письменности. Потребность в четкости и достоверности в функционировании налоговой службы привела к ускоренному развитию письменности и распространению грамотности среди чиновников. По мнению большинства исследователей, письменность зародилась в Месопотамии (бассейн рек Тигра и Евфрата) у шумеров, о чем свидетельствуют дошедшие до наших дней письменные свидетельства в виде глиняных табличек. Шумерская письменность эволюционировала от пиктограммы до клинописи, изображавшей слог или слово. Дети получали образование в школах — домах табличек. Главными науками в Египте считались астрономия, математика, врачевание. Их изучали в Доме жизни — высшей школе страны наряду с волшебством, заклинаниями, предсказаниями. Лишь грамотный человек мог изменить свое социальное положение и выбиться в начальники, стать учетным работником. В Древнем Шумере появились первые библиотеки и архивы, сохранившие таблички с данными о хозяйственной деятельности, численности и производительности рабочей силы, балансами и отчетами. В Египте главным материалом для письма служил папирус. Статус писцов и учетных работников Месопотамии был выше и престижнее, чем в Древнем Египте. Шумерская клинопись и египетские пиктограммы послужили отправной точкой к созданию алфавита.

В некоторых случаях письменность даже выступала главной скрепой сохранения государственного единства. В Китае эту роль выполняли иероглифы, понятные населению всех частей государства, независимо от местных диалектов и различий в устном языке [8, с. 151]. Писчим материалом в Китае служили панцири черепах, бамбуковые планки, шелк и бумага.

В Вавилоне, преемнике Шумеро-Аккадского царства, в XVIII в. до н.э. царем Хаммурапи был

принят первый свод законов. Его 282 статьи, высеченные на камне и зафиксированные на глиняных табличках, делятся на разделы по гражданскому, уголовному и административному праву. Статьи закона предусматривали охрану всех видов собственности, проведение операций с недвижимостью, размер арендной платы, определяли имущественное положение социальных групп. Законы Хаммурапи предусматривали наказание за нарушение всевозможных правил, напоминали об обязанности платить налоги, защищали должников от ростовщиков и кредиторов, определяли продолжительность долгового рабства в 3 года и предписывали родителям давать профессию детям. По хеттским законам обучение гончара, ткача, кожевенника и валяльщика приравнивалось к стоимости коровы или 6 овец [8, с. 144; 9, с. 17–18; 10, с. 19]. Вавилоняне изобрели цифры, которые стали называться «арабскими».

Торговля и деньги

Инновационные методы, к которым можно отнести применение плуга с железным лемехом и вспашку на быках, резко увеличили урожайность зерновых в Месопотамии. Излишки продуктов питания открыли простор для развития ремесла. Население Шумера рано овладело многочисленными ремесленными специальностями: гончара, кузнеца, ювелира, плотника, строителя, ткача. Храмовые ремесленники за труд получали натуральные пайки и наделы земли. В Египте такие изобретения, как гончарный круг, лемех, зернотерка, вертикальные ткацкие станки, давно известные в странах Передней Азии, появились достаточно поздно. Тем не менее египтяне овладели многими ремесленными премудростями. Особенно высокого мастерства они достигли в ткачестве. Значительные успехи были достигнуты в сфере теплотехники по обжигу керамики, созданию металлургических сплавов и металлообработки. Возрастающая специализация ремесла и высокие требования к качеству привели к созданию ремесленных объединений. Ювелирные изделия Древнего Востока, художественная бронза Китая, керамика Перу представляли собой произведения искусства. Очень часто высокоэффективные производства локализовались и контролировались царской администрацией.

В Индии известны древнейшие корпорации ремесленников — шрени, предвосхитившие европейские цехи. Они существовали в крупных

городах и объединяли отдельных ремесленников и целые мастерские. Во главе корпорации стоял старейшина, передававший свою должность по наследству. Он имел регалии и помощников. Члены шреней платили взносы, из которых формировались фонды [9, с. 27–28]. Хотя натуральное хозяйство было самодостаточным, увеличение разнообразной продукции и рост городов неизбежно вели к развитию обмена и становлению торговли. В аграрных обществах торговля длительное время воспринималась подозрительно и не относилась к престижным занятиям. В Китае поощрялись занятия земледелием и ремеслом. Получивших большой урожай и производительно работавших ткачей законом освобождали от выполнения государственных повинностей, а слишком богатых торговцев могли обратить в рабство.

Характерной чертой Месопотамии было наличие многочисленных богатых городов с великолепными храмами и скульптурами царей. Особо можно выделить столицу Шумера город Ур, торговые центры Лагаш и Ум. В Шумере, Аккаде и Вавилоне развивалась внутренняя торговля. На площадях городов велась оживленная торговля продуктами, утварью, предметами роскоши и обихода. В Шумере законом разрешалась купля-продажа земли. Внутренняя торговля была характерна и для Египта. На лодках, изготовленных из болотного тростника, товары перевозились по Нилу.

Бедный полезными ископаемыми Шумер получал необходимые камень, дерево и металлы в обмен на скот, зерно и фрукты в соседних странах. Развитие международной торговли поначалу сдерживало отсутствие транспортных средств. Использование вьючных животных активизировало международные связи. Изобретение колеса дало возможность для перевозки еще больших грузов с помощью повозок. Приручение верблюдов позволило преодолевать пустыню и вести торговлю на более дальние расстояния. Появление весельных, а затем парусных судов, сплетенных из камыша, ивняка или тростника, дало возможность перевозить грузы по рекам. Торговые счета в виде глиняных табличек служили залогом товаров при обмене. На территории Месопотамии найдено немало индийских печатей. Соединение водных и сухопутных торговых путей превратило Вавилон в центр международной торговли. Появились люди, профессионально занимающиеся торговлей

и составлявшие инвентарные записи (тамкару). На международных рынках Вавилон соперничал с Ассирией. Купцы из будущей столицы Ассирии города Ашшура возили в Малую Азию шерсть и ремесленные изделия, в одном из городов которой — Канише основали торговую факторию. На основе изучения клинописных документов исследователи установили, что торговая фактория была частной и по своей структуре походила на паевую компанию. К совершению обменных операций привлекались торговые агенты. Подобные образования в Европе появились лишь в XVI в. [9, с. 18–19].

В Египте времен Древнего и Среднего царств торговля была меновой. Строители кораблей и хорошие мореплаватели — египтяне вели морскую торговлю по Средиземному и Красному морям, поддерживая торговые связи с Сирией, Критом, восточным побережьем Африки. Данные археологических раскопок свидетельствуют о существовании в Финикии, в городе Библ, египетской торговой фактории. Внешнюю торговлю контролировал фараон, давая на нее разрешение некоторым купцам и храмам.

Развитие внутренней и внешней торговли способствовало появлению денег. Сначала их роль выполняли скот, шкуры, масло, шерсть, ткани и мех. Затем появились слитки металлов одинакового веса. Они были медными, серебряными и золотыми. По внешнему виду они напоминали голову быка или имели форму палочек, колец, кружков. Нам известны следующие весовые категории денежных единиц: гина — 9 г, сикль (шекель) — 8 г, мина — 500 г, полумина (250 г), талант — 30 кг серебра. При совершении торговой сделки давали цену, приплату и подарок, отголоски чего можно встретить спустя тысячелетия в Древнем Риме [11, с. 439–440; 6, с. 52, 54, 55]. Регулировали обращение денег, выступали поручителями в торговых сделках и подсчитывали доходы казны в Шумере жрецы.

В Египте абстрактной денежной единицей и мерилем оценки любого товара выступал «ше-тит», приравненный к определенному количеству благородных металлов по договоренности о его стоимости между участникам торговой сделки. Ему на смену пришла весовая единица — дебен («круг», «кольцо» 91 г), а позднее добавился «кедет» — 7 г серебра [2, с. 80, 81]. В Египте в эпоху Нового царства впервые в мировой практике появился первый стабилизационный фонд, о чем

повествует библейский сюжет об Иосифе, ставшим вторым человеком после фараона в стране.

В Вавилоне, наряду с серебряными, использовались и золотые слитки. При покупке товара от слитка отрезали небольшой кусочек. Знакомство жителей Вавилона с деньгами в виде монеты (афинская драхма, персидский дарик) не сделало их обиходными. Монеты продолжали взвешивать, а не использовать по номиналу [12, с. 104].

В Древнем Китае также использовали металлические весовые деньги. Но постепенно войны опустошили казну. Император У-Ди династии Хань приказал выпускать денежные знаки из шкуры белого оленя в виде квадратов с рисунками. Каждый квадрат приравнивался к 400 тыс. медных денег. Этот опыт помог Китаю раньше других стран в 800 г.н.э. перейти на выпуск бумажных денег. В Европе бумажные деньги появились в 1601 г. в Швеции [6, с. 84].

Развитие торговли привело к имущественному расслоению и появлению ростовщических капиталов. В Месопотамии храмы и торговые общества выполняли функции банков. За хранение денег выплачивались проценты и предоставлялись кредиты. Глиняные таблички представляли собой долговые расписки. Кодекс царя Хаммурапи ограничивал ростовщический произвол 20% на денежные ссуды и 30% на натуральный заем. Рабство за долги не превышало 3 лет с оставлением части имущества [13, с. 20–22]. В эпоху Нововавилонского царства известна деятельность торговоростовщического дома «Сыновья и внуки Эгиби» и торгового дома «Сыновья Мурашу». Обладая большими денежными средствами, они принимали вклады, занимались ростовщичеством, финансировали торговые объединения и ремесленные мастерские, а также принимали у клиентов сельскохозяйственные продукты для продажи и уплаты налогов своих клиентов.

Стремление к увеличению прибавочного продукта за счет внешних ресурсов привело к созданию империй. В империи разрастались территории, примыкающие к торговым путям, которые соединяли регионы различных ресурсов и производств. В первых цивилизациях только на обширных территориях, включающих производство предметов потребления (земледельческие страны) и производство средств производства (горные и степные регионы), обеспечивали расширенное воспроизводство — источник развития и прогресса.

Развитие бухгалтерии

Повседневная жизнь, хозяйственные и торговые занятия человека потребовали фиксации и учета всех видов человеческой деятельности. Изначально учет вели отдельные хозяйства. По данным американского ученого-востоковеда А.Л. Опенгейма, в Шумере учетная работа с составлением отчетов проводилась при выполнении таких простых хозяйственных дел, как посадка и выращивание плодовых деревьев. Специальные таблички отражали все стадии роста и плодоношения дерева с тщательным учетом урожая. По мнению ученого, подобные сведения означают наступление периода осмысленной экономики. По мере укрепления централизованных государств при зарождении и становлении налоговой системы общий учет складывался из счетов отдельных хозяйственных единиц. Так учет всех проявлений жизнедеятельности привел к зарождению основ простейшей бухгалтерии. Учетная мысль прошла в своем развитии несколько этапов. На первом натуралистическом этапе (4000–500 гг. до н.э.) происходила фиксация фактов хозяйственной жизни.

Возможность скрупулезного учета обеспечивала наличие разветвленного бюрократического аппарата. Монополизм жречества на доступ к знаниям позволял им держать в своих руках процесс обучения и подготовки соответствующих чиновников-писцов. В Египте писцы имели своего божественного покровителя. Им выступал бог счета и мудрости Тот вместе с супругой — богиней истины и порядка Маат. Писцы относились не только к образованной, но и привилегированной части общества, имевшей строгую производственную структуру и иерархию. В зависимости от статуса писцы занимались учетом, контролем и распределением. Работа писцов также систематически контролировалась. Выявленные недочеты грозили переводом нерадивых чиновников на физические работы, поэтому писцы дорожили своими должностями. Родители стремились дать сыну образование, напутствуя его словами: «Душой болей за то, чтобы научиться писать, тогда ты сможешь избежать всякой тяжелой работы и достигнуть важной должности. Писец освобожден от физической работы; он начальник... Вывод: будь, мой сын, писцом, погонщиком других» [4, с. 78]. Писцы занимались учетом и оформлением документов при заключении сделок, следя за соблюдением закона.

Первоначальные учетные документы были краткими и содержали отрывочные сведения.

Постепенно записи становятся регулярными, более полными и приобретают определенную устойчивую форму, неизменную в течение очень длительного периода. Документы снабжались подписями ответственных лиц и именными печатями цилиндрической формы или в виде штампа. Нередко печати были одноразовыми и изготавливались из камня с нанесением рисунка и имени владельца для совершения одной сделки. В эпоху неграмотности печати выполняли роль подписи, поэтому владельцы никогда с ними не расставались.

Для передачи учетных данных использовались материальные носители. В Месопотамии широкодоступными оказались черепки и глиняные таблички. Качество носителя влияло на форму записи, ее расположение, организацию и структуру регистров. Применение черепков и глиняных табличек привело к возникновению учета на «карточках». Текст наносился по свежей глине острой деревянной палочкой. Мягкая глина позволяла легко устранять ошибки, допущенные при письме и подсчетах. После подписания документа таблицу высушивали. Датированные таблички хранились в ящиках или сосудах, снабженных ярлыками с указанием ответственных лиц. Иногда текст дублировали нанесением второго слоя глины. Полученный «конверт» предохранял от изменений и фальсификации текста. Реже материалом для табличек служило дерево, камень или кость. В Египте главным носителем информации стал папирус, что привело к развитию учета на «свободных листах». В Вавилоне также были знакомы с папирусом, но преимущество оставалось за глиняными табличками.

Для записи учетной информации в каждом государстве использовалась своя система счисления. В Древнем Египте она была десятичная, в Шумере основу составляло число 60. Древние писцы-счетоводы применяли некоторые математические приемы, составляя пропорции, уравнения и прогрессии. Особый знак «нет» был аналогичен современному нулю. Для обозначения дробей также применялись специальные знаки. Различные меры приводились в соответствие с помощью специальных вычислительных таблиц.

К первичным бухгалтерским документам относились инвентарные описи имеющегося имущества. Отсутствие единой формы порождало различия в полноте объемов информации, поэтому описи нередко дополнялись списками

и реестрами. Со временем вид описей изменился в сторону усложнения и разнообразия информации. Описи движимого и недвижимого имущества составлялись с определенной периодичностью (раз в 2–3 года), но потом стали регулярными. Так на смену дискретной (прерывной) инвентаризации пришел перманентный (текущий) учет. Появление регулярных описей заставило не просто фиксировать объекты, но и проводить их систематизацию. Главным учетным объектом в аграрных цивилизациях выступала земля. Теперь земельные описи фиксировали не только размеры пахотных земель, а содержали указания на распределение земельных участков, качество почвы, формы ее обработки, применение техники. Зерновые описи содержали данные о количестве семян, их видах и сортах, предполагаемые нормы сбора. Технологию земельной описи с закладкой будущего урожая и размера налогового сбора можно проследить по материалам египетского папируса Вильбур, который содержит записи красными и черными чернилами. Использование разноцветных чернил ученые объясняют по-разному. Я.В. Соколов и В.Я. Соколов считают, что делалось это для эстетики, а Т.Н. Малькова полагает, что разные цвета понадобились для обозначения общей площади и налогооблагаемой базы [14, с. 19; 12, с. 42–44].

Важным учетным объектом был скот. Опись содержала информацию о видах, возрасте и производственном назначении животных. Скрупулезному учету подвергалась вся рабочая сила. В Египте перепись проводилась раз в 15 лет. По мере развития хозяйства, накоплений знаний и навыков описи, содержавшие первичный и текущий виды учета, начинали обрастать большими деталями. Все шире в учетную практику начинал внедряться метод классификации, совершенствовалась методология бухгалтерского учета. Несмотря на новизну и совершенствование учетного дела, главная цель состояла в получении максимально точных сведений об объемах и количестве разнообразного имущества. Властная вертикаль тяготела к усилению централизации, поэтому в хозяйственный обиход все шире внедрялось использование складских помещений для своза продукции, подлежащей хранению или дальнейшему распределению. Хранение и распределение заставили заниматься ведением записей по приходу и расходу. Приходно-расходный учет сочетался с текущими накопительными счетами,

что привело к мысли об объединении разных показателей в одном листе единого документа. Ежедневные, а также накопительные записи за более длительный срок привели к становлению отраслевого и общегосударственного видов учета. Наряду с инвентарными записями появились счета и сметы. Если бухгалтерия Месопотамии не оперировала понятиями «дебет» и «кредит», «безналичный расчет», то египетские документы уже вводят такие понятия, но односторонне. Именно бухгалтерские папирусы Египта отражают широкое внедрение приходно-расходного учета и текущих счетов. В документах начинают отражать не только поступления, но и остатки. В Вавилоне складская отчетность имела три раздела: наличие (остаток); выдачи; итоги двух видов — остатки и излишки. Все недостатки подвергались расследованию и восполнялись за счет личного имущества [12, с. 84–94]. Приходно-расходный учет позволял отразить динамику и логику информационных изменений.

В Месопотамии при отсутствии монет активно развивался рынок ценных бумаг. Шел интенсивный обмен и учет векселей, совершались кредитных операции. При пролонгации кредита оформлялись соответствующие документы. Практиковались товарные заказы на суммы, имеющиеся на счетах торговцев. В Индии функции кредитных учреждений выполняли фонды ремесленных корпораций. Они выдавали ссуды не только ремесленникам, но и купцам, содействуя развитию торговли.

В древней бухгалтерии отсутствовали двойная запись, баланс и единый денежный эквивалент. «Отсутствие балансировки счета объясняется тем, — пишет Т.Н. Малькова, — что единое стоимостное измерение объектов в фиксированных по содержанию денежных единицах не было известно... Расчетные операции учитывались в натуральном измерении, через прямой обмен... Но из-за громоздкости перевода одних мер в другие в обмене использовались наряду с зерном и кольца золотой, серебряной и медной проволоки» [12, с. 58]. Стоимостной учет предметов или драгоценного металла только начинал зарождаться, что в конечном счете привело к учету расчетов. Так, египетские купцы в качестве переводной единицы товаров в денежные средства использовали дебены серебра, а вавилонские — сикль серебра, обозначая его термином «кар» [11, с. 446]. Но этот метод не стал универсальным.

Со временем абстрактные понятия в учетной документации все чаще заменяли натуральные объекты и не только в отношении денег. Так, понятия «условный кирпич» и «человеко-день» нашли распространение в Древнем Вавилоне, в котором необходимость ведения учета частными лицами и государственными учреждениями предписывалась законом. В кодекс Хаммурапи прописывались нормы бухгалтерской отчетности и размеры разнообразных оплат.

Развитие учетной деятельности привело к дифференциации отчетов и разделении их на количественные (синтетические) и отображающие качественные характеристики объекта учета (аналитические). В синтетических отчетах учитывалось зерно вообще, а в аналитических — его разновидности. Проверка правильности отчетной информации привела к развитию ревизионной деятельности. Например, в Египте периодически проверяли отчеты о количестве продуктов, съеденных строителями пирамид [11, с. 443].

Со временем люди осознали, что заниматься констатацией фактов состояния недостаточно. Гораздо важнее отразить текущую хозяйственную деятельность (факты действия) и незапланированные, неожиданные, говоря современным языком, форс-мажорные обстоятельства (факты события). Только такая полная картина дает возможность проследить причинно-следственные связи, а также установить типы и виды задолженности (колляцию).

Вести подсчеты облегчало использование вычислительных инструментов. По мнению археологов, в Египте применялась доска с камешками по разрядам, а в Вавилоне — разновидность абака — счета с передвигающимися пластинами из дерева, камня или кости [12, с. 35].

Итак, государства Древнего мира отличались особым способом производства, который К. Маркс в XIX в. назвал «азиатским». Этой системе присущ ряд общих черт: централизованная государственная система хозяйства с аграрной экономикой; наличие могущественного бюрократического аппарата; теократичность и сакральность власти, внеэкономическое принуждение по выполнению общественных работ и уплате ренты-налога. Основу технологического способа производства составляли земледелие и специализированные ремесла. В соответствии с принципом социоцентризма интересы личности подчинялись интересам государства и коллектива. На

основе повседневной практики зародилась письменность, дающая возможность хранить и передавать информацию, и простейшие арифметические знания, что привело к появлению учета и государственного счетоводства. Бухгалтерский учет эволюционировал от инвентарной описи до приходно-расходных счетов с ежедневными записями. Простейшие инвентарные счета материальной части сочетались со счетами расчетов. Для древнего периода характерна неразвитость денежных отношений, отсутствие единого монетного эквивалента при использовании условных весовых денежных единиц.

Литература

1. *Фурсов А.И.* Вперед к победе. Русский успех в ретроспективе и перспективе. М., 2014.
2. *Трофимова Р.П.* Культура. Экономика. Финансы. М., 2006.
3. *Конотопов М.В., Сметанин С.И., Тебекин А.В.* Экономическая история с древнейших времен до наших дней. М., 2011.
4. *Варга Д.* Древний Восток. Будапешт, 1985.
5. Книга для чтения по истории Древнего мира / под ред. д.и.н. А.И. Немировского. М., 1981.
6. История мировой экономики / под ред. Г.Б. Полякова, А.Н. Макаровой. М., 2011.
7. *Починок А.* Ниломерные налоги // Дилетант. 2014. № 4. С. 50–52.
8. *Гайдар Е.Т.* Долгое время. Россия в мире. Очерки экономической истории. М., 2005.
9. *Толмачева Р.П.* Экономическая история. М., 2013.
10. *Массон В.М.* Первые цивилизации // Экономическая история. Хрестоматия / отв. ред. д.и.н., проф. А.Д. Кузмичев, д.э.н., проф. С.К. Никитина; сост. Л.И. Бородкин и др. М., 2008.
11. *Черняк В.З.* История предпринимательства. М., 2010.
12. *Малькова Т.Н.* Древняя бухгалтерия: какой она была? М., 1995.
13. *Тимошина Т.М.* Экономическая история зарубежных стран. М., 2010.
14. *Соколов Я.В., Соколов В.Я.* История бухгалтерского учета. М., 2003.
15. *Timoshina T.M.* Russian success in retrospect and prospect]. Moscow, 2014. (In Russ.).
2. *Trofimova R.P.* Kul'tura. Ekonomika. Finansy [Culture. Economy. Finance]. Moscow, 2006. (In Russ.).
3. *Konotopov M. V., Smetanin S. I., Tebekin A. V.* Ekonomicheskaja istoriia s drevneishikh vremen do nashikh dnei [Economic history since the most ancient times up to now]. Moscow, 2011. (In Russ.).
4. *Varga D.* Drevnii Vostok [The ancient East]. Budapest, 1985. (In Russ.).
5. *Kniga dlia chteniia po istorii Drevnego mira / pod red. d.i.n. A.I. Nemirovskogo* [The Book for reading on ancient history / Ed. by A.I. Nemirovsky, Doctor of historical Sciences]. Moscow, 1981. (In Russ.).
6. *Istoriia mirovoi ekonomiki / pod red. G.B. Poliakova, A. N. Makarovoi* [History of world economy / Ed. by G.B. Polyakova, A.N. Makarova]. Moscow, 2011. (In Russ.).
7. *Pochinok A.* Nilomernye nalogi [Nilomerny taxes]. Diletant — Layman, 2014, no. 4, pp. 50–52. (In Russ.).
8. *Gaidar E. T.* Dolgoe vremia. Rossiia v mire. Oчерki ekonomicheskoi istorii [A long time. Russia and the world. Essays on economic history]. Moscow, 2005. (In Russ.).
9. *Tolmacheva R. P.* Ekonomicheskaja istoriia [Economic history]. Moscow, 2013. (In Russ.).
10. *Masson V.M.* Pervye tsivilizatsii // Ekonomicheskaja istoriia. Khrestomatiiia / Otv. red. d.i.n., prof. A. D. Kuzmichev, d. e.n., prof. S.K. Nikitina; sost. L.I. Borodkin i dr. [First civilizations // Economic history. Anthology / Executive editor A.D. Kuzmichev, Doctor of historical Sciences, Professor, and S.K. Nikitina, doctor of economic Sciences, Professor; compiler L.I. Borodkin, etc.]. Moscow, 2008. (In Russ.).
11. *Cherniak V.Z.* Istoriia predprinimatel'stva [Business history]. Moscow, 2002. (In Russ.).
12. *Mal'kova T.N.* Drevniaia bukhgalteriia: kakoi ona byla? [Ancient accounts department: what it was?]. Moscow, 1995. (In Russ.).
13. *Timoshina T.M.* Ekonomicheskaja istoriia zarubezhnykh stran [Economic history of foreign countries]. Moscow, 2010. (In Russ.).
14. *Sokolov Ia.V., Sokolov V. Ia.* Istoriia bukhgalterskogo ucheta [History of bookkeeping]. Moscow, 2003. (In Russ.).

References

1. *Fursov A.I.* Vpered k pobede. Russkii uspek v retrospektive i perspektive. [Forward to a vic-

Новая традиция Финансового университета

В 2014 г. в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации родилась новая традиция — проведение международного финансово-экономического форума «Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности». Такая широкая тема полностью соответствует современному этапу развития университета, который в настоящее время готовит кадры не только для финансового сектора экономики, но для всех сфер национального хозяйства. Из стен университета выходят специалисты в области финансов, бухгалтерского учета, банковской деятельности, страхования, налогообложения, т.е. активно развивается подготовка кадров традиционного для университета профиля, а также социологи, политологи, менеджеры, юристы, специалисты IT и других профилей. В последние годы в университете созданы и активно работают научно-исследовательские центры, которые ведут исследования в разных направлениях. Именно это дает возможность увидеть экономику страны в целом, позволяет вести системные исследования и готовить обоснованные предложения по решению сложных задач — сохранению стабильности экономики, обеспечению ее устойчивого роста в условиях глобальной турбулентности.

Материалы проведенного форума нашли достаточно полное отражение в средствах массовой информации, в том числе и в журналах Финансового университета.

В рамках форума работало много секций, круглых столов, проведено большое количество дискуссий и обсуждений.

Одним из направлений обсуждения в рамках круглых столов была проблема «Информационное сопровождение устойчивого развития в условиях глобализации». Совершенствование информационного обеспечения управления экономическими субъектами является одним из приоритетных направлений научных исследований университета, что определило высокую активность участия в работе круглого стола представителей не только учетно-аналитических

кафедр, но и кафедр информационных технологий, системного анализа, экономико-математического моделирования.

В заседании приняли участие представители московских вузов, аудиторских фирм, IT-организаций, гости форума из других городов России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Поскольку качество информации, ее достоверность и полнота являются важнейшим условием повышения качества управления, в рамках круглого стола были рассмотрены все аспекты информационного обеспечения с учетом изменения институциональной структуры экономики, усиления интеграционных процессов, включая развитие межрегиональных и внешнеэкономических связей, повышения уровня инновационности развития экономических субъектов и появления новых направлений их деятельности. В этой связи постоянное совершенствование учетно-аналитических процессов, их гармонизация с требованиями международного учета, новыми разделами отчетности, которые появляются в интегрированной отчетности, консолидация капиталов самостоятельных субъектов требуют профессионального внимания. Изменения производства и экономических связей выдвигают на первый план вопросы развития бизнес-анализа, объектом которых становится анализ деятельности не отдельного предприятия, а их групп, связанных единым воспроизводственным процессом. При этом оценка эффективности каждого отдельного субъекта дается с учетом удовлетворенности потребности и интересов всех участников бизнеса, т.е. основных групп партнеров: клиентов, поставщиков, подрядчиков, инвесторов, органов государственного и регионального управления, социума в целом. Это ориентирует аналитиков на использование стейкхолдерской теории развития.

Особое значение уделяется оценке достоверности, надежности и полноты информационного обеспечения. В этой связи необходимо развитие методологии и методического инструментария аудиторских проверок, переход

На форуме выступает министр финансов Российской Федерации А. Г. Силуанов

к более широкой трактовке понятия аудита, который включает не только выражение мнения о достоверности отчетности, но и оценку эффективности использования авансированного капитала и правильности выбора стратегии развития организации.

Расширение внешних контактов и интеграционных связей экономических субъектов определяет более широкий подход к информационному сопровождению управления, что предполагает дополнение учетной информации данными о развитии товарных рынков, рынков труда и капитала, т.е. той информацией, которую организация получит извне.

Рост объема и сложности решаемых в управлении задач, расширение горизонта бизнес-планирования и актуальность рассмотрения

вариантных (сценарных) подходов к выбору стратегии вызывают необходимость более широкого использования экономико-математических методов, интерактивного моделирования при разработке стратегий, бизнес-планов и т.п. При этом все более широко используются программные продукты, современные информационные технологии.

В результате основные направления дискуссии были связаны со следующими аспектами совершенствования информационного сопровождения управления:

- концепция механизма устойчивого развития хозяйствующего субъекта;
- информационное поле в рамках Таможенного союза;
- концепция широкого аудита;

- внутрифирменное обеспечение устойчивого развития учреждений сектора государственного управления;
 - совершенствование нормативно-правовых основ бухгалтерского учета как фактор повышения инвестиционной активности;
 - обоснование критериев и индикаторов оценки эффективности деятельности хозяйствующих субъектов для целей ее мониторинга и анализа;
 - лизинг как фактор стимулирования инвестиционной деятельности;
 - управленческий учет в системе устойчивого развития хозяйствующих субъектов;
 - учетно-контрольное обеспечение функционирования деятельности муниципальных учреждений;
 - междисциплинарный синтез учетно-аналитических наук;
 - сделки слияния-поглощения в условиях глобализации экономики: учетно-аналитический аспект;
 - подходы к разработке методических рекомендаций по формированию и раскрытию информации о деятельности хозяйствующих субъектов в области устойчивого развития;
 - роль бюджетирования в повышении эффективности управления;
 - консолидированная финансовая отчетность в условиях глобализации;
 - проблемы автоматизации управленческого учета в современных бизнес-структурах;
 - международный опыт нормативно-подушевого финансирования высшего образования: аспект управленческого учета;
 - учетно-аналитическое обеспечение управления финансовым состоянием в концепции устойчивого развития;
 - основные тенденции развития аудита как метода контроля;
 - повышение качества контроля в современной экономике.
- Модераторами круглого стола выступили доктор экономических наук, профессор М.А. Вахрушина, доктор экономических наук, профессор В.И. Бариленко, доктор экономических наук, профессор В.Г. Гетьман, доктор экономических наук, профессор М.В. Мельник. Открыл заседание круглого стола проректор Финансового университета доктор экономических наук, профессор Р.П. Булыга.
- С докладами выступили: доктор экономических наук, профессор С.И. Пучкова [Московский государственный институт международных отношений (Университета) МИД России], кандидат экономических наук, доцент В.И. Березюк (Карагандинский университет потребительской кооперации), доктор экономических наук, профессор С.Л. Коротаев (Белорусский государственный экономический университет), кандидат экономических наук Л.В. Ефремова (Аудиторско-консалтинговая компания BDO в России), кандидат экономических наук, доцент В.В. Чепоров (Таврический национальный университет), представители кафедры бухгалтерского учета Тольяттинского государственного университета, а также доктора экономических наук профессора Финансового университета (О.В. Ефимова, В.Г. Гетьман, В.И. Бариленко, М.В. Мельник, Е.В. Никифорова, Т.П. Карпова, О.В. Рожнова, Н.В. Малицкая и др.).
- Дискуссия позволила выделить основные актуальные аспекты развития учетно-контрольных процессов и организации аналитической работы на разных уровнях управления и в определенной мере наметить пути их решения.
- Многие из поставленных вопросов стали объектами обсуждения на научно-практической конференции памяти С.Б. Барнгольца, которая проводилась в декабре 2014 г.

Экономическая безопасность бизнеса

В декабре 2014 г. Поволжский государственный технологический университет (Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола) отметил 30-летний юбилей кафедры бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности.

Эта кафедра была сформирована в 1984 г. в составе инженерно-экономического факультета. С первых лет деятельности кафедра активно сотрудничала с инженерными структурами вуза и способствовала повышению экономической подготовки выпускников инженерных факультетов. Особое внимание этому направлению подготовки кадров стало уделяться в период перехода страны на рыночную экономику. В это время члены кафедры внесли большой вклад в формирование структур дополнительного профессионального образования и сумели достаточно активно принять участие в формировании кадров для финансовых организаций региона, которые формировались тогда. На базе кафедры была создана аудиторская фирма, проводилась работа по подготовке аудиторов.

В 1992 г. название кафедры было уточнено, и она стала называться кафедрой бухгалтерского учета и аудита.

В период становления рыночной экономики члены кафедры под руководством доктора экономических наук, профессора О.А. Мироновой принимали активное участие в подготовке нового государственного образовательного стандарта по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», подготовили учебные пособия и учебники с учетом новых требований, которые предъявлялись рыночной экономикой к учетно-аналитическим и контрольным профессиям.

С конца 1990-х гг. среди приоритетных видов деятельности кафедры стали вопросы налогообложения, и на ее базе было открыто новое направление подготовки специалистов. Все программы и методические материалы по этому направлению подготовки формировались при тесном контакте с Управлением МНС России (с 2004 г. — ФНС России) по Республике Марий Эл. В 2007 г. была выделена кафедра, которую возглавил доктор экономических наук, профессор Ф.Ф. Ханяфеев, успешно защитивший докторскую диссертацию. Однако в последующем

это направление подготовки специалистов было возвращено на кафедру бухгалтерского учета.

К своему 30-летию эта кафедра освоила еще одно весьма актуальное и сложное направление подготовки кадров — экономическую безопасность и встретила свой юбилей в расширенном составе как научный центр, в котором ведется научно-исследовательская работа и подготовка кадров, включая подготовку бакалавров и магистров, в области бухгалтерского учета, налогообложения и экономической безопасности.

Профессиональное сообщество вузов поздравляет руководство и всех членов кафедры бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности Поволжского государственного технологического университета с юбилеем и гордится ее достижениями. Она является активным участником Учебно-методического объединения вузов России по подготовке кадров в области финансов, бухгалтерского учета, налогообложения и мировой экономики, созданного на базе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

На кафедре подготовлены учебные пособия и учебники, которыми пользуются во многих вузах страны (учебник по налоговому администрированию, методологии аудита и др.), кафедра неоднократно выступала инициатором проведения научно-практических семинаров и успешно организовывала мероприятия в Йошкар-Оле.

Особо следует отметить бурный рост квалификации сотрудников кафедры — блестящие защиты докторских диссертаций (доктор экономических наук, профессор В.Л. Поздеев, доктор экономических наук, профессор М.А. Азарская, доктор экономических наук, доцент А.В. Короткова), кандидатских диссертаций (Т.В. Ведерникова, Е.В. Веркеева, А.Л. Моторин, Н.В. Щербакова, Л.Я. Яковлева, А.Ф. Ханяфеев, еще десятки молодых ученых, работающих в университете и бизнесе).

На базе университета успешно работал диссертационный совет, в котором защищали докторские и кандидатские работы не только сотрудники университета, но и многие преподаватели вузов Тюмени, Сургута, Волгограда и других городов России.

Участники конференции в Йошкар-Оле

Кафедра пользуется большим авторитетом в профессиональном сообществе и является лидером в ряде направлений исследований учетных процессов и налогообложения.

К юбилею кафедры было приурочено проведение международной научно-практической конференции «Экономическая безопасность бизнеса в условиях глобализации экономики».

Профиль кафедры позволил поставить на обсуждение широкий круг вопросов, позволяющих рассматривать проблему комплексно, во взаимосвязи с глубоким анализом состояния экономики в стране и первоочередными задачами, которые предстоит решить в ближайший период.

Актуальность поставленных вопросов вызвала большой интерес научной общественности.

В работе конференции принимали участие представители вузов и научных организаций Москвы, Рязани, Нижнего Новгорода, Тюмени, Екатеринбурга, Волгограда, Саратова, Самары, Чебоксар, Казани, Краснодар, Сургута. Активное участие в конференции приняли представители правительства и налоговых органов Республики Марий Эл, руководители и специалисты крупных производственных и финансовых организаций республики.

Открыл конференцию ректор Поволжского государственного технологического университета доктор сельскохозяйственных наук, профессор Е. М. Романов. Участников конференции приветствовали заместитель председателя Правительства Республики Марий Эл А. Г. Кравченко,

генеральный директор ЗАО «Марийский завод силикатного кирпича» А.И. Моисеев, представитель Таллинского университета доктор экономических наук, профессор Т.И. Савенкова, декан экономического факультета Поволжского государственного технологического университета доктор экономических наук, профессор Л.М. Чернякевич. В приветствиях выступающих была подчеркнута актуальность темы конференции и значимость разработки конкретных мероприятий по обеспечению экономической безопасности организаций, регионов и экономики страны в целом. Особое внимание было уделено задаче эффективного взаимодействия органов управления регионом с экономическими субъектами, что предполагает, с одной стороны, усиление контроля за их деятельностью, а с другой — оказание поддержки развитию тех направлений деятельности организаций, которые являются приоритетными для экономики республики.

На пленарном заседании были заслушаны доклады заместителя начальника контрольного управления ФНС России кандидата экономических наук, доцента К.В. Новоселова, заведующего кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина доктора экономических наук, профессора И.А. Майбурова, заведующего кафедрой финансового менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» доктора экономических наук, профессора А.С. Макарова (г. Нижний Новгород), проректора по экономике и финансам Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа — Югры доктора экономических наук Г.Е. Каратаевой, доктора экономических наук, профессора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации М.В. Мельник, заведующего кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных Кубанского государственного университета доктора экономических наук, профессора М.И. Кутера.

В докладах нашел отражение широкий спектр вопросов и задач обеспечения экономической безопасности организаций разного уровня. В них содержалась информация о нормативных материалах, регламентирующих работу в области обеспечения экономической

безопасности, был дан критический анализ опыта ряда регионов и предприятий, сформулированы конкретные предложения по постановке контроля над непрерывностью и устойчивостью развития, выполнением обязательств перед государством и партнерами. Это определило активную дискуссию в ходе пленарного заседания.

По каждому докладу было задано множество вопросов, одновременно участники конференции выражали свое согласие с предложениями докладчиков и в ряде случаев выдвигали альтернативные предложения или предлагали расширить некоторые позиции. Заседание проходило весьма активно, что вызывало удовлетворение у докладчиков и слушателей.

В рамках конференции работали две секции: «Финансовая и налоговая политика как основа экономической безопасности государства и субъектов бизнеса» (модераторы — доктор экономических наук, профессор Ф.Ф. Ханафеев, доктор экономических наук, профессор В.И. Бобошко) и «Учетно-аналитическое обеспечение экономической безопасности» (модераторы — доктор экономических наук, профессор В.Л. Поздеев, доктор экономических наук, профессор М.В. Мельник). Кроме того, на конференции работали тематические круглые столы по следующим проблемам:

- «Финансовое и налоговое обеспечение безопасности бизнеса» (модератор — доктор экономических наук, доцент А.В. Короткова);
- «Контроль в системе экономической безопасности государства и бизнеса» (модератор — доктор экономических наук, профессор М.А. Азарская);
- «Учет и анализ рисков в системе управления безопасностью экономических субъектов» (модератор — доктор экономических наук, профессор Т.И. Савенкова).

В работе секций и круглых столов активное участие приняли молодые преподаватели, аспиранты, магистры и студенты Поволжского государственного технологического университета и других вузов.

Отличительной чертой конференции было единство рассмотрения научно-методического аспекта проблемы экономической безопасности и методики подготовки специалистов в этой области. Причем в выступлениях представителей органов регионального управления и бизнеса достаточно четко были сформулированы

требования к выпускникам вузов по этой специальности.

Учитывая научный профиль кафедры — организатора конференции в центре обсуждения стояли проблемы обеспечения устойчивого развития организаций, их рациональных взаимосвязей и сотрудничества, в частности аутсорсинговых отношений, что предполагает организацию результативного контроля и мониторинга основных финансовых характеристик их деятельности, усиление аналитической работы, направленной на поиск резервов производства и выявление «узких мест», своевременное принятие корректировочных решений, минимизирующих возможные риски развития. Этим вопросам были посвящены доклады доктора экономических наук, профессора М.В. Мельник (г. Москва), доктора экономических наук, профессора В.Л. Поздеева (г. Йошкар-Ола), доктора экономических наук, профессора Т.М. Садыковой (г. Саратов), доктора экономических наук, профессора О.А. Мироновой, доктора экономических наук, профессора М.А. Азарской, кандидата экономических наук, доцента Т.И. Черкасовой Т.И. (г. Йошкар-Ола), доктора экономических наук, профессора Г.С. Клычковой, доктора экономических наук А.Р. Закировой, кандидата экономических наук, доцента Е.А. Астраханцевой (г. Казань), доктора экономических наук, профессора Т.Ю. Серебряковой, кандидата экономических наук О.Г. Гордеевой (г. Чебоксары), кандидата экономических наук, доцента И.Б. Шурчковой (г. Рязань), кандидата экономических наук, доцента С.В. Григорьевой (г. Москва).

Заметное место в выступлениях этой группы докладчиков было уделено также вопросам совершенствования информационного обеспечения системы управления организациями и их направленности на минимизацию рисков ослабления экономической безопасности и устойчивости экономических систем. В этой связи подчеркивалась важность гармонизации учетной и рыночной (внеучетной) информации,

необходимой для реального контроля рисков устойчивого развития.

Особо следует отметить внимание участников конференции к вопросу активизации аналитической работы по выявлению резервов как внутренних факторов роста организации (доклады докторов экономических наук В.Л. Поздеева, О.А. Мироновой, кандидатов экономических наук С.В. Григорьевой, О.Г. Гордеевой) и совершенствованию систем внутреннего контроля, позволяющих своевременно выявлять и устранять причины, определяющие дополнительные риски утраты устойчивости и снижения экономической безопасности.

На секциях конференции широко обсуждались проблемы методического обеспечения подготовки кадров в области экономической безопасности. С весьма интересным и содержательным докладом на эту тему выступила заведующая кафедрой экономической безопасности, учета, анализа и аудита Тюменского государственного университета доктор экономических наук, профессор Л.Ф. Шилова. В своем докладе она изложила опыт работы вуза по подготовке учебного плана, формированию методического обеспечения учебного процесса, дала оценку учебникам и учебным пособиям, подготовленным по основным дисциплинам учебного плана этого направления подготовки. В обсуждении данного вопроса приняли активное участие все представители вузов на этой конференции. Обмен опытом, бесспорно, будет способствовать повышению качества методических материалов и учебного процесса в целом.

Проведение конференции является активным детонатором развития научной мысли, позволяет выработать общие позиции в отношении ряда вопросов в области обеспечения экономической безопасности организаций разных уровней. Такие встречи укрепляют контакты и способствуют расширению направлений исследований, обогащая научные школы разных вузов и научно-исследовательских организаций.